

Ольга Романовская

Академия колдовских сил.
Прятки с демоном

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Какие могут быть проблемы в двадцать лет? Решить, любишь ли одного упрямого демона, по совместительству ректора твоей Академии? А вот и нет! Вычислить темного мага, проникнуть в логово гильдии убийц и снять проклятие. На то она и Академия колдовских сил, что тут простых заданий не бывает.

Часть 1. Свидание

- Вот!

Малица разжала ладонь, и на стол лег холщовый мешочек. Хозяин лавки артефактов скептически глянул на него, но развязал нехитрый узелок. По синей форме с нашивкой «АКС» маг понял, перед ним адептка Академии колдовских сил. Значит, либо амулет связи сломался, либо срочно понадобились деньги – адепты, как известно, народ бедный, – поэтому решила подзаработать и продать безделушку.

Артефактор ожидал увидеть камень, но сапфир, изумруд, а не янтарь. Маг даже не стал скрывать эмоций: презрительно скривился и скептически фыркнул.

Янтарный кулон! Толку от него! Камень хрупкий, для артефактов вследствие этого непригодный, никакими особыми свойствами не обладает. Информацию неплохо хранит, это да. И еще янтарь – застывший огонь.

Маг внимательнее присмотрелся к Малице. Да, определенно, саламандра. Даже веснушки есть. С приходом солнечных дней – природа таки сменила гнев на милость и, пусть снег не до конца растаял, облагодетельствовала лаской – они проступили на светлой коже неясным намеком. Бледные, будто капли того самого янтаря, который принесла Малица. Только волосы подкачали – каштановые. Но и в них играет огонь, зажигая алыми бликами.

Саламандра с нетерпением ожидала вердикта. Она ерзала и все норовила перегнуться через добротный, переживший не одно поколение стол, будто, оказавшись ближе к артефактору, сможет проникнуть в его мысли.

Маг медлил, и подозрения Малицы лишь усиливались. Неужели ректор наложил на подарок какое-то страшное заклинание? Например, ментальное. Или покойный Эльмир шан Теон успел проклясть? Камни хорошо впитывают чары, способны хранить их вечно, пока не проведут специальный ритуал очищения.

Артефактор с первого взгляда внушил Малице уважение. Мнение о маге складывается с порога, а хозяин лавки озаботился специальным колокольчиком. Не тем, которым пользовались обычные люди, а магическим. Стоило посетителю ступить на половичок перед дверью, как в лавке раздавался мелодичный перезвон.

Внешность артефактора тоже говорила в его пользу. Никакой бороды клочками, неопрятной одежды и рассеянности вечного изобретателя в глазах – строгий серый костюм, идеально выбритый подбородок, цепкий взгляд. Только вот сейчас в нем читалась легкая брезгливость, а тонкие губы кривились.

- Много не дам, - сразу предупредил артефактор и провел по кулону пальцем.

Тот отозвался странным теплом, заставив присмотреться. Показалось, или что-то есть?

- Я не продавать, - гордо задрала носик Малица. – Взгляните, пожалуйста, нет ли на кулоне чар.

Она достала кошелек, демонстрируя свою платежеспособность. История с похищением, балом в императорском дворце и Дикой охотой сэкономила немало средств, и саламандра могла потратить нежданные излишки скудной стипендии на важное и секретное дело. Настолько тайное, что Малица не посвятила в него друзей. Из Академии тоже выбралась чуть ли не крадучись, хотя Устава не нарушала. Боялась, кто-то увяжется следом.

Артефактор кивнул и отвернулся, скрывая капельки стыдливой испарины на лбу. Это

надо так ошибиться! Какой конфуз! С его-то опытом! Пусть саламандра заплатит мало, но она клиентка, а всякого клиента надлежит уважать.

- Присаживайтесь! – уже совсем другим, предупредительным, голосом пропел артефактор, махнув рукой на стул.

Маг опасался, Малица уйдет к конкуренту – предприимчивому адепту-старшекурснику, который в обход Устава Академии снял комнатку и переделал ее в мастерскую. И пусть артефактор свысока посматривал на «несмысленыша», тот наработывал клиентуру. Брал дешевизной и согласием взяться за любое дело. По мнению мага, позорил гордое имя артефактора, но адепты к нему бегали. И, увы, не только адепты. Самое время забеспокоиться и начать улыбаться даже саламандре с кулоном.

Малица осталась стоять и, не выдержав, легла-таки грудью на стол, жадными глазами следя за действиями артефактора. Огненная натура брала свое, кипучая энергия рвалась наружу, подстегиваемая любопытством, - какое там сидеть!

Артефактор кашлянул. С этого ракурса открывался неплохой вид. И пусть платье закрытое, обрисовывало все хорошо, оставляя мало простора для фантазии. Повезло ее кавалеру! Не то, что магу: грудь жены можно только с фонарем найти.

Позволив себе с минуту помечтать о юных прелестях и вернуться в далекие года молодости, когда он эти самые прелести тискал, артефактор надел окуляры в роговой оправе с увеличивающей линзой и склонился над кулоном.

Теплый янтарь лег в выемку ладони. Пальцы осторожно прошли по всей поверхности, стараясь уловить мельчайшую щербинку. Камень заметно нагрелся. Артефактор понимал, вовсе не только от человеческого тепла: кому-то очень не нравилось стремление мага проникнуть в чужую тайну.

А вот и зацепка!

Артефактор улыбнулся и аккуратно переложил камень на бархатную скатерку. Снял окуляры и начал медленно водить руками над кулоном.

Малица с замиранием сердца наблюдала за отточенными годами движениями. Девушка не понимала, откуда возникала магия, но видела, как она слой за слоем оплетала камень, будто паутиной.

Янтарь начал светиться!

- А синий – это хорошо? – шепотом, боясь спровоцировать разбуженные чары, спросила саламандра и на всякий случай сделала шаг к двери.

Малица напряглась, готовая в любой момент через огонь уйти в любой очаг Ротона: в чрезвычайных обстоятельствах неважно, где окажешься, лишь бы в знакомом городе. Незнакомом тоже можно, но как потом из него выбираться? Вот у артефактора свечка горит, несгорающая, между прочим, усовершенствованная магией, можно в ее пламя прыгнуть.

Маг промышал что-то неразборчивое. Он даже не расслышал вопроса – так увлекся работой.

Ай!

Меньше всего артефактор ожидал болевого разряда. Не иначе, создатель чар послал привет. Но если он полагал, будто маг отступит, то просчитался. Сопротивление только раззадорило артефактора.

- Тут магия демонов, - покусывая губы, пробормотал маг.

Малица раздраженно топнула ногой. Это уж слишком! Может, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш и ректор, но должность не дает права вмешиваться в личную жизнь адептов.

- Следящие чары, так? – саламандра озвучила чужие выводы.

- Совершенно верно, - кивнул артефактор. – Они отслеживают ваше перемещение, позволяют знать, с кем вы общаетесь, даже слышать разговор при наличии соответствующих навыков.

Малица сжала кулаки и шумно выдохнула через рот.

Подарок, значит, от друга? Ничем не лучше лорда шан Теона: тот тоже прислал цветы с подвохом. Все жители Закрытой империи одинаковые!

- Сколько я вам должна? – немного успокоившись, спросила Малица.

Артефактор назвал цену. Она показалась саламандре завышенной, но спорить девушка не стала, выгребла из кошелька монеты, забрала кулон и быстрым шагом, скупно попросившись, вышла из лавки. Душа требовала поделиться с кем-то недозволенными методами контроля администрации Академии, и Малица потянулась к амулету связи. Старый, подаренный Индирой, навеки пропал во время истории с вампирами, и саламандра купила новый. Кристоф ворчал, что подруга напрасно транжирит деньги, лучше бы отложила на «черный день»

- Индира, ты где? – Малица нервно расхаживала перед лавкой, периодически бросая гневные взгляды на сумку, куда в сердцах кинула мешочек с кулоном. – Нужно поговорить.

Эльфийка, которую на самом деле звали Индерэль лор'Альен, недовольно замычала в ответ и раздраженно шепнула в сторону:

- Да подожди ты!

Кончики ушей Малицы покраснели. Кажется, подруга не одна – на свидании. И хорошо, если они просто целуются, а не... Хотя строгие эльфийские нравы запрещали вступать в интимные отношения с женщиной до свадьбы, но Индира утверждала, можно и удовольствие получить, и чести не лишиться. Кроме того, она целитель, вдруг может и эту проблему решить? Саламандра слышала, за большие деньги делают. В Академии колдовских сил и не такое узнаешь! Адепты – народ любопытный, свободный и любвеобильный, за ними глаз да глаз!

- Все, слушаю, - отдышавшись, чем еще больше навела подругу на пикантные мысли, бодро сообщила Индира.

- Я точно тебя не отвлекаю? – подозрительно спросила Малица

- А, обычное свидание! – махнула рукой эльфийка, приложив палец к губам, чтобы кавалер не возражал. – Мы воздушных змеев пускали.

О том, где они их пускали, Индира скромно умолчала.

- Мне один... - саламандра замялась и в последний момент решила не выдавать ректора, - человек кулон со следящими чарами подарил. Что делать?

- Выбросить, - категорично заявила Индира. – А парню морду набить, чтобы такими вещами больше не баловался.

- А если он сильнее и может из Академии выгнать?

Малице самой жутко хотелось последовать совету подруги, останавливали лишь возможные последствия.

- Тогда не бей, - тут же пошла на попятную Индира.

Устав ждать, парень вновь принялся целовать шею. Разомлевшая эльфийка выгнулась, прикрыла глаза и пробормотала:

- Слушай, сама решай, Аля, не маленькая.

Малица постояла пару минут, уставившись на похолодевший амулет, потом тряхнула

волосами и решительно направилась к Академии. Сегодня выходной, адепты и преподаватели разбрелись, свидетелей меньше. Ректор тоже наверняка ушел, и саламандра без труда оставит ему гневное послание. Лично бы сказать побоялась, а в письменной форме выскажется.

С каждым шагом улегшийся было гнев вновь поднимался из желудка к сердцу. Теперь Малица горела решимостью присовокупить к письму злосчастный кулон. Вдруг следящие чары только начало? Опыт подсказывал, жители Закрытой империи любой предмет способны превратить в сгусток больших проблем. И ведь наступила на те же грабли! Мало ей лордов шан Теонов, опять темному поверила! Ректор – демон до кончиков пальцев. Точнее, хвоста. Саламандра видела его истинное лицо на Дикой охоте. Не в хтоническом облике дело, а в этом отрешенном выражении и взгляде палача. Бесчувственном взгляде. Страшно очень. Вдруг ректор планировал забрать Малицу в Закрытую империю и использовать в собственных целях? Демонам тоже нужны саламандры, они нередко угрозами добивались согласия несчастных на брак. И ничего хорошего юных жен не ждало. Никто больше не вернулся, не связался с родными. Как, спрашивается, как Малица могла поверить в любовь такого существа и начать ему симпатизировать? Не возникают чувства на пустом месте, а тут вдруг – и единственная. Как у Эльмара шан Теона. Нет, бежать без оглядки, не давать никаких авансов!

Малица не помнила, как добралась до ворот Академии. Рассеянно кивнула привратнику и свернула к женскому общежитию. Но дойти не успела: на полпути повстречался лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш, тот самый ректор, которого саламандра хотела видеть сейчас меньше всего на свете.

Зеленые глаза лорда сверкали в солнечном свете. Казалось, это изумруды, а не живое творение природы. Радужка ректора и прежде поражала неестественным цветом, сейчас же и вовсе лучилась невообразимым оттенком зеленого.

Лорд ти Онеш приоделся, сменил будничный строгий костюм на рубашку шафранового цвета и брюки подходящего спокойного цвета. Сверху накинул пальто с длинным шарфом в клетку. Все вместе смотрелось удивительно гармонично и притягательно, но Малица внешнего вида ректора не оценила. Ойкнув, дернулась и отшатнулась. Рука непроизвольно вытянулась в защитном жесте. На ладони затрепетали языки пламени. Глава Академии переменился в лице. Совсем не страха он ожидал и теперь пытался понять, чем он вызван.

Лорд собирался пригласить Малицу на прогулку. Не на полноценное свидание, для него пока рано, всего лишь на магическую ярмарку, открывшуюся на два дня в Ротоне. Помочь выбрать артефакт, поговорить о будущих занятиях, заодно осторожно поинтересоваться, с какой целью девушка передавала кулон в чужие руки. Пусть ректор и знал, что привело саламандру к артефактору, но хотел послушать ее версию событий.

- Ирадос? – Лорд вопросительно поднял брови.

- Вот, - Малица нервно дрожащими руками расстегнула сумку и вытащила мешочек.

Ректор не спешил принимать из ее рук кулон: на то, что там именно он, указывало торчащее «ушко». Хмурясь, мгновенно растеряв бывшее хорошее настроение, лорд глухо спросил:

- Как это понимать?

Скулы свело от раздражения и обиды. Сама того не понимая, Малица оскорбила ректора: приняла подарок, а теперь чуть ли не швырнула в лицо.

- А как понимать, что вы вмешиваетесь в мою личную жизнь, милорд? – позабыв о

страхе, взорвалась саламандра.

Ее не волновали ни возможные свидетелей, ни будущие последствия, хотелось выплеснуть эмоции здесь и сейчас. Глаза Малицы пылали, тело тоже окуталось огненным ореолом. Позабыв о страхе, саламандра теснила ректора, не давала сказать ни слова. Руки активно жестикулировали, между пальцами летали искры. И ректор отступал, теснимый грудью разбушевавшейся адептки! Лорд банально опешил от такого напора и упустил главенство в маленькой шахматной партии.

- Вы – следили за мной! – задыхаясь от возмущения, выкрикивала обвинения Малица. – Это запрещено Уставом, законами Империи раздолья, наконец! Может, даже подглядывали, извращенец!

- Почему извращенец? – с трудом вклинился в словесный поток ректор.

Это живой огонь, самый настоящий живой огонь, а не девушка! Ведущая, как бы она ни отнекивалась. Такая команду построит и за собой поведет. Если уж Малица сумела ректора дезориентировать, то и с врагом справится. Знает, что слабее, что перед ней демон, директор ее учебного заведения – и не боится!

- Потому что! – покрасневшись, отмахнулась саламандра. – И подслушивали. Вы не имели права! Может, может... - она не находила подходящих примеров и выпалила первый попавшийся: - Может, я голой ходила и женские дела обсуждала.

Лорд закашлялся и не стал говорить, что вид обнаженной Малицы как раз не для извращенцев, а для нормальных мужчин. Наверняка возбуждающее и красивое зрелище. Пока ректор оценил только грудь.

А женские дела... Нет уж, слушать это глава Академии отказывался!

- Все высказали? – холодно поинтересовался ректор, когда Малица выпустила пар.

- Нет, - смело ответила она и насильно всучила лорду мешочек с кулоном. Довольно улыбнулась и сообщила: - Вот теперь все. Приятного дня, милорд!

Для полноты картины не хватало гордо удалиться с высоко поднятой головой, но ректор не позволил, ухватил за плечо и развернул к себе. Малица попыталась вырваться, однако лорд держал крепко. Глаза сузились от гнева, но в остальном глава Академии казался спокойным. И это пугало еще больше. Запоздало сообразив, что натворила, Малица со страхом ожидала наказания. Вряд ли лорд отправит мыть полы или чистить картошку, вышвырнет из Академии в пять минут.

Первым делом ректор вытащил из мешочка кулон и насильно надел на Малицу. Та попыталась помешать, но замерла под грозным взглядом лорда.

- Вы будете это носить, - поставил перед фактом мучитель. – Теперь о вашем поведении, Ирадос. – Лорд сделал эффектную паузу, во время которой сердце ушло в пятки, и продолжил: - С понедельника начинаются занятия со мной. Два часа в день. Я найду, куда деть излишки вашей энергии, раз ее слишком много. Далее о вашем поведении. Надеюсь, понимаете, подобное обращение к преподавателю, а тем более ректору недопустимо.

- Так вы мне как преподаватель кулон подарили? – ударилась во все тяжкие Малица.

Раз терять нечего, можно не стесняться в выражениях. Если в Академии колдовских сил норма – дарить адептам подобные подарки, стоит ли дорожить учебой здесь? Пусть это самое престижное магическое заведение во всей Империи раздолья, пусть конкурс на каждый факультет заоблачный, порядки ректора-демона Малице определенно не нравились. Ничем хорошим не закончится, как и предыдущее общение с темными.

Все еще сжимавшие плечо саламандры пальцы напряглись, причиняя боль. Лицо

ректора посерело. Сначала он хотел ответить словом, но передумал. Порывисто стиснул в объятиях и запечатлел на губах Малицы страстный поцелуй. Саламандра боялась, он высосет душу. Малице не хватало воздуха, она пробовала и не могла бороться с чужим языком, подчинившим себе губы, рот. Саламандра отчаянно барахталась, силясь вырваться, а потом обмякла, признавая силу ректора. Тот, почувствовав это, ослабил напор и начал ласкать языком испуганную Малицу. Лорд корил себя за несдержанность, боялся, саламандра больше не подпустит к себе, но, ощутив едва заметное ответное движение, успокоился.

Пытка поцелуями длилась пару минут. За это время Малица успела уяснить три вещи. Первая: ректора лучше не злить. Вторая: лорд ти Онеш целуется лучше Кристофа и прочих мальчишек. Третья: чужой язык во рту может быть приятен. Но до дрожи пугала четвертая вещь: ректор действовал точно по плану, нарисованному воображением.

- Не надо, милорд! – жалобно попросила Малица, стоило лорду отстраниться.

- Почему? – удивился тот и быстро проверил, не видел ли их кто-то за пикантным занятием. Обошлось, сплетни не поползут. – Вы не обручены, у вас нет молодого человека...

Ректор все еще чувствовал вкус чужой кожи, мягкость губ и подрагивание языка, который он обвинил, словно змея. Судя по всему, по-взрослому Малица никогда не целовалась, лорд уже предвкушал неумелые, неуклюжие попытки научиться. Ради такого он позволит часами заигрывать с языком, дыхания хватит.

И еще запах, от Малицы чрезвычайно приятно пахло: собственный аромат смешивался с мылом и дешевыми духами. Ректор поймал себя на мысли, что ему хотелось слизать этот запах с кожи саламандры.

- Зато у вас есть – Алиса. И я не хочу в Закрытую империю!

При имени брошенной оборотницы лицо лорда помрачнело. Упоминание же Закрытой империи заставило крепко задуматься. Он не понимал, какое отношение попытка сближения с саламандрой имеет к родному краю. Малица опасается, что он увезет ее туда? Но лорд ти Онеш ректор Академии колдовских сил и подавать в отставку не собирается. Столичный дом не хуже родового замка, в котором Малица, конечно, побывает. Ректор даже планировал провести там первую ночь: кровать подходящая – большая, с пологом и кучей подушек. В спальне большой камин и красивый вид из окна, Малица сможет наутро позавтракать, наслаждаясь солнечными лучами.

Воспользовавшись моментом, девушка по большой дуге обогнула ректора и припустила к общежитию. Украдкой дотронулась до губ: кожа горела огнем. Будто вампир укусил.

Сердце скакало в груди, гулко ударяясь о ребра. Второй поцелуй! Да еще какой! Теперь Малица не сможет смотреть на ректора и не вспоминать сминающие преграды губы и теплый язык, не оставляющий даже крошечного шанса на сопротивление.

Голова шла кругом, перед глазами плавали радужные круги.

Малица непроизвольно облизнула губы, повторяя путь языка ректора. Сердце гулко ухнуло и рванулось к горлу. Саламандра едва не задохнулась от необычно острых эмоций и неожиданно очнулась в объятиях ректора. Хотя он молчал и стоял лицом к спине девушки, бережно поддерживая за талию, она сразу поняла, это лорд ти Онеш. «Запах!» - с горькой усмешкой подумала саламандра. Она начала его узнавать.

- Вы споткнулись и едва не упали, - объяснился ректор.

Странно, если минуту назад Малица боялась и ненавидела его, теперь не желала отпускать.

Упала? Споткнулась? Саламандра нахмурилась. Она не помнила такого. Шла, но точно

не спотыкалась. Только на миг захлестнули эмоции, будто в кровь что-то впрыснули. Наркотик! Уж не было ли во рту у ректора какой-то горошины, которую он протолкнул в рот языком? Ну не могло Малицу бросать то в жар, то в холод, а сердце душить просто от поцелуев, даже таких страстных. С другой стороны, бред. Не станет ректор ее опаивать, как лорд шан Теон. Или станет? В любом случае, с демонами нужно держать ухо востро. Даже если ректор и не преследует никаких преступных целей, пусть не рассчитывает на легко добытую и так же легко забытую девичью честь. Лорд он или не лорд, Малица не растает от высочайшего внимания. На общих условиях со всеми. И вообще саламандре дракон нравился. Она уже видела, как станет кружиться с Анаисом в танце на зависть всем девушкам, есть мороженое и смеяться над остроумными шутками. Скорей бы Весенний бал!

- Спасибо за помощь, милорд, - холодно поблагодарила Малица.

Ректор правильно понял ее слова и отпустил. Однако не отошел, продолжая смущать своей близостью.

У саламандры чуть подрагивали колени; от взгляда лорда разбегались мурашки по телу.

- Не хотите обсудить происшедшее? – тем же официальным тоном, что и Малица, осведомился ректор.

Саламандра каждой косточкой ощущала его взгляд – словно теплые пальцы скользили по спине. Теперь мурашки добрались и до живота и сбились в тугой клубок.

- Сегодня выходной. - Малица отчаянно хотела скорее разрешить некомфортную ситуацию – попросту сбежать.

- Вот и обсудим во время прогулки. Мне нужно кое-что в городе, вам как будущей Ведущей тоже полезно посмотреть и послушать.

- Милорд, я хотела бы извиниться, - промямлила саламандра.

- За очередную выходку? – усмехнулся ректор. – Я устал слушать извинения, отныне вы должны за каждую поцелую. Целовать будете сами. Надеюсь, это приучит сначала думать, а потом говорить или делать.

Лорд все еще злился на Малицу. Та оттолкнула, оскорбила – и это не считая нарушения распорядка Академии! Он мог исключить ее прямо сейчас, но тогда бы лишился возможности видеть Малицу – невыносимая пытка!

Саламандра закашлялась, вспыхнула и, развернувшись, прошипела:

- Это уже слишком, милорд! Сегодня же пожалуюсь в министерство на домогательства.

- А если у меня серьезные намерения, Малица, - он впервые назвал ее по имени. Смотрел пристально, с налетом легкой усталости. Голос звучал ровно, без начальственных ноток, придавая словам особую весомость. – Вы даже не допускаете такой мысли? Или предубеждение против выходцев из Закрытой империи столь велико, и в каждом вам видится обманщик, убийца и насильник?

Пристыженная Малица не знала, что ответить. Лорд прав, из-за истории с вампирами она перегнула палку. Но вот в серьезность намерений не верила. Развлечься – да, только вот Малице хотелось большего, чем частичного исполнения грез о потере невинности. Мало с красивым демоном и на шелковых простынях, нужно еще и по любви. Сердце болезненно сжалось, и саламандра, вздохнув, покачала головой. Вслух же сказала:

- Я могу пойти с вами в город, милорд, но не как ваша спутница, а как адептка. Во сколько занятия в понедельник?

Ректор задумался и задал вопрос, которого Малица не ожидала:

- Вас смущает моя должность?

Саламандра сначала покраснела, потом побледнела. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, и жалела, что вообще открыла рот. Ну, следит за ней ректор с помощью кулона – не носи его и все. Малица же закатила скандал и теперь будет объяснять каждому встречному, отчего у нее припухшие губы.

- Малица тер Ирадос, я задал вопрос, - напомнил о своем присутствии ректор.

Ему не хотелось обсуждать это здесь и сейчас, но раз обстоятельства сложились подобным образом...

- Смущает в связи с чем, милорд?

- С вашим отказом. Вы дали понять, мое общество вам неприятно.

- Вовсе нет, милорд, - отчеканила Малица. – Общество такого мага, как вы, полезно любому начинающему магу, и я почти за честь...

- Поцелую! – пригрозил лорд, делая шаг вперед.

Саламандра сделала точно такой же назад.

- Не надо, милорд, - она опустила глаза, - я усвоила урок.

- А я целовал не для урока.

Между ними повисло тяжелое молчание.

Малица ковыряла землю носком ботинка и стремительно краснела. Лорд терпеливо ждал, потом не выдержал и бережно сжал в пальцах хрупкую девичью ладонь. Ласково погладил большим пальцем, разгоняя дрожь, и, поцеловав, отпустил.

- Может, не за артефактами? – с надеждой в голосе спросил ректор.

- Увидят, - чуть слышно ответила Малица.

- И что? Вы собираетесь заниматься чем-то предосудительным? – усмехнулся лорд. – Вы удивляете меня, Ирадос! Сначала желание спать в моей постели, затем мечта потрогать хвост, милое кокетство – и вдруг – увидят.

- Пользуетесь своим положением? – саламандра подняла голову и дерзко глянула на ректора.

Еще не поздно, можно и поцелуи припомнить.

- Вашим расположением, - поправил лорд и повторил предложение: прогулка по городу, осмотр ярмарки, кондитерская.

- Как видите, все невинно и ни к чему не обязывает, - заключил он.

Малица покачала головой и огляделась, надеясь услышать знакомые голоса. Неужели все ушли в город? Не может быть, чтобы у общежития не нашлось пары любопытных глаз.

- Увы, милорд, мне придется отказаться, - медленно ответила саламандра и просияла, заслышав голоса. Уж при посторонних ректор себя сдержит! Что на него вообще нашло? Холодный демон – и вдруг прохода не дает. – Я чту моральный кодекс мага и гордое звание адептки Академии колдовских сил и, с вашего позволения, предпочла бы провести остаток дня с друзьями.

- По-вашему, я дурная компания? – продолжал настаивать лорд.

Он тоже слышал приближавшийся веселый смех адептов и раздраженно размышлял о том, почему они не в городе.

Минута, и в поле зрения парочки, застывшей на дорожке в напряженных позах, показались три девушки. Все стихийницы, знакомые Малицы. Не разглядев сначала ректора: тот предусмотрительно повернулся спиной, весело замахали саламандре, призывая влиться в свои ряды. Девушки собирались переодеться и отправиться на танцы.

Не успела Малица обрадоваться неожиданному спасению и ответить поспешным

согласием, как лорд ти Онеш обернулся и смерил троицу тяжелым, придирчивым взглядом.

- Ой! – улыбки тут же сошли с лиц. – Здравствуйте, милорд. Мы не хотели мешать.

И девушки поспешили затеряться в парке, решив, что форма – это не так плохо, даже красиво и для танцев подойдет. Никто не хотел, чтобы ректор наказал и их: адепки полагали, будто лорд за что-то выговаривал Малице.

- Танцы, значит, - задумчиво повторил ректор.

Это даже лучше, великолепный повод для близкого знакомства. Пусть лорд тысячу лет не принимал участия в народных гуляниях, это повод тряхнуть стариной.

- Вы изволили назвать меня извращенцем, Ирадос, - Малица подобралась, приготовившись к худшему, - это недопустимо. Ни по отношению к ректору учебного заведения, ни в адрес мага.

- Наказание? – упавшим голосом спросила саламандра, приготовившись выслушать приговор.

А Кристоф вечером звал на магический фейерверк. Он сам собирался устроить. Видно не судьба.

Ректор расплылся в улыбке, больше напоминавшей оскал, и кивнул.

- Именно. Этот день вы проведете со мной.

- Лучше в лазарет, на кухню, полы драить, только без вас! – взмолилась Малица.

Она ни на мгновение расслабиться не сможет, весь выходной насмарку.

- Бездна вампирам в глотку, что со мной не так?! – не выдержав, взорвался ректор. – Ирадос, вы мне полчаса нервы мотаете, убеждаете, будто я чудовище, смотрите так, словно в рабство собираюсь продать. Никогда из себя не выходил – с вами же постоянно. Так какого?..

Малица хотела промолчать: ответ, несомненно, оскорбит лорда, но тот требовательно смотрел в глаза, с каждой минутой все больше хмурился, и она решилась.

- Вы демон, - отведя взгляд, чуть слышно пробормотала саламандра. Дорожка под ногами превратилась в миниатюрную полосу препятствий: Малица просверлила носками обуви не одну ямку. – Взрослый опытный демон, ректор. Подарили кулон, напичканный чарами, неожиданно вспыхнули чувствами – я банально не могу вам верить.

Ректор поджал губы. Плечи опустились, лорд на пару минут будто стал меньше ростом. Совсем не это он ожидал услышать: боюсь, но не не верю. И это после искреннего рассказа о собственных чувствах! Ректор ведь фактически признался в любви, заискивал – и ничего. Затем спина выпрямилась, плечи поднялись, только вот уголки губ все так же смотрели вниз.

- Хорошо, Малица, не стану настаивать. Передумаете, приходите. Я еще час в Академии. Очень жаль, что вы выросли с предубеждением по отношению к моей расе. Хотя, помнится, - ректор не удержался от «шпильки», - прошлой осенью придерживались иного мнения, мечтая о демоне.

Саламандра вспыхнула. Он не забыл! Ну да, она ведь так паялилась, глаз не могла отвести. Демоны – это ух, не смотреть невозможно. А ректор сегодня безумно красивый. И двигается с такой пластикой... Может, сходить с ним на танцы? Право слово, не станет ведь он рисковать своим креслом, не похитит при свидетелях.

Лорд видел, упрямство собеседницы дало трещину, и, воспрянув духом, загнав обиду и уязвленную гордость в дальний угол души, продолжил кормить «пряниками»:

- Кисточку разрешу потрогать и ничего взамен не потребую.

- Во время танцев? – глаза Малицы игриво блеснули.

- Ирадос, уважайте приличия! Дома, без угрозы для вашей чести. Так как, согласны?

Саламандра выдержала драматическую паузу, прошлась оценивающим взглядом по напряженному ректору, и кивнула. Лорд с облегчением выдохнул. Он не предполагал, будто пригласить Малицу на свидание окажется чуть ли не непосильной задачей. Обиженные девушки страшны, а обиженные напуганные саламандры и вовсе способны свести с ума.

- Вам, наверное, нужно переодеться... Давайте, я вас у ворот подожду.

- Чтобы все видели и потом дразнили? – фыркнула Малица.

Она вновь стала прежней, расслабилась и перестала бояться.

- А вы им правду скажите, - посоветовал ректор. – Станут донимать вопросами, отправляйте сразу ко мне.

- Тогда все решат, будто вы... будто вы мой любовник, милорд, что мы встречаемся. Нет уж, - мотнула головой саламандра, - давайте прогуляемся как адептка и ректор.

- Это как? – не понял лорд.

И для себя отметил: нужно аккуратно выяснить, отчего девушка боится отношений. Только ли из-за неприязни к жителям Закрытой империи или же там другое? Скорее всего, страх первого сексуального опыта. Значит, нужно показать, ректор готов ждать, сколько нужно, ему интересна сама Малица, а не ее тело. Сущая правда, между прочим.

Узнать бы, как у нее с мальчиками. Судя по поцелую, саламандра совсем неопытна. Тогда никакого языка, впредь только легкие поцелуи в щечку. В губы – только если сама захочет, но без страсти. Лорд осознал ошибку: сам напугал, настроил против себя. Но уж больно Малица разозлила!

И после, ректор сам не знал, как сдержался, не развернулся и не ушел, когда она сказала о недоверии. Хорошо, сообразил, виной всему мимолетные эмоции, но внутри ведь все равно осталось, мучило. Лучше б по щекам отхлестала!

- Ну, - задумалась Малица, - мы как бы случайно встретимся...

- Нет уж! – лорд разрушил планы на корню. – Хватит с меня! Дважды оскорбили, сбежали, теперь еще комедию устройте. Я подожду в общей гостиной на вашем этаже. Оденьтесь нарядно: ухаживать стану нормально. Нормально, Малица, – это не домогаться и обманывать, а развлекать и делать приятное.

Саламандра обреченно кивнула. Возможно, она слишком критична к ректору, и тот действительно не хочет ничего дурного. А если хочет, всегда можно сбежать.

Может, даже поцелует на прощание. Малице понравилось. Не то, чтобы она хотела, просто... И демон ведь. Они все такие, что дух захватывает. Нужно действительно приодеться, чтобы не выглядеть на его фоне замухрышкой. «Серая мышка» - это не про нее. Выбор наряда стал глобальной проблемой, ректор даже решил, будто саламандра сбежала: слишком долго ее не было.

- Простите, милорд.

Малица, наконец, возникла на пороге гостиной, камин которой некогда пострадал от ее неумной энергии. Его восстановили, но воспоминания все равно отзывались жгучим стыдом.

Лорд встал и, склонив голову набок, с удовольствием, лаская ставшими луговой зеленью глазами, осмотрел с ног до головы. Для обычных танцев слишком шикарно, исключительно ресторан. Белый цвет – Малица в итоге выбрала бальное платье, в котором собиралась вторично пойти на прошлый Осенний бал, - подчеркивал огонь волос и невинность хозяйки.

Фея и только!

- Вы обворожительны! – сглотнув, выдавил из себя ректор и, поддавшись порыву, поцеловал саламандре руку. – Только не замерзнете ли? На улице прохладно.

- Я пальто надену.

Нравится, ему понравилось! Малица мысленно раздулась от гордости. Восхищение и восторг неподдельные, а это дорого стоит, можно рискнуть, с демоном-ректором потанцевать.

- А пальто где? – лорд поискал глазами искомый предмет одежды и пригрозил: - Чтобы плечи прикрыли! Знаю я вас, девчонок, ради красоты в лазарет загремите.

Малица невольно улыбнулась: какая трогательная забота! Напрасно она на него накричала, ректор добра желал, только своими методами. Ничего, отныне будет оставлять кулон в кровати, когда опять куда-то с Кристофом и Индирой соберется. Это совсем нетрудно, никак жизнь не осложнит, а лорд успокоится и ничего незаконного не узнает.

- Аля, вот ты где!

В гостиную влетел Кристоф с сумкой в руках и замер, ошарашенно переводя взгляд с разряженной подруги на ректора. Улыбка стремительно сошла с лица юного демонолога. Поджав губы, нахмурившись, он вежливо, но холодно поздоровался и буркнул:

- Я потом зайду, не буду мешать.

Лорд проводил Кристофа пристальным взглядом. Спрашивать ничего не стал, но понял, юноша питал к Малице вовсе не дружеские чувства. Посмотрел как на соперника. Интересно, когда успел влюбиться? Помнится, прежде Кристоф Нойр только подбивал Малицу на шалости.

- Догоните его, - неожиданно предложил ректор, - я подожду. Вдруг у него важное дело?

Малица тут же сорвалась с места. С лестницы послышался ее голос:

- Крис, ты чего надулся? Вечером все в силе.

Теперь пришла очередь ректора хмуриться. Значит, вечер она проведет не с ним. А лорд планировал немного посидеть с Малицей после ресторана у камина. Она бы с незамутненным детским любопытством щупала и гладила кисточку, а лорд наслаждался бы лаской. Не следует саламандре пока знать, что хвост – крайне чувствительное место. Ректор потом расскажет.

Кристоф что-то ответил, ректор не разобрал, и расстроенная Малица через пару минут вернулась в гостиную.

- Отказался? – сочувственно глянул ректор, хотя в душе ликовал. Он не собирался сегодня ни с кем делить саламандру.

- Да, милорд, мы планировали кое-что вечером... Никаких шалостей! – поспешно добавила Малица, начав ковырять пальцем стену.

Пора бороться с дурными привычками, а то и в обществе начнет портить интерьер.

- Вот и хорошо, проведете вечер со мной, - хмыкнул лорд. – Уберегу Академию от очередной кражи или ритуала. Вам обоим на пользу: лимит моего терпения давно исчерпан. Уже пришлось исключать вас однажды, второй раз навсегда, Ирадос.

Малица надулась, но промолчала. Вместо бурных возражений решила мстительно подарить первый танец любому другому мужчине. Ректор сам виноват: зовет на свидание – и вдруг отчитывает. Если девушка нравится, ей не указывают на недостатки.

Памятуя о времени года, саламандра накинула на плечи кофточку, а сверху – пальто и в

таким виде спустилась вслед за ректором вниз.

Никогда прежде никто из кавалеров не отворял перед ней двери, не подавал пальто. Это оказалось приятно. Малица начала улыбаться и кокетливо опускать ресницы. Вечер обещал приятное времяпровождение. Красивый галантный мужчина, вкусная еда, развлечения... Подумать только, Малица впервые пойдет в ресторан! Адептам вечно не хватало денег, максимум, который мог предложить юноша девушке, - кондитерская.

- Простите, милорд, я вспыльчивая, - теперь уже искренне извинилась саламандра.

Навстречу попалась стайка адептов. Первым желанием стало отпрянуть от ректора, но Малица сдержалась. Все равно увидят, узнают. Подумаешь, на одно единственное свидание сходил! Она даже целоваться не станет, хватит на сегодня с лорда ти Онеша.

Лица адептов вытянулись, губы сложились в букву «о». Малица приосанилась и стрельнула глазами на лорда, едва сдерживая смех. Теперь ситуация казалась донельзя забавной. С саламандрой тоже ведь почтительно здоровались, раз она вместе с ректором. Невольно чувствуешь себя знатной особой.

- Я заметил, - усмехнулся ректор, когда адепты скрылись из вида. – Огонь и есть огонь.

- Ну, демоны тоже не ледяные, - Малица намекала на вспышку лорда ти Онеша и Закрытой империи.

Ректор качнул головой в знак согласия.

- И все же пора взрослеть, Малица. Можно мне сегодня называть вас по имени?

- Можно, - разрешила саламандра и уже серьезно добавила: - Я умею быть взрослой, милорд, только...

Она ненадолго замолчала, подбирая слова.

- Я недавно стала совершеннолетней, и мне хочется насладиться последними безмятежными годами в жизни. После Академии их не предвидится. Начнется работа, в которой нет места веселью, но много труда, боли и смерти. В жизни тоже придется всего добиваться самой.

- Ну, не все так мрачно, Малица! - ректор бережно сжал ее ладонь в своей. – Заверяю, взросление – это не одна сплошная ответственность.

- Именно ответственность, милорд, - возразила саламандра и осторожно высвободила руку. – Я это прекрасно поняла, когда лорд Эльмар шан Теон объявил охоту на родителей. И когда лорд Эльмир шан Теон убивал милорда-проректора, я тоже должна была ему помочь. Именно потому, что стала совершеннолетней и не могу больше стоять в стороне, не могу бояться и прятаться.

Лорд кивнул, не став спорить.

По-новому смотрелась Малица с этим грустным выражением лица, которая без шаловливой улыбки рассуждала о долге. Великолепная будущая Ведущая! А ребячество – пикантная изюминка. В минуту опасности Малица действительно умела преображаться, хотя, честно, лучше бы иногда не лезла.

- Ничего, - ободряюще похлопал по плечу ректор, - никто не отберет у вас удовольствие. И не надо заикливаться на долге, ответственности, просто уделяйте чуточку больше внимания поступкам. Жизнь прекрасна и удивительна, Малица! И не вздумайте становиться букой, вам не идет.

Лорд улыбнулся, и саламандра улыбнулась в ответ – широко и открыто. Даже на мгновение забыла, что перед ней ректор.

- Найдем экипаж? – предложил лорд, когда они вышли за ворота Академии.

Привратник проводил их потрясенным взглядом, почесал затылок и даже забыл напомнить Малице о требовании вернуться до десяти часов вечера. Зато вежливо попрощался с ректором – тот не ответил, привык.

- Можно пешком? – саламандра просительно глянула на ректора.

Тот изогнул бровь и улыбнулся.

- А как же ваши слова? – напомнил он о недавних возражениях девушки. – Совсем недавно вам претило мое общество. Демон, ректор, взрослый мужчина – как много недостатков для одного существа!

Малица смутилась. Ну да, наговорила лишнего.

- Я очень обиделась на вас, милорд, и лорд шан Теон...

- Хватит, Малица, - твердо оборвал виток новых объяснений ректор. – Я пригласил вас не для того, чтобы обсуждать поведение разных видов или, упаси, Богиня-Мать, кодекс адепта Академии колдовских сил. Оставьте другим и в урочное время.

Саламандра с облегчением выдохнула. А она испугалась, будто лорд начнет ее распекать. Демоны ведь злопамятны. Значит, у них действительно свидание. Ух, одновременно страшно и интересно!

- Туфли не жалко? – неожиданно спросил ректор, бросив взгляд на обувь явно не по сезону.

Малица зябко переминалась с ноги на ногу. Ну да, март за окном, но не ходят в ресторан в ботинках, сам виноват, если она простынет. «Ректор-то тебя согреет! – глумливо напомнило подсознание. – Может, ему даже лучше, если продрогнешь». Малица покраснела. На что бы там ни рассчитывал лорд, саламандра согласна только на чай.

- Так красиво же и к платью подходят, - Малица выдала неоспоримый аргумент всех девушек в подобной ситуации.

Ректор укоризненно покачал головой. Ох уж эти женщины! Из-за красоты ноги отморозят! И это ради нелюбимого мужчины. Страшно подумать, что Малица во имя любви сотворит. Хотя, пусть она это и отрицает, лорд саламандре, определенно, нравился, иначе бы не провела столько времени за выбором наряда.

- Очень красиво лежать в лазарете с воспалением легких, - лорд решил немного пожурить спутницу. – Вот возьму и никуда не пойду, пока не утеплите ноги.

- А как же хвост? – нахмурившись, напомнила саламандра. – Вы обещали!

Эх, не будет прогулки, не увидит она хвоста.

- Тише! – ректор быстро огляделся и, наклонившись к девушке, торопливо прошептал: – Я слово сдержу, только не рассказывайте никому!

Малица невольно хихикнула. Лорд ти Онеш боялся огласки!

Саламандра сделала вид, будто крепко задумалась, даже шкодливо улыбнулась, заставив ректора понервничать, и, наконец, кивнула. Туфли взамен на молчание.

- Значит, пешком? – прищулив один глаз, повторил лорд, гадая, слышал ли кто-нибудь про хвост. Перед Академией всегда многолюдно, а обещание в высшей степени пикантное, Малице точно не понравится заочно стать ректорской любовницей. – Чур, не жаловаться на продрогшие ноги!

Саламандра мысленно фыркнула. У адепта-стихийника – и мокрые ноги! Зря она родилась девушкой, зря вампир пробудил инициацию? Малица присела на корточки, обвела ладонью контуры туфель и с победоносной улыбкой пустила по ним язычки пламени. Они тут же впитались в кожу. Пусть ненадолго, но согреют.

- Неплохо, - оценил ректор, - но лучше пользоваться бытовой магией. Вы ее уже проходили. Так как сделать «Кокон тепла»?

Саламандра закатила глаза. Начинается! Ректор всегда остается ректором. Пусть не жалуется, свидание сам испортил. И к лучшему: Малица не знала бы, как себя вести, если бы лорд начал проявлять привычные знаки внимания. И отказать нельзя, и принять тоже.

- Неужели не помните? – издевался лорд. – Второй курс заканчиваете!

- А мужчины на что? – разозлившись, буркнула саламандра.

Ректор залился громким смехом. Вот как на такую сердиться!

- И все же в полевых условиях...

Малица засопела и, сложив руки на животе, заученно забубнила:

- Заклинание «Кокон тепла» относится к третьему классу бытовых заклинаний индивидуального пользования и призвано на пару часов обеспечить мага надежной, непроницаемой для холода и ветра воздушной подушкой.

После обняла себя руками, зажмурилась и, понадеявшись, что получится, прошептала: «Nuro calves!» Увы, заклинание подвело, и теплее не стало. А тут еще оценивающий взгляд ректора... Наверняка на пересдачу пошлет. Разозлившись, Малица попробовала еще раз. Тут же стало сухо, но саламандра чувствовала: собственная магия тут не причем, тепло чужое, будто закутали в пуховое одеяло.

Ну лорд ти Онеш!

Саламандра, насупившись, недовольно глянула на ректора.

- Милорд, я не неумеха, сама смогла бы!

Ректор ответил очередной улыбкой и развел руками.

- Что поделаешь, не хотел, чтобы вы заболели. – И лукаво подметил: - Вот уже и не боитесь грозного ректора.

Малица вспыхнула и потупилась. Ну да, с начальством не разговаривают подобным тоном, а она отчитала, словно Кристофа. Забылась, поддалась обаянию. Вот почему в обыденной жизни лорд ти Онеш не такой? Прячется или притворяется?

- Ректор начал первым, - саламандра перешла в нападение. – Вы целовали меня, милорд!

Брови главы Академии поползли вверх. Вот уж страшное преступление!

- Малица, вы таким тоном это сказали, будто минимум закон нарушил. С вашего согласия, между прочим.

- Но я... Пусть я, но это ничего не значит! – покрасневшись, выпалила саламандра.

- Значит, понравилось? – попытался подловить ректор.

- Это не свидание, вот! – поспешно заявила Малица, спеша уйти от скользкой темы. – Просто по дружбе. Мне пойти некуда, вот и...

Лорд скептически хмыкнул, но возражать не стал. Не нужно давить, пусть все идет своим чередом. Чувства проснутся, главное, в этот миг оказаться рядом.

Ректор предложил-таки заглянуть на ярмарку:

- Вам полезно посмотреть, научиться выбирать.

Малица кивнула. Все лучше, чем в ресторан. Остаться с лордом ти Онешем наедине, пить, есть за его счет, потом смотреть хвост у него дома – чем Малица только думала, соглашаясь?!

Ярмарку устроили на городской окраине. Несмотря на вечернее время, продавцы не спешили сворачивать торговлю, а покупатели чинно прогуливались между лотками.

Ректор взял Малицу под руку и притянул к себе. Она не сопротивлялась, понимала, действия лорда продиктованы соображениями безопасности. Так бы ее десятки раз толкнули или ограбили, перед ректором же людской поток расступался. В Ротоне каждый знал лорда ти Онеша. Еще бы, ректор той самой Академии! Малица заметила, спутника боялись. Видимо, тому приходилось доказывать, что маг – серьезная сила. Под хмелем всегда найдутся охотники проверить.

- Что мы ищем, милорд? – саламандра вертела головой, рассматривая россыпи драгоценных камней. Похожие она видела в лавке артефактора.

- Тут – ничего, - ректор не удостоил прилавки даже взгляда.

- Почему?

Малица дернулась, попыталась задержаться у прилавка с амулетами связи: вдруг удастся купить более качественный? Собственный, дешевенький, не работал на больших расстояниях, приходилось, как и прежде, разговаривать с родителями через пламя. Семейство тер Ирадос полностью оправилось после убийства шан Теоном. Воскрешения они не помнили. Смерти, впрочем, тоже: некроманты постарались, подчистили память.

- Подделки, - презрительно обронил ректор. – Запомните, ничего путного у орков быть не может.

- Как это – не может?! – взъярился вихрастый продавец с татуировкой змеи на щеке.

Он вышел из-за прилавка, играя бицепсами. Громадный рыжий орк, собравшийся силой кулаков отстоять правоту. Или кошелек, что в данном случае равнозначно.

Ректор не уступал орку в росте, хоть и казался уже в плечах, однако не спешил вступать в бой. Просто стоял и смотрел в глаза противнику, и, странное дело, тот начал пятиться, потом и вовсе бухнулся на колени, сжав голову руками, будто тисками.

- Что это?

Малица на всякий случай испуганно высвободила руку и поспешила отгородиться от ректора стойкой с амулетами от сглаза. На них по традиции изображался зрачок. Тот прорезался, чеканился или наносился на стекло кистью.

- Магия, - равнодушно ответил лорд и, склонившись к стиснувшему зубы от боли орку, тихо, чтобы никто больше не слышал, посоветовал: - Никогда не связывайся с теми, кто сильнее.

После выпрямился и улыбнулся Малице.

- Вот, смотрите, - ректор выудил с прилавка первый попавшийся амулет. Выглядел он странно. Приглядевшись, саламандра поняла, амулет связан с плодородием. Уфф, хотя бы женский! Продавались ведь и мужские – в виде копии... Словом, того самого. - По виду магическая вещица, верно? – глава Академии подкинул амулет на ладони. Опомнившийся от заклинания орк не мешал, позволяя лорду вести открытый урок для единственной адептки. – Бронза, немного олова и кусочек слюды. Ковка, форма. Но если взглянуть внимательнее... Малица, что с ним не так?

Хмурясь, саламандра приняла амулет из рук лорда.

Не так? Форма пошловата: женская грудь – не лучшее решение, особенно, столь реалистичная. Но ректор, безусловно, не об этом спрашивал. Девушка ковырнула ногтем металл, затем чиркнула по обратной стороне и недоуменно пробормотала:

- Железо!

- Именно, - довольно кивнул ректор и бросил подпорченный амулет обратно на прилавок. Отныне миниатюрную металлическую женскую грудь пересекала светлая

царапина. – И это только первый обман. Поверьте, чар тут нет. Доучитесь до четвертого курса, сможете проверить.

- То есть это все, - Малица обвела рукой ярмарку, - обман?

Вот и покупай после этого артефакты! Они, между прочим, денег стоят.

Разочарование перекосило рот гримасой. Неужели амулеты и артефакты придется заказывать? Это сколько стипендий нужно скопить на самый простенький? Даже ради штампованных на всем экономиишь. Малица и не покупала, только для учебы: зачем деньги тратить, если стены Академии защищают?

- Нет, - туманно ответил ректор и, вновь взяв под руку, увлек дальше, через собравшуюся поглазеть на маленькое представление толпу. – Всегда ищите гномов. У них цены выше, зато честь не позволит солгать.

- Гномы – лучшие артефакторы, так? – живо откликнулась саламандра.

- Нет, - сдерживая смех, улыбнулся лорд. – У лучших артефакторов расы нет, они кем угодно рождаются. Только у каждого народа своя специализация. Я родные артефакты люблю или человеческие. Они занятнее, что ли. У людей богатая фантазия, иногда извращенная. Эльфы – по защите и здоровью. Вам лучше общаться с гномами и драконами: они тоже огонь. Но выбор артефактора – дело личное. Я бы даже сказал, очень личное. Тут, увы, ничего посоветовать не могу. А вот со штампованными артефактами – пожалуйста!

Гномы кучно торговали в правом дальнем углу ярмарки. Ректор предложил что-то купить Малице, та отказалась. Вместо этого попросила наглядно объяснить, как увидеть разницу между двумя, казалось бы, одинаковыми по назначению вещицами.

- Ну уж нет! – заупрямился лорд. – Девушкам положено дарить подарки, и я свой тоже сделаю. Куплю сережки к кулону.

- Тоже непростые? – недовольно прищурилась Малица. – С чем на этот раз, милорд? Подслушать вы уже подслушивали, теперь мысли читать начнете?

- Всего лишь аккумуляторы энергии, - ректор протянул руку, и шустрый гном без лишних слов вложил в ладонь пару простеньких по виду янтарных серег. – Их делал не я, заказывал тоже, поэтому не опасайтесь. Чтобы заговорить вещь, мало подержать ее в руках.

- Иногда достаточно, - вмешался в разговор гном. – Например, проклятие за считанные мгновения накладываются, даже не заметите.

Малица нервно почесала краешек губы и покосилась на лорда. Положим, проклинать ему не за что, а вот...

- Простите, - обратилась она к гному, - а влечение намагичить можно?

- Ирадос! – зашипел ректор, оскорбленный в лучших чувствах. – Как вам только в голову пришло?!

Саламандра извинилась, но мысленно сказала себе: «О лордах-демонах, внезапно воспылавших любовью к адепткам, можно и не такое подумать».

Серьги лорд купил. Малица даже примерила, но после сняла, сославшись на то, что не подходят к платью. Действительно не подходят. Пока ректор расплачивался, саламандру сманил лоток с амулетами. Как всякая девушка, она любила все мистическое, а если уж и красивое, то и вовсе глаз не отвести. Хотелось купить все. И «Волчью луну», и «Око ведьмы», и «Мировой ясень», и «Круг мироздания». С горящими любопытством и восхищением глазами Малица рылась в серебряных подвесках, уговаривая себя выбрать только одну. Увы, с этим вышли проблемы. Как всякая девушка, выбирать саламандра не умела, а уж что-то одно – и вовсе из области невозможного.

За спиной раздался тихий смешок ректора, и послышалось его вкрадчивое:

- Помочь?

- Спасибо, я сама, - ответила Малица, но пальцы лорда уже погрузились в амулеты рядом с ее ладонью.

Непривычно волнительно. Ректор не касался спутницы, но саламандра ощущала странное стеснение и напряжение. Простое действие вдруг превратилось в интимное. Пальцы рядом, перебирают одни и те же амулеты, а ректор столь близко, что, запрокинь голову, коснешься. Малица мотнула головой, отгоняя наваждение, и наугад вытащила из общей кучи амулет, чтобы быстрее выпутаться из неловкого положения.

Саламандра злилась на ректора и отчего-то на бабу. Если б та не связалась с демоном, Малица бы тоже не грезилась о хвостатых. Не попала бы на эту ярмарку и не смущалась бы.

- «Мировой ясень», - прокомментировал ректор. – По-моему, он подойдет для госпожи лор’Альен. Вам бы я предложил «Полную луну».

- А я возьму «Око ведьмы», - из чистого упрямства возразила Малица и полезла за кошельком.

Продавец выудил нужный амулет и упаковывал его в мешочек.

Стыд пятнами заиграл на щеках. Саламандра вспомнила, что не взяла кошелек!

- Ничего, я заплачу, - успокоил ректор. – Сегодня за все плачу я.

Малица не стала возражать и через пару минут приняла из рук лорда сразу два подарка.

Побродив немного по ярмарке, остановились у лотка разносчика, чтобы купить жареного миндаля. Ректор его не любил, а вот Малица обожала. И заставила съесть лорда.

- Ну же, это очень вкусно! – она чуть ли не совала в лицо спутнику кулек, позабыв о расовых и социальных различиях. – А если пряным чаем запить, то и вовсе объеденье.

- Аппетит не перебейте!

Ректор все же попробовал миндаль: неудобно отказываться. Сладкий. Нет, пусть лакомится девушка, если и хрустеть, то соленым. Дождавшись, пока Малица расправится с орешками, лорд таинственно сообщил:

- А теперь ресторан.

- А танцы? – Неумная энергия саламандры требовала выхода.

- Будут, - пообещал глава Академии и, сжав девичью ладошку, повел прочь, в сторону театра.

Воскресная вечерняя жизнь была ключом. Повсюду слышался смех. Взявшись за руки, гуляли, а то и бесстыдно целовались парочки. У театрального подъезда теснились экипажи. Малица даже решила, будто ректор собирается отвести ее на представление, но они прошли мимо. Жаль, театр безопаснее ресторана, да и саламандра в нем не бывала: слишком дорого для адептки. Но ничего, она дала себе слово обязательно сходить на какую-то пьесу по случаю окончания второго курса. Не все же по трактирам праздновать! В конце концов, Малица – тер Ирадос, а не безродная мещанка. Если не тратить деньги на разную чепуху, хватит на галерку. Увы, саламандра трезво оценивала свои возможности и способности. Даже в режиме строгой экономии обязательно спустила бы половину скопленных денег, поэтому только галерка. Чтобы было веселей, можно взять Кристофа. Его шутки скрасят даже самое скучное представление. Но до Анаиса демонологу, конечно, далеко.

Воспоминания о драконе заставили улыбнуться. Он обещал приехать в конце следующей недели и забрать на выходные в столицу. При мысли о том, что Малица вновь увидит широкие бульвары и королевский дворец, захватывало дух. И хочется, и колется.

А еще Анаис обещал полетать. Теперь девушка знала, что это значит для дракона, и от этого сияла еще больше. Сама не знала, от чего больше: то ли от внимания Анаиса, то ли от грядущей встречи с небом. В разговоре с драконом Малица даже пошутила, что родилась не с той стихией в крови.

- Чему вы так радуетесь?

Улыбка тут же стекла с лица Малицы. Она почувствовала себя крайне неудобно, даже ссутулилась и отвела взгляд. Нехорошо как-то, непорядочно.

- Малица? – ректор попался настырный.

Он заметил резкую перемену настроения спутницы и желал ее разгадать. Прокручивал в памяти недавние события и слова, пытаясь отыскать те, которые могли бы расстроить саламандру. А еще ему хотелось взять в ладони руку Малицы и крепко сжать, поцеловать каждый пальчик. Увы, нельзя!

- Я думала о Весеннем бале, - соврала саламандра, решив не расстраивать лорда.

- Да, бал обещает превзойти предыдущие, - согласился ректор, полагая, будто речь о Весеннем бале в Академии.

А потом все понял и нахмурился.

Анаис тер Варен, лорд Соль, приемный сын министра финансов! Как ректор мог о нем забыть?! Молодой красивый дракон, увлекший Малицу на балу. Значит, вот о ком она мечтает! Ну да, огонь тянется к огню.

- Он пригласил вас?

Ректор не уточнил имя, но саламандра все прекрасно поняла. Как и слышала ревность в голосе ректора. Она рокоchущими нотками рвалась наружу, колола блестящей сталью. Новый и пугающий опыт.

Малица осмелилась посмотреть на лорда и пожалела о заведенном разговоре. Дался ей этот Весенний бал. Никогда прежде саламандра не видела у ректора таких глаз – светящихся, как у призрачных гончих. Захотелось под надуманным предлогом сбежать: очень уж страшен лорд, когда не прячет демонической сути.

- Простите, - виновато улыбнулся ректор, сообразив, что вырвавшиеся наружу чувства едва не поставили крест на свидании. И попытался пошутить: - Я не кусаюсь, Малица, не надо пугаться. Просто мне неприятны некоторые вещи, а в силу положения и природы... Словом, не берите в голову. Безусловно, Весенний бал в столице не чета нашему, вам там понравится. Я тоже постараюсь вырваться и надеюсь на танец. Или они заранее расписаны?

Ректор вновь стал прежним, глаза перестали светиться, и саламандра расслабилась. Подумаешь, у всех своих странности! Она, например, через огонь ходит, а лорд этот самый огонь в глазах зажигает. Демон, ему можно. Зато как смотрится, когда злится! Разумеется, если гнев ректора направлен на других.

- Разумеется, у меня найдется для вас танец, милорд, и не один, - кивнула Малица и вновь продела руку под локоть спутника.

- Вот и славно! – улыбнулся тот и свернул на многолюдную площадь.

Воздух пропитался запахами ванили, ели и лаванды: по случаю магической ярмарки на улицах развесили венки из пахучих трав. Поговаривали, если сорвать такой венок, судьба подарит десять лет счастья, вот и старались юноши, пытаясь стащить потрепанные засохшие елово-лавандовые венки со специальных кронштейнов. Девушки награждали удачливых поцелуями.

Ректор задумчиво глянул на один из кронштейнов, затем перевел взгляд на Малицу и

спросил:

- Хотите?

- За поцелуй? – с хитрецей в глазах живо откликнулась саламандра и хихикнула.

- Я за язык не тянул, - ухватился за неосторожные слова ректор.

Не успела Малица возразить, как лорд, растолкав соискателей счастья, легко подпрыгнул и сдернул венок, казалось, не приложив никаких усилий.

Саламандра закусила губу. Целовать ректора совсем не хотелось, но уговор есть уговор. Промелькнула мысль: может, он сам все сделает? У лорда это хорошо получалось.

Ректор с довольной улыбкой водрузил венок на голову Малицы.

- Ну вот, целых десять лет будете счастливы.

- Благодарю, милорд, только вы сжульничали, - саламандра-таки отыскала лазейку.

- Я? – изумленно переспросил ректор.

Брови его стремительно поползли вверх, глаза округлись.

- Вы воспользовались преимуществами своей расы. А те юноши, - Малица указала на проигравших соискателей, - люди.

- Уверены? – скептически изогнул бровь лорд и покосился на ближайшего юношу. – Этот точно не человек. Лучше признайтесь, долги отдавать не желаете. Хорошо, запишем с процентами. К слову, мы почти пришли, вот и ресторан, - он махнул рукой на ту сторону площади, на манящую огнями вывеску над застекленной летней верандой ресторана.

Вход охраняли угрюмого вида орки: значит, внутри избранная публика. Логично, лорд ти Онеш не пойдет в первую попавшуюся таверну. Малица порадовалась, что приделась: вдруг не пустили бы?

Ректор с добродушной улыбкой наблюдал за сменой эмоций на лице спутницы: от страха до облегчения. Похоже, кое в чем для Малицы он точно станет первым: девушку прежде не водили в рестораны.

- А какая тут еда? Музыка? – в саламандре проснулось любопытство.

- Обычная, - пожал плечами лорд и заверил: - Вам понравится.

Малица нахмурилась. Она видела тень легкого разочарования, промелькнувшего по лицу главы Академии. Удивил и уклончивый ответ ректора. Не иначе обиделся.

Оглядевшись по сторонам, Малица буквально на мгновение положила руки на плечи лорда, привстала на носочки и быстро чмокнула в щеку. От ректора пахло лосьоном для бритья – легкий аромат хвои. А еще отчего-то смесью мускуса и древесных ноток парфюма. Кожа мягкая, теплая, гладкая. Саламандра тут же сконфуженно отпрянула и отошла на пару шагов.

- Не люблю быть должна, - пояснила она свой спонтанный поступок. – Даже боюсь представить, какие проценты вы бы взяли с меня, милорд.

Ректор задумчиво провел ладонью по щеке, все еще хранившей тепло девичьих губ, и покачал головой.

- Я не понимаю, Малица. Оставив в стороне вашу... - он замолчал, подбирая слова, и сказал явно не то, что собирался: - непоследовательность в поступках, почему вы настроены против меня? Банальная месть адептки за справедливые наказания?

- Вы пригласили меня в ресторан, - напомнила саламандра. Осуждать чьи-либо чувства она не жалела: это испортит вечер. – Простите, милорд, я согласилась на свидание, но не на взаимную любовь.

Ректор кивнул, признавая правоту чужих слов. Хотя мысленно хмыкнул: сама того не

понимая, Малица делала шажок за шажком в его сторону. Осталось только убрать с пути дракона.

В ресторане ждал заказанный заранее столик. Малица удивилась: когда только ректор успел? Видимо, пока она копалась в лотке с амулетами. Предупредительная девушка проводила к окну, из которого открывался вид на заснеженную площадь.

- Прощу! – лорд ти Онеш отодвинул стул с высокой спинкой.

Он, как и весь интерьер, был выдержан в классическом имперском стиле, то есть строгие линии, сочетание теплого дерева, металла и холодной ткани преимущественно синих и красных оттенков. В качестве украшений – живые цветы в гигантских вазах и картины с морскими пейзажами.

Саламандра неловко опустила на стул и досадливо топнула каблучком. Это ж надо, опозориться перед ректором! Так, пожалуй, он решит, будто она неуклюжая корова. Чтобы исправить произведенное впечатление, Малица поспешила положить на колени салфетку и в недоумении поймала улыбку лорда. Саламандра его рассмешила? Еще лучше! Малица поджала губы и принялась с молчаливым упорством изучать меню.

- Вы не так поняли, - ладонь ректора накрыла ее ладонь, заставив вздрогнуть от неожиданности.

Лорд не стал пояснять, но Малица и так все поняла.

- Что будете есть?

Пальцы лорда нежно перебирали ее пальцы, вызывая странное чувство. С одной стороны, хотелось поставить наглеца на место. С другой, - по телу разливалось тепло, замиравшее где-то в солнечном сплетении. А ведь вокруг люди, почему Малицу это не волнует?

Помедлив, саламандра все же убрала руку.

Ректор кивнул собственным мыслям и заказал на свой вкус вина. Тут уже и Малица определилась с выбором.

За едой обсуждали предстоящий Весенний бал, Закрытую империю – тут саламандра завалила лорда вопросами, сам не порадовался, - и учебный план: куда без него? Ректор в который раз заверил, из Малицы выйдет отличная Ведущая, и предложил выбрать название для группы.

- Не рановато ли? – отозвалась Малица, с удовольствием поедая соте.

- Самое время, - качнул головой лорд и разлил по бокалам вино. – Заодно во время обсуждения узнаете свои сильные и слабые стороны. Недостатки проявляются в споре.

Извлеченная из ведерка со льдом бутылка вспотела, и пара капель воды стекла под манжеты ректора. Саламандра невольно проследила за ними взглядом. Хотела даже смахнуть, но вовремя одумалась. Лорд уловил это движение и улыбнулся уголками губ. Похоже, дать Малице потрогать хвост в самый раз, а дальше как пойдет. Саламандра непредсказуема, лучше ничего не загадывать наперед. Совсем недавно холодна, а теперь манит жаром дара.

После еды пришло время танцев. Стоило зазвучать музыке – на специальном возвышении в глубине зала играл струнный оркестр, - как ректор промокнул губы салфеткой и встал, приглашая Малицу на танец. Та удивила реакцией: «Я и не чаяла дожидаться, милорд» и поспешила вручить ему свою ладонь.

- Чему вы так радуетесь? – склонившись так низко, как позволяли приличия, лукаво спросил лорд.

- Возможности потанцевать, конечно, - в тон ему ответила саламандра.

Вспомнился Осенний бал, танец с ректором и до зуда в пальцах захотелось повторить. Двигался лорд ти Онеш отменно, на ноги партнерше не наступал, вызывал завистливые взгляды женщин – что еще нужно для счастья? Вот и теперь, стоило руке лорда обвить талию, как Малица с удовольствием расправила плечи и отдалась во власть музыки. Саламандра любила танцевать, будь ее воля, кружилась бы до утра.

Казалось, они были единственной парой, которая не пропускала ни одной мелодии. Позабыв о должности и расе лорда, Малица доверчиво положила одну руку кавалеру на плечо, другую на талию и смотрела, смотрела, смотрела в бесконечно зеленые глаза...

- Нам пора, - с огорчением шепнул ректор, когда смолкла скрипка. – Вам завтра на занятия.

Заморгав, саламандра с неохотой вернулась в реальный мир. Уходить совсем не хотелось. Неужели воскресенье закончилось?

Лорд провел ребром ладони по девичьей щеке, с грустной улыбкой кивнул и отпустил. Малица вздохнула и, бросив прощальный взгляд на музыкантов, последовала за ректором. Тот подозвал официанта и расплатился. Перехватив печальный взгляд саламандры, шепотом напомнил:

- Еще чай. Вы ведь выпьете со мной чаю, Малица?

- У вас? - Сердце саламандры упало.

Ректор кивнул и подал спутнице руку. Малица немного помедлила, но все же вложила в нее ладонь.

- Вот видите, мы неплохо провели время. Или я показался вам скучным?

- Вовсе нет! – вспыхнула саламандра.

Она искала и не находила предлога, чтобы не оставаться с лордом наедине. В голове до сих пор играла музыка, а сознание туманил парфюм ректора. Только теперь в голову пришла шальная мысль: он оделся ради нее. Малица хихикнула и обвела высокомерным взглядом особ женского пола. Ректор на вас и не смотрит. Подумать только, сам ректор Академии колдовских сил, лорд ти Онеш – и не замечает чужих томных взглядов!

- Спасибо!

Оказавшись на свежем воздухе, Малица вновь почувствовала себя неуютно. На голове красовался венок счастья, напоминая о поцелуе. Саламандра ведь так и не расплатилась. Не считать же платой то касание щеки!

- Не двигайтесь! – попросила Малица и быстро, боясь передумать, мазнула по губам ректора. От них пахло вином.

Стыдно-то как! Но, видимо, саламандра слишком много выпила, раз решилась на такое. И тут же попыталась сбежать, испугавшись содеянного.

- Все в порядке, я никому не скажу, - заверил ректор.

Он стоял и не верил. Неужели она это сделала?

Саламандра неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. В итоге решила прояснить ситуацию:

- Я только на чай. И кисточку посмотреть. Вы не подумайте, - на щеках Малицы расцвели алые пятна, - всего лишь демонами интересуюсь.

Ректор многозначительно улыбнулся, но промолчал.

Ночной Ротон тонул в призрачном лунном свете. Уже минуло десять часов, и спустили призрачных гончих. Но Малицу это не волновало: она шла рука об руку с ректором и точно

знала, с ней ничего не случится.

Город в темноте – совершенно особенное зрелище. Тут даже чувствуешь по-другому. Предметы перестают быть самими собой, теряют форму и очертания. Зато обострившиеся зрение и слух рисуют в каждой подворотне убийцу, а на каждой крыше – горгулью. Вот сейчас она расправит крылья, спланирует вниз и вцепится когтями в беззащитные плечи.

На Малицу тоже подействовала магия ночного города, бывшая уверенность испарилась. Она привычно, как во время прошлых вылазок с друзьями, нашептала защитное заклинание и затеплила на кончиках пальцев огонек. Если кто нападет, можно бросить. Желательно, в лицо, чтобы желание грабить и насиловать исчезло раз и навсегда. Замедлив шаг, саламандра напряженно вглядывалась и прислушивалась. Даже ступать старалась неслышно, как ректор – вот уж у кого поучиться конспирации.

- Тихо! – шепнул лорд, обняв за плечи. – Вам нечего бояться.

- Демоны и здесь первые? – не удержалась Малица и скинула руку с плеча. – Мы договаривались, милорд.

- О свидании, Ирадос, - в голосе ректора мелькнула смешинка. – Пока это похоже на чопорное чаепитие.

- Винопитие, - вновь поправила саламандра. – И не свидание, а прогулка, лорд ти Онеш.

- Малица! – укоризненно покачал головой ректор и остановился в свете фонаря у аптеки. Тени играли на его лице, но девушка прекрасно видела складку у губ. – Зачем вы так? Во время танцев оттаяли, убрали колючки, теперь опять. Вам страшно? Так я не собираюсь подталкивать. Терпение – одна из добродетелей ректора, иначе с адептами не справишься.

- Проблема в том, что вы решаете за меня, милорд, а потом удивляетесь, отчего я поступаю по-своему, - Малица забрала из рук спутника покупки. – Вот и теперь думаете, будто я люблю вас, но это совсем не так.

- А хвост трогать собрались, - с кривой усмешкой напомнил лорд.

Он боялся, девушка сейчас уйдет или того хуже прыгнет в огонь и окажется в камине общей гостиной женского общежития Академии колдовских сил. Пламя в нем практически никогда не гасили, чтобы попавшие в беду или нашкодившие саламандры могли вернуться обратно. Разумеется, делалось это не силами коменданта, а самими адептками.

Малица нахмурилась. Помнится, Сонс, дворецкий ректора, да и сам лорд ти Онеш говорили, хвост – это очень интимно. Как живот у дракона. То есть саламандра сама подталкивала ректора к определенным действиям, раз собиралась погладить. Неудивительно, что он так настойчив. Малица никогда не думала о ситуации в таком ключе и теперь ругала себя. Любопытство любопытством, но голову на плечах надо иметь!

- Милорд, проводите меня до общежития. Пожалуйста, - голос саламандры звучал сухо, без былого тепла.

Ректор сразу почувствовал перемену и напрягся. Тепло ушло, Малица отгородилась от него стеной холодной вежливости. Она никогда не говорила так прежде, даже тогда, когда их отношения укладывались в строгие рамки ректора и адептки.

- Малица, - лорд решительно шагнул к ней и сжал ладони. Амулет и сережки упали, пришлось поднять и положить в карман под недовольное шипение саламандры. Но нет, он покупки не отдаст, это гарантия того, что Малица не сбежит. – Я не делал непристойного предложения. Понимаю, со стороны похоже, но чай – это только чай, а хвост... Вы ведь этого хотели, не я. Для меня подобное – акт доверия.

- Ну да, Алиса наверняка весь облапала! – чуть слышно пробормотала Малица и отвернулась.

Ректор просиял. Ревнует! А он уже решил: кончено.

- Вы потрогаете больше, обещаю, - лукавым шепотом, почти касаясь кожи саламандры, заверил лорд и, игнорируя протесты, поцеловал.

Губы мягко, бережно касались ее губ, и через минуту, может, две Малица перестала сопротивляться и, вздохнув, прикрыла глаза. Руки легли на плечи ректора. Одна неловко зарылась в волосы, другая сползла на лопатки. Губы чуть подрагивали под чередой легких поцелуев, которыми награждал любимую лорд.

Затем пришел черед других частей тела.

Здесь же, под фонарем у аптеки, ректор запечатлел по целую за каждым ушком. Дрожь Малицы сладостной волной тепла разбегалась по телу. Как бы лорд хотел прямо сегодня привести ее в свою спальню! Но здравый смысл напоминал: слишком рано. Огонек в душе Малицы слишком слаб, его так легко задуть, а разжечь снова не выйдет. Доверие – вещь хрупкая.

После ушей ректор по очереди поцеловал каждый пальчик и отважился взглянуть в глаза саламандры. В них застыло странное выражение: смесь изумления, страха и истомы, поволокой застилающей зрачки. Ректор с облегчением выдохнул и улыбнулся: Малица не отошла, все так же касалась лапами пальто его пальто. Так притягательно близко!

- Ну вот, совсем нестрашно, и все живы, – пошутил лорд.

Саламандра смущенно кивнула и, спохватившись, сделала шаг назад. Однако ректора это уже не волновало, доказательство симпатии он получил.

- А теперь чай. С шоколадными конфетами. Вы любите шоколад, Малица?

- Люблю, - кивнула саламандра, сиюсь понять, что с ней происходит. В первый раз поцелуи мужчины вызвали столь приятные ощущения.

Малица отогнала от себя дурман и, став прежней, тихо, с замиранием сердца ребенка, стоящего на пороге открытия, спросила:

- А вы о Закрытой империи расскажете? В учебниках общие сведения, а монографии на руки не дают, только старшим курсам.

Ректор пообещал ответить на все вопросы и крепко сжал девичью ладошку. На этот раз Малица не дернулась, не вырвалась, доверчиво смотрела в глаза.

Смущение вновь опалило щеки у ворот Академии. Привратник смотрел с такой двусмысленной улыбкой, будто застал Малицу на «горячем». Вслух ничего не сказал, только пожелал ректору доброй ночи.

- Он скажет всем, будто мы... - в поисках защиты, косясь на привратника, беспокойно шепнула саламандра спутнику.

- Я позабочусь, - пообещал лорд и, не откладывая дело в дальний ящик, намекнул ухмылявшемуся в усы мужчине, что длинный язык равняется увольнению, а подмоченная репутация адепки Ирадос – большим проблемам.

Привратник проникся, сразу перестал улыбаться и юркнул в сторожку, подальше от ректорского гнева.

Академический парк на первый взгляд казался пустым и безмолвным, но оба: и лорд и Онеш, и Малица, - знали, это не так. Тайком пробираются сквозь кусты адепты, бродят между деревьев призрачные гончие. Вот и теперь буквально через минуту из тени неслышно вынырнула серебристая собака. Пылающие алые глаза впились в Малицу. Та испуганно

прижалась к ректору. Лорд успокаивающе погладил по спине и приказал гончим: «Место!» Серебристая тень тут же затерялась в ночи.

- Как вы ими управляете? – Малица все еще прижималась щекой к колючей ткани пальто.

- Они выведены демонами, подчинение нам в крови гончих. Ничего, - пообещал лорд и осторожно отстранил саламандру, - на неделе я познакомлю вас со всей стаей.

В вольер к призрачным гончим? Да никогда! Малица прекрасно помнила, чем закончилась попытка их покормить. Тогда друзья отбывали наказание за взлом библиотеки, и едва не стали обедом собачек.

До дома ректора дошли в полном молчании. Лорд чуть повозился на крыльце, снимая чары, отпер дверь и зажег свет в прихожей. Затем помог Малице раздеться и предложил устроиться в гостиной.

- Может, я сама чай заварю?

Саламандра испытывала чувство неловкости. Хозяин вертится, а она расселась, будто королева.

- Малица! – ректор всего одним словом заставил подчиниться.

Девушка устроилась на диване, вспоминая, как осенью безуспешно пыталась тут заснуть. На столике обнаружилась книга, и Малица ее открыла. Надо же, не о магии! Жизнеописание какого-то дракона. Неужели в свободное время ректор читает художественную литературу? И даже пометки делает: замечания на полях написаны явно его рукой.

- А вот и чай.

На пороге возник лорд с подносом в руках. На нем красовались две чашки, чайник и коробка шоколадных конфет с марципаном.

- Хвост сразу или потом? – решил прояснить последний вопрос ректор, расставляя чашки.

Малица невольно хихикнула. Лорд в роли служанки – это так необычно! Еще бы фартук с оборочками на него надеть... Хм, а с хвостом смотрится неплохо. Саламандра прикусила губу. Что-то мысли ушли в сторону картинок из взрослых книжек, тех, что прячут под матрасом. Малица видела парочку. Помнится, они произвели неизгладимое впечатление на неокрепший ум.

- Сейчас, - сверкнула глазами Малица.

Потрогать хвост демона! Весь, целиком. Теперь, после заверений ректора, саламандра верила: это прилично. Ну, если никому не рассказывать.

- Тогда пейте чай, сейчас вернусь.

- А?..

- Раздеваться при вас не стану. Помнится, вы сами были против, - напомнил недавний разговор под фонарем ректор.

- Я отвернусь, - покраснев, пообещала Малица. – Но если вам неудобно...

Девушка боялась, он уйдет и раздумает. И все из-за ее страхов!

- Неудобно вам, но раз дама просит, отворачивайтесь.

Отхлебнув чая, Малица нарочито уставилась на стену. Ее подмывало повернуться, глянуть, какой ректор без одежды, но удерживало воспитание. Может, он потом не совсем оденется, и саламандра полюбуется могучим торсом? Наконец лорд разрешил повернуться. Малица сделала это слишком поспешно, вызывая на лице ректора улыбку, пискнула от

восторга: «Хвост!».

Штаны оказались достаточно широки, чтобы поместиться в них в хтоническом облике. Хвост глава Академии выпустил наружу и теперь стоически терпел прощупывания любопытной адепки. Куда только делись скромность и стеснение? Малица набросилась на него с жаждой первооткрывателя, едва ли не под лупой разглядывала.

Чай благополучно стыл, а саламандра проверяла, хорошо ли гнется хвост, какая на нем шерсть, насколько мягка кисточка. Девичьи пальчики тискали, гладили, ершили.

Ректор подавил вздох. Если б Малица знала, какие чувства вызывала! Особенно, когда скользила ладонью вверх, к основанию хвоста. Внизу живота скручивался комок жара. Лорд всеми силами старался удержать его, пытался ровно дышать и, чтобы протрезветь, до крови закусывал губы. Откуда ей знать, что ласки хвоста возбуждают? Да еще как! Остро захотелось хлебнуть чаю: может, тогда организм успокоится? Ректор беспокойно взглянул вниз и равнодушно констатировал: скрыть не получится. Штаны облегали слишком плотно, чтобы Малица не заметила. А она, как назло, щупала основание хвоста – самое чувствительное место.

- Хватит, Малица! – хрипло попросил лорд ти Онеш. – Иначе я не выдержу.

Лучше признаться.

Саламандра вздрогнула. Сначала она ничего не поняла, но потом взгляд упал на бугорок на штанах. Сопоставив увиденное с капельками пота, расширившимися зрачками мужчины и сиплым частым дыханием, Малица сделала нужные выводы.

- Мне пора, милорд, - резко засобиравлась она.

В голове же крутилось: «Он демон, не сможет сдержаться, если останусь!»

- Почему? – спросил и сам знал ответ.

- Потому, - невежливо ответила Малица. – Спасибо за чай, за хвост...

- Малица...

Ректор шагнул к ней, но саламандра юркнула между рук и тут же оказалась у двери.

- Кьядаш, да что ж вы так этого боитесь? – разочарование вылилось в раздражение. Он не хотел говорить грубо, но ничего не мог поделать. – Вы совершеннолетняя, я вам нравлюсь и...

- Доброй ночи, милорд! – мгновенно побагровев, но вовсе не от стыда, обжигая холодом, попрощалась Малица. – Прошу чай больше не предлагать. Я не такая.

Не успел лорд объяснить, что девушка все не так поняла, что он не хотел обидеть, как хлопнула входная дверь. Догонять оказалось некого: саламандра затерялась в ночи. Видимо, на свой страх и риск ушла через огонь.

Ректор досадливо ударил кулаком по косяку.

Вот ведь, всего одна неосторожная фраза!..

Часть 2. Черная магия

- Адептку тер Ирадос, к ректору!

Малица скорчила недовольную мину и под перекрестными взглядами одноклассников, гадавших, что она опять натворила, нарочито медленно закрыла конспект. Потом точно так же неторопливо убрала самопишущее перо, карандаш, застегнула сумку. Все это – под гул голосов и нервное постукивание господина Нора. Если бы могла, саламандра объяснила бы преподавателю естественных дисциплин: любая практическая для нее интереснее очередной игры в молчанку, но, увы, ректор есть ректор. Хотя порой Малицу подмывало испортить репутацию лорда ти Онеша. Очарование демоном улетучилось, теперь саламандра знала, все эти поцелуи, забота, внимание – лишь желание затащить ее в постель. Тот же лорд Эльмар шан Теон, только с хвостом. Уж лучше покойный тайный советник! Он обходился с Малицей с большим почтением, даже когда душил и кусал. Убийца-аристократ.

Старшекурсник в дверях кашлянул, поторапливая Малицу. Ага, значит, ректор сейчас мучает выпускников. И, чувствуется, после разговора с Малицей совсем озверевает. Ничего, ей тоже несладко. Когда же лорду ти Онешу надоест? Или для ректора это теперь дело принципа?

Малица сумрачно вздохнула, когда старшекурсник повел ее не к заднему двору, переделанному под тренировочную площадку, а в Административную башню. В собственном кабинете ректор – хозяин. Однако в дверь саламандра стучала уже собранной и готовой ко всему.

Послышалось раздраженное:

- Войдите!

Малица переступила порог, плотно закрыла за собой дверь и, нарочито глядя в потолок, монотонно поинтересовалась:

- Звали, милорд?

За последнюю неделю саламандра побывала тут дюжину раз и полагала, имела полное право игнорировать некоторые правила приличия. Манкировал же ими ректор! Откровенно пользовался служебным положением, выдумывал нелепые поводы, а порой обходился и без них.

- Да, звал, - кивнул глава Академии.

Он не успел переодеться и расхаживал по кабинету в облегающих тренировочных штанах и льняной рубаше на шнуровке. На спине темнело пятнышко пота. Волосы взъерошены, на столе – магический жезл. Малица неодобрительно поджала губы и подумала: «Мог бы привести себя в порядок перед визитом дамы. Или сразу дает понять, что ты никто и ничто?» И как только ректор мог ей нравиться? Вот они, мечты, идеалы! Прекрасны, пока не разглядишь ближе. Лучше лорд Шалл. Пусть он странный, но его внимание льстило. Еще бы, проректор, некромант общается с адепткой на равных, что-то объясняет! И в отличие от некоторых о близких отношениях не помышляет.

- Присаживайтесь! – спохватился ректор и торопливо убрал со стола жезл, скрыв его облачком тумана. Когда он рассеялся, предмет уже исчез.

- Благодарю, милорд.

Малица – сама ледяная вежливость – прошла мимо лорда, не удостоив и взглядом, отодвинула стул и села, уставившись на сложенные «замком» руки. Ректор устроился

напротив. Он молчал и буравил саламандру пристальным взглядом. Той сразу стало неловко. Будто она лабораторию взорвала!

- Я исправно посещаю занятия, милорд, никаких проступков не совершала, значит, вы хотели дать какое-то поручение? – Малица подсказала лорду тему для беседы, но он ей не воспользовался.

Ректор досадливо цокнул языком и покачал головой. Провел рукой по затылку, приглаживая волосы, и устало поинтересовался:

- Ну, сколько можно?

- Аналогичный вопрос, милорд, - Малица дерзко вскинула подбородок и смело посмотрела в глаза мучителю. – Если вам нечего сказать, я пойду. Господин Нор интересный опыт показывал, хочу застать хоть результаты. Приятного дня, милорд!

Саламандра встала и направилась к двери.

Каждый раз одно и то же! Только прежде говорил о несдержанности, мужчинах и женщинах – Малица не слушала, закрывала уши. Теперь ректор, похоже, устал и требовал объяснений уже от саламандры.

- Я вас не отпускал, Ирадос, - полетел вслед ледяной окрик. – Сядьте на место.

Малица гневно засопела и, чеканя шаг, вернулась. Он хочет, чтобы она села? Хорошо, дисциплина и субординация.

- Почему вы пропустили занятия?

Ректор достал блокнот и ткнул карандашом в одну из строчек. Какую, Малица прекрасно знала, смотреть не нужно. В понедельник она прогуляла урок с ректором. В среду поступила точно так же, сделала вид, будто не читала записки на расписании. Остаться с ректором наедине Малица не собиралась даже под угрозой академической задолженности.

- По личным мотивам, - обтекаемо ответила саламандра и, пожав плечами, добавила: - Вы в курсе, милорд.

Лорд поднял брови и вытянул руку, нарочито рассматривая ногти. Малица тоже невольно глянула на них: идеально ровные, подпиленные.

- Боюсь, моих познаний не хватает, адептка тер Ирадос, - сухо заметил ректор, всем своим видом демонстрируя безразличие. – Озвучьте уважительную причину, или я засчитаю два прогула.

Малица вспыхнула и, не выдержав, вскочила, едва не опрокинув стул. Щеки пылали праведным гневом, тело окутало легкое огненное сияние.

- В вашем возрасте положено контролировать эмоции, - все так же не глядя на собеседницу, напомнил лорд и потянулся за журналом стихийников второго курса. Неужели действительно поставит прогул? – Хтонический облик и вовсе запрещен на территории Академии колдовских сил. За нарушение этого правила следует наказание, изложенное в...

- К себе вы его уже применили? – дерзко оборвала саламандра.

Она оперлась обеими руками о стол и наклонилась к ректору. Тот волей-неволей, демонстрируя крайнюю степень недовольства, поднял глаза и замер. Былое спокойствие и безразличие испарились. Формальная строгость пала перед открывшимся видом. Но Малица преследовала совсем другую цель и, перехватив заинтересованный мужской взгляд, резко выпрямилась, сложив руки на груди.

- Жаль, в кабинете нет кристаллов, отправила бы запись министру и вашим родным.

Стукнули каблучки, и саламандра решительно направилась к двери.

- Родным-то зачем? – обескураженно переспросил ректор, впившись взглядом в

идеально прямую гордую спину.

- Чтобы озаботились вашим моральным обликом.

Малица крутанулась на каблуках и наставила палец на лорда, который тоже встал из-за стола, собравшись помешать столь стремительному бегству.

- Вы еще пожалеете, милорд, - в спокойном тоне звучала угроза. Ноздри саламандры чуть трепетали от сдерживаемых эмоций. – Сегодня же расскажу о ваших домогательствах. Или решили, будто раз адептка, то смолчу? Ах да, вы у нас ректор, демон, - голос Малицы постепенно повышался, наливался ехидством, но не переходил на крик, - такая, как я, должна от высочайшего внимания млеть. А я не млею, милорд, теперь и подавно.

- Малица, сколько можно?! – ректор не сдержался и позволил эмоциям вырваться наружу. Заступил дорогу и преградил путь к двери. – Я не буду больше извиняться, я сделал это однажды, и если вы полагаете будто...

- В этом-то и проблема, милорд, - криво улыбнулась Малица, баюкая огонек на ладони. Оранжево-багровые лепестки отбрасывали цветные тени на лицо. – Вы не извинились и не умеете слушать. Разбирайтесь со своими желаниями сами и прекратите меня третировать. Заниматься с вами не буду.

- Будете! – рыкнул лорд, заставив саламандру испуганно отпрянуть. – Пока вы адептка моей Академии, сделаете все, что захочу.

Малица покачала головой и по слогам, выделяя каждый голосом, возразила:

- Ни-ког-да.

После же бросила пламя в камин и, прежде чем лорд успел помешать, сбежала.

Малицу выбросило в кабинете проректора. Громко чихнув, она невольно привлекла внимание владельца помещения. И не только его – на саламандру удивленно смотрела Тьюзди. «Вот дерьмо!» - красноречиво охарактеризовал ситуацию внутренний голос. Захотелось обратно, в огонь, но поздно, проректор увидел. Лорд Шалл поднялся с кресла и покачал головой.

- Вы слишком большая, Ирадос, слиться с камином не получится. И хоть саламандры не способны обжечься, вылезайте. Ваша одежда теми же свойствами не обладает, вряд ли оплата штрафа за порчу имущества Академии входит в ваши планы.

Элементаль посторонилась, и проректор подал Малице руку, помогая встать. Та неуклюже выбралась из камина под тихие смешки Тьюзди. Девушка мечтала провалиться сквозь пол, даже вернуться в кабинет лорда ти Онеша, лишь бы не объяснять, как и почему она тут оказалась. Однако владелец кабинета не собирался позволить Малице молчать. Окинув придирчивым взглядом, сразу задал ключевой вопрос:

- Ну, и откуда сбежали? Раз уж я ответственен и за воспитание молодежи, давайте чистосердечно.

Саламандра хмурилась и пыталась протереть носком ботинка дыру в полу. Сказать правду – вылететь из Академии. Тут дара прорицателя не нужно. Промолчать – испытать на себе методы проректора. Малица помнила, он умеет проявлять настойчивость. Оставалось соврать, и саламандра уже открыла рот, когда ее озарило. Вот оно, спасение! И ректор глава Академии возможности подвергнуть взысканию.

- Милорд, вы не согласитесь давать мне уроки? Мы... э...э...э... не сошлись характерами с прежним наставником. Собственно, я от него и сбежала. Признаю, глупо, но сил моих больше нет!

Малица просительно смотрела в глаза лорду Шаллу, надеясь, что хоть немного походит

на котенка: как известно, живые пушистые комочки способны растопить самое черствое сердце. Но проректор оказался псом – оборотень же – и на взгляд не купился. Сложив руки на груди, лорд Шалл смерил Малицу оценивающим взглядом и шагнул к двери. Саламандра догадывалась, к кому он направился, и опустила ресницы в ожидании нового витка разбирательств.

Лорд Шалл все еще сильно прихрамывал, отчего его походка напоминала движение зомби. Забавное сочетание, учитывая специализацию проректора – некромантию.

Элементаль, оставляя после себя след из гаснущих искр, метнулась за другом и опустила руку на плечо.

- Тьюзди! – укоризненно покачал головой проректор.

- Ну же! – подначивала огненная проказница, исподтишка подмигивая Малице: мол, все обойдется.

- Не мешай. Это Академия, а не посиделки в гостиной.

Хлопнула дверь, потекли мучительные минуты ожидания. Малица мысленно успела раскаяться в половине сказанных слов, но сделанного не воротишь, да и повышенное внимание ректора начало раздражать. Извинился он! Предложил лечь в постель в первый же вечер, а потом попросил прощения. Саламандра не дуручка, пусть у нее и не было серьезных отношений, но с единственными точно так не поступают. Не целуют взасос и не торопятся получить девичью честь на блюде. И еще не навязывают свою волю, требуя ее неукоснительного исполнения.

Только вот он ректор, а она адептка...

Клубок тягостных размышлений прервал голосок Тьюзди. Оказывается, элементаль все это время сидела на каминной полке и, подперев голову кулачком, наблюдала за Малицей. И вот теперь заговорила.

- Он тебя обидел?

- Кто? – заморгала, вырвавшись из мира дум, саламандра.

- Демон. Мне казалось, он очень сильно тебя любит.

- Любит? – Малица скептически фыркнула и, оглянувшись на дверь, перешла на шепот. – Сама подумай, какая любовь у ректора к адептке? Я ему как Алиса нужна. Юная неопытная девочка – приманка для взрослого матерого демона.

- Но он ведь красивый? – гнула свое Тьюзди, загадочно улыбаясь.

- Красивый, - кивнув, согласилась саламандра.

Перед глазами, как живой, встал полуобнаженный ректор в демоническом облике. Малица судорожно вздохнула и сглотнула. Хватит о нем думать! Он самодовольный, привыкший командовать любвеобильный демон, только и всего.

- И сильный, верно? – соблазняла хитрая элементаль.

Малица нахмурилась. Воплощение стихий в роли сводни – это что-то новенькое! Интересно, это инициатива Тьюзди или ректор попросил?

Помяни демона, он появится. Народная мудрость сработала и в этот раз: на пороге возник лорд ти Онеш, уже в привычном идеальном виде, с не менее идеальным холодным выражением лица. Следом в кабинет скользнул проректор, одарив Малицу многообещающим прищуром.

Тучи сгустились.

Саламандра со вздохом, не дожидаясь приказа, подошла к главе Академии.

- Да-а, где адептка Ирадос – там одни проблемы! – Лорд ти Онеш обернулся к другу и

заместителю в одном лице. – Если хотите, можете с ней заниматься, не возражаю. Программа стандартная: базовая подготовка Ведущей. Только учтите, Ирадос, - зеленые глаза заставили поежиться и испуганно ссутулиться, - хоть одна жалоба!.. Я сыт по горло вашими выходками. Вы чудом не вылетели из Академии в прошлом году, зато рискуете сделать это в следующем.

Малица кивнула, с трудом – настолько вдруг оробела – выдавив из себя:

- Постараюсь, милорд.

- Надеюсь! – скривился ректор. – Чтобы первое место на соревнованиях взяли!

«Соревнованиях? Каких соревнований?» - лихорадочно размышляла саламандра, пока лорд ти Онеш вносил изменения в карточку занятий. Потом вспомнила: самых обычных, межакадемических.

Первое место – задача невыполнимая, можно сразу спросить лорда Шалла, за какую взятку он согласен воскресить адептку, и начать собирать деньги.

- Ирадос – стихийница, - проректор сочувственно глянул на Малицу. – Мой профиль вы знаете. С нагрузкой тоже все в порядке, не скучаю.

- Я заберу у вас одного дипломника, - тут же предложил решение лорд ти Онеш.

- А физическая подготовка? – гнул свое собеседник и указал на раненую ногу. – Как, по-вашему, мне с Ирадос приемы отрабатывать? У меня сейчас все практические аспирант ведет.

Ректор понимающе кивнул, а потом выдал друга с потрохами:

- Однако, по словам госпожи Лаурель, ваша нога почти в полном порядке.

Лорд Шалл промолчал, а Малица задумалась, по какой причине проректор разыграл это представление. Жаждал сблизить их с ректором? Так тот уже сам охладел, смотрит на саламандру только как на нерадивую адептку. Признаться, задевало, но одновременно успокаивало.

Оборотень – как-то спокойнее. Привычнее, что ли.

- Если вы приказываете, милорд... - проректор сделал ударение на слове «приказываете».

- Вовсе нет, - пожал плечами лорд ти Онеш. – Это проблемы адептки Ирадос. Ей нужен наставник, пусть и договаривается.

- Полагаю, дополнительные занятия в компетенции декана стихийников, - предположил лорд Шалл и бросил спасательный плот Малице: - Но если он никого не найдет или сам не сможет, так и быть, пусть Ирадос приходит в пятницу в половину девятого вечера на полигон некромантов. Погляжу, что умеет. Исходя из этого приму решение.

Саламандра поблагодарила и бросила вопросительный взгляд на ректора.

Портить пятничный вечер? Лучше с лордом ти Онешем! Потерпела бы как-нибудь полтора часа.

- Что-то хотели, Ирадос? – уже увлеченный бумагами на столе заместителя, поинтересовался ректор. – У вас занятия, можете быть свободны. Вопрос с расписанием уладьте до четверга и сообщите секретарю деканата.

Малица удрученно кивнула и, попрощавшись, вышла.

Вздыхая, Малица шагала по тонувшему в лиловых сумерках парку. До начала занятий с лордом Шаллом оставалось еще полчаса, но саламандра уже предвкушала все «прелести» совместного общения. Некроманты, и прежде считавшиеся особыми людьми, «белой костью» среди адептов, теперь и вовсе выделялись Малице двужилыми бессмертными

существами с отвратительным чувством юмора.

Саламандра с тоской вспоминала два занятия, которые провел по просьбе лорда Шалла тер Шонер. По сравнению с проректором преподаватель боевых искусств казался душкой, даже позволил сделать два перерыва. Лорд Шалл не разрешал ни одного. Устала? Хорошо, отрабатывай приемы одна, я посмотрю. Нет сил поднять руки? Бегай. Не можешь сделать ни шагу? Медитируй, работай с даром. И так дважды в неделю, с неизменным кислым резюме: ленивая девица, подобная Малице, опозорит Академию.

Саламандра ненавидела предстоящие соревнования и мечтала заболеть. Проклинала тот день и час, когда ректору пришло в голову создать команду.

Лорда ти Онеша после памятного разговора в кабинете Малица видела пару раз. В последний не одного – с дамой. Она стояла спиной к саламандре, но той отчего-то казалось, это Алиса. Пусть волос не видно, но повадки явно нечеловеческие. Незнакомка ждала, пока ректор закончит разговаривать по амулету связи. Они явно собирались в город, чтобы хорошо провести время.

Малица непроизвольно нахмурилась и недовольно засопела.

В тот день занималась она отвратительно, заработала десятки синяков и едва не покалечила саму себя. Лорд Шалл даже поинтересовался, не заболела ли? Соврать бы, но саламандра сказала правду. Не про ректора, разумеется, тут она сама не понимала, отчего женщина вызвала столь бурную негативную реакцию, а про здоровье.

Ночью саламандра долго не могла заснуть, все ворочалась с бока на бок. В итоге даже вышла прогуляться по общежитскому коридору и, обхватив руками колени, устроилась на широком подоконнике, глядя на спящий парк в призрачном свете луны.

Сегодня же Малицу весь день доставал Эйд. Пришлось даже толкнуть его, чтобы отстал. Однокурсник вызывал в саламандре глухое раздражение. Она мечтала, чтобы тот, наконец, нашел девушку и оставил ее в покое.

Длинные косые тени ложились под ноги, напоминая, после занятий нельзя задерживаться, если Малица не хочет проверить, так ли, как прежде, благоволят к ней призрачные гончие. Или попросить лорда Шалла проводить. Последнего саламандра стеснялась: засмеет. И то верно: маг-стихийник – и вдруг кисейная барышня! Лучше самой, бегом.

- Аля! – привлёк внимание знакомый голос.

Малица улыбнулась и остановилась, поджидая Индиру. Обычно жизнерадостная подруга выглядела на редкость сумрачно. В руках сжимала письмо. Значит, причина уныния именно в нем.

- Надеюсь, с родителями все хорошо? – Вопрос пришел в голову первым.

- Угу, - кисло кивнула Индира. – Очень даже хорошо. С женихом хотят познакомиться.

- Уже решено? – нахмурилась Малица, вспомнив Эльмира шан Теона.

В эльфийских семьях тоже строго, скажет лорд лор'Альен: выходи, дочь Индерэль, замуж, и выйдет. Свобода и высокое положение в обществе под руку не ходят. Ну, разве у драконов, но на то они и небесные жители. Как можно покорить воздух, запереть, посадить на цепь? Просочится сквозь пальцы, уйдет сквозь любую щелку и поминай, как звали!

Индира покачала головой.

- Они хотят, чтобы я посмотрела. В любом случае, до окончания Академии помолвки не будет, но нареченный – это такая гадость! – эльфийка наморщила носик. – Строгий контроль за нравственностью, обязательные встречи...

- ...подарки, - продолжила логический ряд Малица, желая хоть как-то подсластить пилюлю.

Индира задумчиво оглядела руки. На каждой красовалось по колечку. И не серебряному – золотому.

Молчание затягивалось. Малица понимала, подруга хочет что-то сказать или попросить, но по какой-то причине не желала озвучивать.

- Ты влюблена? – вкрадчиво поинтересовалась саламандра.

Наличие возлюбленного казалось весомым поводом для грусти.

Индира покачала головой.

- Ты?.. – Малица покраснела и, быстро оглядевшись, перешла на шепот: - Ты не девушка?

Эльфийка поджала губы.

Так вот в чем причина! Родители жениха попросят освидетельствовать невесту, скандала не избежать: наследница рода лор'Альен должна беречь себя для мужа. В итоге семьи могут разорвать отношения, а Индиру при самом худшем стечении обстоятельств отлучат от двора.

- Свадьбу нужно расстроить, - эльфийка говорила как о случившемся факте – уверенно, решительно. – Я не понравлюсь кандидату в женихи, и он сам от меня откажется. Только одной тяжело... Аля, - Индира замолкла и накрутила на палец белокурый локон, - можешь его соблазнить?

От удивления Малица открыла рот. Но подруга выжидающе смотрела, значит, не пошутила.

- Аль, ты же смогла с особистом, у тебя никого нет, - уговаривала Индира. – Не ничем не рискуешь же! Поиграешь и бросишь.

Малица колебалась. С одной стороны, дикость, с другой, нельзя оставить подругу в беде. Авантюрная жилка подталкивала согласиться, и после минутного колебания саламандра кивнула, ухватила Индиру под локоток и увлекла в кусты, чтобы никто не подслушал. После с горящими любопытством глазами потребовала:

- Рассказывай! С кем, когда?

- Ну, - кончики острых ушей эльфийки покраснели, - помнишь, ты у меня совета насчет лорда ти Онеша спрашивала? Вот тогда и случилось. Он такой красивый, я не устояла. И очень хорошо все сделал.

Индира улыбнулась и блаженно прикрыла глаза, вспоминая мужские ласки.

- Больно? – отчего-то Малицу интересовал именно этот аспект.

Эльфийка покачала головой и, предвидя расспросы, добавила:

- Все прекрасно помещается, детей не будет. Есть специальные штучки, я тебе потом покажу. И расскажу во всех подробностях.

- С кем? – вернулась к прежней теме саламандра.

- Со старшекурсником. Он на боевика учится. Познакомлю. С виду мрачный, но отличный парень.

- Замуж за него выйдешь? – простодушно предположила Малица.

Индира рассмеялась и покачала головой.

- Я тебя умоляю! Он человек.

- И что? – саламандра пока ничего не понимала.

- А то. Я эльфийка, леди лор'Альен, а он сын торговца рыбой. Зато в постели!..

Индира поцеловала воздух над пальцами и закатила глаза.

Малица нахмурилась. Ей казались неправильными подобные отношения. Хотя, если оба не влюблены, почему нет? Получили удовольствие и разбежались.

- Тебе-то кто-то еще нравится? – рискуя опоздать, саламандра развила тему сердечных отношений. – Ну, чтобы не человек и всякое такое. Помнится, ты такая задумчивая ходила.

Судя по смущению подруги и повышенному интересу к волосам, которые Индира рисковала выдрать, слишком усиленно накручивая на палец, таинственный некто имелся. Не любимый – на вопрос о женихе эльфийка ответила отрицательно, - но желанный.

- Он на меня не взглянет, Аль, - вздохнула разом растерявшая воодушевление Индира, - я и не думаю о нем вовсе. Так, смотрю искоса иногда.

- И кто это такой разборчивый? – нахмурилась Малица.

Подруга – красавица. Стройная, тонкая, высокая. Блондинка. Эльфийка. Богатая и знатная наследница. Индира не знала отбоя от поклонников – и тут вдруг нашелся тот, кто не поддался чарам прелестницы.

- Дроу, - презрительно процедила Индира и, сжав запястье Малицы, горячечно попросила: - Только молчи!

Потемнев лицом, саламандра кивнула. О таком точно лучше не говорить: эльфы и дроу – враги. Пусть конфликт давно улажен, но взаимная неприязнь осталась. Зато теперь Малица понимала, при виде кого сердце подруги бьется чаще. Дроу в Академии всего один: аспирант с факультета боевой магии. Видимо, Индира увидела его, когда бегала на свидания к нынешнему парню. Дроу преподавал смертельные проклятия.

- Ну, а если бы он обратил на тебя внимание? – допытывалась Малица.

Индира покачала головой и со всей серьезностью ответила:

- Аль, я его не люблю. И забудем!

- Индира...

- Аля! – топнула ногой эльфийка, теряя терпение. – Я не лгу, я его не люблю и отлично понимаю, ничего не выйдет. Просто он такой... Словом, появится мужчина, поймешь. И вообще, топай уже, а то проректор на кусочки разорвет!

Малица видела: подруга юлит, и уходит никуда не собиралась. Может, у Индиры с дроу и не любовь, но желание точно присутствует. Раз так, зачем боевик, не лучше ли рискнуть и встретиться с тем, кто симпатичнее? Пусть даже он враг. Саламандра собиралась все это сказать, когда краем глаза уловила темный силуэт.

- Я не подслушиваю, дамы, просто интересуюсь, где носит адептку, которая уже пять минут должна стоять на растяжке? – равнодушно поинтересовался проректор и шагнул к пристыженным девушкам из сгущавшихся сумерек. – Очень плохо, Ирадос, что вы заметили меня только сейчас. Я не приглушал шагов, создал достаточно шума. А теперь представьте, будто мы в Сумеречье. Ну?

- Труп, - вздохнула Малица и запоздало поздоровалась.

Потом пояснила для Индиры:

- Милорд пытался сказать, что я крайне беспечна и давно бы погибла. Магу надлежит проявлять наблюдательность и осторожность, всегда быть начеку, - повторила она чужую заученную фразу.

Проректор кивнул. Хоть это запомнила! И, повернувшись к Индире, пожелал хорошего вечера.

- Надеюсь, вы хороший целитель, потому что вашей будущей Ведущей, определенно,

понадобится медицинская помощь.

Эльфийка поджала губы и с вызовом уставилась в глаза лорду Шаллу. Ее задело оскорбление подруги, хотя идти на открытую конфронтацию Индира побоялась. В голове же крутилось: «Расскажет или нет?» Если проректор слышал достаточно, девушка не оберется проблем. И не спросишь, оставалось только уповать на волю судьбы.

- Рискованно, лор'Альен, - покачал головой проректор, а эльфийка удивилась, откуда он может знать ее имя. Сколько адептов в Академии, всех не запомнишь, даже если отвечаешь за дисциплину. – Вам наверняка читали курс психологии видов, значит, в курсе, что хищникам категорически нельзя смотреть в глаза. Этим вы угрожаете, бросаете вызов. Оборотни и вовсе доминирующий вид, даже самке, простите за столь физиологическое определение, не стоит пытаться сверлить зрачки собеседника.

- Но ведь это диким, - попыталась оправдаться пристыженная Индира.

Проклятый курс, как она умудрилась забыть! Ведь этому первым делом учили, чтобы пациенты не покалечили. В состоянии болевого шока слетает налет воспитания, зато проявляются все особенности расы.

- Так ведь работать вам со всякими предстоит, - чуть заметно улыбнулся проректор. – Молодые и горячие могут и наказать. Поэтому, даже если вас очень сильно расстроил оборотень, смотрите на внешний край глаза, лор'Альен. В крайнем случае, на радужку.

- То есть оборотням вообще нельзя смотреть в глаза? – недоуменно переспросила Малица.

Она ведь нарушала правило и ничего. И в учебнике писали об агрессии, не о полном запрете.

- Можно, только недолго и не шурясь. Нет, определенно, - качая головой, пробурчал лорд Шалл, - уровень преподавания упал! Видимо, придется самому читать и психологию, и технику безопасности. Ну, Ирадос, - уже громче скомандовал он, - бегом на площадку! Даю ровно две минуты. Не уложите – десять отжиманий. Станете пререкаться, отправлю отнести моим подопечным задания на учебное кладбище. Там, между прочим, по ночам всякая дрянь девушек за ноги дергает, хочет сожрать и под землю затащить.

Малица кивнула и затрусила прочь. Ни отжиматься, ни знакомиться с зомби не хотелось. Программа и так интенсивная, чтобы разнообразить ее дополнительными нагрузками и острыми ощущениями.

- Ирадос?

Саламандра недоуменно обернулась на оклик проректора. Они успели углубиться в парк и почти дошли до Административной башни. Оттуда рукой подать до заднего двора, где проходили занятия. С утра там гонял адептов тер Шонер, днем – преподаватели профильных дисциплин боевиков и некромантов, вечером занимался с Малицей лорд Шалл. Обычно проректор устраивался на трибуне и, заложив ногу за ногу, лениво посматривал, как саламандра делает растяжку и разминает мышцы. Так продолжалось минут пятнадцать. Потом лорд Шалл неохотно вставал и неожиданно быстрым движением оказывался рядом. Малица всякий раз вздрагивала, хотя и готовилась. Проректор называл это проверкой координации.

Как-то, не удержавшись, саламандра, желая уязвить, поинтересовалась, отчего лорд Шалл столь медленно двигался во время схватки с вампиром.

- Медленно? – недоуменно поднял брови проректор. – Тогда перечислите все приемы.

- Ну, я человеческое обличие имела в виду, - поправилась Малица, понимая: лучше бы

промолчала. Теперь попала в неловкую ситуацию.

- Вас душили, Ирадос, вряд ли вы вообще что-то видели, - на удивление спокойно пожал плечами лорд Шалл. – Хотя, признаю, схватка выдалась не лучшим. Но это дела не меняет, давайте, в боевую стойку. Может, я и медленный оборотень, но вы даже так не можете.

И вот теперь этот оклик.

Малица остановилась, обернулась и едва не наткнулась на проректора. Как он умудрился так быстро близко подойти?

- Не надо, - покачал головой лорд Шалл. – Пусть сама выпутывается.

- Но вы... Вы же говорили!..

Возмущение Малицы не знало границ. Он утверждал, будто не подслушивал, и вот теперь такой совет.

- Не влезайте в авантюру, - проректор не обратил внимания на взгляд, который, казалось, желал просверлить в нем дыру. Даже на то, что Малица смотрела туда, куда оборотню смотреть не положено. Подобные вещи давно не выводили некроманта из себя: привык. – Лорду ти Онешу это очень не понравится.

- Какая мне разница?.. - начала саламандра и осеклась, перехватив укоризненный взгляд проректора.

- Хорошо, никакой, - согласился тот, хотя выражение лица свидетельствовало об обратном. – Подумайте о себе. Мало вампиров, хотите эльфов во враги нажать? Это не хиханьки, они тоже злопамятны, а вам с ними работать. Поэтому давайте так. Я молчу, вы никого не соблазняете. Здесь – пожалуйста, хоть всех адептов, только не во вред учебе и дисциплине. Но в Светлом королевстве не стоит.

- Я подумаю, - туманно ответила Малица, прокручивая в голове недавний разговор.

Сердце дернулось и замерло. Значит, ректору не понравится? Интересно, как главе учебного заведения или как демону, которому одной женщины мало, хочется получить всех?

Разозлившись, саламандра пнула землю носком ботинка и, переполняемая чувствами, юркнув в арку, быстро зашагала к площадке. Ей не терпелось выплеснуть энергию.

- Успокойтесь, а то быстро выдохнетесь! – крикнул вслед проректор. – Я ведь говорил, опять мимо ушей!

Когда лорд Шалл подошел к ограждению, Малица уже скинула куртку и по очереди, нагибаясь, тянулась к носку то правой, то левой ноги. Проректор одобрительно кивнул и по обыкновению устроился на трибуне. Вытянул ноги, будто у себя дома, положив их на скамью первого ряда, и прикрыл глаза. Однако саламандра знала, он внимательно наблюдает.

- Да, занят еще, - донесся до Малицы приглушенный голос проректора: смесь лени и показной усталости. – Угу, и не говори, с самого утра. Двигаться уже сил нет, а приходится. Не-а, не сможешь. Ага, трудится. Да нет, нормальная, хоть и мелкая. Хоть вздремнуть можно, не опасаясь, что себя угробит. Мне, знаешь ли, воскрешением заниматься не хочется. Ну ладно, свяжусь, когда закончу.

Саламандра невольно просияла от гордости. Значит, небезнадежная. А по ремаркам проректора и не скажешь, он вечно придирался. Интересно, с кем он говорил? Судя по тону беседы, с другом или хорошим знакомым. Неужели с ректором? Да нет, мало ли у лорда Шалла друзей. Главу Академии точно не волнуют успехи отвергнувшей его девицы. Демоны – существа гордые.

Мысли о зеленоглазом обладателе хвоста с кисточкой окончились падением. Малица

сама не поняла, как это случилось. Только что стояла – и вот ударилась плечом об ограду. Задумалась, не иначе. И отчего-то о той особе, которую видела вместе с лордом.

- Ирадос?

Проректор тут же оказался рядом и встревоженно смотрел на нее.

- Голова закружилась?

Лорд Шалл на мгновение приложил пальцы к вискам саламандры.

- Да нет, вроде, хорошо все, - недоуменно пробормотал он и потянулся к руке Малицы. – Сейчас пульс посчитаем. Вы хорошо ужинали?

Только сейчас саламандра поняла: проректор решил, будто она упала в обморок. Даже стыдно признаться в истинной причине. Но Малица нашла в себе силы: Ведущая обязана быть честной.

- Тогда какого?.. – лорд Шалл не договорил и отпустил подопечную. Лицо сияло праведным гневом. – Нет, конечно, дело ваше, но решается все элементарно просто. И не пришлось бы мне таскаться сюда вечерами. Ладно, подъем и на исходную. На повестке дня вампиры. Что предпримем?

- Сколько вампиров, где? – деловито спросила Малица.

Румянец все еще пылал на щеках. Она отлично поняла, на что намекал лорд Шалл, только в отличие от него не считала решение элементарным. Наоборот, с каждым днем все больше запутывалось. Саламандра ощущала себя чуточку виноватой, ей не нравилась та незнакомка, только потому, что с ней встречался ректор, но занять ее место Малица не желала. Пусть лорд ти Онеш симпатичный, умный и демон, хорошо целуется, однако саламандра предпочла бы держаться на расстоянии.

- Пока один. Низший – с высшим вы не сладите. Осматривает окрестности, вас заметит через три шага, - обрисовал учебную ситуацию проректор.

Малица кивнула и, задумавшись, нахмурилась. Затем материализовала огненный меч и попыталась не выглядеть особенно жалкой на фоне лорда Шалла. На большее она, увы, пока не способна.

- Так, сначала в теории, - скомандовал проректор. – План действий, Ирадос.

- Атаковать и уничтожить, - вздохнула саламандра. – Вампира нельзя оставлять в живых. Во-первых, сам по себе опасен. Во-вторых, других приведет. Борьба с кланом даже целой командой нереально. Милорд, - Малица размяла плечи, - а когда мы втроем начнем тренироваться?

- Когда натаскаю на уровень четвертого курса. Сбивка команд происходит именно на четвертом, это вы такая малявка.

Лорд Шалл усмехнулся, а девушка гордо вскинула подбородок. Она не малявка!

- Умеренная злость – это хорошо, - оказывается, проректор ее специально подначивал. – Только не переборщите. А теперь во вторую позицию и покажите, чему научились. Контратаковать пока не стану.

Саламандра кисло улыбнулась. Даже так достать лорда Шалла непросто. Проректор успевал уклониться за мгновение до удара. Раньше Малица бить боялась, но лорд Шалл заверил, больно ему не сделать, максимум синяками отделается: «Есть специальная защита, приглушение – десятки тонкостей именно для учебных боев. Вам о них знать нельзя, а то воспользуетесь».

А ведь впереди еще Круглый зал. Малица боялась его как огня, даром что саламандра. Если здесь можно схитрить, то там придется выкладываться по полной, да еще без магии.

Любые чары, кроме преподавательских, гасились.

Лорд Шалл одним глазом посматривал на арку парк, другим на Малицу. Та старательно пыталась поразить болевые точки условного вампира. Разумеется, не била, просто касалась кожи, если таки умудрялась достать. Проректор даже не дергался. Саламандра ощущала исходящее от него напряжение, даже сумела пару раз выполнить контрольное задание, то есть нанести один из фатальных ударов. Странно, а ведь всего полчаса назад проректор чуть ли не дремал на трибунах.

Постепенно чужое волнение передалось и Малице, она начала ошибаться, потом и вовсе замерла, глядя туда же, куда и проректор.

Ничего, просто сгущается темнота. Может, гончих спустили? Так рано же, десяти нет. Или есть?

Лорд Шалл моргнул и обернулся к Малице, вопросительно приподняв бровь. Девушка вернулась в исходную позицию. Не спрашивать же, что тревожит проректора!

- Ладно, идемте! - неожиданно произнес лорд Шалл и потянул саламандру за пределы площадки. – Все равно нормально заниматься, пока не разберусь, не получится.

Саламандра изумилась. Ее берут на патрулирование? Но думать не успела, проректор уже поравнялся с аркой. Чтобы не отстать, пришлось перейти на трусцу.

Лорд Шалл целенаправленно огибал корпуса Академии против часовой стрелки. Пару раз останавливался, прислушиваясь, и прикладывал палец к губам. Впрочем, Малица и так собиралась молчать. Она старалась передвигаться, как можно тише, подражая походке проректора. Хоть что-то у саламандры получалось, как у наставника!

Административная башня осталась за спиной, теперь они целенаправленно шагали к ограде. Малица знала, тут ничего нет, просто место для отдыха и занятия спортом. За оградой – пустырь. Некогда и саламандре приходилось бежать через него, опасаясь призрачных гончих.

Пальцы проректора сжали локоть Малицы, привлекая внимание, и та беспрекословно остановилась.

- Пойдите здесь, - шепнул проректор. – Увидите кого, попытайтесь разглядеть лицо и подайте знак. Амулет связи при вас?

Саламандра кивнула. Она заметно приободрилась, предчувствуя приключения. Все лучше, чем отрабатывать приемы до седьмого пота, а после хвостом ползти за лордом Шаллом в общежитие. А тут задание, доверие.

- Не стесняйтесь пользоваться, - договорил проректор и исчез, затерявшись в сумерках.

Саламандра растерянно искала лорда Шалла взглядом – будто звериный облик принял! Ему бы не некромантом, а разведчиком работать.

Малица размяла пальцы и искала наблюдательный пункт: не стоять же столбом, где оставили? Огня зажигать нельзя, значит, никаких магических шаров. Любопытство и адреналин победили страх, и саламандра наугад побрела по парку к ограде. По законам логики нечто, заинтересовавшее проректора, именно там.

Осторожно ступая, практически не дыша, Малица кралась сквозь лилово-серый парк. Догорали последние солнечные лучи, пламенеющий багрянец на горизонте сменили чернильные полосы. Со стороны главной аллеи доносился приглушенный, едва уловимый смех: адепты возвращались в Академию до отбоя. Чем дальше, тем тише становились голоса, пока совсем не исчезли. Немудрено: пусть адепты – существа громкие, но парк большой, уединенных уголков много. В одном из них Малица и оказалась, запоздало сообразив, что

заходить сюда не следовало. Умная мысль пришла при виде учебных могил – полигона для отработки навыков некромантов.

Кладбище – самое настоящее – от Академии отделял ров шириной в три локтя, видимо, призванный защитить живых мертвецов. Можно подумать, они его перейти не смогут. Аккуратные могилы и даже два склепа виднелись сквозь ажурное кружево калитки. Малица в задумчивости стояла у нее, не зная, стоит ли толкать или лучше остаться в спасительной тени парка.

Калитка, вопреки правилам, оказалась не заперта.

Саламандра осторожно выглянула: проректора не видно. Может, он вовсе не сюда пошел? Не прячется же среди могил, разыскивая невидимых преступников! Такой, как лорд Шалл, в окопах не отсиживается, а уж при исполнении и подавно.

Молодая луна лениво показала бок из-за облаков, макнув ночь в серебро.

Рука Малицы нерешительно легла на железные прутья, а после надавила на них. Калитка бесшумно поддалась, и саламандра впервые оказалась на запретной территории, куда отваживались заходить только некроманты. Поговаривали, будто среди них бытовали особые ритуалы, не проделаешь, сожрут мертвяки. С другой стороны, кладбище тренировочное, тот же лорд Шалл как куратор некромантов наверняка озаботился безопасностью Академии. Вот она, через парк, и за годы учебы Малица не слышала ни об одном случае нападения зомби. Хотя, кто знает, вдруг их призрачные гончие едят? Твари ректора, охранявшие покой и нравственность обитателей Академии колдовских сил по ночам, и не на такое способны. Им даже высший вампир оказался по зубам, разорвали в клочья.

Малица нерешительно замерла на границе знакомого и неизведанного, потом сделала первый, робкий шаг, готовая в любую минуту обратиться в бегство.

Кладбище казалось мирным. Не иллюзия ли?

Глубоко вздохнув, саламандра хотела повернуть обратно, когда краем глаза уловила движение. Тело сработало прежде разума, и вот уже Малица замерла по ту сторону ограды, сквозь приоткрытую калитку наблюдая за слабым пляшущим огоньком у одного из склепов. Рука сжимала амулет связи, но саламандра не спешила им воспользоваться, ждала.

Огонек дрогнул, поплыл и замер над одной из могил с надгробным камнем в виде плачущей девы. Родственники обычно не оригинальны, и заказывают стандартные композиции: не до полета воображения, когда ушел близкий человек. Впрочем, у тех, кто покоился на учебном кладбище, родных давно не осталось, иначе бы они воспротивились столь бесцеремонному обращению адептов с покойниками.

Малица напрягла зрение и различила два силуэта. Мужских или женских, не разглядеть. Как и предполагала саламандра, они выбрались из склепа и что-то тащили. У Малицы встали дыбом волосы, когда она поняла: гроб.

- Слушай, а это точно безопасно? – с сомнением спросил высокий тенор. Судя по голосу, юноша не старше саламандры.

Его спутник хрипло рассмеялся и тут же закашлялся, развеяв образ традиционного злодея. Увы, пикантность голосу придала банальная простуда.

- Огня бояться, всю жизнь в подмастерьях сидеть, - прокашлявшись, ответил мужчина.

Малица определила его как человека (или нечеловека, по голосу не определишь) постарше, под тридцать.

Гроб со стуком опустился на могильные плиты.

Незнакомцы на миг скрыли происходящее от глаз Малицы, а когда вновь открыли обзор, взору саламандры предстала поднятая крышка. Как они умудрились так быстро ее снять?

Кончики пальцев Малицы похолодели. Она беспомощно оглянулась на парк. Вряд ли новоявленные некроманты работали с ведома лорда Шалла, где его только носит! Оборотень, а не в состоянии учуять беду. Или проректора отвлекло в парке нечто более важное? Хотя, куда уж серьезнее, чем оживление мертвецов! Но, как оказалось, превращать покойника в зомби парочка не собиралась. Склонившись над гробом, незнакомцы сосредоточенно в нем копались. Черные некроманты, черные алхимики или просто грабители?

Малица взволнованно кусала губы, борясь с искушением подкрасться ближе. От калитки ничего не видно, да и слышно плохо, сейчас только неясное бормотание. Был бы рядом Кристоф...

Саламандра проверила, не звякнет ли что-нибудь при ходьбе, и плавно, походкой лорда Шалла, скользнула в темноту. Взвесив «за» и «против», Малица пришла к выводу, что справится с нарушителями спокойствия. Проректор успел неплохо натаскать, противников хоть и двое, но опасность представляет только один. На стороне девушки дар и внезапность.

Практически стелясь по земле, саламандра подобралась к первой могиле и вжалась в холодный камень. В нос ударила смесь запаха прелой травы, мокрой земли и чего-то сладковатого, незнакомого. Заведя руку за спину, Малица на миг прикрыла глаза, сконцентрировавшись на даре.

По коже пробежала волна голубоватого огня.

Хорошо, инициация действительно состоялась, приобретенные умения никуда не делись. Их тоже можно и даже нужно использовать. Вот и практическое занятие, гораздо более полезное, нежели отработка приемов. Одно дело, площадка, другое – реальная ситуация.

Мелькнула мысль: не сообщить ли лорду Шаллу? Он, наверное, и не догадывается, что творится на вверенном его заботам кладбище. Блеснула и отправилась в запасники сознания: сейчас нельзя, союзница Малицы – тишина.

- Вот прицепилась-то!

Из гроба полетела желтая кисть и едва не приземлилась саламандре на темечко. Как не закричала, Малица сама не понимала, замерла, выпучив глаза на старые кости и зажав ладонью рот.

- Мешок давай! – командовал мужчина, адепт явно бегал у него на посылках.

Юноша кивнул и извлек из кожаной сумки со знакомой монограммой «АКС» искомое. Блеснул нож, что-то хрястнуло. Малица старалась не думать, что именно, но воображение подсказывало: кости трупа. Они полетели в мешок вместе с некой дурно пахнущей субстанцией. Адепта чуть не вырвало. Малица, пусть и сидела дальше, тоже пережила пару не самых лучших минут. Не каждый день при тебе извлекают остатки внутренних органов.

Теперь саламандра смогла лучше рассмотреть грабителей могил. Тот, кто постарше, сидел к ней спиной, Малица видела лишь охотничью куртку и собранные в хвост светлые, практически белые волосы. А еще крепкие, явно привыкшие не к бумажной работе руки, сноровисто орудовавшие ножом.

Адепт устроился напротив поделщика. Сухонький, тонкий, он и вовсе казался

первокурсником. Рыжий, конопатый – прямо собрат Малицы. Даже промелькнула мысль: не саламандра ли? Малица надеялась, дракон: не хотелось бы, чтобы представитель одной с ней расы оказался замешан в дурном деле.

Медитация пригодилась. А саламандра еще злилась на преподавателей: зачем, мол, время тратить? Так же пара вдохов-выдохов, правильные образы, и Малица – само спокойствие.

Копатели увлечены делом, ничего не видят и не слышат, то есть совсем совесть потеряли, наказать положено по всей строгости. Особенно адепта. Что каждую лекцию преподаватели твердят? Бдительность и еще раз бдительность! А эти на учебном кладбище расслабились, даже глухого ночного часа не дождались.

Малица начала по дуге заходить слева, стараясь оставаться в тени. Рука заведена за спину. Заготовка огненной плети в любой момент готова полыхнуть в пальцах. Ноги чуть согнуты в коленях и пружинят, как у оборотня. Лорд Шалл – хороший учитель, сумел привить часть своих умений.

- Кьядаш!

Когда оставалось совсем чуть-чуть, беловолосый мужчина внезапно вскочил, вырвал у ничего не понимающего адепта мешок и стремительно скрылся в портале. Малица моргнуть не успела, а тот уже захлопнулся. Но уж юношу она не отпустит! Разозленная бегством главного злодея, Малица в прыжке повалила адепта и, едва не вышибив весь воздух из тщедушного тела, с мрачным видом устроилась у него на груди. Бедняга даже икнул от неожиданности.

- Ну, чем занимались? – изображая злодейку, саламандра пощекотала горло юноши огнем. Он не причинял вреда, только пугал. – Лежи смирно, а то поджарю.

- А ты кто? – спросило чудо природы, явно пребывая в шоковом состоянии.

- Будущая Ведущая, - гордо отрекомендовалась Малица и потянулась за амулетом связи.

- Не надо! Меня отчислят, а у мамы сердце больное.

С неожиданной для него силой, адепт скинул саламандру и сжал в кулаке темный камушек. Все на миг заволочло дымом. Когда он рассеялся, юноши и след простыл. Воспользовавшись тем, что никто не слышит, Малица в сердцах помянула Бездну и со страхом покосилась на гроб. Так и есть, вовсе не за драгоценностями охотились.

Пойдя на поводу желудка, упорно не желавшего уживаться с чужими останками, саламандра вернулась к калитке и уже оттуда попыталась связаться с проректором. Все внутри клокотало от обиды. Как же, справилась она! Хотела взять «языка», а сделала только хуже. Ну какая из нее Ведущая, ректор наверняка из-за личного интереса соврал. Приунывшая Малица тяжело вздохнула и покаянно призналась проректору в самовольной отлучке.

- Да уж вижу, что вас нет! – усмехнулся лорд Шалл. По голосу не определить, сердится ли. – Совсем забыл о вашей особенности. Поблизости тоже не чувствую, признавайтесь, куда сбежали.

- На кладбище, - тихо ответила саламандра и вжала голову в плечи.

Накажет, как пить дать, накажет!

Проректор напряженно молчал, и с каждой минутой Малице становилось все страшнее. Она понятия не имела, крут ли с провинившимися лорд Шалл и делает ли скидку на пол и возраст. С другой стороны, наставник некромантов мягким не бывает.

- И что вы там делаете? – наконец изрек проректор. От тона веяло холодом, хватило бы,

чтобы посеребрить целую горную гряду.

- Похитителей костей ловила, - чуть слышно ответила Малица и, не в силах стоять, плюхнулась на ближайшую плиту.

Подумаешь, мертвецы, зомби, когда сейчас сюда разгневанный некромант, оборотень и проректор три в одном явятся! Действительно ровно через минуту заискрился портал, выпустив лорда Шалла. В руках он держал магический жезл.

- Н...н...на кухню? – покаянно озвучила наказание Малица. – На месяц, да?

- Нет! – рывкнул проректор и рывком, за плечи, поднял саламандру на ноги. – Я вам уши надеру, этим и ограничусь. Но надолго запомните.

Саламандра подумала: «Лучше на кухню!» Слишком уж страшен лорд Шалл, растеряв холодность, нарочитую леность и легкую надменность. И в самом деле потянулся к ушам.

- Ай! – пискнула Малица, когда заалела правая мочка. - Ой! – добавила, когда пурпурной стала вторая.

Проректор безжалостно поднял саламандру за уши над землей и уже спокойно произнес:

- Меня надлежит слушать, Ирадос. Радуйтесь, что не некромантка, так просто бы не отделались.

- Физические наказания запрещены! – попыталась спастись от кары Малица.

Висеть в воздухе оказалось больно. Даже не так: нестерпимо больно, казалось, уши сейчас отвалятся.

- Кто вам сказал? – фыркнул проректор. – Спасибо, что напомнили, отшлепаю заодно. По-моему, действенный метод воспитания. Ректор потом добавит, начнет распекать. Не стану портить удовольствие. А теперь рассказывайте и показывайте.

Лорд Шалл отпустил многострадальные уши Малицы, и та с облегчением перевела дух.

Суровые наказания у некромантов! Теперь понятно, почему они такие странные. Если любое существо регулярно подвергать разным телесным наказаниям, адекватно мыслить и вести себя оно уже не сможет.

Потирая уши, Малица с опаской покосилась на гроб.

- Не встанет, - угадал ее страхи проректор, - другой под землей ворочается.

- А-а-а!

Саламандра в ужасе забралась повыше, то есть на чье-то надгробие, чем рассмешила лорда Шалла.

- Слезайте, Ирадос, упадете ведь!

Малица покачала головой. Балансировать на тонкой полоске камня очень даже удобно: мертвец не дотянется.

- Ирадос, это учебное кладбище, я сам его делал, - продолжал уговаривать проректор, перестав сердиться. – Нет, это уж ни в какие ворота! – всплеснул он руками. – Я и некромант, по-вашему, отвратный?

Саламандра замотала головой и, помедлив, таки осторожно слезла, тревожно разглядывая землю под ногами.

- Пятилетний ребенок! – закатив глаза, прокомментировал лорд Шалл, окончательно утратив ледяные манеры. – Двадцать лет девице! Малица тер Ирадос, вам предстоит решения принимать, а вы от мертвецов на надгробии прячетесь! И команды старших по званию нужно исполнять, - а вот и прежний тон с легкими рычащими нотками. – Беспрекословно.

- Мы не в армии, - напомнила Малица.

- Маги военнообязанные, - парировал проректор и пожаловался небесам: - Каждый год одно и то же! Выпороть бы вас, хорошенько. А, Ирадос?

Он покосился на нее, чуть прищурив левый глаз. Саламандра испуганно попятилась и затараторила о ночных грабителях. Проректор второй раз говорил о порке, видимо, действительно собирался. Унизительно-то как! Вдвойне унизительно, потому что она уже не ребенок, а лорд Шалл – мужчина, пусть и преподаватель.

По мере рассказа лицо проректора темнело все больше. Губы сжались в тонкую линию, а зрачок, наоборот, расширился.

- Так вот от чего отвлекал! – не смущаясь присутствия Малицы, лорд Шалл смачно сплюнул. – Местный, демоны ему в глотку!

Проректор мерил шагами кладбище. Малица тихонечко стояла на месте, не желая попасть под горячую руку.

- Так, - крутанулся к ней лицом лорд Шалл, - к ректору!

Заметив промелькнувший на лице саламандры испуг, некромант чуть успокоил:

- Вдвоем. Нужно принимать меры.

Даже не удосужившись выяснить, дома ли ректор и один ли, лорд Шалл открыл портал. Не дожидаясь понуканий, Малица первой шагнула туда. Знакомое покалывание кожи, чувство легкой невесомости, и вот она уже стоит, озирается в темной прихожей. Проректор очутился там минутой позже и пробудил ото сна магический шар. Настраивать на полную мощностъ не стал, ограничившись сумерками.

- Кто там? – послышался недовольный голос владельца откуда-то из глубины дома.

- Я, Ариан, - шагнув вперед, отозвался виновник переполоха и предупредил: – Со мной адептка.

Ну да, а то спустится лорд ти Онеш в непотребном виде, еще бутылку распить предложит – дискредитация высокого морального облика преподавателя Академии.

Ректор встретил их у дверей гостиной. Все еще в строгом костюме: видимо, недавно разобрался с делами. А ведь уже десятый час. Лорд ти Онеш походя кивнул Малице и вопросительно уставился на заместителя, сразу обозначив свое отношение к каждому.

- В Академии завелся темный маг, - без предисловий начал проректор. Саламандре показалось, будто он даже лязгнул зубами. – Пустил по парку отвлекающий фантом, а сам в это время копался в могилах. Его интересовали мозг и кости, милорд.

Малица сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну. Так вот что они доставали! Хорошо, она не поняла, а то бы выдала себя раньше времени. Мерзость какая!

- Черная алхимия? – нахмурился ректор и, спохватившись, вспомнив о саламандре, предложил другу пройти в кабинет.

Лорд Шалл бросил косой взгляд на Малицу и безжалостно поведал о ее проступке.

В холле воцарилась тишина. Слышно было, как тикают часы в гостиной. Под перекрестным взглядом двух лордов желание сбежать становилось все притягательнее. Даже огонь зажигать не нужно: в гостиной потрескивал камин. Раз уж Малица, по мнению лорда Шалла, ребенок, то и поступит соответствующе. Пусть накажут, но позже, когда гнев уляжется, а саламандра немного подготовится.

- Ирадос, - ректор посторонился и махнул на лестницу. – Пять минут, - оправдался он перед другом, - сначала разберусь с адепткой.

Малица тяжело вздохнула – грозы не избежать – и с видом обреченного на казнь,

понутившись, поплелась наверх. Вот что стоило некроманту промолчать! Он достаточно наказал, зачем еще глумиться? Знает ведь, у Малицы с ректором странные отношения, и от этого наказание станет еще горше. Лучше бы сам выпорол!

Лорд ти Онеш молчаливо следовал по пятам. Его шаги толчками крови ухали в ушах Малицы.

Что-то светлое метнулось наперерез. Саламандра вынырнула из мрачных мыслей и подняла голову. Призрак. Ах да, в доме ректора живет дух. Завис перед Малицей и грозно поднял руку с мечом. Но саламандра даже испугаться не успела. Когда до мучимого совестью и страхом сознания дошло, что происходит, глава Академии уже прогнал распоясавшегося домочадца.

В том же гробовом молчании, натянувшем нервы до предела, ректор снял с кабинета печати, которые ставил на ночь, когда уже не собирался заниматься, и толкнул дверь. Яркий свет ослепил, заставил зажмуриться.

- Сесть не предлагаю, - сухо поставил перед фактом лорд ти Онеш и достал из верхнего ящика чистый лист бумаги. – Разговор выйдет коротким. Понижение на курс.

- Что? – не веря собственным ушам, переспросила Малица, позабыв о вежливости.

- Вы ведете себя, как первокурсница, Ирадос. - Металлический кончик пера стукнул о стол. – Если иные методы не действуют...

Лорд задумался, остановив взгляд на красных ушах саламандры.

- Пусть решает наставник. В конце концов, это его приказ вы нарушили, и ему пришлось бы отвечать, если бы вы пострадали.

- Не надо, милорд! – взмолилась Малица, живо представив, что именно решит лорд Шалл.

Ее никогда не били! Ни разу не пороли даже родители. И тут в двадцать лет!.. Из глаз чуть не брызнули слезы, но саламандра поборола слабость. Она Ведущая, все выдержит. Размазням и плаксам не место среди стихийных магов.

Вдох-выдох, и рыдания задушены в зародыше.

Ректор задумчиво пожевал губы и подчеркнуто вежливо заметил:

- Позвольте решать мне, адептка Ирадос.

- Разумеется, милорд. – Что еще она могла ответить?

Радовало одно: лист остался девственно чист. Ректор так и не написал страшную бумагу.

- Норман, зайди, - активировав амулет связи, попросил лорд ти Онеш, перестав разыгрывать деловые отношения.

Проректор не заставил себя ждать. Вошел без стука, скользнул взглядом по подобравшейся Малице и вопросительно поднял подбородок.

- Вижу, за уши ты ее уже таскал, - неожиданно тепло, игнорируя негласное правило, предписывавшее даже друзьям говорить «вы» при адептах, заметил ректор.

- Было дело, - лорд Шалл поддержал предложенный тон, только вел себя сдержаннее: помнил о присутствии саламандры. – Наказал уже?

Малица вздрогнула и отвернулась. Нарисованная воображением картинка вогнала в краску.

- Сделай сам, твоя же ученица.

Проректор задумчиво почесал ногтем переносицу, покосился на покусывавшую губы саламандру и махнул рукой.

- Хватит с нее. Ум есть, сообразит. Нет, так просто отсеем на сессии. Пусть лучше свои ошибки исправляет. Я дам личные дела адептов, нужно по описанию опознать того паренька.

- Какого? – ректора так и не посвятили в суть дела.

- В процессе узнаешь. Время дорого. Лучше проверь, где наш преподаватель смертельных проклятий.

- Полагаешь?.. – нахмурился лорд ти Онеш.

Мысль о преступнике внутри Академии оптимизма не внушала. Ректор сам беседовал с кандидатами на вакантные места, тщательно отбирал преподавательский состав – и тут полное профессиональное фиаско.

- Ирадос видела почти белые волосы. Сам понимаешь, дроу – первый кандидат.

- След?..

- Ариан, я не собака и не дознаватель, - обиделся проректор. – Даже не проси!

Лорд ти Онеш, похоже, рассчитывал на другой ответ, но вынужденно согласился с чужим решением.

Ректор бросил взгляд на чистый лист бумаги и убрал его обратно в стол. Малица с облегчением перевела дух. Наказание отменялось. А уши... Уже не болят.

- Ирадос? – проректор привлек внимание саламандры.

Та покорно шагнула к нему и тут же ощутила рядом с собой тепло чужого тела: лорд ти Онеш встал плечо к плечу с Малицей. Шерстяной сюртук щекотал и вызывал странные ощущения: одновременно желание прижаться и забиться в уголок. Потом желание стать чуточку дальше возобладало, и саламандра незаметно сделала полшага в сторону. Она и не заметила, как проректор перенес их в рабочий кабинет.

- Присаживайтесь! – лорд Шалл зажег свет и, хлопнув в ладони, позвал: - Тьюзди!

Вспыхнул камин, явив элементарь. Тьюзди подслеповато щурилась, будто со сна.

- Милая, - проректор улыбкой смягчил незапланированный вызов, - посмотри, пожалуйста, что творится в общежитиях. Если кто не спит, волнуется, спорит с кем-то, запомни и скажи мне.

Элементарь дернула плечиком и тут же кокетливо опустила ресницы при виде ректора.

- Ой, я вас сразу не заметила, милорд! – прощепетала она. – Добрый вечер!

- И тебе, - кивнул лорд ти Онеш, одарив элементарь теплым взглядом.

Тьюзди подмигнула Малице и нырнула в камин, оставив после себя шлейф из искр. Саламандра недоуменно заморгала. Что элементарь имела в виду?

Проректор между тем отпер сейф и достал грудку увесистых папок. Все они полетели на стол и, удерживаемые заклинанием, плавно опустились на полированную поверхность.

- Ирадос, не стойте, садитесь на мое место, - кивнул лорд Шалл Малице.

- А наказание? – напомнила саламандра и бочком протиснулась мимо ректора.

Некромант отмахнулся. Сейчас его занимали куда более важные вещи.

- Сказал же: сами себя накажете, - сварливо напомнил он и обменялся знаками с другом.

Тот кивнул. У него через пять минут.

- Так, ищите своего рыжика. Надеюсь, вас можно оставить одну? – Лорд Шалл выразительно глянул на Малицу.

Девушка залилась краской и кивнула. Глянула на папки и приуныла. Тут десятки, если не сотни личных дел, до утра не управиться. Зато можно узнать все тайны одноклассников.

Оставив Малицу наедине с досье – друзья знали, она не использует доступ к служебной информации во вред Академии, - мужчины удалились в кабинет ректора. Лорд Шалл ввел друга в курс дела. Быстро и четко. После поинтересовался:

- К дроу пойдешь один?

Ректор усмехнулся.

- Помнится, в прошлый раз твое неверие в мои силы закончилось твоим же спасением. Лучше присмотри за адепткой, как бы не вытворила чего!

Полыхнул портал, и лорд Шалл остался в кабинете друга и по совместительству начальника в одиночестве. Воспользовавшись моментом, проректор развалился в кресле владельца и прикрыл глаза. Тьюзди быстро управится, а пока можно отдохнуть.

На задворках сознания мелькнула мысль о Малице. Не натворила бы чего! С другой стороны, зачем возиться с девчонкой, из которой не выйдет мага? Если саламандра не в состоянии повзрослеть, лучше с ней расстаться.

Мысли лениво утекли вдаль. Проректор заворочался, устраиваясь удобнее. Уютное у лорда ти Онеша кресло, спать удобно. Нужно бы у себя поменять. Тер Лис, как всякий дракон, любил жесткое, а лорду Шаллу иногда приходилось ночевать в кабинете.

Малица же сосредоточенно шуршала страницами. Перед мысленным взором стояло испуганное лицо адепта. Она найдет его, никуда не денется!

Есть!

Палец замер напротив описания очередного первокурсника. Словесный портрет точь в точь. А вот и карточка. Малица помнила, с нее после поступления рисовали такую же. Было щекотно: снимали слепок облика. После переводили на пергамент, кое-что подправляли кистью и уменьшали, чтобы поместилось в личное дело. Саламандра улыбнулась. Она, тогда еще свежее испеченная адептка Академии колдовских сил, с восхищением следила за действиями члена приемной комиссии. Первое настоящее волшебство в жизни! Вот оно, зримое, зрелищное, не то, что чары на аудитории, в которой принимали экзамены.

Малица вытащила тонюсенькую папку из общей стопки и перечитала имя и место учебы помощника разорителя могил: Эдер Кносс, Защитный факультет. А вот с расой саламандра промахнулась: человек. Странно, саламандра могла поручиться, дракон или ее брат. Может, полукровка? Или скрыл при поступлении правду? В любом случае, разбираться не ей, а высшему руководству Академии.

Аккуратно сложив ненужные листы, Малица разложила их по местам, сама же, прихватив личное дело Эдера Кносса, направилась к кабинету ректора. Сердце ухало и норовило спрятаться в желудке. Очередная встреча с лордом ти Онешем страшила до дрожи. Особенно взгляд, под ним хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

А еще вечно не хватало слов. Оказавшись перед ректором, Малица разом теряла красноречие. За исключением того случая со свиданием, разумеется, и выходки в кабинете. По прошествии времени саламандра понимала, что могла бы сказать все то же самое гораздо мягче и вежливее. Теперь и вовсе опозорилась, не смогла сделать простейшее!

Надо отказаться становиться Ведущей, пусть Кристофа учат. Он мужчина, монолог, на курс старше и точно умеет отвечать за поступки.

Глубоко вздохнув и напомнив себе, что это не самое страшное в жизни – только ноги все равно холодели, а внутренний голос упорно предлагал позвать лорда Шалла, - Малица постучалась. Ей никто не ответил, и саламандра робко приоткрыла дверь. В ректорском кабинете оказалось темно. Даже камин не горел. Одиноко мерцал под потолком магический

шар, настроенный на ночное освещение. Малица недоуменно хмыкнула и живо огляделась. Пусть она не отлилась остротой зрения обратной, но видела лучше людей, поэтому сразу заметила спящего лорда Шалла в кресле ректора.

Саламандра удивленно приподняла уголки рта.

Тоже метит на место начальника? Какое-то поветрие среди проректоров! Не хотелось бы, чтобы лорд Шалл закончил, как тер Лис. Он друг ректора, да и Малица, несмотря на изнуряющие тренировки, успела проникнуться симпатией к наставнику.

Прижимая папку к груди, саламандра прокралась к столу.

- Я все вижу, - не поднимая век, прокомментировал лорд Шалл.

Менять позу, а тем более вставать не хотелось. День выдался тяжелым, ни минуты покоя, и проректор мечтал о кровати, а не о поимке черных алхимиков.

- Вы не можете видеть, милорд, - парировала Малица и положила папку на стол.

- Я бы на вашем месте не дерзил, Ирадос, - с трудом сдержав зевок, лорд Шалл выпрямился и одарил саламандру сонным взглядом. – Могу взять слово насчет наказания обратно.

Малица прикусила губу и объяснила: нельзя видеть, не открывая глаз.

- Обратни видят. Ушами. Ладно, что нарыли?

Проректор потянулся, демонстрируя гибкость, к которой следовало стремиться, и пододвинул к себе папку.

Магический шар ожил, налился светом. С непривычки, после темноты, он резал глаза.

- Защитник, значит, - лорд Шалл постукивал пальцами по столу. На лице застыло жесткое выражение. Малица сразу поняла: шуткам и лени конец. Взгляд ясный, цепкий. – Логично. Я бы тоже искал помощника либо среди защитников, либо среди некромантов. Но мои все под контролем, вышколены, и он побоялся. Свой, не иначе, не желал со мной связываться. Пойдемте!

Проректор рывком поднялся с места и взмахнул рукой. Портал, словно домашний пес, выполняющий команду хозяина, мгновенно сгустился из воздуха. Темный, пугающий искорками миниатюрных молний.

- Куда мы, милорд? – Малица предпочитала знать будущее.

- За Эдером Кноссом. Даю вам второй шанс.

- Но...

Вряд ли ректору понравится ее отлучка.

- Вы ведь извлекли урок, Ирадос? – Саламандра кивнула. – Тогда нет проблем.

Мужское общежитие встретило пением под пятиструнную гитару, доносившимся с верхних этажей.

Они стояли на лестничной площадке. Намерено или нет, лорд Шалл открыл портал так, чтобы на них не падал свет из окна.

Малице, наверное, следовало бы изобразить удивление или посетовать на грязь – не большую, чем в женском общежитии, за исключением пары недель в году, когда общежитие «гудело», отмечая окончание сессии, - но она не стала. Проректор наверняка догадывается, что саламандра здесь уже бывала, вот и теперь легко сориентировалась. Они на втором этаже, Кристоф – на третьем, сразу через общую гостиную направо. Защитники же, кажется, обосновались вон там, за хозяйственными помещениями.

Рука проректора легла на плечо, придерживая. Но саламандра и сама никуда не рвалась, выжидая.

- Коменданта на них нет! – пробурчал лорд Шалл и пообещал: - Наведу порядок.

Малице заранее стало жалко адептов. И себя тоже: вряд ли проректор ограничится только мужским общежитием.

- Так, - изложил план действий некромант, - главное вторично не спугнуть. Используем ваши свойства. Можете изменить форму?

- Эм, это как? – растерянно переспросила саламандра.

Проректор закатил глаза, красноречиво показав, как устал от глупых вопросов.

- Молча, Ирадос. Вы инициированная саламандра, способны становится жидким огнем. Вот и попрыгайте по магическим шарам. Комната двести три. Дальше сами найдете. Полагаю, либо Кносс сбежал, либо изображает спящего. Если сбежал к товарищам, найти его опять же проще вам, а не мне. На вопросы нравственности закрою глаза, поимка преступника важнее чужой личной жизни.

Кончики ушей Малицы покраснели. До этой минуты она как-то не задумывалась, что адепты могут заниматься ночами. А ведь могут! Минуту десять, официально все не должны покидать своих комнат...

Легкая вспышка привлекла внимание обоих.

- Тьюзди! – со смесью облегчения и раздражения произнес лорд Шалл. – Где тебя носило?

- Думаешь, так легко облететь всю Академию? – наморщила лоб элементаль и под изумленным взглядом Малицы обрела человеческий облик.

Нет, Тьюзди по-прежнему пылала, кожа ее казалась прозрачным янтарем, но она больше не напоминала дух. Элементаль оказалась ниже саламандры на полголовы. Фигурка хрупкая, а волосы – водопад огня. Поневоле задумаешься, уж не личная ли жизнь проректора стоит перед тобой.

- Результаты, Тьюзди, - мягко напомнил лорд Шалл, даже не подумав предложить собеседнице одежду.

- Бурление и хаос, - пожалала плечами Тьюзди и задорно подмигнула Малице. – Адепты решительно не хотят спать. Увы, так мы его не найдем.

- Тогда пошли к Кноссу, - нахмурился проректор и, отпустив саламандру, напомнил: - Живой огонь. Сразу не нужно, но если адепта нет в комнате...

- Поняла, - состроила кислую мину Малица. – Я свои ошибки исправляю.

- Вот и умница! – неожиданно похвалил проректор.

В дверь стучаться не стали. Лорд Шалл распахнул ее чуть ли не с ноги и грозно уставился на худого паренька с потрепанной книгой в руках. От того пахло страхом. Пусть Малица не оборотень, но она ясно ощущала запах, которым пропиталась комната: смесь пота и отчаянья.

- Где? – задал всего один вопрос проректор.

- Не знаю, - проблеял адепт, вжавшись в стену.

- Врешь, - безапелляционно заявил лорд Шалл и покосился на Тьюзди.

Элементаль вышла на первый план, и паренек широко открыл рот. Судя по всему, никогда прежде он не видел обнаженной женщины.

- Ну же, - соблазнительно улыбнулась Тьюзди, коснувшись пламенеющим ногтем губ задержавшего дыхание адепта, - где твой сосед? Нам очень нужно его видеть.

- Эдер не возвращался, - зачарованно отозвал паренек, пожирая глазами элементаль. На ее месте Малица бы смутилась, Тьюзди же не замечала собственной наготы.

- И давно он ушел? – искушительница присела рядом, прижалась плечиком.

Кажется, несчастный первокурсник перестал дышать, не в силах отвести взгляда от соблазнительных форм.

Проректор наблюдал за своеобразным допросом с едва заметной улыбкой. Малице невольно подумалось, что все оборотни – прирожденные дознаватели. Вот и теперь лорд Шалл легко и просто добывал сведения, которые ни за что не узнал бы обычным способом.

- В восемь, - сглотнув, ответил адепт и, пересилив стеснение, попытался коснуться соблазнительных полукружий.

Тьюзди, игриво погрозив пальчиком, отпрянула и, запечатлев короткий поцелуй на линии роста волос, проворковала:

- А куда он ушел, ты не знаешь?

- Не-е-ет, - с трудом выдохнул юноша, борясь с наваждением. Несомненно, предстоящей ночью его будут мучить откровенные сновидения. – Он переживал очень, не ел ничего, сумку взял... Сказал, либо погибнет, либо разбогатеет.

- Ясно, - прервал допрос проректор. – Без гончих не обойтись. Вещи Кносса я забираю комнату опечатаваю до утра.

- И у тебя кишка тонка для такой девочки, - неожиданно с усмешкой добавил лорд Шалл. – Не нюни бы пускал, а соблазнить пытался, жертва строгого родительского воспитания!

Покраснели оба: и Малица, и сосед Эдера. Последний понятно отчего, а саламандра... Наверное, за компанию.

- Ирадос, - проректор обернулся к Малице, - обегайте все очаги и камины. Найдете Кносса, свяжитесь. Надеюсь, - лорд Шалл помрачнел, - он еще жив.

Проректора беспокоило отсутствие вестей от лорда ти Онеша. Слишком давно тот ушел к дроу и до сих пор не вернулся. Спровадив Малицу, лорд Шалл намеривался отправиться на поиски друга.

Оставив горемычного адепта приходить в себя после визита Тьюзди, проректор вышел в коридор и наложил на дверь три магические печати. Саламандре велел отвернуться: помнил проделки шкодливой троицы. О них порой вся Академия шепталась. Справедливости ради, печати взламывал Кристоф – демонолог, как-никак, - но откуда лорду Шаллу об этом знать? Еще полгода назад он занимался только некромантами и слышал о проказах адептов с других факультетов с чужих слов.

Взяв в руки амулет связи, проректор снова попытался переговорить с другом. Малице сделал знак рукой обождать, чтобы не спешила выполнять указания и прыгать по очагам.

Живой огонь, сменить форму! Саламандра гадала, как это сделать. Во время боя с лордом шан Теоном все получилось само собой. Теперь же нужно осознанно изменить плотность тела и, самое сложное, превратиться в огонь. Этого не преподавали на лекциях, не рассказывали родители. Видимо, проректор полагал, будто подобные метаморфозы – врожденная способность, как его обороты.

- Ну, с какой новости начать: с хорошей или с плохой? – Лорд Шалл с облегчением услышал знакомый голос.

- С плохой, - некромант облокотился о стену, одним глазом следя за Малицей.

Та стояла в сторонке и старательно изображала глухую. Пальцы чесались связаться с друзьями, но саламандра не знала, можно ли. От того же Кристофа больше толку, чем от нее. В конце концов, он тут живет, значит, мог видеть Эдера или знать, с кем тот дружит.

- Мертв, - ректор прошелся по комнате дроу.

Все здесь перевернули вверх дном, даже полы вскрыли. Сам хозяин апартаментов в одну комнату с отдельным туалетом лежал на кровати. Темная кожа побагровела, на губах запеклась кровь, глаза закатились. Еще теплый. Когда пришел ректор, сердце отсчитывало последние редкие удары.

Разумеется, лорд ти Онеш первым делом ринулся к окну, но то оказалось закрыто. Никаких следов взлома, никаких затухающих порталов. Оставалось только кусать губы. Преступник ушел за считанные минуты до появления ректора.

Лорд Шалл тихо зарычал и стукнул кулаком по стене. Саламандра мельком глянула: следов когтей не осталось. Еще одна легенда рухнула: в минуту ярости оборотни не теряют контроль над собой. Вот и читай после этого романы! Печатное слово, печатное слово... Доверять можно только своим глазам, раз даже в учебниках о тех же демонах многое не договаривают.

Вспомнилась теплота и мягкость кисточки, темные витые рога... Как там сейчас ректор?

- Иду к тебе, - после минутного молчания ответил лорд Шалл. – Только девочку провожу. Гончих спустили?

- Спустили, - кивнул ректор. – Хочу их на кладбище отвести.

- За-пре-ще-но, - по слогам отчеканил некромант и перешел на шепот: - Ариан, тебе одного разговора с императором мало? Он тебя из страны вышлет, поста лишит. Сам знаешь, многие недовольны, что какой-то демон заправляет лучшей академией Империи раздолья! И даже подданства не имеет. Тот же граф Соренц.

- Этот сопляк? – хмыкнул ректор.

Министр магии вечно докучал придирками и попытками изобразить компетентного специалиста. Он ничего не смыслил ни в заклинаниях, ни в хозяйстве, ни в образовании, пост получил только из-за родства с императором. Каждый вызов на ковер превращался в фарс. Ректор изображал, будто слушает, а сам думал о своем.

- Остерегись! – покачал головой некромант. – Не будь самонадеян! Мне твое кресло не нужно, от нынешней должности-то вою.

- Жду! – поставил точку в дискуссии лорд ти Онеш.

Несмотря на предостережение друга, ректор собирался спустить гончих. Не сейчас, чуть позже, когда Академия заснет. Зло нужно искоренить. Чем раньше, тем лучше.

Что же искал темный маг в комнате дроу? Не похоже на обычные следы борьбы. Вероятно, тайник. Какие же секреты унес с собой покойный? Ректор надеялся узнать это с помощью друга.

- Так, поиски отменяются, - лорд Шалл убрал амулет в карман и взглянул на часы на цепочке. – Наши занятия на сегодня тоже. Отправляйтесь спать, Ирадос. Выбирайте: прыгнете в общежитие через огонь, или я вас провожу.

Малица предпочла второй вариант. Ей хотелось поговорить с проректором. В беседе всплыло имя заинтересовавшего Индиру дроу. Малица поняла, он мертв. Раз так, нужно узнать отчего. Ради подруги. Да и вся эта история... Напрасно преподаватели считают, будто она не касается саламандры. В конце концов, Малица нашла грабителей могил. Если бы она сработала чисто, ректор бы сейчас допрашивал Эдера.

Парк окутала чернильная темнота. Ежась, хотя было не холодно, Малица напряженно вглядывалась в ночь, опасаясь увидеть тень или до ужаса знакомые пылающие глаза.

Где-то ухала сова, создавая мистический антураж.

Некромантский час! Невольно порадуешься, что представитель этой профессии идет рядом, можно даже доверчиво положить пальцы на рукав сюртука. Проректор не возражал, думал о своем.

- Эдера Кносса искать уже не нужно? – озвучила крутившуюся на языке мысль Малица.

- Не вам, - едва заметно улыбнулся лорд Шалл, - мне.

- Почему? – не поняла саламандра.

- Так в мире мертвых же. Вряд ли паренек жив. Прямых доказательств нет, но чувствую. Смотрю, прониклись доверием, - проректор покосился на девичьи пальцы на локте.

Малица смутилась и убрала руку. Не следовало, наверное, вольничать, но страшно. Одно дело, слышать о призрачных гончих, другое – их видеть, ощущать слюну на коже.

- Ариан не станет ревновать, - по-своему понял ее действия проректор.

- Разумеется, - Малица сначала хотела промолчать, но в итоге ответила. Все, абсолютно все приписывают ей роман с ректором, однако ничего нет! – Милорд ти Онеш – руководитель Академии, а не мой молодой человек. Жаль, что вы верите сплетням, милорд.

- Я верю собственному носу и собственному зрению, - усмехнулся некромант, но не стал развивать тему. Пусть сами разбираются, третий в любовных делах лишний.

- Я могу помочь, - Малица вертела головой по сторонам.

Нужно научиться предугадывать появление гончих. Какой из нее маг, как она пройдет практику, если не может разглядеть врага?

Будто материализовавшись из мыслей, сгустились сумерки, явив оскалившуюся светлую морду. Туловище гончей пока оставалось в тени, отчего создавалось впечатление, будто голова парит в воздухе. Проректор сжал руку Малицы и заслонил девушку собой. Гончая зарычала, а потом подняла морду к небу, огласив окрестности замогильным воем, от которого кровь стыла в жилах.

Малице показалось, будто она поседела. Слюна стала вязкой. Ноги примерзли к дорожке.

- Пошла вон! – невежливо замахнулся на гончую проректор.

Та в ответ ощерилась и смазанным движением мелькнула в воздухе. Казалось, лорд Шалл останется без конечности, но нет, сумел увернуться. Руки сжали горло гончей. Та захрипела, забилась, силясь достать обидчика. «Ша app!» - глядя в пылающие алые глаза, приказал проректор, и собака успокоилась.

«Не отпускайте ее!» - хотела закричать Малица, но уже поздно, руки пальцы лорда Шалла разжались, и призрачная гончая затерялась в тени ночного парка.

- Это команда была, да? – саламандра напряженно вглядывалась туда, где исчезла собака.

Проректор кивнул. Он не хотел вдаваться в объяснения. И не из вредности: адептам лучше не знать секретов управления страшными охранниками Академии колдовских сил.

- Так что с помощью? – опасность миновала, и к Малице вернулся прежний энтузиазм.

Разве она заснет после всех этих событий? Пусть проректор дверь комнаты запечатывает, если хочет удержать.

Лорд Шалл укоризненно покачал головой. Верно говорят, горбатого могила исправит.

- Да, вы головная боль Академии, Ирадос! – добродушно рассмеялся проректор. – Вечнс разворошите осиное гнездо. Ладно, используем вашу активность во благо. Зовите Нойра,

найду вам занятие.

Малица не верила собственным ушам. А как же дисциплина, строгое воспитание, Устав, в конце концов?

Жажда деятельности окончательно прогнала сон и усталость. Сжав амулет в кулачке, саламандра нетерпеливо притоптывала ногой. Проректор, глядя на подопечную, лишь усмехался. Что поделаешь, если не можешь помешать, возглавь. В данном случае – привлеки к расследованию. Глава Академии, безусловно, не одобрит, да и черный маг – вещь опасная, не для адептов, но лучше так, чем гадать, куда влезла непоседливая саламандра. Лорд ти Онеш сам велел присматривать за Малицей, а сделать это, находясь за тридевять земель, тяжело.

Кристоф возился с очередной поделкой – простеньким артефактом, призванном подсвечивать магические нити в воздухе, когда нагретый амулет потрескиванием сообщил о желании неизвестного помешать столь важному занятию. Нарушителем спокойствия оказалась взволнованная Малица.

- Крис, - без предисловий начала она, - собирайся! Мы идем на охоту.

Стоявший рядом с адепткой проректор закатил глаза. Неужели он сам когда-то был таким же горячим и самонадеянным?

- Какую охоту?

Никуда идти не хотелось. Кристоф только-только придумал конструкцию и стремился быстрее воплотить ее в жизнь. Если постарается, до утра успеет. На практике это самодельный артефакт ох, как пригодится!

- За черными алхимиками и убийцами, - шепотом пояснила Малица, покосившись на лорда Шалла. Уж не сболтнула ли лишнего? – Или ты превратился в старика-домоседа?

- Это ты у нас теперь правильная девочка, - парировал Кристоф, неохотно убрав заготовку в ящик тумбочки. – На прошлой неделе в лабораторию сходить отказалась.

Конечно, отказалась, если встать не могла после тренировки с проректором!

- Не хочешь, не надо! – фыркнула Малица.

Странно как-то, прежде Кристоф не сидел дома. Правда, после злополучного свидания с ректором виделись они реже. Складывалось впечатление, будто друг избегал ее.

- Хочу! – живо отозвался Кристоф. – Где, когда?

Малица улыбнулась. Прежний Кристоф вернулся. Все беды от любви! Это она точно знала.

Саламандра покосилась на проректора. Действительно, где? Повсюду призрачные гончие, шаг вправо, шаг влево – встреча неминуема.

- Пусть вниз спустится, дальше порталом заберу, - подал голос лорд Шалл и поинтересовался: - Подругу забирать, или леди лор'Альен отныне волнуют только личные проблемы?

Малица пожала плечами. Индира трусиха и так любит мальчиков, что вполне может отказаться. Но не позвать нельзя: дружба обязывает. Только, увы, в последнее время боевая троица норовила распасться. У всех свои заботы, проблемы.

Эльфийка согласилась. Даже с радостью, чем безмерно удивила подругу. И шепотом спросила:

- Проректор мозги промывал, не едешь?

Малица отмахнулась. Не до этого сейчас. Хотя в эльфийское королевство съездить хотелось, просто отдохнуть. Только вряд ли родители Индиры пригласят саламандру без

связей и громкого имени. Ректор опять же в соревнованиях академий участвовать заставит. От мыслей о последних бросало в дрожь. Адепты сюсюкаться не станут, разделают под орех, а лорд ти Онеш в отместку уши оторвет. И если только оторвет – расстроится, а это еще хуже.

В итоге вся троица через четверть часа оказалась во дворе преподавательского общежития. Проректор полагал, адептам полезно взглянуть на место преступления и поучиться искать магические следы. Сам он планировал вместе с лордом ти Онешем вернуться на кладбище.

При виде адептов ректор неодобрительно цокнул языком. Лорд ти Онеш, обнаженный до пояса, скрестив ноги, сидел на полу в центре пятиугольника. По краям рисунка горели свечи – все готово для некромантского ритуала. Даже мел не белый, а черный.

- Им здесь не место, - поджав губы, категорично заявил ректор и потянулся за рубашкой.

Индира с мечтательной улыбкой пожирала глазами тело главы Академии. Малица же разрывалась между двумя противоположными желаниями. С одной стороны, хотелось взглянуть, с другой стороны, стыдно. И только Кристоф как мужчина сохранял спокойствие.

- Хм, - лорд Шалл обвел задумчивым взглядом женскую часть местного общества, - мы не рассчитывали на практическое занятие по некромантии. Но раз уж ты все подготовил, опередим учебный курс.

Проректор шагнул к пентаграмме и придирчиво осмотрел ее.

- Линии неровные, - неодобрительно покачал головой он.

- Где? – нахмурился лорд ти Онеш.

- Тут, - опустившись на корточки, некромант указал на один из углов. – Должно быть семьдесят два градуса, а не семьдесят с половиной. И здесь, - палец уперся в другую грань, - симметрия нарушена.

Ректор засопел и исподлобья глянул на друга. Тот, не замечая чужого недовольства, поднял с пола мелок и исправил рисунок.

- Вот, совсем другое дело! – довольно улыбнулся он и встал, отряхнув ладони. – Надеюсь, свечи из чистого воска?

- Какие заказывал, такие и есть, - неожиданно огрызнулся глава Академии.

Он сам не ожидал от себя подобного поведения. Видимо, присутствие Малицы столь сказывалось на эмоциях. При ней ректор то и дело терял холодность и рассудительность. И друг хорош! Раскритиковал перед адепткой. Той самой, которая его отвергла.

- Так, адепты, - лорд Шалл обвел подопечных строгим взглядом, - мы присутствуем при ритуале некромантии. Надеюсь, никому не нужно объяснять, что любые шутки, любая беспечность обернется серьезными последствиями. Это либо увечья: физические, душевные и умственные, - либо смерть.

Индира сглотнула, Малица и Кристоф кивнули. Они подобрались, взяли за руки и пристроились у стеночки, поближе к двери.

- Хорошо, продолжим, - проректор расхаживал по разгромленной комнате дроу, будто перед кафедрой. Тело несчастного аспиранта лежало на кровати, прикрытое простыней. Малица невольно порадовалась, что Индира его не видит. За себя она не волновалась, выдержала бы вид мертвеца. – Итак, правила безопасности. Адепт Нойр, - Кристоф вздрогнул, - вам должны были о них рассказывать в обзорном курсе. Повторите для девушек, пожалуйста.

Юный демонолог кивнул: «Конечно, милорд», прочистил горло и монотонным голосом

перечислил:

- Беспрекословно слушать некроманта и старших по званию. Не подходить к рисунку или источнику иной энергии ближе, чем на семь шагов. Не совершать хаотичных движений. Не колдовать без специального разрешения. Не пытаться участвовать в ритуале или помешать ему. По возможности молчать. Если нужно переговариваться, сделать это следует шепотом, не отвлекая некроманта и не притягивая внимания существа иного мира. С последним категорически запрещено вступать в любой контакт. Слабонервным лучше воздержаться от наблюдения.

- Верно, - довольно улыбнулся проректор. – Таковы основные правила для некромантов, то есть вас, адепты. Помощник мне не потребуется, поэтому стойте тихо и сохраняйте спокойствие. Сейчас будет произведен допрос души безвременно умершего Мэгрота Муретта из дома Тэ'Атар.

При упоминании этого имени Индира вздрогнула и, добела закусив губу, вцепилась в локоть Малицы. Та сочувственно накрыла ее ладонь своей. Эльфийка хорошо держалась, почти ничем не выдала себя. Стояла и смотрела, как проректор, как прежде лорд ти Онеш, снимает сюртук и расстегивает рубашку. Странно, на это гибкое тело Малица смотрела равнодушно. Да, восхищалась формой, в которой держал себя лорд Шалл, но и только. Может, потому, что видела гораздо больше, чем Индира, может, потому, что успела привыкнуть к мышцам проректора во время тренировок. Пусть лорд Шалл и не раздевался, но такое под рубашкой не спрячешь.

Ректор присоединился к группе притихших адептов. Он уже привел себя в порядок, и его внешний вид полностью соответствовал занимаемой должности. Случайно или нет, лорд ти Онеш встал рядом с Малицей. По телу той будто пробежал разряд молнии. Ректор не касался саламандры, но та остро ощущала его присутствие, ворсинки ткани, тепло тела.

Малица отвела взгляд и пару раз глубоко вздохнула. Кристоф принял это за волнение и, подтрунивая, шепотом пообещал, что это не самое страшное в жизни стихийника.

- Бойтесь? – ректор неожиданно обернулся.

Щеки Малицы вспыхнули. Он смотрел на нее, только на нее, обжигая изумрудами глаз. словно загипнотизированная, саламандра смотрела в них, не обращая внимания на происходившее в центре комнаты. Вот он, ее персональный ритуал приворота!

- Нет, - нашла в себе силы ответить саламандра и усилием воли освободилась из плена чужих глаз.

Нестерпимо зачесались губы. Малица украдкой провела по ним пальцем – зуд лишь усилился.

- Это хорошо, - голос ректора обволакивал, заставлял против воли краснеть. – Хороший маг не ведает страха, Ирадос.

Одновременно к облегчению и к сожалению Малицы лорд ти Онеш отошел к Кристофу. Зато теперь саламандра хорошо видела происходящее, и оно увлекло ее.

Свечи горели, отбрасывая на стены зловещие тени.

Лорд Шалл, вытянув руки, стоял у края пентаграммы. Ее линии, казалось, пошли волнами. Воздух над рисунком сгустился. Еще немного, и его можно черпать ложками.

Ректор погасил свет. Теперь комнату озаряла лишь пляска пламени свечей.

Лорд Шалл опустил на корточки, провел пальцем по контуру, и тот отозвался слабым голубым свечением.

- Молчать! – не оборачиваясь, скомандовал проректор.

Адепты и не думали болтать. Испуганные и завороженные, они статуями застыли у стены позади ректора.

Пространство внутри пентаграммы заволокло дымкой.

Лорд Шалл наклонился и обмакнул палец в горячий воск. Не чувствуя боли, проректор нанес на грудь рисунок, напоминавший вязь рун. Воск стекал по телу на брюки.

Малица слышала, как тяжело сглотнула Индира. Она ее понимала: происходящее смотрелось на редкость эротично. Саламандра сама невольно следила за каплями, столь соблазнительно застывавшими на теле. Помог брошенный искоса взгляд на ректора. Разом отпустило.

Закончив с воском, лорд Шалл начал выписывать руками странные фигуры, будто вязал в воздухе. Затем снял с шеи двенадцатиконечную звезду-подвеску и начал раскачивать ей, словно маятником.

- Я приказываю тебе явиться, - эхом отлетел от стен голос некроманта.

Он стоял, широко расставив ноги. Рука, сжимающая цепочку с подвеской, опущена. Вторая заложена за пояс брюк. Проректор излучал власть и уверенность.

Воздух в комнате загудел. Дымка внутри пентаграммы начала обретать форму.

- Мэгрос Муретт из дома Тэ'Атар, приказываю тебе явиться! – напористо повторил лорд Шалл. – Властью тьмы и света!

Легкий щелчок, и дымка рассеялась, явив бледный, практически прозрачный дух. Дроу шагнул к краям рисунка, силясь вырваться из плена. У адептов замерло сердце. На лбу выступили капельки пота. Что, если вырвется? Ректор тоже беспокоился и на всякий случай материализовал магический жезл. Только лорд Шалл сохранял полное спокойствие. Он не сделал ни полшага назад, не поменял позы, равнодушно наблюдая за тем, как дух яростно бьется в ловушке.

Дроу царапал ногтями невидимую стену. Со стороны смотрелось жутко. Перекошенное то ли яростью, то ли смертью выражение лица лишь подпитывало страх.

- Успокоился? – холодно поинтересовался проректор и прошелся вдоль контура пентаграммы.

Лорд Шалл обращался к мертвому коллеге на «ты»: смерть превратила его всего лишь в одну из тысячи душ.

- Да! – выплюнул дроу и прижался лбом к невидимой стене. – Зачем вы пришли?

- Чтобы узнать, кто тебя убил.

Дух нахмурился и поджал губы.

- Я не стану вам отвечать.

- Почему? – Со стороны казалось, будто проректор совсем не удивился.

Дроу промолчал и отыскал глазами ректора. Губы духа исказила усмешка, обнажив острый клык.

- Ты все равно скажешь, - напомнил о себе проректор. – Не заставляй меня применять насилие. Повторяю вопрос: кто тебя убил, и что стало с мальчиком?

- С мальчиком? – Дроу рассмеялся, откровенно надсмехаясь над некромантом. – А что случается с дурачками?

- То же, что и со строптивыми духами, - пожал плечами лорд Шалл. – Еще один шанс, и начинаем допрос с пристрастием. Поверь, девушки меня не смутят.

Призрак задумался и растерял былое высокомерие. Странно было наблюдать за тем, как он расхаживает по полу, будто живой. И точно так же почесывает ногтем подбородок.

- Полагаю, его съели гончие. Они ведь питаются человечинной? – покойный обратил взор на ректора.

Тот нахмурился и промолчал.

Кристоф и Индира переглянулись, а Малица низко опустила голову. Она-то знала, призрачные гончие способны съесть абсолютно все, если понадобится, даже духов.

- Убийца из твоего дома? – продолжил допрос проректор и поманил пальцем Малицу.

Девушка удивленно вытаращилась на лорда Шалла. А как же правила безопасности? На негнущихся ногах саламандра подошла к проректору и замерла в паре шагов от черты.

Дух дроу ослабился и метнулся к новой жертве. Малица с визгом отпрянула и в поисках защиты обернулась к ректору. Тот сделал шаг вперед и насупил брови. Посыл адресовался другу, но лорд Шалл предпочел его не заметить.

- Адептка Ирадос, - неодобрительно покачал головой проректор, - напомните, какую специальность вы получите по диплому?

- Мага-стихийника, - недоуменно ответила Малица.

Можно подумать, он и так не знает. Если только... «Кьядаш!» - чудом не сорвалось с языка. Сдержало присутствие руководства Академии. Адепты – цветы, а адептки и вовсе ромашки, таких слов не знают, хотя регулярно от других слышат.

- Поняли-таки? – довольно улыбнулся некромант. – Правильно, огонь – единственная стихия, которая способна воздействовать на бестелесные сущности. Огонь саламандр, - подчеркнул лорд Шалл и пасом руки помешал духу сбежать. – Стоять, я никуда еще не отпускал!

Лишенный тела дроу по-прежнему отличался буйным характером. Сплюнул невидимую слюну под ноги и приказал всем убираться. И тут же взвыл, взяв самую высокую ноту, от которой едва не лопнули барабанные перепонки.

- Понравилось? – жестко осведомился лорд Шалл.

Проректор вновь стоял на границе миров, серьезный, суровый. Пальцы поигрывали магическим жезлом. Когда он появился, саламандра не заметила.

- Не советую меня злить, - предупредил некромант. – Эта штучка, - проректор указал на жезл, - способна разорвать на элементарные частицы, даже Создатели не соберут. И чихать хотел на то, что ты дроу, белая кость, сделаешь все, что прикажу. Например, расскажешь об убийстве. Кто к тебе приходил, зачем? Где мальчик? Мне и тело подойдет.

Дух дрожал от ярости, но ничего поделать не мог. Стоял и угрюмо взирал на лорда Шалла. Тот оказался сильнее.

Проректор попросил саламандру подать рубашку. Вроде, простое поручение, а легче рунический алфавит гномов вызубрить. По нему послезавтра контрольная, не забыть бы подготовиться. С началом дополнительных занятий на обычные времени не оставалось. Но Малица старалась, не спала, зубрила. Высшие баллы не набирала, но отсутствие «неудов» - уже повод для гордости, особенно, если у половины сокурсников «хвосты». Ведущая – это ответственно, нужно учиться, а не уповать на счастливый случай при сдаче экзаменов.

Покосившись через плечо на ректора – снова недоволен, но тщательно скрывает, - Малица подняла рубашку с пола и протянула лорду Шаллу. Тот поблагодарил кивком и быстро, чтобы не потерять контакта с духом, накиннул.

Индира чуть слышно томно вздохнула. Она с удовольствием бы поменялась местами с подругой. Такой мужчина, слюнки текут!

Узоры воска оставили после себя ожоги. Больно, наверное. Но проректор проводит не

первый ритуал, привык. Некроманты вообще существа особые, с завышенным болевым порогом.

- Теперь поможете разговорить нашего молчуна, - лорд Шалл кивнул на занявшего оборонительную позицию дроу. — Я достаточно ждал, пусть пеняет на себя.

- Милорд, - Кристоф сделал шаг вперед. Брови насуплены, уголки рта опущены. — Для участия Малицы в ритуале нужно заручиться ее согласием и разрешением лорда ректора.

В комнате ненадолго повисло молчание.

Юный демонолог дерзко смотрел прямо в глаза проректору, да как смотрел — с вызовом! Пальцы заложены за ремень, подбородок вздернут. Кристоф нарушил субординацию, правила безопасности — да что там, он фактически бросил вызов лорду Шаллу!

Губы некроманта тронула понимающая улыбка.

- Поклонники — это хорошо, Ирадос, - наклонившись к покрасневшей — саламандра злилась и переживала за друга — Малицу, шепнул лорд Шалл. — Похоже, второй кавалер решил приревновать вас ко мне? Неужели есть повод?

Девушка зарделась еще больше и энергично мотнула головой.

- Нойр, - подал голос ректор, - объявляю вам выговор. Еще одно оскорбление словом или делом, понесете заслуженное наказание. Перед вами старший преподаватель, более того, куратор, проректор, как вы смее сомневаться в его компетенции и праве привлекать адептов к любым видам занятий?

Кристоф обиженно засопел и метнул на лорда взгляд исподлобья.

- Имеете что-то сказать? — отозвался глава Академии. — Пожалуйста, конкурс на ваше место большой.

Юноша прикусил губу и вынужденно притих. Он действительно перегнул палку, но не мог смотреть, как лорд Шалл подвергает опасности подругу. И это после строго инструктажа по безопасности! И если б только это — Кристофу почудился флирт. Мало ректора, теперь его заместитель! А ему, Кристофу, стоять в сторонке и скрежетать зубами. Он прощупывал почву — увы, Малица видела в демонологе только друга. Зато никто не помешает Кристофу набить лицо Эйду. Тот опять отпускал сальные шуточки насчет саламандры, даже пари заключил, что на Весеннем балу, чуть ли не прямо в танцевальном зале затащит Малицу в постель. Та тоже ему отказала, не пожелала пасть к ногам землевика — так в простонародье называли магов, чья стихия — земля.

Ректор кивнул лорду Шаллу: позволяю. Но во взгляде читалось предупреждение. Некромант ответил ухмылкой: мол, друзьям нужно доверять.

Индира с интересом наблюдала за неожиданно разыгравшимся на ее глазах спектаклем и лукаво посматривала на Малицу. Похоже, подружка сорвала банк и заставила ревновать сразу двоих. А есть еще и третий, кто знает, чем он с саламандрой вместо занятий занимается? Словом, богатая почва для сплетен и домыслов.

Кивнув самому себе, проректор вновь стал серьезным и попросил Малицу вызвать живой огонь. Саламандра вытянула ладонь, и на ней тут же заплясал лепесток пламени.

- Целиком, - уточнил задание лорд Шалл. — Мне нужно, чтобы вы вся стали огнем. Не бойтесь, после инициации это безопасно, вы справитесь.

Справится, конечно, если поймет, как сменить форму. Пока она не всегда подчинялась разуму, но упорство города берет. Или двери приемной комиссии Академии колдовских сил, как в случае с Малицей.

Тело озарилось оранжевым ореолом. Минута, другая — и вот уже вместо саламандры

живой факел. Контуры тела четкие, со стороны казалось, будто Малица горит.

Дух дроу затрепетал, почуяв угрозу. Саламандре на мгновение показалось, заговорит, но нет, природное упрямство победило.

- Воздух хорошо горит, не так ли? – цокнул языком проректор.

В его руках возникло лассо – непростое, а из мельчайших частичек, словно из пыли. Петля затянулась на горле духа, прижимая к полу. Точно такие же веревки надежно спеленали по рукам и ногам. Призрачный дроу зашипел и пробормотал, не скрывая презрения:

- Все равно тебе не сравниться с моим народом!

Теперь и дух перешел на панибратское «ты».

Лорд Шалл пожал плечами. Его не волновало мнение какого-то призрака. Сколько уже проклинали, сколько угрожали! И давно бы умер, если б не умел чистить ауру. Хороший некромант – всегда хороший проклятийник.

- Он ваш, Ирадос, - проректор галантно посторонился. – Идею поняли?

Малица кивнула.

Вот и пригодились лекции господина Хороса. А ведь саламандра думала, они бесполезная трата времени. Беспокоило только одно – пентаграмма. Безопасно ли пересекать ее границы, не затянет ли в загробный мир?

- Я подстрахую, - заверил проректор и, взяв под локоток, отрезая пути к отступлению, ввел за черту.

Сердце подпрыгнуло к горлу. На миг стало тяжело дышать. Как здесь холодно! И только пальцы лорда Шалла, все еще лежащие на ее руке, соединяют с миром живых.

Переборов страх, Малица взглянула на связанного духа и, закрыв глаза, лавиной огня перетекла в него, выжигая нутро. Все вышло само, стоило лишь дать волю подсознанию. В теле вдруг возникла такая легкость. Не успела Малица опомниться, как мир перед глазами начал стремительно меняться. Зрение стало острее, спектр цветов изменился, теперь саламандра различала мельчайшие оттенки.

Страх исчез, а ведь всего мгновение назад Малица сомневалась, правильно ли поступает. Насколько она поняла, проректор решил прибегнуть к допросу с пристрастием и использовал в качестве средства воздействия свойства инициированной саламандры. Она действительно могла изменить сущность духа. Все дело в особой природе огня саламандр, который и не огонь вовсе, а самая настоящая магия. Стихийная магия, которая при взаимодействии со стихией воздуха, к которой относились тонкие материи, способна выжечь что угодно. В том числе, и самого призрака.

После пришел восторг, странный пьянящий восторг, заполнивший каждую клеточку тела.

Кристоф и Индира взирали на Малицу в немом восхищении. Их лица казались высеченными из мрамора – видно каждую черточку. Да что там – жилку!

Саламандра с удивлением обнаружила, внутри дух тоже неоднороден: то здесь, то там попадались сгустки непонятной серой субстанции. Девушка потянулась к ним, чтобы лучше разглядеть, и застыла. Она ожидала увидеть струящийся огонь вместо руки, но никак не огненную четырехпалую конечность. Мамочки, неужели Малица перекинулась? Но как, когда, девушка ведь ничего не почувствовала. В поисках ответа саламандра обернулась к лорду Шаллу. Тот стоял и едва заметно, краешками губ, улыбался. Значит, предполагал нечто подобное.

Только сейчас саламандра обратила внимание на призрак дроу. Оказалось, увлекшись размышлениями о своем новом облике, она не только частично заполнила внутренности бедняги огнем, но и обвила несчастного за шею хвостом. Не удержавшись, Малица хихикнула. Отныне не только у лорда ти Онеша есть столь необходимая часть тела.

Дроу попытался избавиться от непрошенной жилички – и потерпел неудачу. Огонь обжигал, ломал решимость духа упорствовать дальше. Он силился оттолкнуть саламандру, но лишь причинял себе боль.

- Ой, простите! – почувствовав сладковатый запах, слишком напоминавший запах смерти с кладбища, Малица поспешила ослабить объятия и ручейком огня стекла на пол.

Уфф, похоже, полная инициация состоялась. Напрасно матушка опасалась, бабкина кровь не помешала развитию способностей. На такое родители даже не надеялись: из них только мать могла оборачиваться огненным зверьком, отец довольствовался живым огнем.

Забыв обо всем на свете, Малица кружилась, стараясь лучше разглядеть себя. Огненное тело волной перетекало из одного положения в другое. Так завораживающе, волшеббно! Прыгающее пламя в виде юркой ящерицы, размером с крупную кошку.

- Ирадос всегда испытывала нездоровую страсть к хвостам, - пояснил другу ректор, не заботясь наличием посторонних слушателей. Те же наострили уши в ожидании откровений. – Теперь понятно почему. Вы знали? – при адептах лорд ти Онеш предпочел формальное обращение.

- Догадывался, - туманно ответил проректор. – Я ведь оборотень и некромант, милорд, мы видим немного больше. Зато теперь у Ведущей из нашей Академии появился козырь на соревнованиях. Если, конечно, научится превращаться по собственному желанию, это не так просто.

Соревнования! Слово подействовало как ушат холодной воды.

Малица замерла и ощутила, как заломило кости. Мгновение – и мир потерял былые краски и четкость. Девушка стояла на двух ногах, в прежней тренировочной форме из толстых штанов на подкладке и стеганой рубашки.

Внезапно стало холодно, будто налетел ледяной ураган. Неведомый шепот в голове манил куда-то, просил подойти ближе. Ближе куда?

- Ирадос!

Окрик лорда Шалла напомнил, Малица в центре пентаграммы, бок о бок с призраком убитого преподавателя, которого она недавно мучила. И судя по взгляду, тот жаждал мести.

Девушка облизала губы и, напрягшись, вновь окружила себя ореолом огня. Обернуться ящерицей не вышло. Ничего, потом попрактикуется.

- Ирадос, - проректор напомнил о себе постукиванием каблука, - вообще-то, тут ритуал, некромант стоит... Наверное, не просто так. Ваша незамутненная радость прекрасна, но давайте перейдем к сути.

- Не надо! – неожиданно завыл призрак дроу и отшатнулся к дальнему краю пентаграммы.

Сначала Малица ничего не поняла – только что ведь хотел проверить ее на прочность, - но потом увидела магический жезл в руках лорда Шалла. Он светился ровным фиолетовым светом, отбрасывая зловещие лиловые пятна-тени. Саламандре стало не по себе, захотелось выбраться, переступить черту.

- Норман, довольно! - Встревоженный ректор шагнул к другу и ухватил за плечо. – Он и так все скажет, адептка Ирадос подвергается опасности!

- Все для тебя, - усмехнулся лорд Шалл. – Выдерживай свою красоту.

- Что вы себе позволяете? – голос главы Академии мгновенно заledenел.

Он смерил заместителя пронзительным взглядом. В глубине глаз читалось осуждение.

Проректор закусил губу и дерзко ответил:

- Не более чем нужно.

Глава Академии насупился. Назревал конфликт, но благоразумие пересилило. Морщинки на лбу разгладились, брови отступили от переносицы.

- Безусловно. Я не вмешиваюсь в работу некроманта, однако адептка Ирадос – стихийница...

- Она будущая Ведущая и только что училась бороться со страхом, - отрезал лорд Шалл. В облике проступила волчья ипостась, даже глаза из голубых стали бледно-желтыми. Значит, гневался и сильно. – Не превращайте ее в тепличный цветок, милорд, Ведущая обязана справляться с любыми трудностями, возникающими на ее пути. Кроме того, - он бросил быстрый взгляд на саламандру, - она провинилась, ослушалась командира, и вы сами велели определить наказание.

Ректору оставалось смириться. Даже он не решался спорить с другом, когда тот приходил в ярость. Демон, конечно, сильнее, но оборотень опаснее. Его можно победить, но вот стоит ли начинать драку? Особенно, если оборотень – твой лучший друг. Пусть лучше успокоится, благо лорд ти Онеш неправ, сам спровоцировал вспышку.

Некромант успокоился так же быстро, как и вспылil. Моргнул пару раз и вернул прежнюю голубизну глаз.

- Простите, милорд, - скупо извинился он, - я не привык к указаниям во время ритуалов. На кладбище я единственный закон, вот и вспылil немного. Безусловно, вы правы, дух готов сотрудничать, и адептка Ирадос может смело возвращаться к товарищам. Предлагаю поручить им осмотр учебных корпусов. Что-то подсказывает, адепты могут найти нечто интересное.

- Что именно?

Ректор не решался приблизиться к контуру пентаграммы и досадливо хмурился. Некромантия не его стихия.

- Хотя бы труп, - без обиняков ответил лорд Шалл. – И его поделки. Алхимией занимались в Академии: слишком дорого оборудовать собственную лабораторию, к тому же небезопасно. Пускай адепты посмотрят. Предупредите духов-охранников, порталы я обеспечу.

Лорд Шалл пошарил рукой в кармане брюк и извлек круглый камушек с капелькой слюды в центре.

- Ловите! – некромант бросил артефакт Кристофу. Тот ловко поймал и крепко сжал в пальцах. – Это артефакт переноса. Заряжен на десять перемещений – более чем достаточно. Пользоваться элементарно: стиснуть и представить место, куда хотите попасть. Эдер Кносс сбежал с помощью подобного.

Юноша кивнул и поблагодарил за доверие.

- Учтите, использование проверю! – предупредил лорд Шалл и, наконец, вспомнил о саламандре. Та все так же мялась у контура, радуясь, что дух не спешил нападать. Вот ведь, туда попасть легко, а выйти пентаграмма не дает. – Руку, Ирадос!

Малица с радостью повиновалась и с облегчением перевела дух, когда оказалась по ту сторону черты. На плечи тут же легла ладонь ректора, будто защищая. Словно этого мало,

лорд ти Онеш притянул к себе, фактически заключив в живое кольцо. Саламандра не сопротивлялась, наоборот, порадовалась: так ничего не страшно. Со стороны, впрочем, все выглядело невинно: обычная забота старшего о младшей.

Взгляды приковал проректор. Тот опустил на корточки и о чем-то шептался с духом. Похоже, дроу сдался и заговорил. Выглядел он плохо: огонь саламандры сделал свое дело, оставив темные пятна на призрачном теле.

Мэгрос дремал после вечера с бутылкой: день выдался тяжелым, и дроу сбрасывал напряжение столь нехитрым образом. Как и прочие представители его расы, погибший ни с кем не дружил, поэтому не мог поделиться проблемами. Убийца взломал магические печати и принялся за поиски тайника. Мэгрос бы не проснулся и, может, остался жив, если б не скрипнувшая половица. Сработал сформированный многими поколениями рефлекс, дроу вскочил и схлопотал проклятие запредельного уровня. Оно сработало мгновенно. Кровь загустела и потекла в обратную сторону. Так и не успев сделать ни шагу, Мэгрос замертво рухнул на кровать.

- «Прощальный поцелуй», - мрачно прокомментировал ректор. Пальцы на плечах Малицы сжались. – Это не адепт, даже не преподаватель, а самый настоящий темный маг. – И, бросив уничижительный взгляд на призрак, добавил: - До какой степени надо напиться, чтобы проворонить погром в своей комнате?

Дроу насупился и с трудом промолчал.

- Идите, Ирадос, - лорд ти Онеш наконец отпустил саламандру и подтолкнул к выходу. – Задание у вас есть, амулет связи тоже. А кулон выбросили?

- Нет, - отчего-то смутилась девушка и, расстегнув воротник, дернула за шнурок. Янтарная подвеска блеснула искоркой солнечного света. – Ношу, вы же велели.

- Хорошо, - кивнув, тепло улыбнулся ректор. Малице показалось, за этой улыбкой скрывалось нечто большее, чем одобрение. – Значит, вы под присмотром. Я дам вам в провожатые одного из духов-охранников.

- Гончие, - напомнил лорд Шалл.

- Порталы, - тем же упрямым тоном ответил глава Академии. – Дело одной минуты. Я займусь.

Проректор пожал плечами и обратил взор на дроу. Тот все еще полупрозрачной фигурой маячил посреди пентаграммы.

- Ты узнал убийцу, можешь описать? – Допрос продолжился.

Дух неопределенно замычал.

- Мы знаем, что он дроу, - пошел в наступление лорд Шалл, играя магическим жезлом. – Что ты прятал?

Троица хотела послушать, наострила уши, но ректор безжалостно выставил друзей за дверь.

- Итак, задача: внимательно осмотреть помещения Академии и попытаться отыскать следы черной магии и любые предметы, которых быть не должно, - обозначил цель ректор. – Если найдете Эдера Кносса, живого или мертвого, немедленно сообщите. Если увидите мага с кладбища, не вмешивайтесь, затаитесь. Действуйте по возможности незаметно. Вот и пригодятся ваши умения, Нойр! – усмехнулся лорд ти Онеш. – План помещений предоставит дух.

- Не надо плана, милорд, - вступил в разговор Кристоф.

- Так хорошо со всем знакомы? – изогнул бровь глава Академии. По губам гуляла

улыбка.

Юный демонолог не ступал. Только ленивый не знал, что Кристоф Нойр сунул свой любопытный нос во все углы. И вот, наконец, ночные прогулки пригодились для серьезного дела.

- Ладно, - поразмыслив, согласился ректор, - обойдемся без провожатого, но я велю оказывать посильную помощь, если потребуется. Удачи!

Портал бесшумно открылся с едва заметным глазу голубоватым свечением. Темная дыра, на другом конце которой один из корпусов Академии.

- Только нежилые помещения? – деловито осведомился Кристоф. Как мужчина, он взял командование на себя.

Ректор кивнул и покосился на Малицу.

- Если мне не изменяет память, именно вы Ведущая будущей команды. Вот и проверим, подходите ли вы для этой роли. Считайте первым учебным заданием. Завтра все трое освобождены от занятий. Ирадос, отчитайтесь передо мной перед сном.

- Но...

- Я не собираюсь ложиться, - краешки губ лорда ти Онеша дрогнули. – Смело связывайтесь, а лучше зайдите. Гончих в парке не будет, но, - он повысил голос и обвел троицу пристальным взглядом, в котором читалась угроза, - эти сведения не для чужих ушей. Если кому-то скажете, ответите за все проказы.

Друзья, не сговариваясь, вздохнули и один за другим шагнули в портал. Он вывел в пустынный холл центрального корпуса с огромными амфитеатрами аудиторий. Здесь слушали лекции старшие курсы, иногда целыми потоками: одна аудитория порой вмещала больше ста человек.

Магические шары тускло мерцали под потолком, ничего не освещая, только рождая тени. Тишина и покой. Слышно каждый шаг, каждый шорох.

Портал закрылся так же бесшумно, как и открылся. Друзья остались одни. Постояли немного, ежась, после начали действовать.

- Давайте рассуждать логически, - Малица как Ведущая взяла слово первой. – Если бы вы были дроу...

- А ты уверена, что это дроу? – оборвала Индира.

Эльфийка до сих пор пребывала в шоковом состоянии, а любое упоминание о расе погибшего тайного возлюбленного вызывало раздражение.

Саламандра пожала плечами. Она ни в чем не уверена, доподлинно знала только цвет волос похитителя чужих: белый. Может, просто альбинос. Или парик? А то и вовсе оборотень. Помнится, у Алисы были красивые серебристые волосы. Как там она, где затаилась? Малица сомневалась, будто отвергнутая любовница так просто отступилась от ректора. В свое время Алиса угрожала саламандре и не на словах, а делом. И пусть они с лордом ти Онешем разошлись, отставку оборотница получила именно из-за Малицы.

Мстительное подсознание попыталось превратить мужскую фигуру с кладбища в женскую. Увы, фантазии пришлось спасовать перед непосильной задачей.

- Нет, не уверена, но сейчас это неважно, - пресекла возможные возражения саламандра. – Начнем с лаборатории. Иногда темные дела творят в самом очевидном месте, только потому, что там никто и не подумает искать.

Кристоф кивнул и указал на доску с расписанием:

- Давай заодно взглянем, нет ли там сюрпризов для нас?

Юноша двигался первым, проверяя, нет ли где ловушек и сигналок. За ним шла Малица. Индира замыкала шествие.

Подсветив доску, Кристоф пробежал глазами расписание сразу трех факультетов и скривился.

- Что там? – оттолкнув друзей, эльфийка взглянула на линованные листы бумаги и застонала.

Малица тоже видела запись в разделе «Прочее»: занятия их команды. Для нее не новость, саламандра уже тренировалась, а вот приятели пока отлынивали. Теперь пришла их очередь потеть.

- Каждый вторник! – жаловалась в пустоту Индира. – Тролля задница, у меня по вторникам маникюр.

- Придется обойтись без него, – философски заметил Кристоф. Он уже смирился с очередным уменьшением свободного времени. Скоро им вообще придется брать подушку на задания. – Да и зачем тебе маникюр, зомби не оценят.

- Зато оценит тот, кто спасет меня от помолвки, – Индира нервно потерла подбородок. – Аля не едет...

- Аля едет, – возразила Малица. – Аля никогда еще не бывала в Светлом королевстве и не откажется от такого шанса.

- Там женихи хорошие, – незаметно толкнув подругу в бок, шепнула повеселевшая эльфийка.

- Ага, сама отказываешься, а мне подсовываешь, – хмыкнула саламандра.

- Что там тебе подсовывают? – уцепился за слова подруги Кристоф. – Не нужен ей никто, у нее есть я.

В подтверждение своих слов демонолог обнял Малицу и прижал спиной к груди. И не просто – как парень, положив ладонь на сердце.

- Крис? – саламандра буравчиком вывернулась из его рук. – Это побочное действие нового артефакта?

Индира прыснула в кулак и покачала головой.

- Ой, дурак! Самоуверенный дурак!

- Вовсе не дурак! – обиделся Кристоф. – Если не демон, то ничем не хуже.

- Если ты мой друг, это значит абсолютно все, – поставила точку Малица. – Иначе ты сейчас же уходишь.

Когда только Кристоф успел влюбиться? Видимо, поэтому и лез учить целоваться, намекал, что хочет стать первопроходцем и в другом. Только саламандра точно знала: демонолог не ее будущий первый мужчина. О том, кому она как-то в сослагательном наклонении отдала эту роль, Малица предпочла не думать. Хватит с нее хвостов, кисточек и рогов! И мужчин тоже, от них одни проблемы.

Индира закашлялась и напонила:

- Милые влюбленные, у нас задание, между прочим. А кое-кому перед ректором отчитываться.

Кристоф недовольно засопел, а Малица с облегчением перевела дух. В голову закралась мысль: не расформируют ли команду, раз в ней уже сейчас кипят страсти? Помнится, ректор говорил, любовь – помеха, а тут Кристофа угораздило проникнуться нежными чувствами.

- Так, – Малица прочистила горло и на правах будущей Ведущей начала раздавать указания, – свидания не назначаем, тщательно осматриваем помещения. Персонально для

тебя, Крис, - она обернулась к хмурому демонологу и показала дулю. – Еще раз заикнешься, общаться перестану. Я никогда не буду с тобой встречаться.

- Ты с ним, да? – губы юноши сложились в тонкую линию.

Саламандра понимала, на кого он намекал. Кристоф видел, как ректор уводил ее на свидание. Давно, будто в прошлой жизни. Вспомнился ресторан. Запах парфюма, тонким облачком окутавший ректора, уверенно ведущего в танце. О чем они тогда говорили и говорили ли вообще?

Малица тряхнула головой и вернулась в настоящее. Перекатилась с пятку на носок и выдала неожиданное:

- Они нас выставили.

- Что? – одновременно нахмурились друзья.

- Нас выслали, чтобы поговорить с призраком по душам. Черная магия, - саламандра сделала паузу и перешла на едва различимый шепот, - запрещена в Империи раздолья. Это страшная вещь! Сомневаюсь, будто в Академии только зелья варили. И, - снова пауза и быстрый взгляд по сторонам, - мне кажется, капли лорда шан Теона тот же маг делал.

- Какие капли? Какого лорда? – Кристоф поправил амулет на шее и, нашептав пару слов в сложенные ладони, пустил по холлу крохотный полупрозрачный шарик с крышками – материальное следящее заклинание. – Аля, ты чего-то не договариваешь.

- Кто бы возмущался – фыркнула саламандра и коротко пересказала историю с вызовом. – Лорд Эльмир шан Теон откуда-то достал капли могущества. Сам понимаешь, в лавке артефактора их не продают, алхимики тоже массово не делают.

- Откуда ты знаешь? – встряла Индира. Ей явно было неуютно, хотелось скорее вновь оказаться в общежитии. – Может, в Закрытой империи на каждом углу продают.

- Угу, и тогда бы мы давно служили императору Дарриусу, - поддержал версию подруги Крис. В глазах зажегся огонек. – Аля права, капли редкие и больно удачно оказались в руках вампира. Заметь, когда он находился рядом с Академией.

- Намекаешь, будто у нас окопался черный маг? – по коже эльфийки пробежал холодок.

Одно потрясение за другим! Сначала знакомство с потенциальным женихом, потом смерть дроу, теперь еще меч опасности над головой. Всем известно, черные маги эльфов ненавидят, истребляют при первой возможности, а потом пускают на ингредиенты, это некроманты рассказывали. Зубы, волосы, ногти – все идет в дело. Хоть потере девственности можно порадоваться: не грозит питать кровью алтарь.

Кристоф пожал плечами. Он не исключал такой возможности.

В холле тут же воцарилась зима. Нет, температура осталась прежней, просто всем троим внезапно стало очень холодно. Дружно промелькнула мысль: не связаться ли с ректором и отказаться?

Кристоф сделал первый шаг, нарушив плетение страха. Поднял руку, и пущенный пару минут назад шар возник из ниоткуда и врезался в ладонь, растворившись в ней.

- Никого, - успокоил юноша и смело зашагал к арочному проходу.

Девушки гуськом последовали за ним.

Пустынная Академия казалась такой огромной, adeпты же – гномами. Стены давили, окна пугали полосами лунного света и игрой теней. Сумрак обступал со всех сторон, кутая в атласное лиловое одеяло кошмаров.

Малица нервничала и кусала губы. Показалось, или за ними действительно кто-то наблюдал? Но сколько бы она ни оборачивалась, никого. Игра воображения? Может,

попробовать обернуться юркой ящеркой и обегать помещения по дымоходам? Вряд ли черный маг умеет ползать внутри стен. Только вдруг не получится? Не хотелось бы опозориться перед друзьями. Лучше потом подойти к Людашу и расспросить о втором лице саламандр: иные расы – его профиль. Конечно, Малица не демон и не вампир, но вдруг преподаватель что-то знает?

Пока саламандра решала сложную дилемму, Кристоф дошел до кладовой под лестницей и теперь возился с замком. Попросив у Индиры шпильку, он, как заправский взломщик, в два счета расправился с замком.

- Ну, и зачем нам туда? – эльфийка презрительно покосилась на тряпки.

- Затем, что работать надо качественно. Вдруг труп тут спрятали?

- Вряд ли, - покачала головой Малица, бегло осмотрев скопище швабр. – Не в подсобке он: слишком долго. Господина Муретта никто не прятал, Эдера тоже никто не стал бы: убийца торопился. Лучше скажи, где защитники учатся? Пошли их аудитории осмотрим.

- А общежитие?..

- Милорд проректор проверил. Он оборотень, не ошибся бы.

- Кстати, как у тебя с ним? – подозрительно понизила голос Индира, намекая на тесные отношения.

- Пот, кровь и слезы, - пошутила Малица и отступила во мрак.

Лестница казалась бесконечной. Хорошо ступени не скрипели, а духи-охранники не спешили напугать адептов. Видимо, ректор действительно предупредил. Но страх все равно мурашками пробежал по коже. Невольно вспомнились предания, связанные с Академией колдовских сил. Якобы на этой самой лестнице когда-то племянника императора убили. А вон там ректора закололи. Любимый ученик, в спину. Никаких доподлинных свидетельств не сохранилось, книги и хроники тоже молчали, но первокурсникам неизменно рассказывали, где и как пролилась кровь. Разумеется, со всеми подробностями. Старшие товарищи даже предсмертную агонию изображали – проверяли растущую смену на крепость нервов.

Индира закусил губу и вцепилась в руку Кристофа. Из всех троих она всегда была самой пугливой. Юный демонолог замедлил шаг, прислушиваясь. Теперь он ступал, как кошка: мягко, неслышно, на кончиках пальцев. Условленным жестом приложил палец к губам и кивнул на верхнюю площадку. Малица одними глазами ответила: «Да» и сконцентрировала огонь на кончиках пальцев. Все как в старые времена, когда они воровали фолианты. И тот же азарт в крови.

Малица видела тень. Или ей показалось, что видела. Испугаться бы, а саламандре хотелось разглядеть, кто ходит там во тьме. Попасть в корпуса Академии после отбоя непросто, а уж в главный... Сложнее только в Административный, печати которого Кристоф вряд ли взломает. Хотя хотелось бы посидеть в кресле ректора, полистать личные дела. Но, увы!

Прижавшись к стене, саламандра замерла, а потом к ужасу Индиры материализовала огненную плеть. Маг, не маг, а за позор на кладбище Малица отомстит. И за жизнь адепта тоже. Лорд Шалл не зря учил, теперь саламандра знала, как правильно атаковать.

- Аля! – понеслось шипящее в спину, но Малица уже плавно, копируя оборотня, скользнула вверх по лестнице.

Стать единым целым со стеной, управлять даром и держать ноги в напряжении. Они как пружина, когда потребуется, должны разжаться.

Контролируй каждый вздох, Ирадос, включи все органы чувств!

Малицу охватил испытанный однажды охотничий азарт. Она будто парила над ступенями. Спиной ощущала присутствие Кристофа. Это хорошо, тыл защищен. Вперед. Ведущая!

Тень, там действительно тень! Метнулась прочь, в портал!

Малица остановилась и раздраженно топнула ногой. Опять сбежал!

- Крис, врубай шар на полную: нужно лестницу осмотреть, вдруг он что-то обронил?

Стоило перейти с шепота на нормальный разговор, объявился дух-охранник. Вышел из стены, сложил руки на груди и возвестил о нарушении. Малица отмахнулась: ректор знает, и присела на корточки там, где еще минуту назад стояла тень.

Есть!

На ладони саламандры блеснул осколок стекла. А еще – синяя ворсинка. Малица не сомневалась, с академической формы. Значит, пропавший адепт рядом.

- Индира, - Малица обернулась к стоявшей позади эльфийке, - похоже, потребуются твои знания. Поищи раненного, он где-то неподалеку. Мы с Крисом в лабораторию. Встречаемся в библиотеке: хочу пару книжек полистать. Милорд ректор ничего не скажет, а я хочу разобраться в темной истории.

Подруга кивнула и прикинула расстояние до библиотечной башни. Теоретически можно добежать, практически...

- Как понимаю, читаем мы тайно? – уловила суть Индира.

Малица кивнула.

- Гончие?..

- Он их наверняка спустит. Ну же, раньше ведь бегали!

- Вот кого ты вырастил, Крис? – наигранно возмутилась эльфийка и кивнула. – Давайте, а то действительно скучно. Хоть развлекусь перед поездкой в тюрьму, называемую домом. В конце концов, - пошутила она, - лучше черный маг, чем жених! Видела б ты его, Аля! Объялся кислых груш и заколдовал себя окаменением. У них в роду все такие, по старшему брату сужу, - предупредила закономерный вопрос Индира и в ореоле магического шара скрылась в коридоре. Явно сбежала от неприятного разговора.

Малица фыркнула. Кажется, кто-то попался на лжи. Не видела, не знаю, подсунули – а знакомы. Ничего, не все же Индире подругу пытаться, саламандра тоже умеет.

Защитники учились в другом корпусе, и Кристоф вызвался сам, не прибегая к помощи ректора, открыть туда портал. Малица с интересом наблюдала за тем, как демонолог деловито расхаживает по площадке, что-то бормочет себе под нос, вскидывает руки. У Кристофа вышло не так гладко, как у старших товарищей, но вышло. Саламандра смело шагнула в шипящее нечто: друзьям нужно доверять. Кристоф не подвел, построил все правильно.

- Хм... - Малица огляделась, осматривая узкие коридоры.

Определенно, адептам Защитного факультета повезло меньше, чем стихийникам. Тут бы не помешали ремонт и перепланировка. С другой стороны, факультет непопулярный, здание старинное, зачем придирается?

Куда идти, саламандра не знала и наугад свернула налево. Кристоф тенью следовал рядом. Девушка собиралась сменить направление, когда услышала сдавленный стон. Он доносился откуда-то сверху. Малица нахмурилась и подняла настроенный на максимальную мощность шар под древние своды. Ничего.

- Там, - Кристоф кивнул на одну из аудиторий. – В тренировочном зале.

- Откуда ты?..

- Занимались пару раз, когда некроманты из своего выселяли. Там маты и разные приспособления, развивающие ловкость.

Демонолог опустился на корточки перед дверью. Та тут же ошетижилась бледно-зеленым свечением. Прикоснись – работает система защиты.

- Ничего, - самонадеянно заверил Кристоф, - мы эту штучку взломаем.

Юноша не первый раз снимал защиту с аудиторий, вот и теперь магические печати спасовали перед чужим мастерством. Сеть плетения вспыхнула в последний раз и погасла.

- Прошу! – сияющий залихватской улыбкой Кристоф посторонился, пропуская Малицу.

Та с гордым видом извлекла связку универсальных ключей и покачала ей в воздухе.

- Откуда? – изумился Кристоф.

Вот зачем он тогда со шпилькой в подсобке возился, если в кармане подруги такое сокровище?

- Ректор дал, - Малица сияла как парк во время бала. – В самый последний момент сунул. Мы ведь на работе, Крис, нам положено.

Она явственно вспомнила тот момент: пальцы лорда ти Онеша касаются ее руки, вкладывая прохладную связку, и в следующий миг портал переносит саламандру в главный корпус Академии. По губам скользнула улыбка – мечтательная, девичья.

- Аля! – спустил на землю шипящий оклик Кристофа, и саламандра принялась за дело.

Первый ключ не подошел, второй тоже. Дверь отворил только четвертый. Оттеснив Малицу, Кристоф первым ворвался в тренировочный зал. «Ну и вонь!» - пробормотал он. Вспыхнул свет, слепя глаза. Ругнувшись, демонолог схватил стул и, взобравшись на него, перерезал веревку. На пол упало тело Эдера Кносса. Малица узнала его по веснушкам. Точно не человек, если не сразу умер. Но теперь сомнений не осталось, жизнь песком из пальцев утекла из адепта. Рот приоткрылся, глаза закатились.

- Проректора! – рыкнул Кристоф, отчаянно тормоша Эдера.

Малица закивала и потянулась к амулету связи. Она никогда еще не видела повешенных и, признаться, предпочла бы не видеть дальше. Беднягу задушили обычной веревкой, которой подвешивали манекены. Один как раз, лишившись опоры, валялся на полу. Некогда набитого опилками мини-дракона крепили к потолку – теперь повесили адепта.

- Милорд, - затараторила Малица, - у нас проблема.

- Какая? - проректор отложил в сторону мел и обратился в слух. Успеет он еще двойную пентаграмму начертить!

- Труп Эдера Кносса. Свежий. Только что умер.

Лорд Шалл шумно втянул воздух, удержавшись от эмоционального «Кьядаш!» и обменялся взглядами с ректором. Тот поднял брови и постучал по запястью, сложив из пальцев инициалы саламандры. Некромант покачал головой. Никуда не нужно идти, жива Малица.

- Где умер?

Саламандра сказала и попросила скорее прийти: вдруг еще можно оживить несчастного? Спohватившись, рассказала про тень.

- Так, дождитесь меня и по комнатам, - решительно скомандовал некромант.

Раз маг на территории Академии, нужно обезопасить адептов. А они-то с ректором гончих по следу пустить собирались! Хороши, нечего сказать, проворонили!

- Мы еще в лабораторию, - упрямо возразила Малица. – Задания нужно выполнять до конца.

- Спать, Ирадос! – рявкнул лорд Шалл. – Лично заберу и запрю.

Малица пожала плечами. Экая проблема, они и сами в лабораторию проберутся, а после в библиотеку. Если преподаватели решили отстранить адептов от расследования, то просчитались.

- Ну? – когда саламандра закончила разговор, спросил Кристоф.

- Как обычно, - пожала плечами Малица. – Ничего не делать и спать.

- Но мы к Индире? – подмигнул юноша.

- Конечно! – широко улыбнулась девушка и приложила палец к губам: сейчас объявится проректор, незачем ему знать о библиотеке.

Сердце кольнуло. Как там Индира, не попалась ли гончим? Но она опытная, столько раз бегала по ночному парку и не попалась. Оставалось надеяться, сейчас тоже обойдется.

Взгляд Малицы обратился к Эдеру. Посиневший юноша с отвратительным багровым следом на шее. Пахло от него отвратительно. Саламандра слышала, повешенные умирают некрасиво, но чтобы так... Девушка отвернулась, зажимая нос, и чуть не ослепла от вспышки портала. Вопреки ожиданиям из него вышли оба лорда. Ректор метнул грозный взгляд на Малицу и требовательно протянул руку. Саламандра неохотно вложила в нее связку ключей – именно этого хотел глава Академии. Лорд ти Онеш довольно кивнул и огляделся. При виде мертвого адепта, над которым склонился Кристоф, ректор стал мрачнее тучи и инстинктивно, не задумываясь, положил руку на плечо Малицы, привлекая к себе. Саламандра стушевалась: друг же смотрит, попыталась возразить, но ректор приложил палец к губам и задвинул за спину. Видимо, оберегал от неприятного зрелища.

Вышедший из портала вслед за приятелем лорд Шалл окликнул Кристофа:

- Нойр, руки убрали! Вы не некромант, значит, только мешаетесь.

Малица недоумевала, отчего друг вообще возился рядом с телом. Вербку перерезал, и все, они ничем больше не помогут. Кристоф же отчаянно теребил несчастного, делал массаж, растирал. Запоздало пришло осознание: он пытался реанимировать Эдера. Ну да, демонологов и этому учили. Стихийников тоже, только к своему стыду Малица ни о чем не вспомнила.

Проректор оттолкнул Кристофа и опустился на колени рядом с телом. Поднял глаза на потолок, оглядел сиротливо валявшегося на полу учебного дракона и раздраженно пробормотал: «И это Академия! На таких снарядах только малышню учить!»

- Ариан! – позвал он, отчего-то не торопясь с воскрешением. – Это тоже в мои обязанности входит? – Проректор обвел рукой тренировочный зал. – Тогда большое спасибо за подложенную свинью!

- Всегда пожалуйста! – кисло улыбнулся лорд ти Онеш и поманил Кристофа. – Кто из вас нашел?

- Вместе, - ответила за двоих Малица. – Мы подумали, раз Эдер Кносс – практик, искать следует в родном корпусе.

- Еще что-то нашли?

- Найдем, - заверила саламандра и попросила: - Не отсылайте нас в общежитие! Лорд проректор приказал, но вы ведь главнее.

Ресницы кокетливо опустились, рот плаксиво исказился.

- Вот, с этого все начинается! – усмехаясь, предупредил лорд Шалл. Ловкие пальцы

раздели мертвого адепта до пояса, выискивая другие повреждения. – Дисциплина должна соблюдаться неукоснительно.

- Я не стану вмешиваться, - подтвердил приказ заместителя ректор. – Ирадос, расскажете обо всем по порядку и вернетесь в общежитие. Спасибо за помощь. И где лор’Альен? – нахмурился глава Академии, только сейчас сообразив, что одного члена будущей команды не хватало.

Малица закусила губу и грозно глянула на Кристофа: молчи! Тот удивленно открыл рот. Давно ли саламандра стала командовать? Второкурсница – третьекурсником! Но спорить не стал. Хочет огрести шишки от ректора, милости просим, благо тот с некоторых пор Кристофу очень не нравился, и юноша втайне надеялся, что временная холодность обернется прежним безразличием. С демоном бороться тяжело, легче плевать против ветра. А уж в любви!.. Девушки отчего-то с изображениями хвостатых под подушкой спать готовы, хотя, Кристоф-то знал, истинный облик демонов способен вылечить икоту. Но женщины любят образ в голове, а не существо из плоти и крови.

- Так где лор’Альен? – повторил вопрос ректор, стремительно мрачней. Зеленые глаза заледенели.

- Осматривает другие помещения, - соврала Малица.

- Ирадос, - лорд ти Онеш чеканил слова, - разве правилами безопасности дозволяется...

- Приму к сведению и исправлюсь, - дерзко не дала договорить саламандра и знаками попросила Кристофа: свяжись, предупреди.

Демонолог осторожно проскользнул мимо главы Академии, не удержавшись, бросив взгляд через плечо. Лорд Шалл уже вытащил мел и готовил рисунок. Оставалось надеяться, запутавшегося в чужих сетях адепта удастся оживить. Жаль, они этого не увидят: преподаватели выпроводят. А Кристоф, к примеру, давно мечтал увидеть работу некромантов. Вдруг они не так рискуют, как говорят? Напустили на себя таинственности и довольны.

Выскользнув в коридор, юноша вытащил амулет связи и через минуту услышал недовольный голос Индиры.

- Ну, ты как? – Кристоф предупредил поток жалоб.

- Жива, - фыркнула эльфийка. – Считаю, на занятиях у Ойгла побывала. Сижусь и ногти кусаю.

- Значит, гончих не отозвали? – смекнул демонолог.

- Нет! – с чувством ответила Индира. – Можешь передать нашему командиру: она мне должна. Такого страха натерпелась!

Кристоф кратко ввел эльфийку в курс дела и попросил сидеть ниже травы. Та не стала спорить: гнева ректора на троих хватит, лучше не провоцировать.

Малица между тем стояла «на ковре», старательно плетя паутину лжи. В ход шло все от «не знаю» до кристально честных глаз. Лорд ти Онеш не верил, допрос затягивался, и с каждой минутой саламандре все больше хотелось попроситься помощницей к проректору.

- А теперь вон пошли, спорщики! - послышался грозный голос лорда Шалла. – Или одним адептом станет меньше.

Малица испуганно сглотнула, подумав, речь о ней. Ректор же понял, друг намекал на Кносса. Ошибись некромант, навечно тому остаться духом.

- Значит, воскресишь? – лорд ти Онеш на время стал приятелем, а не начальником.

- Угу. – Проректор оказался немногословен. А еще зловреден, потому как разрушил до

основания с трудом выстроенную Малицей ложь: - Нет в корпусе лор'Альен, ее запах успел даже с Ирадос выветриться.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Вот кьдаш! Саламандра мысленно негодовала. Вот зачем он это сделал? Ректор в этом отношении человечнее: уборка, кухня, лорд Шалл ведь... Да, воистину, лучше тер Лис: от этого ничего не скроется. Так и начинаешь ценить преподавателей: сравниваешь и понимаешь, иногда предатели – цветочки по сравнению с верными слугами закона.

Ректор задумчиво склонил голову на плечо, ожидая объяснений. В отличие от саламандры, его не волновали синие всполохи, озарявшие тренировочный зал. В смещении огня глаза лорда ти Онеша постоянно меняли цвет.

Малица напряженно молчала, озираясь по сторонам в поисках спасения. Может, как в старые добрые времена? Пожалуй. Лучше переждать вспышку гнева, а потом самой прийти в кабинет и желательно не с пустыми руками.

- Лорд проректор просил выйти, - пискнула Малица и ринулась в коридор.

Там уже поджидал мрачный Кристоф. Не говоря ни слова, саламандра ухватила его за руку и потащила прочь. Впереди маячило окно – огромное, от пола до потолка. Полукруглое, с мелкой расстекловкой. Какая-то незримая сила манила Малицу туда. И не только ее.

- Ирадос, - саламандра буквально налетела на ректора, материализовавшегося на ее пути, - когда вы научитесь не бегать от опасности, а принимать бой? Опять проказы? И это тогда, когда по Академии бродит темный маг!

- Вовсе не проказы! – Малица старалась держаться твердо. Раз уж поймали вторично, придется признаваться. – Просто вы запретили, поэтому приходится лгать. Я пользу хотела принести, а вы сразу в общежитие! В конце концов, именно я дважды того мага видела.

- Дальше? – лорд ти Онеш дал девушке шанс.

Милое ребячество, но уже начинало раздражать.

- Хочу осмотреть библиотеку. В Запретном хранилище есть любопытные фолианты. Любопытные для темного мага, разумеется, - тут же поправилась саламандра. – Туда редко заходят, а преступник не зря привлек адепта.

- Понимаю ход ваших мыслей, - кивнул ректор и назидательно заметил: - Вот это и следовало сказать с самого начала, а не бегать, как пятилетний ребенок.

- Откуда я знала, что вы не накажете? - попыталась оправдаться Малица. – А мне никак нельзя оставить Индиру одну в библиотеке. Если бы вы открыли портал в общежитие, я бы не выбралась.

Лорд ти Онеш вздохнул, неохотно признавая правоту адептки, и обратил взгляд на окно. Отвернулся, затем, хмурясь, глянул снова и материализовал магический жезл. Притихшие адепты с интересом и тревогой наблюдали за его действиями.

- Портал, - странно, но ректор пояснил свои действия. – Рабочий.

- Тот самый? – чуть слышно переспросила Малица.

Портал, через который темный маг проник в Академию!

- Только не вздумайте туда соваться! – предостерег лорд ти Онеш, памятуя о любопытстве саламандры. – Знаю я вас.

Саламандра тяжело вздохнула и кивнула. Она бы одним глазком, но взглянула.

- Взамен разрешаю осмотреть библиотеку, - подsunул «пряник» ректор и тут же добавил «кнута»: - Но о вашем поведении мы еще поговорим. Оно не соответствует возрасту. Хотите, чтобы к вам относились как к взрослой, ведите себя соответственно.

- Хотите, чтобы я вела себя как взрослая, перестаньте вечно наказывать, милорд, - парировала осмелевшая Малица.

Лорд ти Онеш дал слабину, надо пользоваться. Жесткий ректор – и вдруг нарушил дисциплину. Девушка понимала, она рискует, но двум смертям не бывать, а одного наказания не избежать. Заодно и узнает, просто так ли ректор клал руки на плечи. Демоны – раса коварная, не хотелось бы поверить, а потом обжечься.

Кристоф замер в ожидании бури. Мысленно он уже приготовился к приговору: «Адептка Ирадос, собирайте вещи», но вышло иначе. Ректор смерил Малицу изучающим взглядом, напомнил, что хамство не красит девушку, и попросил извиниться.

- Хорошенько подумайте. Решается ваше будущее. Мы о нем еще поговорим, - намекнул лорд ти Онеш. Ему не хотелось отчитывать девушку при товарище, поэтому глава Академии отпустил ироничное замечание: - Мало вас наказывали, Ирадос. Ничего, исправлю этот недочет.

Саламандра предпочла не дергать дракона за хвост и покаялась. Однако мысленно торжествовала: прежний ректор бы сурово наказал. Неужели она для него все-таки особенная? Сердце забилось чаще от распиравшей Малицу гордости. Для такого демона – и Единственная! Только она не бабка, одного хвоста маловато.

Ректор кивнул, принимая извинения, и посоветовал впредь быть осмотрительнее.

- Придется разработать правила поведения для адептов, раз вам неизвестны элементарные вещи. Бегство от преподавателя приравняю к отягчающим обстоятельствам.

Малица мысленно закатила глаза, но промолчала. Бегала она только от лорда ти Онеша, выговоры от остальных людей и нелюдей принимала с обреченным спокойствием.

- И не забудьте зайти с докладом! – напомнил ректор, открывая портал. – Тогда же обсудим ваше сегодняшнее поведение. Я не забуду, Ирадос, - пригрозил он, намекнув: инцидент не исчерпан.

Кристоф сочувственно взглянул на подругу. Он чаще всех из троицы бывал в ректорском кабинете и знал, чем спокойнее лорд ти Онеш, тем суровее кара. И наказание глава Академии уже придумал. К каждому адепту индивидуальный подход. Лорд ти Онеш мысленно улыбнулся. Определенно, ему это понравится.

Индира поджидала приятелей у дверей читального зала. Эльфийка выглядела встревоженной и имела на то причины – длинный девичий пальчик указал в темноту, где при ближайшем рассмотрении обнаружилось нечто странное. Малица настроила шар на максимальную мощность и пристально вгляделась в серый полупрозрачный сгусток.

- Так вот почему так тихо! – пробормотала она.

Если бы ректор знал, ни за что бы не отпустил.

Сгусток материи на проверку оказался бывшим духом-охранником. Несчастный таял с каждой минутой, грозя вскоре совсем исчезнуть. Склонившись над ним, Малица осторожно запустила руку внутрь духа и пустила живительный огонь. Охранник тяжело вздохнул, на миг ожидал и прошептал: «Дроу!» После клочками тумана расползся в девичьих ладонях. Малица нахмурилась и обернулась к Индире:

- Когда ты его нашла?

- Как добралась, так сразу. Он побывал здесь? – чуть слышно спросила эльфийка.

Кто «он», объяснять не требовалось.

- Так, Крис, - Малица встала и отряхнулась, - взламывай печати. Нужно сверить по спискам, все ли книги целы. Он наверняка что-то украл, а дух помешал. Как найдем, я к

ректору. Надеюсь, камин лорд зажжет.

Демонолог покачал головой. То, что начиналось, как милое приключение, грозило перерасти в смертельную опасность. Одно дело – взломать магическую печать и достать запрещенную книгу, другое – темный маг.

Малица же развила бурную мыслительную деятельность.

- Хм, он сказал: «Дроу», - саламандра покосилась на едва заметный туман – останки духа-охранника. – Я тоже видела беловолосого. И тот преподаватель не хотел говорить, кто убийца: защищал сородича. Может, он и вовсе из его рода.

- То есть Мэгрос – предатель? – сникла Индира.

Она корила себя за чувства к недостойному. Вот зачем призналась подруге? Жила бы спокойно, бед не знала. Верно говорят, девочки всегда влюбляются в самых плохих мальчиков. А уж если родители узнают... Дроу для эльфов все равно, что прокаженные, кровные враги на веки вечные.

Саламандра пожала плечами. Не зря ведь ректор и проректор выставили адептов из комнаты, сослали в Академию. Вот о чем они говорили с духом без чужих ушей. Даже обидно стало. Им не доверяли, а требовали полной откровенности.

- Тут без некроманта ничего не узнаешь! – вздохнула Малица и задумчиво повертела в пальцах амулет связи. Звать или не звать лорда Шалла? Пожалуй, нет, жизнь Эдера Кносса важнее, ритуал в самом разгаре. – Поэтому не станем гадать, а осторожно осмотрим библиотеку. Каталог я чуть ли не наизусть знаю, не пропущу пропажу.

- По-моему, лучше уйти, - Индира зябко передернула плечами. – Это дело не для адептов младших курсов.

- Постой здесь, если боишься, - Малица коснулась ручки двери. Тут же ожили паутинки защиты, щекоча пальцы. Если вовремя не отдернешь руку, больно ударит разрядом. – Мы оставим дверь открытой и зажжем свет. Я даже огонь в камине разведу. Хочешь, - заметив страх в глазах подруги, предложила саламандра, - амулет связи отдам? С его помощью можно ректора позвать, откликнется.

Индира отказалась и предпочла не оставаться одной. Лучше внутри, чем снаружи, где недавно убили духа-охранника.

Малица отдернула ладонь за мгновение до того, как невидимые иголки пронзили кожу, и кивнула Кристофу. Тот привычно осмотрел магические печати и, качая головой, хмыкнул. Защиту поменяли, но юноша снимет ее за пять минут.

- Девочки, - обернувшись, подмигнул Кристоф, - два щелчка пальцев, и мы внутри.

Саламандра покачала головой. Не лучшее время для бахвальства, но такова уж мужская природа. Обняв Индиру за плечи, Малица наблюдала за тем, как ловко Кристоф справляется с печатями. Ему бы в воры! Прав, ой, как прав ректор, если не угодит в тюрьму, высоко пойдет. Наконец дверь распахнулась. Из нее пахнуло сухим воздухом: в библиотечных хранилищах поддерживалась определенная температура и влажность.

- Куда сначала? – обернувшись, уже шепотом поинтересовался Кристоф.

- К камину: хочу подстраховаться. – Малица первой шагнула внутрь и активировала шары на минимальную мощность.

Вроде, тихо, ничего подозрительного. Нужно рискнуть. Стихийники не полевые крысы, за спинами не отсиживаются. Представим, что это практическое задание, и вперед!

Огонь немного разбавил напряжение, витавшее в воздухе. Веселое пламя плясало по поленьям, играло тенями на экране. Малица немного постояла у родной стихии, даже

прикоснулась. Огонь зарядил силой, придал уверенности в себе.

Кристоф в это время обследовал читальный зал. Медленно, шаг за шагом, стол за столом.

- Вот! – он победоносно указал на отодвинутый стул. – Тут маг сидел.

Перед закрытием библиотекарь в обязательном порядке приводил мебель в порядок, не пропустил бы.

Индира осторожно, с опаской приблизилась к подозрительному столу и присела на корточки. Посидела пару минут, глядя в одну точку, и, казалось, через целую вечность сообщила:

-Я, конечно, не проклятийник, но ничего не вижу. Чисто.

Малица с облегчением выдохнула. Хотя бы ловушки нет. Индире можно верить, она целитель, глаз острый.

Больше ничего подозрительного друга в читальном зале не нашли и направились к каталогу. Саламандра надеялась, преступник оставил незадвинутым какой-нибудь ящик или перепутал карточки, но нет, тут царил полный порядок. Значит, друу знал, что искал.

«В хранилище?» - знаками спросил Кристоф. Малица кивнула. Индира осталась сидеть в читальном зале, возле огня, обещав внимательно слушать и смотреть в оба глаза. В совместных вылазках эльфийка всегда стояла на стреме.

Взломать магические печати Запретного хранилища оказалось непросто, но демонолог и в этом преуспел. Малицу первой не пустил, сам тоже не пошел, запустил следящее заклинание-шарик. Приложив палец к губам, Кристоф терпеливо ждал, пока тот, махая прозрачными крылышками, не вернется к создателю.

- Чисто! – с облегчением выдохнул юноша и бочком протиснулся внутрь.

Малица на цыпочках последовала за ним. Казалось, из теней сейчас выйдут призрачные гончие, а то и таинственный убийца. Но саламандра не поддавалась страху, методично осматривала полки, если надо, залезала на лестницы, чтобы глянуть на самый верх.

Внимание девушки привлек низкий воющий звук. Он доносился из дальней части хранилища, где хранили прикованные цепями гримуары. Подозвав Кристофа, Малица решила проверить. Грубо нарушив правила безопасности, саламандра сжала в руке огненный меч. Если враг здесь, она встретит его во всеоружии.

На специальной подставке рвалась с цепей книга. Она хлопала зубастыми страницами и издавала тот самый низкий, противный звук. Футляр от гримуара валялся на полу. На нем запеклись капельки крови.

- Ни фиги себе! – присвистнул Кристоф. – Кто-то пытался открыть гримуар! Да к ним без плотных перчаток и подходить не стоит.

- Эдер? – высказала предположение Малица, с опаской посматривая на ожившую книгу.

Демонолог пожал плечами и рискнул подойти ближе, чтобы прочесть название на корешке. «Смертельные проклятия!» - в ужасе выдохнул он. Малица сглотнула и бросила взгляд на кровь на футляре. Точно ли она принадлежит Эдеру? В некоторых случаях требовалось небольшое жертвоприношение, чтобы получить доступ к запретным знаниям.

Гримуар между тем продолжал бушевать. Клыкастая обложка клацала, фолиант отчаянно рвался с цепи. Шелестели пожелтевшие страницы. Казалось, гримуар сейчас сорвется и накинется на адептов.

- Крисс...

Малица бочком подошла к другу и, исхитрившись, подхватила футляр. Взяла осторожно,

чтобы не смахнуть пятна крови, и быстро отскочила. Гримуар не достал, зубы куснули воздух.

- Опасная штучка! – саламандра покосилась на книгу.

- Еще бы, с таким названием! – фыркнул Кристоф и спохватился: - Ты чего хотела?

- Уже ничего, - улыбнулась Малица, любовно прижимая к груди футляр. – Думала, книжку угомонишь, а я сама справилась.

Демонолог отобрал у саламандры добычу и положил на пол. Хмурясь, опустился рядом на колени и принялся пристально разглядывать. Казалось, Кристофа ничуть не смущала близость гримуара, юноша целиком и полностью отдался делу. Он старался разглядеть на кожаном футляре тонкую пленку проклятия или иные чары, которые могли бы причинить вред. Кристоф не верил, будто таинственный маг не оставил ловушку. При всем желании Эдер не мог открыть гримуар без чужой помощи. Даже если бы провел ритуал с кровью, не совладал бы с манускриптом. Кристоф учился на третьем курсе и вовсе не на защитника, и то опасался связываться с подобными книгами.

Малица же со смесью страха и любопытства изучала гримуар. Тот уже перестал выть и немного успокоился. Саламандра подошла максимально близко, будто дразня книгу, и осторожно наклонилась. Фолиант отреагировал мгновенно: подпрыгнул, едва не порвав цепи. Девушка чудом успела отскочить.

- Теперь понятно, отчего хранилище Запретное, - пробормотала она. – А в спящем виде они, - Малица ткнула пальцем в книгу, - смирные.

- Угу, - пробурчал Кристоф, полностью погруженный в работу. – Только ничего без меня не трогай.

Саламандра пожала плечами и пробежала глазами по корешкам на ближайших полках: нет ли чего интересного, раз она все равно здесь? Когда еще удастся попасть в Запретное хранилище почти на законных основаниях? Увы, ничего занятного не нашлось, и Малица вернулась в читальный зал. Индира сидела там же, где ее оставили, и листала каталог. Несколько ящиков с карточками стояли рядом на столе. Саламандра посмотрела и удивилась: все по защитной магии.

- Решила ликвидировать пробелы в образовании, - виновато пояснила Индира. – Раз уж запикивают в команду, - это слово она произнесла как нечто противное, вроде паука, - надо учиться выживать.

- Эм, - девушка с сомнением посмотрела на подругу, даже лоб решила потрогать, - тебе это точно надо? Ну, - тут же поправились она, испугавшись, что Индира неправильно поймет, - ты эльфийка, целительница, и так магия в крови, зачем тебе чужая?

И мысленно добавила: «Три года подобные пустяки не волновали». Это Малица планировала работать, училась, как могла, Индиру же ждало заранее определенное будущее: замужество. Магией положено всем благородным девушкам владеть, вот подруга и старалась соответствовать.

- А тебе? – парировала Индира. Губки надулись, подбородок задрался - типичная поза обиженной высокомерной эльфийки. – Ты тоже не без дара.

На самом деле Индира скучала и, чтобы не заснуть, решила потренировать мозг. Тот, впрочем, отчаянно хотел спать, эльфийка больше скользила взглядом, чем читала. Но признаться в этом – никогда!

Малица слишком хорошо знала подругу, поэтому отвечать не стала, вместо этого попросила сходить к Кристофу, взглянуть на кровь.

- Я целитель, а не лаборант, - эльфийка потянулась и сладко зевнула, - но посмотри. Хочешь точные результаты, достань реагенты. Или пойдем в лабораторию.

- Не боишься? – Саламандра напомнила о местном ночном кошмаре – призрачных гончих. Их завел ректор, и с тех пор adeпты старались подружиться с режимом или развивали навыки шпиона: острый слух, мгновенную реакцию и быстроту передвижений. – Крис сказал, ты чуть не попала, а лаборатория в другом корпусе.

- Там хотя бы трупов нет. – Индира намекала на духа-охранника, от которого осталось только мокрое место. В прямом смысле этого слова. Тяжело придется магам, но, видимо, на это убийца и рассчитывал. – А гончие... Ты же ректорская любимица, с тобой не страшно.

Малица хмыкнула. Вот хитрюга! Эх, саламандре бы уверенность подруги! Одна сука ничего не значит, да и приказ ректора недвусмысленно гласил: adeптам положено сидеть по ночам в общежитии, даже тем, кого глава Академии приказал не трогать.

Индира отправилась взглянуть, что ей предстояло исследовать, Малица же подошла к огню. Пальцы привычно скользнули в пламя, и оно, признав свою, начало ласкаться, будто любящая хозяйку кошка.

Если очень захочешь, огонь станет зеркалом.

Малица сосредоточилась на оранжевых языках, и через пару минут перед глазами саламандры возникло знакомое лицо. Все же некроманты – кудесники, способны творить чудеса!

Наверное, нехорошо пользоваться каминами Академии для разговора с родными, злоупотребление служебными ресурсами, но раз инициация подарила такую возможность, нужно воспользоваться. Благо Малице нужен совет, а отец не в пример лучше нее знает темных.

Тер Ирадос предстал перед дочерью на фоне проекции своего кабинета, в халате и с кружкой любимого взвара в руке. От напитка поднимался пар, щекоча небольшую бородку – успела отрасти за месяцы вынужденного покоя. Саламандр выглядел уставшим, зато живым. Застыв, он изумленно смотрел на дочь. Та не придумала ничего лучше, как поздороваться.

- Ты?... Ээээ... А как давно? – нахмурился тер Ирадос, сопоставив наличие новых способностей с самым известным способом это получить. Легкомыслие дочери неприятно кольнуло. Он не думал, что она так безответственно отнесется к девичьей чести. Ведь замуж не собиралась, серьезных отношений не заводила, раз родителям ничего не сказала. – Помнится, мы говорили с тобой на эту тему.

- Я девственница, - смутившись, отмела сомнения Малица. О чем еще отец мог подумать? Проще всего обрести полную силу после вступления в брак – по старым правилам, или просто разделив постель с мужчиной – по новым. Интересно, а госпожа тер Ирадос проснулась с расцветшим даром до или после смены фамилии? Родители об этом умалчивали, но косвенные свидетельства и страсть бабушки к поправанию морали заставляли подозревать пикантное развитие событий. – У меня по другой причине случилось, я теперь взрослая.

Саламандр покачал головой, ставя под сомнение последнюю фразу. На взрослую девушка точно не тянула.

- Но это неважно, - повысив голос, затараторила Малица, ощущая, как стремительно алеют кончики ушей. – Расскажи про дроу, ты ведь с ними торгуешь. Какие они по темпераменту, как мыслят. Мне нужно понять, где один... темный эльф спрятал одну вещь.

Правды говорить не стала: отец испугается. Он и так напрягся от слишком серьезного

для ночи разговора.

- Куда ты вляпалась, Аля? – без предисловий спросил тер Ирадос и поставил кружку на стол.

- На практику, - не моргнув глазом, соврала девушка. – Хочу на высший балл сдать.

И замерла, гадая, поймет отец по глазам или нет. Прежде тер Ирадос в два счета разгадывал уловки дочери, ну так и Малица была моложе. Значительно моложе.

Саламандр задумался и провел рукой по всклокоченным медным волосам. Вопрос загнал в тупик.

- Положись на преподавателей, - наконец выдал он отмазку.

Чем меньше дочь знает о Закрытой империи и ее обитателях, тем лучше. От них одно зло. История с лордами шан Теонами тому подтверждение. До сих пор перед глазами стояла улыбка вампира, помнилась сталь у горла, слышался вкрадчивый шепот: «Ваша девочка мне задолжала». А после – боль, мрак и страх. Не за себя – за супругу и единственного ребенка, который совершил страшное: обезобразил лорда из могущественного клана. И пусть дроу живут обособлено, не подчиняются ни одному императору, Малице не стоит с ними связываться, а видится только в стенах Академии и под чутким руководством преподавателей.

Однако саламандра не желала отступать и выпытала-таки краткую характеристику темных эльфов. Как и полагала девушка, Мэгрос покрывал своих, представители других домов его не интересовали. Интересно, выпытал ли лорд Шалл имя убийцы? И кого же девушка видела на кладбище: предателя-преподавателя или его сородича? На эти вопросы предстояло ответить позже, а пока Малица пожелала отцу спокойной ночи и развеяла огненную связь. Минуту назад перед девушкой стояло подсвеченное алым лицо, и вот уже вместо него весело потрескивали поленья.

Обдумать полученную информацию Малица не успела: в дверях хранилища появились Кристоф и Индира. Демонолог с гордым видом обнимал укрощенную зубастую книгу, эльфийка, с опаской косясь на гримуар, несла футляр. Саламандра открыла рот от изумления, потом нахмурилась. Обычно девушку обвиняли в беспечности, но теперь пришла ее очередь ругать других. Нет, Малица любила пошалить, влезть в авантюру, но это!.. Гримуар не игрушки, очнется, Кристоф без руки останется. А Индира! Вдруг на футляре проклятие? Да и кровь смазать нельзя – доказательство.

- Вот, - демонолог смело отпустил книгу, и та повисла в воздухе, удерживаемая заклинанием. – Укротил не хуже вурдалака.

Он, не скрывая, напрашивался на похвалу, однако Малица поджала губы и потянулась за амулетом связи. Новых неприятностей она не желала, пора звать ректора. Сердце гулко билось в груди, пальцы немели. Может, лучше сначала лабораторию проверить? Саламандра потрянула головой. Лягушку глотают первой, то есть неприятные дела не откладывают на потом. Их так преподаватель бытовой магии учил после лекций, когда «зеленые» первокурсники жаловались сердобольному преподавателю на обилие домашнего задания.

Ректор отозвался не сразу, когда Малица уже мысленно перенеслась в лабораторию.

- В чем дело, Ирадос? – Судя по всему, девушка отвлекла главу Академии от чего-то важного. Тон раздраженный, ледяной – будто в бурю угодила.

Саламандра опешила: совсем другого она ожидала. Затем взяла себя в руки и рассказала об убитом духе-охраннике, гримуаре и крови на футляре. Лорд ти Онеш выслушал все в полном молчании, потом обронил:

- Скоро буду.

Не успело стихнуть эхо голоса в ушах, как ректор стоял в читальном зале в пальто и полосатом красно-зеленом шарфе, длинными концами свисавшим с шеи. Судя по мокрым носкам ботинок, последние минуты лорд ти Онеш провел вовсе не в тренировочном зале практиков. Зеленые глаза быстро обежали помещение, по очереди остановившись на каждом адепте. Друзья дружно разглядывали пол, растеряв былой энтузиазм, даже Кристоф больше не гордился победой над гримуаром.

- Отдайте мне, Нойр, - потребовал ректор, и юноша поплелся к нему с фолиантом в руках. Лорд ти Онеш легко подхватил его, засунул под мышку, будто обычную книгу, и обернулся к Индире. – Футляр, пожалуйста. И, - вот и Малица, - Ведущая за мной. Остальные ждут тут и ничего не трогают.

Друзья переглянулись. Индира сочувственно вздохнула, Кристоф поджал губы и засопел. Защитить любимую девушку он не мог: ректор не однокурсник, не осадить.

Малица помялась, поправила стул, рядом с которым стояла, и робко, с мольбой взглянула на ректора. Тот отрицательно покачал головой и указал на зев портала:

- Давайте сами, Ирадос.

Саламандра смирилась и, не дожидаясь понуканий, шагнула через пространство в знакомый кабинет в Административной башне. Там оказалось на редкость темно и холодно. Малица переминалась с ноги на ноги, гадая, можно ли зажечь свет. Дилемму решил лорд ти Онеш. Он подтолкнул адептку в спину и мановением руки оживил магический шар и заставил огонь плясать в камине.

- Стены толстые, - пожал плечами ректор и, подойдя к столу, кинул на него пальто и шарф. Гримуар положил бережно, будто хрупкую безделушку, и накрыл искрящимся покрывалом чар. После подул на ладони и обернулся к замершей на месте захлопнувшегося портала саламандре. – Ну, рассказывайте. Желательно все и честно.

Даже сесть не предложил.

Малица с тоской посмотрела на окно, затем на ректора.

- Может, вы вопросы зададите? – Она попыталась пойти по легкому пути.

- Доклад, Ирадос, по всей форме. Наказание для вас уже подготовлено. - Губы лорда ти Онеша на мгновение тронула игривая улыбка, но девушка ее не заметила. – Возможно, придется присовокупить еще одно, хотя, признаюсь, я уже устал. Проще исключить вас из Академии.

У Малицы на миг остановилось сердце. В горле резко пересохло. Исключить? За что? Она ничего не делала, наоборот, не трогала гримуар, не пошла в лабораторию – и вот награда. На глаза навернулись злые слезы. Вот она, справедливость, вот она, благодарность!

- Я обжалую ваше решение, милорд, - по холодности ее тон мог соперничать с тоном ректора. И только карие глаза с расширившимися зрачками выдавали истинные эмоции – страх.

Глава Академии неопределенно пожал плечами и, поправив свисавшее со стола пальто, поторопил Малицу. Та отчиталась: сухо, глядя в потолок. Ни одной лишней детали, ни единого выделенного интонацией слова, будто указ или приговор зачитывала. Ректор нахмурился и взъерошил волосы за ухом. Совсем короткие, они щекотали пальцы.

- Хорошо, - глава Академии поощрил Малицу кивков. – Отчет полный, необходимые меры приму. Но в следующий раз не допускайте своеволия членов команды и нарушения правил безопасности.

Малица с легкой обидой подумала: если бы не ее опрометчивое поведение, ни Эдера не нашли, ни об уничтожении духа не узнали, и уж точно кровь вора не получили.

- Можно вопрос?

В голове же крутилось: «Куда же ходил ректор, отчего он в уличной одежде?» Да еще в новом шарфе – этого саламандра у него не помнила. Красивый. Малицу распирало любопытство, о стольком хотелось спросить, сдержанность ректора охлаждала пыл. Начинало казаться, будто все приснилось, не было никакого свидания, а лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш, как и прежде, всего лишь глава Академии колдовских сил. Может, и стоит его так воспринимать. Сама ведь решила, сама... С другой стороны, она девочка, он мужчина, мог бы взять инициативу на себя. А если не взял, то точно приснилось. Обидно!

Ректор кивнул и сел в кресло у камина. Только сейчас Малица заметила капли воды на его пальцах. Странно.

- Эдер Кносс жив?

Пожалуй, самое главное – чужая жизнь.

- Воскрешен, - поправил лорд. – Кносс уже умер. Да, лорд Шалл сделал все возможное и, вероятно, вы еще увидите молодого человека. После меня и дознавателя, разумеется.

Малица кивнула и замаялась, не зная, что делать дальше. Ректор не отпускал, но ничего больше не спрашивал, отвернулся и смотрел на огонь. Будто грелся. А, может, действительно грелся – с того света наверняка веет могильным холодом, а лорд ти Онеш вряд ли остался в стороне от ритуала.

- Это хорошо, - в пространство произнесла саламандра, заодно напоминая о себе.

- Жизнь всегда лучше смерти, - философски согласился ректор. Для полноты антуража не хватало только бокала и верного пса у ног.

- Милорд Шалл – отличный маг, - уцепилась за тему Малица. Может, она позволит отсрочить таинственное наказание? – И преподаватель тоже. Он столькому меня научил!

- Тому же мог научить вас я, - с нотками задетого самолюбия заметил лорд ти Онеш. – Может, даже большему, но вы поставили во главу угла упрямство, Ирадос. Рад, что хотя бы проректор заставил вас работать. Ругать я вас уже ругал и еще не закончил, так и быть, похвалю. Вы умеете логически мыслить, добыли ценную улику, спасли жизнь адепту – без вас Эдеру Кноссу никто бы уже не помог. Нойр прекрасно справился с печатями, проявил себя магом, а не юнцом, просиживающим штаны. На книгу наложили проклятие, он его снял.

- Проклятие? – испуганно выдохнула Малица.

Так вот почему гримуар бесновался! Его сделали агрессивным.

- Именно, - кивнул ректор. – Несложное, но вам бы хватило. Посему впредь проявляйте осторожность. И спасибо за духа. Пусть это неосмотрительно с вашей стороны, зато мы знаем, кто занимался тайной алхимией.

Девушка наострила уши, но ответа не последовало. Как всегда! Вместо ответа на вопросы лорд ти Онеш развалился в кресле, скинув маску сурового главы магического учебного заведения, и лукаво напомнил:

- Наказание, Ирадос.

Малица обреченно вздохнула. Не забыл.

- Я готова, милорд. - Девушка подошла и встала напротив ректора.

- Тогда целуйте, - обескуражил лорд ти Онеш.

Саламандра открыла и закрыла рот. Круглыми глазами уставилась на самодовольного

главу Академии и хрипло переспросила:

- Что, простите?

- Целуйте, Ирадос, - в зрачках ректора плясали огоньки пламени. – По-моему, достойное наказание. Кухню вы уже отчистили до блеска, каталог систематизировали, даже с гончими подружились, остался я. Меня вы не любите, значит, поцелуй запомните надолго.

Малица покраснела и нервно облизала губы.

Поцеловать – его? Куда? Ох, явно не в лоб. Значит, в губы. Сможет ли она? И ведь лорд не отвернется, будет смотреть, оценивать. Как унижительно и одновременно волнительно. Губы ректора манили, напоминали о теплоте и скрытой силе, но девочке не положено... Да после этого не откажешься от нового свидания. Только стоит ли отказываться, хвост ведь Малица не досмотрела. В этот раз она проявит осторожность, не станет гладить.

И девушка решилась. Закрыла глаза, наклонилась... Лорд и не думал обнимать, помогать. Раздосадованная Малица распахнула глаза – сидит, ждет, ухмыляется. А вот не станет целовать и все!

- Простите, милорд, это неприемлемо. - Саламандра выпрямилась и нарочито оправила одежду. – Сожалею, но придется выбрать иное наказание.

- Наказание останется прежним, - издевался ректор.

- Это домогательства!

- Помилуйте, – невинно возразил глава Академии, – вы сами, исключительно ваша инициатива. Я даже пальцем не касаюсь.

- Ужин, - Малица начала торговаться.

- Поцелуй, - ректор стоял на своем и предупредил: - Смотрите, Ирадос, я могу и наряд добавить.

- Куда? – не думая, безотчетно спросила девушка. Все мысли занимал поцелуй.

- Наряд мне на колени. Выбирайте! И, - искуситель улыбнулся, - поцеловать нужно качественно, поэтому лоб и руки под запретом.

- Вот еще! – фыркнула Малица. Ей вдруг стало жарко, хоть раздевайся. – Вы не император, милорд, чтобы вам руки целовать.

Улыбка ректора стала еще шире. Он запрокинул голову, приподняв подбородок, намекая, куда именно надлежит целовать.

- Пять минут, Малица, - предупредил лорд, - иначе получите наряд, а он вам о-о-очень не понравится.

- Почему? – чуть слышно спросила девушка, раздираемая противоречиями.

Определенно, в комнате слишком жарко, нужно расстегнуть пару пуговиц. Незаметно, чтобы ректор не видел. Потом найти контраргументы и уйти.

- Потому что наказывать тогда буду я. Долго и обстоятельно.

Низкий бархатистый голос вогнал в краску. Малица поняла, ничего приличного глава Академии не предлагал. И не подловишь, одни догадки, от которых покрываешься стыдливými пятнами.

- Но дроу... - рука девушки замерла у воротничка.

Она сделала шаг назад, ближе к спасительной двери.

- Лорд Шалл прекрасно справится, пока мне отчитывается Ведущая. Ну, и что же вы выбрали, Малица?

- По-моему, милорд проректору нужна помощь. - Малица отчаянно тянула время, не в силах оторвать взгляда от приоткрытого рта. О, лорд ти Онеш умел соблазнять! Специально,

провоцируя, провел кончиком языка по губе, будто смачивая слюной. Нет, не облизнул, практически ничего не показал, но этого хватило. Завороженная, саламандра сглотнула. У нее пересохли губы, тоже захотелось их облизнуть.

- Справится, - тоном искусителя заверил ректор и ослабил ворот рубашки.

Малица вздрогнула и часто-часто заморгала. Все внутри вопило об опасности, требовало сбежать, но вместо этого она стояла и смотрела – теперь уже на пальцы.

Вдох, выдох. Он тебя соблазняет, Малица, и если ты не возьмешь себя в руки, поставит галочку в списке побед прямо в этом кресле. Ты ведь не хочешь этого, верно?

Саламандра не хотела, поэтому провела рукой по вспотевшему лбу и нахмурилась.

- Вы, а не лорд Шалл – ректор Академии, и мне кажется, именно вам надлежит руководить поимкой преступника. Пока вы тут развлекаетесь с адепткой, проректор рискует жизнью и...

- Развлекаюсь? – лорд ти Онеш приподнял бровь и сел нормально. Лукавая улыбка ушла из глаз. – Я наказываю провинившуюся адептку, только и всего. Вы слишком беспокоитесь за лорда Шалла. Заверяю, он сильный опытный маг и прекрасно заменит меня. Если понадобится, спустит гончих.

Малица скептически фыркнула и, не обращая внимания на недовольство главы Академии, возразила:

- Они ему не подчиняются, я знаю. И разве вы собирались оставить свой пост, милорд, раз передаете бразды правления другому?

Жар отпустил, саламандра наконец-то смогла вздохнуть. И пуговица на рубашке лорда ти Онеша уже не смущала. Наоборот, показалось, или это ректор испытал неловкость? Иначе зачем застегнул?

Глава Академии встал и прошелся до стола. Бросил взгляд на пальто и развернулся к дерзкой адептке.

- Пять минут на раздумья истекли, - равнодушно напомнил он. – Касательно моих планов, Ирадос: даже не надейтесь. Я был, есть и останусь ректором Академии колдовских сил. И, как ректор, обязан следить за дисциплиной и порядком. Итак, ваше решение.

- Это принуждение, милорд, - отступая, покачала головой Малица.

- Вы совершеннолетняя, - возразил ректор и сделал шаг вперед.

- Законы Империи раздолья запрещают сношения без согласия обеих сторон. – Шаг от него.

- Сношения? – холодно усмехнулся лорд ти Онеш. – Не слишком ли вы высокого мнения о себе, Ирадос?

- Как и вы, милорд, - саламандра ответила улыбкой змеи и прикинула расстояние до камина.

Напрасно, ох, напрасно ректор разжег огонь! Выбирать из двух зол решительно не хотелось, хотя одно и казалось более притягательным. До дрожи в коленях притягательным. Но признаться в этом – ни за что!

Глава Академии склонил голову набок, пристально изучая Малицу. Взгляд остановился на губах, вогнав в краску.

- На кабинете чары, - расплылся в торжествующей улыбке ректор и поинтересовался: - Вам какое кресло нравится?

Малица сглотнула. Ох, не шутит! Неужели действительно на колени усадит? С языка между тем слетело:

- А хвост будет?

- Вы хотите дойти до хвоста, Малица? – изумился лорд ти Онеш. Он надеялся на гораздо меньшее.

- Я нет... то есть да, но... - совершенно запуталась саламандра, потом нахмурилась и выпалила: - Я решила, милорд, только не дергайтесь, иначе не выйдет.

- Что – не выйдет? – впал в прострацию ректор.

Малица же между тем начала командовать:

- Сядьте, милорд, и глаза закройте, или хихикать начну.

- Сбежите ведь, Ирадос! – несмотря на словесные протесты, глава Академии подчинился и покорно сел за стол: ближе.

Лорд замер в предвкушении, напряженно поглядывая на саламандру: не обманет ли?

Девушка с игривой улыбкой на губах, копируя движения Индиры, обошла стол, виляя бедрами. От нее не укрылось, как смотрел ректор – с желанием. Ново и щекочет нервы. В духе дешевых романов, Малица медленно снизу вверх скользнула рукой по волосам и дернула за ленту, распустив нехитрую прическу. Эффект превзошел все ожидания: глаза лорда ти Онеша потемнели, дыхание участилось.

- Теперь пуговицы на рубашке расстегнете? – глухо спросил он, не в силах оторвать взгляда от девушки. – А как же моральные принципы мага?

- Ректор моего заведения самым грубым образом их нарушает.

Малица присела на стол, нарочито изогнувшись, чтобы волосы водопадом струились по спине. Положила ногу на ногу, вызвав у лорда ти Онеша спазм дыхания. Пальцы игриво коснулись губы, а затем расстегнули пуговку. Все внутри ректора отреагировало мгновенно. Пришлось сжать колени, чтобы как-то погасить пожар. Малица соображает, что делает?!

И этот пальчик... Девушка чуть покусывала его, и глава Академии сглатывал вязкую слюну с каждым движением губ. Он с трудом держал себя в руках. Хотелось опрокинуть Малицу на спину, покрыть поцелуями и овладеть, не дождаясь постели из роз. Останавливало одно: стол жесткий, синяков наставит. А так саламандра уже взрослая, хочет, получит. Опять же ректору облегчение. Не идти же после фокусов девушки дрова колоть, чтобы хоть как-то успокоиться? Вот ведь! Неопытная, неопытная, а соблазняет умелее иной светской дамы.

Повинуясь желанию, лорд ти Онеш потянулся к Малице, но та тут же отпрянула, оказалась по ту сторону стола.

- Как же мне отбыть наказание, милорд, если вы дергаетесь? – обиженно поджала губы она.

- Идите сюда, - хрипло позвал ректор, - и я сам вас накажу. С хвостом и даже кисточкой. Очень жестоко, - с усмешкой добавил он.

Малица покачала головой. Девушка видела блеск в глазах лорда, понимала, чего он хочет, но давать не собиралась.

- Не мешайте адептке отбывать наказание, милорд, - строго возразила саламандра и вновь приблизилась к креслу.

Глава Академии со вздохом прикрыл глаза и приготовился к очередному жизненному разочарованию, но девушка удивила. Сначала он ощутил ее запах, затем прядь волос упала на грудь, и вот уже мягкие губы несмело коснулись его губ. Ректор не мешал, сжал кулаки и терпел.

Немного успокоившись, Малица решилась чуть раздвинуть границы. Ради такого случая

лорд ти Онеш приоткрыл губы, но шаловливый язычок не проник внутрь.

Спустя пару минут саламандра отстранилась и смущенно отвернулась. Губы чесались, но Малица боялась к ним прикоснуться, как и взглянуть на ректора. Тот сейчас напоминал покойного Эльмара шан Теона: такое же тяжелое поверхностное дыхание, расфокусированный взгляд и флюиды желания, от которых бешено билось сердце.

- Наказание засчитано, - казалось, спустя целую вечность пробормотал ректор.

Девичья фигурка с подсвеченными огнем волосами манила к себе, и лорд ти Онеш не выдержал, поднялся и обнял. Палец очертил линию подбородка и чуть надавил на краешек губы, сорвав судорожный вздох. Затем скользнул дальше, по шее. Малица перехватила руку и отстранилась.

- Нет, - твердо сказала она.

- Я помню, - кисло ответил ректор.

Они так и стояли: лорд лицом к девушке, адептка спиной к нему на расстоянии вытянутой руки, потом разошлись. Малица облокотилась о кресло, глава Академии подпирал каминную полку.

- Кто я сейчас? – чуть слышно, избегая смотреть на ректора, спросила девушка.

- Малица тер Ирадос, - так же тихо ответил лорд и уточнил, отвечая на невысказанное: - Не адептка.

Саламандра еще ниже опустила голову. Пальцы погладили деревянную спинку. Как все сложно!

Ректор терпеливо ждал, Малица придет в себя, и тайком любовался. Волосы девушки напоминали плавеную медь, линии тела – изгиб виолончели. Больше всего на свете лорду ти Онешу хотелось сыграть на этом инструменте, но музыка не терпит фальши, мало знать нотную грамоту, нужно хорошо настроить свою виолончель. Пока же она не давалась в руки.

- Милорд...

- Т-ш-ш! – оборвал ректор. – «Милорда» мы уже проходили, давайте продвинемся дальше. Или я снова недостаточно извинился за испорченное свидание? – не удержавшись, едко напомнил он.

- Достаточно, - смутилась Малица, рисуя цветочки на обивке.

- Тогда хвост? – с облегчением выдохнув, предложил лорд ти Онеш. – Помнится, я давал слово, но не сдержал до конца.

Малица нахмурилась и впервые за эти минуты взглянула на ректора. В глазах плескалось недовольство.

- Ничего такого! – поспешно заверил глава Академии, сообразив, на что саламандра произвольно косится.

- Хорошо, - кивнула девушка, - только объясните, чего не нужно делать. И если вам очень тяжело, милорд...

- Я взрослый мальчик, - усмехнулся ректор, - как-нибудь.

Уши Малицы стали цвета вареной свеклы. Ух, как откровенно!

Воспользовавшись смятением девушки, лорд ти Онеш подошел и бережно взял за руку, чтобы трепетно поцеловать пальчики. Саламандра задрожала осиновым листом, и ректор пошел дальше. Руки скользнули по девичьему стану, рождая мириады мурашек. Малица боялась пошевелиться, а глава Академии медленно осваивал новые территории. Лорд не торопился, едва касался и тут же останавливался, уловив движение протеста. Затем приподнял девичий подбородок и запечатлел целомудренный поцелуй на нервно бившейся

жилке на шее. Это вывело Малицу из ступора. Она оттолкнула ректора и попыталась, вопреки предупреждению о чарах, прыгнуть в огонь. При этом саламандра не понимала, чего она испугалась больше: действий ректора или своей реакции. Ожидаемо огонь не принял Малицу. Больно ударившись, она охнула.

- Я же предупреждал! – с материнским укором отчитал ректор и заботливо поинтересовался: - Лед приложить?

Саламандра кивнула и вскоре сидела в кресле, придерживая холодный компресс. Лорд ти Онеш устроился рядом на подлокотнике, окончательно стерев границы между адепткой и преподавателем. Бушевавшее в крови желание немного улеглось, хотя часто вздымавшаяся под тканью грудь до сих пор отзывалась смутным томлением. Но ректор понимал: нельзя.

Пальцы ласково погладили по щеке. Губы защекотали затылок.

- Мне хочется вас обнять, - предупредил лорд ти Онеш, и в следующее мгновение Малица оказалась на колене главы собственного учебного заведения, заключенная в надежное кольцо рук. – Какая же вы еще девочка! – он наклонился и покрыл ее лицо чередой летящих поцелуев. – Играете с тем, о чем понятия не имеете. А если б я не сдержался? Малица, вы хотя бы представляете, что я чувствую?

- Нет, - честно призналась девушка.

Вопреки ожиданиям, бежать никуда не хотелось, наоборот, саламандра пригелась на чужом теле. Чувствуя это, ректор соскользнул на сиденье, чтобы обоим стало удобнее. Малица тут же напряглась. Там, на чем она сидела... Словом, лорд ти Онеш еще не до конца успокоился.

- Все хорошо, - палец погладил щеку. – Я не повторяю ошибок, но надеюсь, наши желания однажды совпадут. Я ведь нравлюсь вам, Малица? Достаточно просто кивнуть.

И она кивнула. Зачем, сама не поняла. Демоническая магия, не иначе!

- И вы разрешите за собой ухаживать, - продолжил победное наступление лорд ти Онеш, щекоча дыханием кожу. Саламандру вновь бросило в жар, а губы нестерпимо зачесались. – Разумеется, - нарочито подчеркнул хозяин положения, - в свободное от занятий время. Или ваше сердце занято?

- Нет, оно свободно, милорд, - Малица с трудом нашла силы для ответа.

Кабинет плыл перед глазами, конечности обмякли, разум безрезультатно пытался пробиться сквозь пелену наваждения со списком возражений и напоминанием об Анаисе. С драконом так легко, интересно, но лорд ти Онеш – совсем другое.

Желая закрепить результат, ректор наклонился. Малица тяжело вздохнула и, не став сопротивляться, прикрыла глаза.

Поцелуй не походил на те, в парке. Ректор очень нежно коснулся дрогнувших девичьих губ. Уловив слабое ответное движение, чуть усилил напор и не стал отказывать, когда Малица разомкнула уста, неумело возвращая ласку. Саламандра чуть прогнулась в спине и широко распахнула глаза. В них плясали языки пламени. Язык пытался вторить чужому языку, но в итоге отступил, смирившись с поражением. Делай, что хочешь, я твоя.

Ректор неохотно прервал поцелуй, ощутив вернувшееся желание, и напомнил притихшей Малице о хвосте.

- Вам переодеваться надо. - Девушка все еще пребывала в сладостном состоянии полусна, покачиваясь на волнах неги.

Хотелось повторить поцелуй, но лорд ти Онеш тогда посчитает доступной женщиной. Мужчины, как известно, хотят от женщин всего одной вещи.

- Ну, вы можете глаза закрыть, – на грани приличий предложил ректор и, почувствовав, как напряглась девушка, добавил, стушевавшись: - Мне ж его вытащить нужно.

Малица промолчала и повела плечиком. Лорд ти Онеш понял, тут же отпустил. Саламандра встала, уткнулась в каминный экран и глухим голосом сообщила: можно показывать.

Девушка боялась оборачиваться, мнила, будто ректор голый, но ошиблась. Он стоял в расстегнутой рубашке, брюки держатся на ремне. Глава Академии тактично прикрыл ширинку повязанным на пояс шарфом. Хвост кокетливо оплел ногу. Темно-коричневые рога добавляли образу пикантности. Малица кусала губу, не зная, куда смотреть. Ректор во фривольном наряде, ночью, посреди кабинета в Административной башне, вызывал смешанные чувства. Отчего-то девушку больше всего волновало, заперта ли дверь.

- А сюда точно никто не войдет? – саламандра покосилась через плечо.

- А вы хотели бы? – усмехнулся ректор и сделал шаг вперед. Далось ему это нелегко: мешали сползавшие штаны. Хорошо, вообще не порвались при смене облика.

- Нет, - потупилась Малица и искоса взглянула на лорда ти Онеша.

Полуобнаженный мужчина – это так... Словом, хотелось смотреть и смотреть. Ректор, он такой поджарый. Мускулистый живот, чуть заметная дорожка волос, терявшаяся под полосатым шарфом. Дальше же... Щеки вспыхнули, и саламандра предпочла отныне смотреть ректору только в лицо.

- Тогда успокойтесь, мы тут одни.

Хвост робко коснулся руки Малицы, и она не удержалась, ухватилась за него.

- Ох, не так сильно! – вскрикнул лорд. Он не ожидал от адептки такого напора. Будто оторвать собиралась!

- Простите. – Пальчики, едва касаясь, прошли по бархатистой коже.

Ректор судорожно вздохнул и зажмурился.

- Так нормально? – беспокойно поинтересовалась девушка. Она не хотела, чтобы повторился прошлый вечер. – Вы скажите, где нельзя...

Лорд ти Онеш задумался и задал неожиданный вопрос:

- Малица, а что вы о мужчинах и женщинах знаете?

- У них нет хвостов, - расхрабрившись, ответила саламандра и отважно погладила кисточку. Такая мягкая, век бы из рук не выпускала!

Рука смело зарылась в... шерсть? Не удержавшись, Малица наклонилась и пощекотала кисточкой лицо. Отдаленно напоминает помазок для бритья, но гораздо лучше. Ректор наблюдал за действиями саламандры с добродушной усмешкой. Он тоже хотел бы коснуться девушки, но боялся спугнуть.

- А выше можно? – На лице Малицы застыла детская непосредственность.

Лорд ти Онеш кивнул. Можно и потерпеть, заодно научить обращаться с хвостом. Только тема настолько деликатна, девушка же, судя по всему, имеет крайне смутное представление об отношениях между полами.

Саламандра довела пальцами до середины хвоста и убрала руку. Ректор видел, ей не хотелось отпускать добычу, но приличия требовали иного.

- Вам... Мне... Может, воды, милорд? – нелепо предложила Малица, намекая на сложности с самоконтролем.

Ректор от души рассмеялся. Кисточка игриво пощекотала нос адептки.

- Двадцать лет – и абсолютно ничего не знать! Вы на лекциях глаза рукой прикрываете?

- Нет, но в прошлый раз...

- Это другой раз, Малица, - глаза лорда тепло улыбались. – И у меня серьезные намерения. Вы ведь этого опасаетесь, Малица, статуса брошенной любовницы?

Саламандра помахала ладонями на лицо: внезапно стало остро не хватать воздуха. Она открыла рот и тут же закрыла. Нужных слов не находилось, а мычать перед лицом ректора не хотелось. Но он требовал ответа, и Малица решилась озвучить правду:

- Мне кажется, это не лучшее время и место, милорд. Я озадачена и ничего не понимаю. Вы правы, я ничего не смыслю в отношениях: слишком юна, фактически ребенок, как все любят повторять, но словам не верю. Простите. Не надо меня наказывать за неопытность, милорд. Пожалуйста!

Закусив губу, саламандра неохотно отошла. Она заигралась, зашла слишком далеко. Ночь, полуголый мужчина, прикосновения, возбуждающие кровь, нелепая попытка соблазнения. Отчего-то вдруг стало грустно. Малица попыталась прогнать меланхолию улыбкой, но мышцы отказывались подчиняться разуму, вышла натужная гримаса.

- Страшно? – участливо спросил лорд ти Онеш, разгадав причину резкой смены настроения девушки. – Не надо бояться. Я не сволоч, Малица, чтобы играть в такие игры.

- А Алиса? – напрягшись, напомнила девушка.

Лорд Шалл говорил о Единственной, но разве ректор признавался в любви, разве хоть раз сказал, как она ему дорога? Нет, только поцелуй и страсть. Шагнуть за грань так легко, даже хочется, но не найдешь ли за ней пустоту? Поверишь – и окажешься в таверне в компании друзей, проклиная собственную наивность. Сколько таких историй читала и слышала Малица!

- Она взрослая женщина, это другое. – Ректор решился и обнял девушку. Целомудренно, просто прижал к груди, вслушиваясь в частое биение сердца. – С вами иначе, Малица, поверьте. Дайте шанс это доказать!

Он наклонился к ней. Зеленые глаза не мигали, стали до боли серьезными, а на доньшке притаился страх отказа. И лорд ничего не сможет сделать, придется отступить. Насильно мил не будешь. Губы Малицы дрогнули в слабом «да». Девушка уронила голову ему на грудь, пальцы вновь нащупали хвост. Ректор тут же оплел ее запястье. Саламандра покачала головой, но грусть уже ушла из взгляда: она поверила.

- Ой, преступник! – спохватилась Малица и, будто ее поймали на горячем, отпрянула от главы Академии. – Его нужно найти, а вам бы – еще выпасться.

Самой девушке отдыхать не хотелось. Такой клубок событий, как тут глаза сомкнешь! Причем Малица не знала, что ее больше беспокоило: неожиданно обретенный поклонник или темный маг. Девушку так и распирало поделиться с Индирой пересказом событий в кабинете, а после продолжить осматривать Академию: вдруг еще что-то найдет? Во всяком случае, лежать в теплой постели, как настаивал лорд Шалл, саламандра не собиралась.

Ректор рассмеялся и попросил отвернуться. Сменив облик на человеческий, лорд ти Онеш подошел к столу и забрал верхнюю одежду. Бросил косой взгляд на Малицу: та наблюдала за каждым движением, но уже не с напряжением и страхом, а с азартным любопытством. Вот уж огонь!

- Как понимаю, вы спать не собираетесь? – озвучил очевидное глава Академии.

Малица лукаво улыбнулась и пожала плечами.

- А как же занятия? – продолжал увещевать чужую совесть ректор, сам едва удерживаясь от ответной улыбки.

- Вы сами освободили меня, милорд, - напомнила девушка.

- На это свидание я вас не возьму, - покачал головой ректор. – Сейчас открою портал и спокойной ночи, Малица.

Сказано – сделано. Посреди кабинета возник знакомый темный прямоугольник в синеголубом сиянии магии. Сквозь темноту проступали контуры общей гостиной женского общежития. Весело плясало пламя отремонтированного камина. Случайно ли, или зажгли специально для Малицы? Девушка подошла вплотную к portalу и, как замороженная, смотрела на великое творение магической мысли: кусок иной реальности, в который можно перенестись с помощью одного шага. Кристоф умел открывать порталы, пугал сложными расчетами и опасностью умереть в Безвременье, но Малица точно решила, в свое время и она будет властвовать над пространством.

- Спокойной ночи, Малица, - ректор склонился над ее рукой и нежно поцеловал ладошку.

Девушка подняла на него глаза. Неужели лорд ти Онеш действительно собрался ухаживать за адепткой?

- Потанцуйте со мной, милорд, - неожиданно попросила Малица.

- Зачем? – опешил глава Академии.

Саламандра таинственно улыбнулась.

- Ну, прошлые танцы я вам испортила. А в этот раз...

- И чем же особенен этот раз? – перенял ее игривый тон ректор, силясь понять, что творится в рыже-каштановой головке.

- Милорд узнает, если выполнит желание дамы.

Ей не хотелось уходить. Очень не хотелось. Но Малица понимала, у лорда ти Онеша дела, да и свидания нужно вовремя заканчивать, чтобы они не перерастали в муки совести.

- Но у нас нет музыки... - развел руками ректор.

Малица частенько ставила в тупик, однако этим и привлекала.

Саламандра пожала плечиками. Мол, это ваши проблемы. Сама же гадала, не слишком далеко ли зашла. С другой стороны, в родных краях девочки приглашали мужчин, значит, ничего дурного нет.

- Хм, - внимание лорда привлек амулет связи, и ректор с неохотой вернулся в реальность, - давайте перенесем танцы. Как насчет очередного похода в ресторан?

- С чаем, милорд? – нахмурившись, уточнила девушка.

Неприятно, когда у тебя крадут идею. Она-то хотела в качестве награды предложить свидание, но не столь интимное.

- Без! – чуть ли не выкрикнул ректор, испугавшись пустить по ветру с таким трудом налаженные отношения. – Не хотите в ресторан, давайте просто погуляем, но вот с танцами возникнут проблемы.

- Все проблемы решаемы, милорд, - двусмысленно ответила саламандра. – Прогулка мне нравится, я согласна. Особенно вместо занятий с лордом Шаллом.

Лорд фыркнул и, надев пальто, огорчил: их отношения на подготовке Ведущей не отразятся. Малица смирилась. Попытка не пытка. Ей хотелось послушать разговор ректора, но тот нетерпеливо махнул рукой: идите, мол. Пришлось шагнуть в портал.

- Доброй ночи и до завтра, - понеслось вслед.

Саламандра невольно расплылась в улыбке. Хоть одно хорошее событие за сегодня! Только сейчас, когда улегся азарт и спало душевное напряжение, Малица поняла, как устала.

Поэтому, вопреки заверениям, едва добравшись до комнаты, повалилась на постель. День выдался напряженным, хорошо, завтра не на занятия!

Часть 3. Проклятие

- Малица! Да просыпайся ты, у нас общее построение!

Саламандра неохотно перевернулась на другой бок и попыталась укрыться от Селии под подушкой, но соседка и там достала. Сдернула одеяло и принялась тормошить.

- Отстань! – раздраженно промычала Малица и уткнулась носом в простыню.

Ей снился такой сон! Ректор принес корзину белых роз. Девушка как раз их рассматривала, когда противная соседка принялась будить. Наверняка на занятия. Значит, сейчас жуткая рань, а Малица проспала от силы три часа.

- Да не иду я сегодня никуда! – не выдержав, огрызнулась саламандра. – Ректор разрешил. Отвянь!

- Малица, построение через пятнадцать минут! – чуть не плакала от злости Селия.

Послало небо соседку! Дрыхнет так, что не добудишься, а влетит от коменданта общежития Селии.

- Какое построение?

Реальный мир медленно, неохотно проникал в сознание. Сладко зевнув, Малица приподняла всклоченную голову. Вчера она заснула, не раздеваясь, и теперь выглядела слегка помятой. Неосмотрительно со стороны девушки: придется отпаривать одежду.

- Обычное! – теряя терпение, рывкнула Селия и метнула в саламандру подушкой.

Малица рефлекторно поймала и, потянувшись, нашарила под кроватью тапочки. Соседка уже оделась, даже позавтракала, а Малице предстояло привести себя в порядок всего за... Кьядаш, уже десять минут!

Позабыв о сне, саламандра лихорадочно заметалась по комнате. На кровать полетела форма, сама же девушка пыталась одновременно умываться и чистить зубы.

- По системе связи объявили, да? – В Академии колдовских сил применяли подобные новшества.

На памяти Малицы общего сбора никогда не устраивали. Неужели война, прорыв нежити? Формально маги военнообязанные, даже если не закончили курс обучения. При мысли о Сумеречье засосало под ложечкой. Нет, саламандра понимала, однажды туда придется попасть, но не на втором же курсе и подготовленной, а не с начальными навыками Ведущей.

Медитация помогла не поддаться панике. Страшит неизвестность, а против фактов всегда найдется противоядие. Натягивая одежду, саламандра попыталась вывести у Селии подробности сообщения. Увы, таковых не оказалось. Адептов собирали перед главным корпусом Академии и все, сам додумывай.

Голодная, невыспавшаяся, Малица влилась в ряды других напряженно перешептывавшихся студентов. Строили разные предположения: от визита императора до закрытия Академии.

- Может, просто соревнования? – поморщилась от одной мысли о ненавистном состязании саламандра. – На него ведь при всех выдвигают.

Селия фыркнула:

- Давно уже выдвинули. Твое имя в пятерке смертников.

- Мне как, возрадоваться или утопиться? – мрачно пошутила Малица, недобрый словом помянув руководство родного учебного заведения.

- Готовиться. – Соседка сцедила в ладонь зевок.

Время, саламандра так и не спросила, который час. Оказалось, начало девятого. То есть занятия не начались, а Малица фактически только что заснула. Понятно, отчего так плохо!

Парк наполнился голосами. Но встревожило девушку не это: у перекрестков дежурили преподаватели, отлавливали своих адептов и вели их во двор. Вот и сухопарый Глен Шарт, куратор стихийников, сверлит разноцветными глазами толпу. Рядом декан, Лоран Марвил. У обоих встревоженный и раздраженный вид. Значит, дело дрянь.

- Стихийники, за мной! – куратор взял командование на себя, декан не возражал.

Глен Шарт преподавал стихийную магию и традиционно ездил на практику вместе со старшекурсниками, то есть опекал так же, как лорд Шалл некромантов. Малица пересекалась с ним пару раз: во время тестирования и на теории стихий. Плотное общение с Шартом начиналось только с четвертого курса, и девушка заранее его страшилась. Обладатель желто-карих глаз всем своим видом намекал: учеба не дастся легко. Недаром в народе говорят: высокие и тощие всегда злые. Вот Марвил иной, всегда договориться можно. Хотя, если говорить начистоту, декан особо в учебу не вникал, «хвосты» досдал и молодец. Шарт же стремился вырастить специалистов.

Адепты послушным стадом последовали за куратором. Колонну замыкал Марвил.

Малице до зуда в пальцах хотелось связаться с Индирой и Кристофом, но преподаватели бдительно следили, чтобы подопечные не разбредались. Оставался амулет связи, только на ходу болтать по нему неудобно.

- Крис, - девушка все же решилась, - что происходит-то?

- Ректор у нас новый, - послышался мрачный голос приятеля.

- Что?! – Малица едва не выронила амулет.

Сердце подскочило к горлу и, кажется, выпрыгнуло через рот. Заныло под грудиной.

Еще пару часов назад они говорили, лорд обнимал ее, а теперь... Что с ним произошло? Может, просто с должности сняли, зачем сразу предполагать худшее. Только вот голос Кристофа пугал. Не видя друга, саламандра знала, он хмурится и пинает землю под ногами. Значит, все очень плохо: Кристоф – оптимист. Стоп, можно же самой развеять сомнения. Раз лорд ти Онеш теперь за ней ухаживает, не обидится, если Малица отвлечет разговором.

Ну же, ну!

Девушка ломала пальцы, сходя с ума от тишины. Она ничего не слышала и не видела, кроме шипящей пустоты и шума собственной крови в ушах. Пальцы вспотели, голова кружилась, а противный внутренний голос шептал: «Если бы ты осталась с ним, ничего бы не случилось. Подумаешь, девичья честь, сокурсницы бы, открыв рот, слушали, как ты с демоном ночь провела. Он ведь больно бы не сделал».

Наконец, когда надежда уже почти разлетелась вдребезги битым стеклом, послышался усталый голос: «Потом, Малица. Сам найду». И все, никаких объяснений. И как ей теперь радоваться или плакать?

Малица... Сердце сладостно вздрогнуло. Прежде она была всего лишь Ирадос.

А Кристоф еще получит! Напугал до смерти своими фантазиями!

Немного успокоившись, девушка начала прислушиваться и присматриваться: вдруг что-то интересное найдется, но быстро поняла, все знают не больше нее. Адептов, будто солдат, разбили на квадраты из курсов и выстроили шеренгами по специализациям. За построением следили кураторы и деканы. Малица отчаянно вертела головой, силясь разглядеть со своего места лорда Шалла. Он ведь занят некромантами, должен пройти неподалеку. И вот за

чужими головами мелькнул знакомый силуэт.

- Милорд! – нарушая субординацию, замахала рукой саламандра и, окончательно поправ дисциплину, бросилась к проректору.

Вслед полетело шипение Нортон, но Малица плевать хотела на недовольство старосты. Сейчас ее интересовала судьба лорда ти Онеша.

- Милорд! – девушка подлетела к проректору и коснулась руки.

Тот обернулся и раздраженно глянул на адептку. Но, узнав, смягчился и взглядом дал понять: выслушает. Лорд Шалл осунулся и, судя по всему, не успел переодеться со вчерашнего дня. Руки в меле, под глазами залегли тени. Малице стало стыдно за собственные жалобы. Она-то хоть часика два поспала, умылась.

- Ирадос? – Проректор склонил голову набок. – Только кратко и быстро! – предупредил он.

- Что с милордом ректором? – краснея, шепотом спросила Малица.

Лишь бы другие не слышали!

Лорд Шалл нахмурился и, подхватив адептку под локоть, вывел из колонны.

- Вы бы еще плакат повесили! – шипел проректор. – Взрослая девица, а ума не нажили! Положим, я знаю, что у вас, но другие-то!

Малица об этом не подумала. Да, скверная ситуация!

- Зато теперь все думают на вас, - нашла девушка.

Лорд Шалл скривился.

- Большое спасибо за сплетни, Ирадос! Он жив, если вас это волнует, остальное сами услышите.

- Милорд запретил говорить? – догадалась адептка.

Она сразу почувствовала, проректор что-то недоговаривает.

Лорд Шалл тяжело вздохнул и возвел очи к небу.

- Храни нас души предков от саламандр! – только и сказал он, и отвел Малицу на место среди товарищей.

Потянулись минуты томительного ожидания. Адепты переминались с ноги на ногу, нетерпеливо поглядывая на балкон второго этажа, с которого обычно выступало руководство Академии. Саламандра краем глаза заметила, как что-то полыхнуло – портал. На балконе тут же появился лорд Шалл. Через минуту к нему присоединился секретарь Академии. Не хватало только ректора.

Малица, сама того не замечая, от волнения прокусила губу и подалась вперед, чуть ли не легла на спины впереди стоящих. Сердце замерло, дыхание участилось – и снова пришло в норму, стоило лишь на балкон выйти короткостриженому мужчине. Жив! Остальное неважно. Даже если война, с ректором не страшно.

Лорд ти Онеш обменялся с присутствующими скупыми кивками и, подняв руку, призвал к тишине. Преподаватели тут же выстроились в цепочку под балконом, готовые ловить каждое слово. Ректор подошел к перилам и обвел глазами двор Академии. Затем активировал специальное, усиливающее звук, заклинание. Теперь его хорошо слышали все собравшиеся.

- Преподаватели, адепты, - голос лорда ти Онеша звучал ровно и серьезно, - в нашей Академии вводится чрезвычайное положение. На ее территории совершены два убийства и процветала черная алхимия. Если кто-то из вас пользовался услугами Эдера Кносса, прошу добровольно признаться деканам своих факультетов. К обеду прибудет дознаватель, под

заклятием правды вам все равно ничего не утаить. Так же Академию отныне патрулирует Особая служба.

По рядам адептов пронесся шепоток разочарования.

- Да, - повторил ректор, буравя взглядом особо сильно возмущавшихся, - дисциплина отныне железная. — К сожалению, - он скривил левую часть рта, - это далеко не все печальные события, случившиеся прошлой ночью. Кто-то отравил молоко гончим. Я лично выплачу награду тому, кто поможет найти преступника. И, в завершении, на случай непредвиденных обстоятельств назначаю лорда Нормана Шалла, - проректор сделал шаг вперед, - исполняющим мои обязанности. Император проинформирован. На этом все, возвращайтесь к занятиям.

Академия бурлила как разворошенное осиное гнездо. Каждый выдвигал свою версию событий, одну другой абсурднее. И только Малица узнает правду, разумеется, если ей соизволят сообщить.

Сон как рукой сняло, и саламандра решила предпринять свое маленькое расследование. Другие потянулись кто в учебные корпуса, кто в столовую, Малица же углубилась в парк. Она шагала к средоточию своих страхов – вольеру с призрачными гончими. Страшно одной, без демонолога, даже без Кристофа, но надо. Яркое солнышко щекотало щеки, напоминая о грядущем лете, но девушка не замечала его ласк. Остановившись у поворота к библиотечной башне, Малица обернулась, справедливо полагая, друзья не разбегутся по углам. И верно, Индира и Кристоф, что-то горячо обсуждая, спешили к ней. Но первым успел лорд Шалл. Неслышно возник из листвы и неодобрительно цокнул языком.

- Я ничего не нарушала, милорд! – превентивно начала оправдываться девушка. – Гулять в светлое время суток не запрещено.

- Туда – запрещено. – Вот как он читал мысли?

С проректором не поспоришь, придется гадать, живы или мертвы гончие, и все ли или только одна.

- Поговорим? – лорд Шалл покосился на замерших в отдалении адептов. Друзья не решались приблизиться, только глазами говорили: «Аля, мы с тобой!»

Малица кивнула и уже привычно зашагала рядом с проректором... к вольеру. Но ведь он сам запретил туда ходить!

- Со мной можно, - ответил на невысказанный вопрос некромант. – Кроме того, там точно нет чужих ушей. Я хочу вас подготовить.

- К чему? – испуганно пискнула девушка.

В горле мигом пересохло, а сердце пустилось в галоп.

- Но сначала честно и откровенно: что у вас с Арианом? – лорд Шалл развернул Малицу к себе и ухватил за подбородок, лишая возможности отвести взгляд. – Интрижка, любовь с его стороны, кокетство с вашей?

- Я...я не знаю, - Малица старалась быть максимально честной. Говорить под немигающим взглядом оборотня оказалось нелегко, и девушка то и дело сглатывала вязкую слюну. – У нас ведь... Мы только... Словом, не успели даже на свидание сходить.

- Я не об этом, - мотнул головой проректор. – Чувства какие? У вас.

Ох, и что тут ответишь? Да еще постороннему человеку.

Саламандра стояла и кусала губы. Хотелось провалиться сквозь землю. Знала бы, не подходила тогда, во дворе, к лорду Шаллу!

- Ну! – требовательно рыкнул некромант. – Мне не для собственного любопытства.

- Да откуда ж я знаю! – вспыхнула Малица и попыталась разжать чужую хватку. – И отпустите меня, наконец, это непедагогично!

- Да тут все давно непедагогично! – взорвался проректор, но девушку отпустил. Та отступила на шаг, потирая подбородок. – Все наше общение, Ирадос, поэтому плевать я хотел...- Лорд Шалл не договорил, махнул рукой и сделал пару глубоких вдохов, чтобы уже спокойно, как и положено будущему исполняющему обязанности ректора, посетовать: - Ну и ночь! Простите, нервы сдают.

- А вы присядьте, отдохните, - посоветовала Малица и, не удержавшись, поинтересовалась: - Воскрешать – это тяжело?

Некромант фыркнул и, воспользовавшись предложением, разлегся на свежей ярко-зеленой траве, заложив руки за голову. Прикрыл глаза и кисло усмехнулся:

- Все тяжело. Работа такая, друг постарался. Ему – хорошенькая женщина, мне – мертвецы и загонная охота со мной в роли ищейки. Хотя б поговорили, или зря мучился? Вы привыкайте, - он приоткрыл один глаз, - придется страдать раздвоением личности. Занимаетесь вы с проректором, общаетесь с приятелем ухажера. А если этот ухажер женится, то с шафером. Сплошная непедагогичность!

Лорд Шалл хотел рассмеяться, но из горла вырвался сиплый кашель. «Неужели простыл? – пронеслось в голове Малицы. – Тогда на земле лежать нельзя». Нельзя, но так хочется, когда любая горизонтальная поверхность – постель.

Саламандра опустилась на колени рядом с проректором и предложила сумку в качестве подушки.

- Ой нет, спать мне нельзя, - лорд Шалл сел и слабо улыбнулся. Поправил ворот рубашки, вытащил из волос соринку и констатировал: - Коротка жизнь мага, а жизнь преподавателя еще короче. Не враги, так адепты доконают.

Малица пропустила остроту мимо ушей и вежливо напомнила о прежней теме разговора. Оказалось, проректор собирался обсуждать некие проблемы только, если саламандре не безразличен глава Академии. Пришлось девушке, краснея, признаться: с некоторых пор хвост лорда ти Онеша прочно занял место в сердце. Проректор удовлетворенно кивнул и одним движением привел себя в вертикальное положение. Затем подал руку Малице, помогая подняться.

- Ариана прокляли, - без предисловий сообщил некромант. – Сам он не скажет, я же считаю, вы обязаны знать. Мы не уверены, что проклятие удастся снять, поэтому Ариан и огласил столь странное решение. Мне кресло ректора не нужно, говорю сразу, - лорд Шалл бросил выразительный взгляд на девушку, намекая на историю со своим предшественником. Саламандра тут же пошла пятнами. Она ведь и не думала обвинять! – Но если назначат, должность займу. Теперь гончие. Им отправили молоко. Раз лор’Альен видела их поздно вечером, то преступник действовал ночью или под утро. Мгновенная смерть.

Малица задрожала. Вдруг стало так зябко, что захотелось завернуться в плед и свернуться калачиком у камина. Солнце больше не грело, день не казался погожим. Старательно отгоняя от себя мысли о проклятии, саламандра, запинаясь, спросила:

- Всех?

- Почти, - угадав ее состояние, проректор обнял, наплевав на условности. – Ребята работают, а у меня сил нет.

- Вы и так много сделали, милорд, - прошептала девушка.

Ее колотила крупная дрожь, сердце будто заледенело.

Значит, проклятие смертельное, высшего уровня. Королевских дознавателей зря не вызывают.

- Все будет хорошо! – ободряюще прошептал лорд Шалл, похлопал по спине и отпустил.
– Главное, Ариану о нашей беседе не говорите: не одобрит.

Плечи девушки поникли. На миг даже закружилась голова.

- Оно... оно как называется? – Малица спрашивала о проклятии.

Не выдержала и опустилась на землю, обхватив голову руками.

Проректор промолчал и сел рядом с адепткой. Она всхлипнула и, поддавшись порыву, обхватила некроманта за шею. Тот понимал, девушке нужно свыкнуться со страшной новостью, и терпеливо позволил уткнуться в потный воротник.

- Это что еще такое? – скульптурную группу разрушил гневный голос ректора.

- Безутешная вдова, - неудачно пошутил лорд Шалл и подтолкнул Малицу: пора вставать.

Глава Академии промолчал, только насупил брови и отрывисто приказал:

- В мой кабинет. Оба.

Проректор зыркнул на саламандру, та глазами заверила: не выдаст. Лорд ти Онеш заметил переглядывание и с напором повторил:

- Оба.

- Я вам мальчишка, милорд? – некромант говорил подчеркнуто спокойно, но глаза стремительно темнели. На месте ректора Малица бы не злила усталого оборотня. Но ведь и проклятого, не менее усталого демона не стоит тревожить.

- Норман! - В голосе главы Академии звенела угроза.

Проректор шумно вздохнул, рассеянно убрал из волос соринки и открыл портал. Посторонившись, он пропустил Малицу:

- Прошу вас, Ирадос.

Саламандра с трепещущим сердцем шагнула в ректорский кабинет. Девушка не видела, спиной чувствовала близость лорда ти Онеша: с некоторых пор для этого не требовались глаза. Так много хотелось сделать, и так мало она могла! А тут еще это раздражение, ревность. Малица дала слово, но как сложно его сдержать!

Проректор без спроса прошел к одному из шкафов, отодвинул увесистый том и достал пыльную бутылку. Пару раз приложился и, вытерев рот, улыбнулся – одними губами.

- Все теперь я готов. Что еще Ариан? Я безумно устал, не спал ни минуты...

- Ты ей сказал?

Казалось, ректор стал выше ростом. Он навис над другом, сложив руки на груди, поджав побелевшие губы. Глаза превратились в две алмазные льдинки. Саламандра давно умерла бы со страху, лорд Шалл же будто не замечал. Он прикрыл глаза и полностью скопировал позу приятеля.

- О чем, милорд? Адептка Ирадос просила разъяснить пару вопросов, я пошел навстречу.

- Ты назвал ее безутешной вдовой, - напомнил глава Академии и порывисто чиркнул рукой по воздуху: ставил чары.

- Ты когда-нибудь статуи на кладбищах видел? – оппонент начинал терять терпение. – Поза та самая, идиот! Иди, поспи, тебе это тоже нужно, иначе мы полностью дискредитируем преподавательский состав в глазах адептов. И, забери тебя Бездна, Ариан, научись доверять!

Выпустив пар, лорд Шалл стремительно прошел мимо испуганной Малицы и устроился в ректорском кресле.

- Да, именно так! – развел он руками и закрыл глаза. Буквально через мгновение дыхание проректора стало ровным: некромант заснул.

Саламандра низко опустила голову. Теперь девушка осталась один на один с разгневанным лордом ти Онешем. Тот не спешил говорить, все так же стоял к ней спиной, скрестив руки на груди, и о чем-то напряженно размышлял. Проклятый ректор. Хотелось подойти, обнять, но Малица боялась. Между ними фактически ничего нет, да и как глава Академии воспримет сочувствие? Мужчины гордые, а демоны вдвойне.

- Не стойте, - слова раздались через целую вечность.

Ректор обернулся. Теперь Малица видела, он тоже устал. На лбу залегла морщинка. Убрать бы ее, разгладить...

- Милорд, - саламандра сделала робкий шаг вперед, гадая, улеглась ли буря, - если вам что-нибудь нужно...

- Он сказал! – грустно усмехнувшись, констатировал лорд ти Онеш и метнул грозный взгляд на друга.

- В Бездну, Ариан! – заворочавшись, сонно пробормотал проректор. Как только понял, что на него смотрят? Воистину, оборотень!

Глава Академии поджал губы, но тему развивать не стал. Вместо этого задернул шторы и в воцарившемся полумраке поманил девушку к окну. Саламандра кивнула. Понятно, хотел поговорить, но не желал будить друга. Ректор устроился на подоконнике и подвинулся, чтобы Малица могла сесть рядом. Девушка предпочла остаться стоять, только положила ладонь на теплое дерево. Пару минут они молчали и просто смотрели друг на друга. Ректор пристально, изучающе, девушка с сочувствием и тревогой. Повисшее между этими двумя напряжение звенело, стало материальным. Затем лорд ти Онеш заговорил.

- Прошу вас, не вмешивайтесь.

Ясно, значит, разговор с проректором – секрет болтливой кокетки.

- Чем я могу помочь, милорд?

Стало нестерпимо больно. Неужели он полагает, будто девушка станет терпеливо ждать чужой смерти? Малица покачала головой. Нет, она сделает все возможное, чтобы ректор в Академии колдовских сил не сменился.

- Своим прилежным поведением. – Совсем не это саламандра ожидала услышать.

И Малицу прорвало. Глаза сверкнули, с губ сорвалось дерзкое:

- Вы другу говорили о доверии, а мне?

Ректор опешил, а саламандра направилась к камину. Потом передумала, обернулась и ровно, холодно поинтересовалась:

- Как здоровье Эдера Кносса? Надеюсь, ваших гончих тоже удастся спасти. Вы их так любите, милорд.

Лорд ти Онеш издал странный, хлюпающий горловой звук и в мгновение ока очутился подле Малицы.

- Так вас больше другие интересуют? – за равнодушием скрывались разочарование и обида.

Ректор тут же отошел и осторожно, чтобы не потревожить лорда Шалла, открыл верхний ящик стола.

- Больше, чем кто? – чуть слышно уточнила Малица, прекрасно понимая, что он имеет в

виду.

Уходить расхотелось. На место страху и обиде пришел стыд. Не то, совсем не то надлежало сделать, сказать! Но как, когда ты адептка, а он ректор?

Саламандра сделала шаг, еще один и, наконец, практически уперлась в спину лорда ти Онеша. Руки дрогнули и безвольно упали вдоль тела. Нельзя же. Чувствуя, как глаза снова набухают от слез, Малица бессильно смотрела на ректора и гадала, сколько тому осталось жить. Вдруг всего пару часов? Тогда стоит ли?..

Шмыгнув носом, саламандра отвернулась и тут же ощутила теплые ладони на плечах. Слезы беззвучно полились из глаз. Внутри образовалась гулкая пустота. Скоро она затянет сердце.

Малица понимала: бежать бесполезно. Какие бы цели ни преследовал лорд ти Онеш, девушка угодила в его сети. Только вот злая судьба не позволит их затянуть.

- Я не хочу, чтобы вы умирали, милорд, - уронив голову на грудь, призналась Малица.

Ректор прижал ее спиной к себе и очертил линию подбородка, смахивая слезинки.

- Признались, - с мягким укором шепнул он.

Саламандра тяжело вздохнула. Это было очевидно с самого начала, когда лорд ти Онеш увидел, как друг обнимал подопечную. Вряд ли девушка стала бы плакать из-за назначения проректора будущим преемником демона.

Пальцы ректора нежно поглаживали, силились разогнать морщинки, вернуть губам улыбку. Он не желал впутывать во все это Малицу, это только его дело.

- Ко мне? – тихо спросил лорд, когда рыдания сменились судорожными вздохами. – Пусть Норман поспит. Он очень устал и энергетически пуст. С Кноссом все в порядке, насколько бывает в порядке у воскрешенных мертвецов. Гончих, полагаю, тоже вытащат.

Голос ректора дрогнул, и Малица еще раз убедилась, своих собак глава Академии любил, как детей. Страшно подумать, что он испытал, узнав об отравлении. Саламандра нахмурилась. Кто же добавил яд в молоко? О вкусовых предпочтениях гончих знали только в Академии, неужели Эдер проболтался?

Девушка увлеклась размышлениями и не заметила, как руки ректора освоились на талии. Возмущаться не хотелось, наоборот, Малица поняла, именно этого ей не хватало.

- Ко мне, м-м-м? – повторил вопрос ректор.

Несмотря на серьезность ситуации, саламандра не удержалась от улыбки. Глава серьезного магического учебного заведения – и вдруг дышит в ухо, как мальчишка.

- Чем вас прокляли? – Малица с трудом вырвалась из плена неги.

Если она поддастся, позволит себя увести, ректор так и оставит в неведении. В домашней обстановке о делах не говорят. Чай, кофе – и «Вам пора, Малица».

Ректор тут же убрал руки и надел прежнюю ледяную маску. Малица ступила на территорию, куда лорд ти Онеш пускать не собирался.

Кабинет вновь залил утренний свет. Саламандра с непривычки часто-часто заморгала, посапывавший же в кресле проректор будто и не заметил. Вот уж кому можно позавидовать! Хотела бы Малица в такой ситуации сохранять железные нервы! Сегодня она точно не заснет.

- Ирадос, вам тоже не помешало бы выспаться, - ушел от разговора ректор.

Лорд Шалл заворочался в кресле, тяжело вздохнул, будто поскуливая, и уткнулся щекой в обивку. Девушка не видела выражения его лица, но догадывалась, тревоги ночи отступили.

- Милорд, не замыкайтесь в себе! – переборов робость, Малица дотронулась до руки

ректора. Тот замер каменным истуканом. – Я понимаю, никто не любит говорить о болезнях...

- Я не болен, Малица, - покачал головой лорд ти Онеш и позволил эмоциям прошлой ночи прорваться наружу. Плечи поникли, лорд ссутулился и тяжело опустился на стул для посетителей, растирая виски. – И давайте закроем эту тему? У меня еще дел невпроворот.

Саламандра присела рядом на корточки и протянула руки ладонями вверх в доверительном жесте. Ей хотелось хоть что-то сделать, чем-то помочь.

- Хотите кофе, милорд? – тихо спросила она.

- Хочу, - слабо кивнул ректор и переплел их пальцы. – И спать хочу, и дроу этого найти, но... Тысячи «но», Малица. Простите, но наша прогулка отменяется. Не до того мне сейчас.

- Понимаю, - кивнула девушка и с тревогой заглянула в глаза лорда. – Вы ведь снимите его, верно?

Веки вновь зачесались, и Малица отвернулась, чтобы не расплакаться.

- Сниму. – Он поднял девушку на ноги и усадил на стул вместо себя. Нашарил в кармане платок и протянул. – Не надо разводить сырость, Малица.

Пальцы саламандры судорожно вцепились в фалды сюртука. Ректор оторопело уставился на нее, а девичьи руки уже оплели талию, лоб уткнулся в грудь, а нос куда-то в солнечное сплетение. Ничего не оставалось, как обнять в ответ и заверить, умирать лорд ти Онеш не собирался.

- Напрасно Норман вам рассказал, - сказал он куда-то в мягкие волосы и поцеловал в затылок.

- Хуже жить в неведении, - возразила Малица.

По телу пробежали мурашки. Сердце ухнуло и из пяток прыгнуло к горлу, разгоняя кровь по телу. Саламандра провела носом по пропахшей ректором ткани и вздохнула. Она силилась запомнить каждую мелочь, чтобы потом мучительно не жалеть об упущенной возможности.

- Я нашел их на рассвете, - плотину прорвало, лорд ти Онеш заговорил. – Отправил вас спать, хотел немного нарушить закон, пустить гончих на кладбище, а они...

Ректор сглотнул и вместе с Малицей опустился на стул. Спящий друг не смущал, да и глава Академии знал, некроманта ничто не разбудит: слишком выложился, слишком устал. Сначала занятия, потом Малица, ритуал, оживление, безуспешные поиски преступника и попытки поговорить хоть с одним из убитых духов-охранников. Всего их оказалось четверо, и все мешали преступнику попасть в библиотечную башню.

- Лежали на земле и корчились в судорогах, – отвернувшись, сдавленно, вновь ощутив ту горькую беспомощность, продолжил лорд. – Я перевернул поилку, сжег, только уже поздно...

Он не мог смотреть на девушку, не мог говорить, поэтому уронил голову на стол. Бессилие – главный кошмар любого демона, слабость – главный позор мужчины. Малица это понимала, поэтому тоже хранила молчание, даже старалась реже дышать.

- Значит, это «да», Малица? – неожиданно спросил ректор и прошелся губами от уха до девичьей шейки.

Саламандра вздрогнула и напряглась. Одной ее части нравилось то, что делал лорд ти Онеш, другая сжималась от страха. Но, в то же время, на коленях этого мужчины, так уютно, надежно. Малица приподняла голову, подставляя горло. Пальчики робко коснулись легкой щетины.

Все в первый раз, и от волнения сводит желудок.

Губы зачесались в ожидании поцелуя. Девушка потянулась к ректору и вспомнила, будто молнией ударило: проклятие! Волшебство близости разрушилось, на коленях стало мигом неуютно. Окружающий мир ворвался в сознание какофонией звуков, от которой кружилась голова.

- Что случилось? – ректор мгновенно уловил перемены в ее настроении и напрягся. – Я был предельно корректен...

- Не вы, - против всяких правил оборвала девушка и встала, оправив помявшееся платье. И потребовала: - Скажите, какое проклятие на вас наложили, а лучше покажите. Я стихийница, тоже умею видеть.

- Сильное, Малица, - сквозь зубы, по-прежнему избегая смотреть в глаза, ответил лорд ти Онеш. Он не желал это обсуждать, но отказать такой Малице не мог. Оставалось только проклинать друга, у которого оказался столь длинный язык. С другой стороны, без его помощи саламандра еще долго бы не выбралась из скорлупы. – Дистанционное.

- То есть вы с проклявшим не контактировали? – уцепилась за его слова Малица, разом отбросив хандру.

В ней снова клубилась жизненная энергия, девушка жаждала действий. Перво-наперво спасти ректора и покарать преступника. Саламандра заочно ненавидела его и строила планы мести. Никому не позволено трогать тех, кто ей дорог.

- Нет. Все проклятия высшего порядка бесконтактны. Маг прятался в парке, дождался, пока отвлекусь на гончих и... - Лорд ти Онеш помолчал и двумя пальцами погладил запястье Малицы. – Мне осталась неделя, не больше. Вас бы убило сегодня же. Изменения пока не видны, но скоро лорду Шаллу придется не только спать в моем кресле.

Из девушки будто вынули сердце. Только усилием воли она сохранила видимое спокойствие, однако руки все равно дрожали.

Неделю... Малица, как всякий маг, знала, что скрывается за этими словами. С каждым днем будет становиться все хуже, потом начнется агония.

- Милорд, я его найду, - твердо заявила саламандра. Хватит киснуть, нужно бороться! – Оформите мне отпуск.

Ректор тихо рассмеялся и покачал головой. Куда ей, только трупов прибавится.

- Найду, - повторила Малица с такой решимостью, что лорд ти Онеш поверил. Слишком холодный блеск в глазах, слишком заострились скулы, а рот превратился в тонкую ниточку. Так выглядит кровная месть, а не шалость авантюристки. – Даже если... - она не договорила и мотнула головой, отгоняя дурные мысли. – Жизнь положу и найду. Пусть не теперь, так через десятки лет. И заставлю заплатить по счетам с процентами.

На кончиках пальцев саламандры вспыхнуло пламя. Девушка поднесла руку к лицу и пристально уставилась в огонь, рожденный даром.

- Клянусь именем предков и силой породившей меня стихии, - без запинки произнесла она и стряхнула пламя на пол. Оно, шипя, змеей поползло к камину, где потухло. – Клятва произнесена, обратной дороги нет, милорд. Рассказывайте!

Ректор диву давался. Только что перед ним стояла испуганная девочка-второкурсница, теперь он видел взрослого мага. Даже осанка изменилась. Саламандра стояла, чуть расставив ноги и сложив руки на груди, и пристально, не мигая, смотрела в глаза. Губы по-прежнему ниточки и чуть подрагивали, но вовсе не от слез.

- Какие метаморфозы! – растерянно пробормотал лорд ти Онеш. Он не знал, как

реагировать на новую Малицу Ирадос. – И отчего вы полагаете, будто имеете право допрашивать главу Академии?

- Я всего лишь прошу, - саламандра склонила голову набок. Лицо обрело более мягкое выражение, уже знакомое и не пугающее. – Если вы доверяете мне...

- Доверяю, - вздохнул ректор и сдался. Друг прав, любви без доверия не бывает, и если эта девочка потянулась к нему, дала такую серьезную клятву, самое меньшее, чем он может ответить, - рассказать правду. – Это «Сладкий убийца». Последним останавливается сердце, не в силах гонять по венам затвердевшую кровь. Все тело к тому моменту мертво. Я демон, поэтому проклятие не впиталось. Но постепенно оно подтачивает ауру и естественную магическую защиту и вскоре доберется до крови.

- Вы не надели амулеты, - с мягким укором пробормотала Малица, переваривая сведения. Увы, они не обнадеживали.

- Верно, - подтвердил ректор, - этим и воспользовался убийца. В бою каждый маг носит защиту, но в родной Академии мне даже в голову не пришло. С дроу бы я справился, они не умеют проклинять.

- А кто умеет? Нужен ведь сильный маг. – И тут же сама ответила: - Например, высшие вампиры, благо и враги среди них имеются.

Лорд помрачнел. Пальцы сжались в кулаки. Глава Академии с трудом поборол желание разбудить проректора, раздумал в последний момент. Тот по-собачьи тихо поскуливал во сне. Прежде Малица и не догадывалась, что оборотни сохранили некоторые черты младших звериных братьев.

В дверь постучали.

- Да? – раздраженно ответил ректор и рванул ворот рубашки, будто тот мешал дышать.

Малица отреагировала мгновенно: распахнула окно. На подкорке сознания мелькнуло: может, это проклятие? От него может легко бросать то в жар, то в холод.

- Милорд ти Онеш? – Секретарь. – С вами хочет поговорить дознаватель, но никак не может связаться. А еще у вас четвертый курс заждался, уже пятнадцать минут полевых прошло.

- Найдите замену, с дознавателем говорите сами, мне некогда! – рыкнул ректор. Малица вздрогнула, вспомнив, точно так же он злился, когда она случайно записала демонов в подданных «темного» императора. – Меня нет до полудня. Срочные вопросы решайте с лордом Шаллом.

- Мы его тоже не можем найти, - виновато ответила секретарь.

Несмотря на всю серьезность ситуации, девушка хихикнула. Вот он, проректор, сопит в кресле. Голова запрокинулась, рот приоткрыт. Нехорошо, если разбудят, ему нужно восстановиться. Но ведь и главе Академии необходим отдых, своя же рубашка всегда ближе к телу.

- Ничего не знаю! – отмахнулся лорд и, когда дверь закрылась, обернулся к Малице. – Идемте. Проклятый имеет право хотя бы поесть и выспаться. Заодно договорим. С некоторых пор я доверяю собственному дому и собственным чарам больше, чем казенным.

- А мне свой сон доверите? – Девушке не хотелось уходить сразу после беседы.

Ректор удивленно взглянул на нее. Куда же делась гордая недотрога-саламандра? За эти пятнадцать минут она сделала его самым близким существом на свете. Нет, лорд ти Онеш просто обязан разобраться с проклятием, чтобы Малице не пришлось плакать и мстить. Он еще расцелует это сосредоточенное личико и встретит с ней тысячу рассветов.

Саламандра смутилась, но вопреки обыкновению не отвернулась.

- Вам – все, что угодно, - заверил глава Академии и потянулся к самопишущему перу, чтобы набросать записку лорду Шаллу: непорядочно уйти, не предупредив о дознавателе. Зато четверокурсники порадуются: остались без занятий.

Закончив, ректор осторожно вложил лист бумаги за ворот друга – тот лишь недовольно забормотал во сне – и собирался открыть портал, когда из камина в вихре искр возникла Тьюзди. Элементали горящий очаг не нужен, она сама огонь. Тьюзди отыскала взглядом спящего некроманта и довольно улыбнулась. Очевидно, она его и искала. После, словно только что заметив, поздоровалась с ректором и Малицей и обрела человеческий облик, чтобы усесться на подлокотник и прильнуть к лорду Шаллу. Глава Академии хмыкнул и неодобрительно покачал головой, однако комментировать не стал. Девушка же не удержалась от молчаливого вопроса.

- В некотором роде, - туманно ответил ректор. – В физическом плане нет. Если только не зашло дальше, - чуть слышно добавил он. – Метаморфоза бы позволила.

Малица без приглашения шагнула в портал и тут же, вытеснив служанку, развила бурную деятельность на кухне. Она стремилась сытнее и вкуснее накормить лорда ти Онеша, которого, раскомандовавшись, послала наверх, отдыхать. Тот, впрочем, никуда не ушел, пристроился за столом, наблюдая за хлопотами новоявленной хозяйки. Никто из любовниц ему не готовил, и это казалось таким теплым, домашним. Губы невольно тронула улыбка, хотя поводы для радости отсутствовали. Но он ничего не мог с собой поделать, сидел и улыбался. Малица, перехватив взгляд ректора, робко улыбнулась в ответ и, проходя мимо, скользнула пальцами по волосам.

- Идите, милорд, я принесу, - вкрадчиво попросила девушка.

- И останетесь? – прищурился он.

- Конечно, как же иначе.

Малица не знала, каким образом в голову мог прийти другой ответ.

Ректор неохотно поднялся и, распорядившись не беспокоить, побрел наверх. Шел и ощущал себя стариком – настолько тяжело давались ступеньки. Зато сумел сохранить лицо перед адептами. Тут же – Норман, Малица, они фактически семья, можно скинуть доспехи всевластия.

Саламандра подкинула занятную мысль, упомянув вампиров. Уж не клан ли шан Теонов вспомнил об убийце князя? Проклясть – в их духе. Но с тем же успехом ректора могли заказать десятки других врагов – всякий хороший маг наживал хотя бы парочку недругов, а лорд ти Онеш перешел не одну дорогу.

Вспомнил глава Академии и тер Лиса – опального проректора, некогда метившего на его место. Но не как заказчика, а как союзника. При всех своих недостатках и личной неприязни дракон любил Академию и мог помочь. Пусть не снять проклятие, а отыскать темного мага, однако и это немало.

И Малица. Лучше бы ей держаться подальше. Если клан шан Теон начал охоту, она следующая. Несостоявшаяся супруга, пометившая огненными шрамами обоих кузенов, «злой гений» Эльмира шан Теона. Помнится, родители Индерэль лор'Альен – для адептов просто Индиры – просили отпустить дочь на неделю перед Весенним балом, Малица, как подруга, могла бы поехать с ней. Только вот до бала пока далеко, придется защищать самому и надеяться, что лорд Шалл не преувеличивал успехи подопечной.

Добравшись до спальни, ректор первым делом заглянул в ванную комнату, чтобы смыть

груз прошедших суток. Думал просто ополоснуться, но в итоге не удержался, наполнил ванну. Из состояния блаженства вывел стук в дверь спальни. Пришлось спешно, расплескав воду, подняться, разрешить войти и запереться. Не стоит пока пугать девочку.

Когда, облаченный в пушистый халат, вытирая волосы полотенцем, ректор появился из ванной, его поджидал сюрприз. Малица сервировала завтрак прямо на кровати.

- Я не нашла столика, - смущенно улыбнулась она.

Поднос ломился от всякой снеди. При виде еды у лорда ти Онеша потекли слюнки. Только теперь он понял, насколько проголодался. Саламандра с готовностью подкладывала то того, то другого, наливала кофе и делала бутерброды. Постепенно ректор осовел и начал зевать. Все сложнее и сложнее получалось следить за полами халата, которые так и норовили разойтись. И пусть ректор надел белье, все равно перед дамой неприлично.

- Ложитесь! – Малица сгрузила опустевший поднос на пол и откинула покрывало.

- Однако, Ирадос! – усмехнулся лорд, но спорить не стал, лег, правда, поверх одеяла.

Поколебавшись, девушка присела рядом и положила голову ему на грудь. В который раз за сегодня ректор обнял, притянул к себе. Ее лицо оказалось близко от его лица, Малица не удержалась, поцеловала, неуклюже, неумело, силясь вложить в поцелуй надежду. Пальцы жадно гладили, ладони терлись о щетину, скользили по шее к груди. Еще один поцелуй, и то ли вздох, то ли всхлип, чтобы затихнуть на обнаженной – халат разошелся – груди.

- Вот теперь я точно не умру, - пробормотал ректор, пораженный страстным порывом. – У нас с Норманом все получится.

- А? – Малица приподняла голову. На лице застыло смешанное выражение: тоска, тревога и любопытство. Куда уж саламандра без любознательности!

- Ночью попробуем снять проклятие. Шансы пятьдесят на пятьдесят, - честно признался лорд ти Онеш и с удовольствием зарылся пальцами в шелковистые волосы. Его, только его! – Если не выйдет, ты уедешь. Не хочу, чтобы видела меня при смерти.

Вот так легко и просто он впервые назвал ее «ты», а Малица не стала возражать. Девушка и не заметила, уцепилась за последнее предложение и решительно заявила: лорд может ее прогнать, но она все равно влезет в окно.

Ректор укоризненно покачал головой.

- Малица Ирадос, хватит дурачеств! Никуда вы не влезете, только покалечитесь. Да и как это со стороны смотрится? Девица забирается в спальню мужчины!

Под этим углом Малица проблему не рассматривала, даже ступевалась ненадолго, но тут же нашлась:

- Вы меня уже скомпрометировали. Я в вашей спальне, вы в халате...

Лорд ти Онеш тут же поспешил в этот халат завернуться. Вспомнилось неумное любопытство саламандры. С нее станется опять кое-что попросить показать или вовсе потрогать. Руки неопытной девушки – сущая пытка. В том смысле, что она не ведает, что творит, а ректор терпи, овечек считай.

Не удержавшись, глава Академии зевнул. Малица все еще полулежала на нем. Волосы падали на лицо. Выражение – грустное, но губы напряжены. Захотелось, чтобы они расслабились, улыбнулись, и ректор обнял девушку, радуясь близости столь желанного существа. Малица не сопротивлялась и ответила на поцелуй. Не возражала, только застыла, когда лорд погладил по бедру.

- Эм, вы, наверное, устали? – А вот и страх, и породили его прикосновения.

- Собираетесь уйти? – в голосе ректора звучало неприкрытое разочарование.

Он надеялся насладиться последними спокойными минутами в обществе Малицы, а она хотела сбежать. Логично, конечно. Девушка и так сделала столько шагов вперед, не стоило форсировать события. И пусть ректор не собирался посягать на право первой ночи, саламандра, похоже, поняла все именно так.

- Нет, - Малица аккуратно высвободилась и села рядом с ректором. Подумала и укутала покрывалом. – Просто вам нужно набираться сил. Мы обязательно справимся, милорд.

- Ариан, - поправил глава Академии, - для вас я Ариан.

- Ариан, - послушно повторила девушка, будто пробуя имя на вкус, и слабо улыбнулась. – Приятно познакомиться, я Малица.

Как после такого не рассмеяться? Вот и ректор на время забыл о проклятии, сжал девичью ладошку в шутливом рукопожатии и растянул губы в улыбке. Девушка в ответ склонила голову, изображая придворный поклон, и привстала в шутливом реверансе, чтобы тут же плюхнуться обратно на кровать.

- А теперь проклятие. – Малица уняла дыхание и с помощью подсказанного проректором упражнения вернула спокойствие. Чтобы увидеть черную пленку, нужно сосредоточиться, а не паясничать. - Можно взглянуть?

Лорд ти Онеш нахмурился. Сон мигом слетел. Он ведь и думать забыл о проклятии, но «Сладкий убийца» никуда не делся, медленно, но верно подтачивал ауру, стремился в кровь, кости.

- Блюдце на кухне возьмите, - отрывисто скомандовал ректор.

- Знаю, - мягко предупредила дальнейшие объяснения Малица. – Все знаю, милорд. Нас видеть учили.

Лорд кивнул. Не прав проректор, хорошо учат в Академии. Вот и саламандра о воде слышала, магическое зрение развила.

Малица между тем вымыла тарелку и наполнила водой. Попросила ректора сесть и поставила ему посуду на колени. В тарелке тут же отразилась чернота, тончайшей пленкой покрывшая лорда. Саламандра охнула, но заставила себя смотреть дальше. Переводя взгляд с ректора на миску, девушка определяла интенсивность окраски. Затем сосредоточилась и потянулась к чужой ауре. Она полыхнула синим ореолом вокруг хозяина, только вот к сердцевине тянулись щупальца черной гнили с зелеными зубчатыми краями, а над головой лорда ти Онеша острием вниз повис невидимый кинжал: так проклятия высшего порядка помечали жертву. Со временем оружие опустится ниже, пока, наконец, не вонзится в плоть, и человек (или нечеловек) умрет.

- Хватит! – ректор раздраженно скинул тарелку на пол. Она чудом не разбилась. – Воду вытрите и ни в коем случае не погружайте в нее руки. Тарелку выбросите, а еще лучше сожгите. Вода впитала часть проклятия, вы можете заболеть.

Малица с трудом подавила желание разбить черепки посуды каблуком. На миг показалось, там не тарелка, а змея. Магу нельзя поддаваться суевериям, пусть саламандра не проклятийник, но должна поступать по инструкции, а она велит встать, сделать так, как говорил ректор, и тщательно вымыть руки, чтобы ничего не пристало. И обязательно рассмотреть собственное отражение.

- Где вы этому научились, Малица? – послышался из спальни голос лорда ти Онеша.

Пока саламандра возилась с посудой, он решил переодеться: халат и нижнее белье не лучший наряд для свидания с девушкой. Его либо нужно снять вовсе, либо хотя бы надеть штаны. Ректор предпочел второе.

- На практических. - Малица тщательно намылила руки и поинтересовалась: - А можно камином воспользоваться? Думаю, сумею расплавить.

- Не дракон ведь, - напомнил лорд ти Онеш, намекая на силу драконьего пламени.

- Саламандры тоже кое-что умеют, милорд... извиняюсь, Ариан.

Малица старалась не смотреть на себя в зеркало: боялась, увидит бледное отражение и не сможет шутить. А шутить надо, чтобы ректор не думал о проклятии. Оно страшное, действительно не по зубам адептам. Кто же так ненавидел лорда ти Онеша? Алиса, клан шан Теонов, незнакомцы из прошлого? Саламандра оперлась руками о край раковины и сгорбилась, наклонив голову. Может, напрасно она так хорошо учила Основы магического осмотра, напрасно мучила лорда Шалла вопросами? Не видела бы этой черноты, спала бы крепче. Теперь же она стояла перед глазами – отсроченный смертный приговор. Но ничего, Малица вернет долг с процентами. Станет лучшей Ведущей, выиграет дурацкие соревнования и убьет проклявшего ректора мага. И, разумеется, лорд ти Онеш не умрет, Бездна подавится!

- Малица? – обеспокоенно позвал глава Академии. – С вами все в порядке?

Через мгновение ректор собственной персоной возник на пороге ванной комнаты.

- Дайте сюда, - он потянулся к осколкам, и девушка по очереди их отдала, чистые, обмытые проточной водой. – Сам уничтожу. Ну что, ничего не пристало?

- А могло? – Саламандра испуганно оглядела себя. Магическое зрение не желало возвращаться – не иначе, от волнения. Сложная эта вещь, не для второкурсников. – Вроде, оно бесконтактное...

- Всякое могло, - цокнул языком ректор и с облегчением выдохнул. Никаких сюрпризов, проклятие на одного. – Враги разные бывают, иногда очень коварные.

На лорда вновь напала зевота. Пришлось отвернуться, чтобы соблюсти авторитет. А все недосып и вкусная еда! Не позавтракай ректор, мог бы еще пару часов провести на ногах, поработать, ту же практическую провести.

Но тарелку нужно уничтожить – слишком опасный предмет. Сказано – сделано. Пусть это ручная роспись, здоровье дороже.

Пока ректор возился с тарелкой, саламандра вернула былое самообладание. В глаза девушке сразу бросился серый цвет лица лорда ти Онеша, и она впервые отважилась покомандовать – страшно подумать! – главой Академии. Раз уж он отныне Ариан, то и девушка не просто адептка тер Ирадос.

- Спать, спать и спать! – решительно заявила Малица, захлопав в ладоши, чтобы привлечь внимания босоногого лорда. Тот склонился над камином и мешал кочергой угли. Под халатом уже домашние штаны, но все равно глаз не отвести. – Лорд Шалл вас не поднимет.

- Лорд Шалл меня ненавидит, - усмехнулся ректор и покосился на кровать. Спать действительно хотелось. – Я оставил его на растерзание дознавателя.

Саламандра слабо улыбнулась и напомнила о важности отдыха.

- Если хотите, я уйду, - торопливо добавила она. И так зашла слишком далеко, но не могла иначе: слишком мало отпущено, если вдруг... Вертелось огненным колесом в голове это «вдруг».

Ректор покачал головой: «Не хочу» и напомнил о недавних громких заявлениях:

- Кто-то грозился остаться, утверждал, если выгоню, в окно залезет.

- Но, может, я вас смущаю... - давало знать мамино воспитание.

- По-моему, все наоборот, Малица, - рассмеялся лорд ти Онеш и указал на торчавшие из-под пол халата штанины: - Видите, я специально переоделся. Вы застали меня врасплох, тогда просто не успел.

Малица кивнула и проследила за ректором взглядом. Тот присел на кровать, потянулся к сюртуку с амулетом связи и засунул артефакт под подушку. Затем одним тягучим движением перенес вес тела на постель и с удовольствием смежил веки. Помедлив, саламандра присела на край кровати, нащупала пальцы лорда и зажала в ладонях. Она не хотела уходить, хотела побыть рядом, пока он спит. В итоге прилегла рядом сама, прижалась лбом к плечу и не заметила, как заснула.

- Малица, Малица!

Саламандра сладко засопела и перевернулась на другой бок. Странно пахнет белье, приятно. Неужели в Академии горничные завелись, или Селия на кровать духи пролила? Запустить бы в нее подушкой, чтобы зря не будила, но лень.

- Малица!

Настырная соседка отчего-то говорила мужским голосом и начала тормошить.

- Отстань! – не открывая глаз, Малица двинула ей локтем и пригрозила: - Спалю!

- Дознаватель, Малица, - упрямо повторил неизвестный.

Стоп, это не Селия. Саламандра резко перешла из состояния сна в бодрствование и села, потирая глаза. Зрение вернулось не сразу, но наконец девушка сумела сфокусироваться на говорившем. Им оказался крайне недовольный ректор, уже не в халате, а привычной серо-бело-голубой тройке. Волосы еще влажные – значит, сам недавно встал.

- Хорошо выспались? – Глупо, но Малицу волновало именно это.

Она сладко потянулась и размяла руку: успела отлежать. Потом в голове щелкнуло, от былой неги не осталось и следа. Там дознаватель, ректор проклят, двоих убили, а саламандра в спальне главы собственного учебного заведения, то есть домашние привычки следует оставить за дверью. По идее нужно бы о репутации подумать, но не хотелось.

- Спасибо, - поблагодарил сбитый с толку ректор. Малица в очередной раз удивила.

- Что-то болит? – продолжила допрос девушка.

Она забавно щурилась со сна, а лорду ти Онешу предстоял сложный разговор. Вот как его можно вести с глупой улыбкой на губах? Не поймут. И уйти бы надо, а ректор все смотрел и смотрел: ему тоже хотелось запомнить.

- Все ведь будет хорошо? – каким-то непостижимым образом саламандра разглядела грусть на дне улыбки, угадала чужие мысли.

- Конечно, Малица, - пообещал ректор и поторопил: - Люций Арс не любит ждать.

Малица уставилась на поднос, затем перевела взгляд на окно, золотившееся солнечным светом. Из парка доносились голоса. Странно, прежде столь приятные слуху, сейчас они вызвали головную боль, желание крикнуть всем: «Замолчите!»

- Ариан, - слетело тихое с губ, и в следующий миг руки девушки оплели ректора.

Саламандра не целовала, просто стояла, прижавшись, а потом попросила:

- Возьмите меня вечером на ритуал?

- Зачем? – Лорд предпочел бы, чтобы она держалась подальше.

- Тогда дай доступ к Запретному хранилищу. - Малица подняла голову и заглянула в глаза ректора. – Мне не для шалостей. И, - щеки налились румянцем, ресницы стыдливо опустились, - я не вышла за границы дозволенного, не дала повод думать, будто я доступная женщина?

Глава Академии поцеловал ее пальчики и заверил:

- Это один из лучших моментов в моей жизни.

Девушка весенним ветерком отпрянула от задумчивого ректора и напомнила о недавней просьбе. Лорд догадывался, зачем ей разрешение, но все же дал. Малица поблагодарила, хотела уйти – дознаватель ведь ждет! – глава Академии удержал, положил обе руки на плечи и уставился пугающим, будто сияющим выпить душу взглядом. Девушка даже испугалась.

- Ничего, подождет немного, - хрипло пробормотал ректор: в горле вдруг пересохло. – Я портал открою.

Вот бы порадовался лорд Шалл! Как только углядел, почувствовал? Не иначе оборотни видят сердцем и никогда не ошибаются в сути вещей.

Ректор сжал девичьи пальчики, с минуту подержал, грея в ладони, а затем прижал к губам. Малица широко распахнула глаза, когда лорд покрыл быстрыми летящими поцелуями руку от кончиков ногтей до манжеты платья. Даже дыхание задержала, чтобы не спугнуть. Увы, видение длилось недолго – глава Академии с неохотой отступил.

- Вы так и не сказали, могу ли я надеяться.

Зеленые глаза пылали, в них хотелось утонуть. Пришлось сделать пару вдохов и выдохов, чтобы разорвать чары. Может, не стоило?

- Надеяться на что? – уточнила Малица.

Ей снова стало жарко, снова хотелось сбежать – и одновременно остаться, прижаться к ректору и замереть, вслушиваясь в биение сердца.

- Назвать вас своей. – Он думал, не сможет сказать, и тут же, ринувшись в омут с головой, страстно произнес: - Я люблю вас, очень люблю!

Саламандра недвижно замерла, как стояла. Хотела ответить и не могла: слова казались не теми. Сердце жило своей собственной жизнью, не подчинялось хозяйке, то пускалось в галоп, то замирало. Не хватало воздуха, а еще хотелось умереть и разом воскреснуть.

- Меня? – на большее Малицу не хватило.

Ноги отказывались держать, и она села.

Сказка, сон, игра? Лорду ти Онешу столько лет, он видный маг, ректор, а Малица? Соплюшка без титула и особых умений, адептка-второкурсница. Личное дворянство отца не в счет. Такую приятно уложить в постель, но любить? Ректор, определенно, пошутил. Девушка так и сказала лорду, однако добилась лишь повторного признания:

- Люблю, Малица, и хочу назвать своей единственной.

Вот оно! И вдруг стало так страшно, так в камин захотелось. Спрятаться, убежать и сделать вид, будто ничего не случилось.

Саламандра молчала, ощущая, как стремительно краснеют уши. Тут бы пригодилась Индира, уж она-то знает, как правильно реагировать на подобные вещи. А вдруг Малица что-то не так скажет, сделает? Или и вовсе она все неправильно поняла, и ректор жениться не собирался. В перспективе, разумеется. Вот не спросила у лорда Шалла о единственной, сама виновата!

Малица вздохнула и закусил губу. Пальцы мяти подол платья, а потолок вдруг оказался чрезвычайно интересной картиной.

- Ариан, я не знаю! – наконец призналась в страшном девушка. – Не знаю, что нужно делать. Мальчики такого не предлагали. Вот если поцеловать, стать девушкой – это да, а признаться в любви...

Несмотря на всю серьезность момента лорд рассмеялся. Он ожидал согласия или

отказа, но никак не преподавания премудростей кокетки. Нервничал, переживал, опасался отповеди. Малица ведь могла отвергнуть: симпатия ничего не значит, ректор намного старше, вокруг полно привлекательных ровесников, опять же дракон, который пригласил на Весенний бал. Лорд ти Онеш даже пожалел о признании, а тут вместо волнения – смех. И так легко, просто сразу.

- Тогда скажите: я тоже – и поцелуйте, - посоветовал ректор.

Девушка потупилась. Щеки пылали. Затем встряхнула волосами, вскинула подбородок и, стремительно ликвидировав разделявшее их расстояние, чмокнула в губы.

- Меня дознаватель ждет, милорд, - напомнила она, когда ректор попытался поцеловать в ответ, ловко вывернувшись и отбежала к двери. - И Запретное хранилище. Погляжу, что с проклятием, может, заказчика вычислю.

- Только никуда не лезьте! – крикнул ей в спину нахмурившийся лорд и запоздало вспомнил: - Малица, портал!

Люций Арс ничуть не изменился. Все тот же цепкий взгляд, все то же равнодушие к условностям и принцип «все средства ради правды хороши». Королевский дознаватель занял один из пустующих кабинетов в Административной башне и, обложившись бумагами, что-то яростно писал. Когда, уже войдя, Малица постучалась вновь, не поднимая головы, буркнул:

- Слушаю!

Саламандра насупилась. Она не провинившаяся адептка перед деканом, а подданная Империи раздолья, ценный свидетель, отношение должно быть соответствующее.

- Боюсь, это я вас слушаю, - возразила Малица. – Вы же меня вызвали.

Дознаватель недовольно фыркнул и неохотно оторвался от бумаг. Смерил Малицу оценивающим взглядом – будто душу стремился вынуть – и сухо поинтересовался:

- Как ваше имя, госпожа? Сегодня я вызывал слишком многих. Определенно, Академия колдовских сил требует доскональной проверки.

Девушка представилась и без спросу заняла пустовавший стул. Сложила руки на коленях и приготовилась к допросу. По губам блуждала рассеянная улыбка: вспоминалось негаданное признание в любви. Больше всего на свете Малице хотелось сейчас отыскать Индиру и поделиться с ней случившимся, но приходилось мучиться в кабинете наедине с дознавателем.

- Тер Ирадос... - колючие глаза вновь отправились в путешествие по лицу саламандры. – Помню. Вы настойчиво интересовались моими правами и требовали обращения как к лицу первого сословия. Вы же нашли тело. – Господин Арс подпер голову ладонями и, не мигая, уставился на притихшую девушку. – Что ж, я готов выслушать вашу версию событий, а потом узнать правду.

Малицу передернуло. Он заранее считал ее лгуньей. Неприятный тип!

- Задавайте вопросы, отвечу, - копируя холодный тон собеседника, проговорила девушка.

Вся радость, все волнение прекрасного утра улетучилось.

Дознаватель не спеша очинил карандаш и отчеркнул предыдущие записи. Малица пристально наблюдала за его действиями, но молчала. Внутри же копилась злоба. Он открывал ее время от гораздо более важных дел.

- В каких вы отношениях с Эдером Кноссом?

- Ни в каких, - пожала плечами девушка. – Я застучала его на кладбище, только и всего. Имя узнала позже.

Похоже, Люций Арс в курсе событий, зачем ему выслушивать очередной пересказ давно известных фактов.

- Хорошо, допустим. Что вы сами делали на кладбище?

- Подсматривала. Я любопытна от природы, господин Арс.

- Меня мало волнуют ваши душевные качества, - отмахнулся дознаватель, - а вот любовные связи – пожалуй.

Малица подавилась воздухом. Какие любовные связи? Даже отношения с ректором подобным образом не назовешь, господин Арс же спрашивал так, будто саламандра успела погреться не в одной постели.

- Послушайте, господин Арс, - пылая от гнева, девушка встала и сложила руки на груди,

- если вы здесь с целью очернить мою репутацию, советую самому придумать и пустить какой-нибудь слух. Если же ваша цель правда, задавайте иные вопросы, по сути дела.

Господин Арс чуть прикусил нижнюю губу и сверкнул глазами.

- Дерзко, юная леди! Я лицо при исполнении, мне нельзя грубить.

- Вот и исполняйте свой долг, а не отнимайте хлеб у кумушек! – вспыхнула Малица. – Я не на свидание бегала, а тренировалась. У меня соревнования на носу, сессия, а вы мне предлагаете о сопливых первокурсниках с другого потока думать. Или я, по-вашему, состояла в любовной связи с проректором? Или с убитым дроу? Может, со всеми сразу? – Кровь кипела, выплескиваясь наружу хлесткими словами. – Вы не стесняйтесь, предполагайте. Заодно и в сообщницы запишите.

Дознаватель неспешно встал, подошел к двери и, приоткрыв, ровным голосом приказал:

- Воды, пожалуйста. Это для вас, - пояснил он, вновь закрыв дверь. – Когда успокоитесь, подробно опишите, что и как делали. С остальным я разберусь, барышня.

От Малицы не укрылась издевка в голосе. Значит, действительно полагал, саламандра не просто так оказалась на кладбище. Противно!

Вода помогла успокоиться. Пожалуй, стоило проявить сдержанность. Теперь саламандра полагала, дознаватель задел ее намеренно, желая, чтобы девушка в порыве чувств проговорила. Но ей скрывать нечего, господин Арс просчитался.

Дознаватель не перебивал, слушал внимательно, лишь изредка задавал наводящие вопросы.

- Пожалуй, обойдемся без заклęcia правды, - резюмировал он, когда девушка замолчала.

– Ваши слова не расходятся с тем, что я видел и слышал. Можете идти.

И все? Он даже не спросит о проклятии? Малица открыла рот, но вовремя сообразила, для Люция она ничего не знает, а если намекнет, возникнут ненужные проблемы.

- Могу я спросить? – Это тоже важно. – Эдера Кносса уже допросили?

- Нет, - с видимым недовольством ответил дознаватель, чиркая карандашом полупустой лист. – Он еще не пришел в себя после оживания. Но не беспокойтесь, виновные будут найдены и понесут заслуженное наказание. Ступайте!

Малица больше не стала испытывать чужое терпение и подчинилась. Оказавшись по ту сторону двери, вздохнула с облегчением. Неприятный тип – этот Люций Арс! Как и Алиса. Саламандра впервые за эти месяцы вспомнила о брошенной любовнице ректора и, щелкнув пальцами: «Точно!», кинулась на поиски лорда Шалла. Тот наверняка знал, где искать Алису, а найти ее нужно, чтобы кое-что проверить.

Проректор, кривя губы, сумрачно смотрел на Малицу. Перед ним дымилась чашка кофе. Лорд Шалл постоянно прихлебывал из нее, но, кажется, бодрящий напиток не помогал, во

всяком случае, глаза некроманта периодически закрывались.

- Ну, и зачем вам это? – он сделал очередной глоток и тяжело вздохнул.

Дознаватель, беседа с императором, замещение ректора на приеме страждущих адептов – слишком много дел после изнурительной ночи. А еще маниакальное желание Люция Арса скорей допросить воскрешенного Эдера Кносса. Можно подумать, проректор нарочно препятствует, ставит палки в колеса! И в довершении всего Малица со своей безумной идеей.

- Проверить, не она ли наняла дроу. Сами понимаете, у нее зуб на Ариана... Ой, то есть на лорда ректора, - спохватившись, тут же поправилась девушка.

Лорд Шалл улыбнулся. Значит, у них дошло до объяснения. Хорошо, одной проблемой меньше, а то проректор порядком устал от несложившейся личной жизни друга. Но заниматься с Малицей по-прежнему будет сам: на переправе коней не меняют.

- Ирадос, Малица – как мне вас называть-то?

- Малица, - потупившись, девушка рисовала пальцем узоры на столе. – Вы все равно не просто преподаватель.

- Значит, таки будущий шафер? – усмехнулся проректор и покачал головой. – Ай, Ариан, не утерпел-таки, поверил другу!

- Вовсе не шафер, - нахмурилась Малица, мгновенно заняв оборону. – Я замуж не собираюсь.

- Помилуйте, кто ж вас спросит-то! – развеселился лорд Шалл и подогрел остывший кофе. – Ну да это дело десятое, Малица, так Малица, - перехватив сердитый взгляд собеседницы, он примирительно вскинул руки. – Так вот, с Алисой, если это она, Ариан сам разберется. Вы лучше об учебе думайте.

- Я и думаю, но как бы ни поздно стало думать. – Малица встала и прошла по комнате. – Милорд, вы ничего подозрительного не заметили? Ну, в карманах, в комнате дроу. У меня есть кое-какие мысли.

- Ясно, хотите ввязаться в расследование?

Девушка кивнула.

Лорд Шалл помешал давно растворившийся сахар и задумался. Малица терпеливо ждала решения.

- Хорошо, - сдался проректор, - разрешаю. Вроде, мысли в голове взрослые. Берите тройку и действуйте. Мне действительно не разорваться, веры господину Арсу нет, а тут еще проклятие...

- Как раз хочу сегодня о нем почитать, пока вы снимаете.

- Тогда уж до читайте. - Некромант таки допил многострадальный кофе. – Вдруг что-то упустим.

Малица не поняла, серьезно он или шутит. Лицо проректора тоже ответ не подсказало. С другой стороны, чем ей еще заниматься? Не учебники же листать и не к занятиям готовиться!

- Адрес Алисы, - на стол неожиданно лег вырванный из блокнота лист.

Девушка удивленно подняла глаза на лорда Шалла. Ведь еще пять минут назад он настойчиво отговаривал Малицу, осмеял ее идею, а теперь...

- Да, признаю, она могла, - пояснил свои действия проректор. – Женщины сильно отличаются от мужчин, а поведение Ариана по отношению к Алисе... Скажу откровенно, я не одобрял его. И не одобрю, если увлечение вами ничем не закончится.

- Благодарю, милорд, - саламандра проигнорировала последнюю фразу.

Только ей решать, чем все закончится. Пока Малица не испытывала потребности надеть кольцо. Встречаться, позволить ухаживать – да, но замуж? Она еще слишком молода, а на свете так много интересного, даже обаяние лорда ти Онеша не заставит сидеть в родовом замке – или где там демоны запирают жен?

В голове вновь всплыли слова признания, а на губах воскрес вкус поцелуев. Кончики ушей Малицы покраснели, глаза чуть затуманились.

Проректор с добродушным пониманием взирал на девушку. Он слишком хорошо знал эти симптомы, чтобы перепутать.

Подруги устроились в дальнем уголке парка, так, чтобы никто не подслушал. С собой принесли корзину и скатерть для пикника. Индира раздобыла вино и теперь деловито разливала его в импровизированные бокалы – «для укрепления духа и здоровья». Эльфийка выглядела встревоженной и хмурилась чаще обычного. Никогда прежде Малица ее такой собранной не видела. Ну, разве, когда Индира получила письмо от родителей. Сама саламандра тоже не блистала жизнерадостностью. На коленях лежал увесистый потрепанный том – учебник по проклятиям. Стихийникам подробно изучать этот предмет не полагалось, и девушка позаимствовала книгу у параллельного курса. За сущую малость – истребление тараканов. Отчего-то не все проклятийники дружили с бытовой магией, коменданта общежития побаивались, зато есть в постели любили. Вот и расплодили насекомых. Малица покончила с ними в два счета, радикально.

- Вот, смотри, - девушка открыла учебник на нужной странице и чиркнула пальцем по строчке, - «Сладкий убийца». Ни в коем случае не применять без специальных навыков.

- Аля, проклинать вообще лучше никого не надо, - заметила Индира и подала подруге кружку с вином. – Это плохо, на ауру влияет – поверь эльфийке!

Малица кивнула. Она знала, как трепетно дивный народ относится к подобным вещам. Эльфы признавали только магию жизни и созидания.

- Вот, почему так называется. – Саламандра сделала глоток. Вино чуть вязало язык и отчего-то навевало мысли об августе с его прохладными ночами и запахе выставленного на просушку сена. – Во рту появляется сладкий привкус. Чем он ярче выражен, тем ближе смерть.

- Темные всегда отличались черным юмором.

Индира опустила на покрывало и, замерев, уставилась на стену. Малица испуганно проследила за ее взглядом: ничего. Значит, просто задумалась. Наверное, о погибшем дроу. Интересно, сложилось ли у них? Вряд ли, только все равно жалко подругу.

Девушки устроились в считанных футах от границы Академии и, пусть солнце медленно клонилось к закату, не опасались засидеться. Гончие все равно больше не патрулировали территорию, не нападут. Оставались особы, но, признаться, обеим было плевать, собственный груз забот и потребность посидеть в тишине важнее.

- Я тут смотрела, там нужно правильный удар нанести – в точку привязки, и для верности вернуть отправителю. Как думаешь, - Малица помедлила и покосилась на Индиру: не затронула ли душевную рану, - это дроу?

Эльфийка пожалала плечами и вернулась в бранный мир.

- Они наемные убийцы, Аль, всякое возможно. Какая ж я дура, - обхватив голову руками, прошептала она, - как могла прельститься дроу!

- Но ведь не открылась же, - саламандра во всем находила плюсы. И, не удержавшись,

похвасталась: - А мне в любви признались.

- Кто? – оживилась Индира, сбросив несвойственную ей хандру.

- Лорд ти Онеш. Сказал, я единственная, - Малица застенчиво улыбнулась.

- А ты, любишь его, Аль?

- Не знаю, - честно ответила саламандра. – Когда как. Но он мне очень нравится, и я очень хочу, чтобы он выжил. Очень-очень, Индира! – с жаром повторила девушка и сжала руку подруги.

На глазах выступили слезы. Малица вытерла их кулаком и поморгала. Вот еще, водопад устраивать! Она еще план не придумала, к Алисе не наведалься и с главой гильдии убийц не встретились. Ректор, если узнает, убьет, зато Малица на алхимика-дроу выйдет. Не могли его местные преступники не знать: конкурент. А конкурентов что? Правильно, не любят, значит, помогут выследить и уничтожить.

Оставался еще темный маг. Девушка не определилась, кто он. Может, тот же алхимик, может, подельник. В любом случае, маг тоже знаком с Академией. С погибшим – не факт, тот мог банально не вовремя проснуться. Если так, модно подозревать любого преподавателя.

О встрече с гильдией договаривался Кристоф. Малица не знала, как он вышел на наемников, но саламандра попросила, друг сделал. Девушка подозревала, рассчитывал на награду, и понимала, еще одного серьезного разговора не избежать.

- Значит, выживет, - авторитетно заявила эльфийка. – Ректор – сильный маг, просто так смерти не дастся. Да и ты много чего накопила.

- Ага, - кивнула саламандра, - уже лорду Шаллу сказала. На всякий случай. Уверена, он сам в курсе. И заодно силу удара рассчитала. Проклятие видела, форму кинжала запомнила, повертела в мозгу и вот, - смущенно улыбнулась Малица.

Она потратила на вычисление точки привязки весь день и очень надеялась, не ошиблась.

Подруги немного помолчали, думая каждая о своем.

На салфетку легли самодельные бутерброды. Индира ловко намазала поджаренные тосты пастой из зелени и рубленой курицы и протянула подруге. Малице сейчас не до этого, нужно поухаживать.

- Хочешь Эдера Кносса увидеть? – неожиданно предложила Индира.

- Разве он не у себя лежит? – удивилась саламандра, откусив кусок. Вкусно. Индира всегда хорошо подобные вещи готовила.

- Не-а, в лазарете. Я целитель, - эльфийка горделиво выпятила грудь, - могу устроить. Заодно все раньше дознавателя узнаем.

Какой соблазн! Только как быть с особистами?

- Это я беру на себя, - решила проблему Индира. – Глазки, улыбочки и всякое такое. Полчаса твои. Дежурствами поменяюсь, возьму ночное. Скажу, опять напроказила, никто не удивится. Сама знаешь, Академия бурлит, проверять не станут.

Малица кивнула. Что верно, то верно. Адепты шептались по углам, преподаватели сквозь пальцы смотрели на дисциплину, лишь бы комендантский час не нарушали и не колдовали вне занятий: вот за это карали строго, даже за мелочи. Все ждали результатов расследования.

- Хорошо, сначала лазарет, а потом гильдия. Как бы из Академии в город выбраться? – почесала нос Малица. – Телепортация запрещена, особисты строго контролируют, Крис не

поможет.

- А мы старым добрым способом, - подмигнула повеселевшая Индира. – Особи́сты не гончие, всю стену не оцепят, а уж мы все лазейки знаем.

- Ты тоже пойдешь? – Девушка не ожидала, думала, подруга останется в Академии.

- Куда я денусь, если и так по уши! – тихо рассмеялась эльфийка и обняла саламандру за плечи.

После обсудили, как вести себя с ректором. Индира советовала не признаваться, не выказывать излишней симпатии: «Пусть ухаживает, а ты позволяй, не более». Малицу засыпали советами, что надевать на свидание, чем души́ться, в какие заведения ходить и как целовать. Словом, обе безоговорочно верили: не умрет лорд ти Оне́ш, снимут проклятие. Раз так, нужно отвлечься и подумать о безоблачном будущем.

- Ты с ним на ночь останешься? – после пары кружек вина задала сакраментальный вопрос Индира.

Саламандра пожевала губы и отвела взгляд.

- Аля? – постукивая пальцами по посуде, эльфийка требовала ответа.

- Я потом подумаю, - покраснела Малица.

- Да что там думать! – легкомысленно отмахнулась Индира. – Либо хочешь, либо нет. Если не хочешь, не нравится.

- Я боюсь, - призналась в потаенных страхах саламандра. – Обратно ведь не вернуть.

- Это верно, - снова нахмурилась эльфийка. – Но раз единственная, можно до свадьбы дать, даже нужно. Вдруг больно, неудобно или еще чего. Товар проверяют до покупки.

Малица поперхнулась и зашипела на подругу. Разве можно о сокровенном как о выборе платья!

- Маленькая ты еще, Аля, послушай старших товарищей. Обязательно проверь мужика в постели до свадьбы, - Индира чуть захмелела и без экивоков говорила на пикантные темы. – Это очень важно. Не только любовь, поцелуи, но и чтобы удовольствие доставлял. И запомни, мужчинам важна постель, если долго не давать, они других находят. Да и чего ты боишься? По любви ведь, не со скуки.

Саламандра хмыкнула, не став напоминать о принципах подруги. Та уж точно заводила тесные отношения совсем иной причине. С другой стороны, раз Индира утверждала, близость приятна, гораздо приятнее поцелуев, стоит попробовать. Может, родители только из-за репутации думать о таком до свадьбы запрещали.

- А ты-то как? – Малица сделала очередной бутерброд и отправила в рот.

- Так же, - поникла Индира. – Получила удовольствие, теперь расхлебываю. Словом, ничего хорошего не ждет, если ты не поможешь.

- Помогу, обещала же. Только сначала Ариан. Индира, - она первая начала, пусть не обижается, - а как ты потом? Муж ведь узнает, что ты не девушка.

- Пусть! Я сама супруга выберу, такого, чтобы его невеста интересовала, а не ее девственность. Если честно, - подруга склонилась к уху саламандры, - я за эльфа не хочу. Противные они, холодные. И с девичьей честью носятся как... Словом, какая ж ты счастливая, что у тебя демон!

В голосе подвыпившей Индиры сквозила тоска. Не выдержав, Малица обняла ее и шепнула в волосы: «Ты обязательно найдешь свое счастье! И как Ведущая нашей группы, я тебя не брошу». Эльфийка коротко всхлипнула и, отстранившись, тут же стала прежней: уверенной, знающей себе цену.

- Итак, - подружки, разогретые вином, обсуждали план действий, - ты пробираешься в палату Эдера, я строю глазки особистам. Давай придумаем условный сигнал, ну, если вдруг что-то пойдет не так. «Внимание!» там, «Опасность!»

- Давай, - согласилась Малица и разлила остатки вина. Закуски девушки уже съели и полулежали на покрывале, наблюдая за облаками. – Во время вылазки пригодится.

- Ага, и накидка моя тоже. Она черная, в ночи легко затеряться. Слушай, - в голову Индиры пришла гениальная идея, - давай номер на одну ночь снимем? Ну, все решат, будто у нас оргия: один мальчик и две девочки, а мы камин разожжем, чтобы ты безопасно вернуться могла, если вдруг гильдейцы взбрыкнут.

- А деньги? – печально выпятила нижнюю губу саламандра.

Идея нравилась, только вот финансы не позволяли.

- Беру на себя! – ударила ладонью в грудь Индира. – У меня этих денег!.. – она провела ладонью по горлу.

- По-моему, нам хватит, - объективно оценила степень своего и чужого опьянения Малица. – Пойдем, поспим немного, а то ночь предстоит трудная.

Саламандра старалась не думать о том, что, быть может, именно в эту минуту лорд Шалл и лорд ти Онеш пытаются снять проклятие. Девушка запретила себе вспоминать о демоне, иначе начнут дрожать руки и прыгать сердце. Ей же нужно произвести впечатление. К счастью, вечерняя попойка никак не отразилась на мыслительных и магических способностях. Малица даже умудрилась обернуться ящеркой, проверяя, с каким арсеналом пойдет на встречу к главе гильдии убийц. В этот раз вышло легко, значит, можно применить в случае опасности.

Индира, как обещала, через Кристофа сняла номер в гостинице. Там и назначили встречу. Демонолог выбрался из Академии первым, еще засветло, и не вернулся к закрытию ворот. Чтобы не всполошились, переговорил с товарищем и всучил тому монетку. За серебряник адепт согласился поклясться чем угодно, что сосед давно посапывает в подушку. С привратником и дежурившими у ворот особистами дела обстояли хуже, пришлось снова прибегнуть к кошельку Индиры и сговориться с ребятами-выпускниками. Те охотно провели в Академию иллюзию, затерявшуюся в толпе подвыпивших пятикурсников. Вопросов не возникло.

Малица, как некогда перед полетом на Нортоне, нанесла боевую раскраску, облачилась во все черное и облегающее. Селия мирно спала. Еще бы, с такой дозой снотворных капель в молоке!

Окно раскрылось бесшумно, и саламандра выбралась на карниз. Увеличившиеся физические нагрузки и упражнения на ловкость позволили без проблем спуститься по водосточной трубе. Малица предусмотрительно не воспользовалась огнем, подозревая, вся магия по ночам блокируется, не только порталы. Спрыгнув на землю, саламандра поправила ножны с кинжалом на поясе и, пригибаясь к шелестевшей от шагов траве, перебежками добралась до старого дуба. Там нащарила дупло и записку: «Все в силе, жду в лазарете. Как объявишься, поухай совой три раза». Малица сожгла бумажку и, озираясь, не видит ли кто, поспешила к лечебному корпусу.

Особиста саламандра заметила издали и юркнула в кусты, пережидая, пока он пройдет. Девушка решила освоить человеческие поисковые заклинания: помогли бы в будущем избежать неприятных встреч. Мотыльков, подобных тем, которые запускал Кристоф, Малица делать не умела, только послать огонек. Он спрыгнул с ладони и едва заметной

пульсирующей точкой побежал по земле. Саламандра с гордостью подумала о собственных успехах по специальности и понадеялась на милость Глена Шарта.

Ох, помяни нечисть, приснится! Малица перестала дышать, когда услышала ворчливый голос: «Так, и кто это у нас по ночам не спит?» Второй проректор нашелся! Самое обидное, куратор поймал огонек. Оставалось надеяться, тот не наведет на создательницу.

Саламандра осторожно попятилась, стараясь не шуметь. Занятия с лордом Шаллом помогли, пластика значительно улучшилась. Малица мысленно пошутила, что конкурс на спасение бегством она бы точно выиграла.

Шарт между тем методично осматривал кусты, постукивая по ним тростью. Не куратор стихийников, а франт. Наверняка вернулся из театра.

Малица задумалась: куда дальше? Выхода три. Первый – вернуться в общежитие, но тогда весь план насмарку. Второй – попытаться пробраться мимо Шарта и солдат Особой службы в лазарет, а там по обстоятельствам. И третий – искать спасения у лорда Шалла, но это уж совсем для беспомощных девочек. В итоге девушка выбрала второй вариант. Прикинула, далеко ли куратор и как обследует парк, и начала движение. Раз до сих пор не нашел, заклинание не наведет. Но если Шарт привлечет к поискам особистов, Малице придется несладко. Вывод: бежать, но тихо.

Укрывшись за деревьями, саламандра осмотрелась и с места рванула в карьер, держась в тени. Когда нужно, ныряла в траву, ползла – словом, пользовалась всеми способами пересечения неизвестной местности. Пару раз сердце уходило в пятки, но обошлось, не заметили. «Если после такого Ойгл мне высший балл не поставит, в министерство нажалуюсь», – запыхавшись, подумала Малице и плюхнулась под вазоном. Продышалась и подала условный сигнал.

Окно лазарета мерцало приглушенным занавесками светом – это лампа горит на столе в приемном покое. Там дежурит Индира. Разумеется, если эльфийке удалось обмануть лекарицу.

Тоненько скрипнула дверь, на пороге показалась тень. Огляделась и шепотом позвала: «Аля?» Малица встрепенулась и мгновенно оказалась у порога.

- Как? – спросила одними губами.

Индира на пальцах показала: двое.

- А ты?

- Чуть Шарту не попалась, но чисто.

Эльфийка посторонилась, и саламандра скользнула в прихожую, притаилась среди вешалок с халатами. Индира притворила дверь и указала на кладовую:

- Туда. Эдера в отдельной палате держат, в пятой. Я сейчас одного солдата спроважу, второго займу. Чего только для подруги не сделаешь! – посетовала эльфийка. – Даже поцелуев не пожалеешь.

Малица в который раз подумала, что запреты лишь порождают желания. Во всяком случае высокоморальной Индиру не назвали бы даже в качестве комплимента. Но теперь ее принципы сыграли добрую службу.

Ждать пришлось недолго. Вскоре послышались девичий смех и воркующий голос подруги:

- Ну же, мне очень хочется. Тебе ничего не будет, я никому-никому не скажу!

Саламандра живо представила, как та выпячивает губки и хлопает ресницами. Обольстительница! И ведь сработало, один из особистов ушел. Теперь нужно дождаться

томных вдохов, и можно смело в палату к Эдеру.

Малица в нетерпении покусывала губы. Когда же, когда? И вот, наконец, раздались долгожданные звуки. Индира издавала их так натурально, даже саламандра поверила в заинтересованность подружки минутными кавалерами. В эльфийке, определенно, пропадала актриса. Как бы то ни было, саламандра поспешила в пятую палату. Обычная шпилька легко вскрыла дверь, и девушка скользнула внутрь. Свет зажечь побоялась, решила, лунного вполне достаточно.

Эдер Кносс недвижно лежал на кровати. Руки сложены поверх одеяла, как у мертвеца. Нахмурившись, Малица проверила: нет, живой, просто спит.

- Эдер! – девушка тронула юношу за плечо. – Эдер, проснись, пожалуйста!

Адепт заворочался и застонал. Видимо, болела шея после воскрешения. Саламандра настойчиво трясла его, пока Эдер не открыл глаза и не уставился на девушку мутным взглядом.

- Не бойся! – Малица приложила палец к губам. – Я только спросить. Кто тебя повесил, к кому ты сбежал на кладбище?

Юноша молчал, все так же не двигался и смотрел в одну точку.

- Ладно, - вздохнула саламандра и присела на край постели. – Я задаю вопросы, ты моргаешь. Ты меня понимаешь?

Эдер моргнул.

- Говорить не можешь: больно?

Снова утвердительный ответ.

- Ты знал, кто тот человек с кладбища?

Юноша задумался и пожал плечами. Это как понимать? Знал, но не все? Ладно, потом выяснят.

- С тобой был Мэгрот Муретт?

Нет. Значит, алхимией занимался не дружок из Академии, а ведь ректор с другом не исключали и этой возможности.

- Он преподаватель?

Хм, тоже нет. Может, врет мальчишка, не связался же он с чужаком.

- Как зовут человека, которому ты помогал? Эдер, это очень важно! – взмолилась девушка и наклонилась, чтобы расслышать ответ.

- Лллу-ллурт, - с трудом выдавил из себя юноша, но за точность имени Малица поручиться не могла.

Она собиралась продолжить расспросы, но услышала смех. Значит, пора уходить.

- Выздоровлявай! – шепнула девушка и вернулась в темный коридор.

Кровь стучала в висках. Малица думала только о том, чтобы не попасться солдатами Особой службы. Обошлось!

Оказавшись в парке, саламандра, пригнувшись, поспешила в сторону тренировочной площадки. Индира обещала прийти туда и спрятаться под трибунами. Собственно, Малица собиралась последовать ее примеру – другого места, чтобы не попасться на глаза особистов, не придумалось.

Парк дышал тишиной. Непривычной тишиной для Академии колдовских сил. Прежде, по весеннему времени, мелькали бы огоньки, слышался бы оживленный говор: призрачные гонимые иным не помеха. Малица прислушалась и, скрывшись в тени, решила попробовать обернуться ящеркой. Куратор где-то рядом, мог солдат привлечь, а так шансов уйти, не попасться на глаза больше. Увы, обретенный недавно второй облик оказался капризен, и

после пары безуспешных попыток саламандра пришла к выводу: нужно тренироваться, а то превращения так и останутся случайными.

Шорох шагов заставил прыгнуть в кусты и затаиться.

Солдат Особой службы. Видимо, один из тех, кто охранял Эдера.

Малица затаила дыхание. Уфф, прошел мимо!

Оставался Глен Шарт. Где он сейчас, не стоит ли за спиной и глумливо улыбается? Сглотнув слюну, девушка обернулась и убедилась, иногда у страха глаза велики.

Мелкими перебежками Малица добралась до тренировочной площадки. Пару раз едва не попала, но в самую последнюю минуту успевала спрятаться.

Под трибунами оказалось холодно и влажно. С досок капала вечерняя роса, а еще так и норовили свалиться за шиворот улитки. Саламандра съежилась под прогнившими досками и, обхватив колени, раскачивалась из стороны в сторону. Как же холодно. А ведь она тепло оделась. Или от страха? Не каждую ночь убегаешь от куратора, особистов и встречаешься с гильдией убийц.

Индира задерживалась, и Малица начала волноваться. Вдруг той не удалось выбраться, вдруг план раскрыли? Когда саламандра уже собиралась вылезти и в одиночку выбраться из Академии – время поджимало, - наконец послышался тихий стук с той стороны трибун. Малица ответила таким же, и вскоре обе девушки устроились между первым и вторым рядом.

- Еле выбралась! – пожаловалась Индира и с укором добавила: - Ради тебя целоваться пришлось. Потом соврала, будто дежурство кончилось, ушла. Он так просил остаться! Наверняка, - эльфийка понизила голос до шепота, - на интимные отношения рассчитывал. Но мне и поцелуя хватило.

Малица промолчала. Ее больше волновали патрули в парке, чем техника обольщения мужчин.

- Шарта не видела?

- Нет, - тут же напряглась Индира. – А должна была?

Саламандра пожала плечами. Кто знает, может, куратор стихийников решил, будто таинственный адепт испугался и ретировался в общежитие? Хотелось бы! В любом случае, выбора нет, нужно идти.

Вопреки обыкновению Индира вызвалась прокладывать дорогу. На молчаливый вопрос ответила: «Эльфы в команде всегда разведчики, раз не отвертеться, придется привыкать». Малица с сомнением посмотрела на нее. Трусоватая подруга ну никак на роль разведчика не подходила, хотя, может, той надоело вечно бояться? Стояла же она на стреме.

Эльфийка вошла в роль, двигалась неслышно, с пластикой тех, к кому и направлялись девушки. Индира успела переодеться, как и Малица, предпочла брюки платью. Саламандра хорошо их помнила: верные спутники всех проказ. С прямыми обязанностями эльфийка тоже справлялась, вовремя предупреждала о караульных.

- Сюда! – Индира указала на заросли шиповника.

Малица поколебалась – не хотелось оцарапаться, - но полезла. Вряд ли подруга решила поиздеваться. И верно, за шиповником обнаружился провал в стене, замаскированный плющом. Оставалась самая малость – дезактивировать чары, установленные по случаю чрезвычайного положения. Над этим поработал Кристоф. Всего за пару часов он сумел сконструировать магическую «фомку». Воистину, талант. Может, ему в артефакторы податься?

Малица извлекла из кармана пластину и положила на земле, вплотную к стене. На первый взгляд – обычный лист металла, на второй, опытный, – мечта гильдии убийц. Девушка надавила на едва заметное углубление, и пластина раскрылась, выросшие из ничего грани превратили ее в пирамидку. От вершин к стене потянулись лучики света. Соприкасаясь с охранным плетением, они цепляли его и втягивали в пирамидку. Спустя пару минут в защитном контуре образовалась лакуна в тройку футов, которой вполне хватило, чтобы сбежать из Академии. Помогая друг другу, девушки забрались на стену и прыгнули по ту сторону. Пометив место, чтобы тем же путем вернуться обратно, подруги поспешили в город.

Второй раз в жизни Малица блуждала по ночному Ротону. И если осенью саламандра счастливо избежала неприятных встреч, то сейчас едва не привлекла внимание подвыпившей компании. Она вывалилась из таверны и перегородила улицу. Саламандра кусала губы: кратчайший путь в гостиницу пролегал мимо мужчин.

- Может, позовем Кристофа? – предложила Индира, морщась от каждого пьяного выкрика.

Гуляки затянули песню, невозможно фальшивя. На голоса тут же отозвались воем собаки. Где-то хлопнуло окно.

- Сейчас водой окатят, - предсказала чужое будущее Малица.

Она стояла, прижавшись щекой к холодной штукатурке, и наблюдала за пьяным братством.

- Хорошо, если водой, и хорошо, если не нас, - пессимистично отозвалась Индира. – Аль, пошли, чего стоять? Они никуда не уйдут, либо Криса нужно звать, либо топать в обход.

Голос разума возобладал. Саламандра неохотно развернулась и побрела по грязному проулку. В голове же звучало мантрой к небесам и сопредельным мирам: «Лишь бы дождался!»

Гостиница оказалась маленькой и неприметной. В такой охотно сдавали номера и не интересовались личностью постояльцев. Вывеска, подслеповато подсвеченная фонарем под пыльным колпаком, сообщала название заведения: «Милый уголок». Малица скептически скривила губы. Может, конечно, для кого-то это и милый уголок, для нее же дыра.

Кристоф поджидал у порога. При виде подруг он восторженно шагнул вперед и, ухватив девушек под руку, прошипел:

- Ну сколько можно? Я уже извиняться устал.

Кровь отлила от лица. Как, они уже здесь?!

Девушки испуганно переглянулись. Общим тут же захотелось обратно, в Академию.

- Я иду, Крис, - стараясь, чтобы голос не дрожал, сказала Малица. – Только приведу себя в порядок. Нельзя пугать уважаемых людей листвой и улитками в волосах.

- Ты по земле каталась? – хмыкнул Кристоф, ногой открыл дверь и подтолкнул подруг внутрь.

- Типа того, - саламандра не стала вдаваться в подробности.

Гостиничный холл, совмещенный с обеденным залом, освещала всего одна лампа на стойке. За ней мирно похрапывал паренек лет четырнадцать – хозяйский сынишка.

Друзья на цыпочках, стараясь не разбудить скрипучие ступени, поднялись наверх, в узкий обшарпанный коридор, напоминавший кишку. Демонолог повернул ключ в хлипком замке. Дверь вздохнула и распахнулась, демонстрируя нутро комнаты. Негусто: кровать, тумба, стул. Вместо вешалок – вбитые в стену крючки. Окно выходит во двор, на крышу

сарая. Малица не сомневалась, Кристоф специально выбрал именно этот номер.

- Ну, давай! – юноша махнул рукой на старый умывальник в углу. Такие остались только в деревнях. – И побыстрее, Аля!

Саламандра вздохнула, проверила, не потеряла ли кинжал, и спешно привела лицо и волосы в надлежащий вид. Почистила одежду, чуть пощипала щеки для румянца и наигранно бодро сообщила:

- Ну, я готова!

- Они в «Дикой свинье», - «обрадовал» Кристоф. – А на глаза постояльцам тебе показываться не-е-льзя.

- Само собой, - фыркнула девушка, - у нас тут разврат.

- Аль, - демонолог подошел вплотную, чуть ни не касаясь, - ты же знаешь...

- С Индирой! – Малица предпочла отойти. – Только недолго: меня наверняка быстро выставят.

- Угу, щас, так я тебя одну и отправил! – Кристоф укоризненно глянул на подругу. – И насчет отношений все понял, хотя мнения не изменил. Он старый и демон.

- А ты юный и глупый. Хватит, Крис, надоело! – саламандра взмахнула руками, будто рассекая нить разговора. – Полезли, нас ждут. Индира, номер покараулишь. Если вдруг, амулет со мной, работает.

Эльфийка кивнула и устроилась на жесткой кровати.

Кристоф распахнул окно и вылез первым. Затем подал руку Малице, помогая спуститься. Крыша сарая лишь на фут не доставала до подоконника, прыгать не пришлось.

Саламандра искоса посматривала на демонолога и гадала, долго ли продлится его увлечение. Не хотелось терять верного друга и талантливого члена команды. Обнадеживал возраст Кристофа – в юности быстро все забывается – и то, что после отказа его ухода сошли на нет. Между тем, общаться с Малицей он не перестал. Только вот как понять, смирился или до сих пор надеялся на взаимность?

Романтичные мысли выдуло из головы, стоило показаться вывеске с кабаном. Малица остановилась, собираясь с силами. Похлопала себя по щекам, кое-как уняла летящее во весь упор сердце и, толкнув дверь, шагнула навстречу своей судьбе.

«Дикая свинья» оживала по ночам. Ничем не приметное заведение, оно не знала отбоя от посетителей. Только публика в трактире собиралась специфическая, не дружившая со стражей. Ее здесь не жаловали, не звали, чтобы разнять драчунов или найти похищенный кошелек. Однако на первый взгляд пившие и евшие за сосновыми столами ничем не отличались от обычных подданных Империи раздолья. Разряженные женщины, расхаживая между мужчинами, предлагали любовь и ласку, стучали жбаны с пивом, развлекали народ музыканты и певички с писклявыми голосами – все, как везде.

- Там. – Кристофер глазами указал на компанию возле сцены: трое мужчин и одна женщина. Не легкого поведения, при оружии. – Телохранитель, - пояснил юноша.

Малица недоуменно нахмурилась. Женщина – и телохранитель? Пригляделась к незнакомке и поняла, иным делом та заниматься не может: темная эльфийка. Красивая, гибкая и стройная, как пантера. Даже белый шрам на виске ее не портил. А уж волосы! Сколько возни с таким водопадом! Но тоже сигнал: дроу расслаблена, иначе бы заплела косу.

Прокашлявшись, девушка направилась к нужному столу, силясь угадать, кто из мужчин – глава гильдии. В итоге решила: тот, который сидит рядом с дроу и держит руку на ее

колене. Вряд ли темная эльфийка позволила бы подобное рядовому члену братства. Мужчина же откровенно намекал на свои желания, дюйм за дюймом пробираясь к цели. Дроу и бровью не вела, продолжала пить и рассеянно слушала разговор спутников.

- Здравствуйте. – Малица не узнала собственного голоса: мышинный писк.

Беседа за столом тут же оборвалась, взгляды обратились к девушке. Дроу напряглась, положив руку на пояс, лапавший ее мужчина нахмурился. Он удивил саламандру. Та представляла главу гильдии иначе – не чернявым человеком со следами оспы на лице. Уж как минимум вампиром – тут же и тени сомнения не возникает, никакой примеси других рас.

- Ты кто? – Голос у мужчины оказался хриплым, прокуренным.

Девушка мысленно похвалила себя, хотя внутри тряслись поджилки. Угадала, верно определила главного.

- Малица тер Ирадос. Мне назначено.

Саламандра не знала, можно ли сесть, поэтому осталась стоять. Однако мужчины охотно подвинулись, намекая, беседовать придется за столом и на чужих условиях, то есть в тисках охраны.

Малица обернулась к Кристофу.

- Он со мной. Без него не сяду.

- Боишься? – усмехнулся мужчина справа, обнажив сломанный клык. Девушка вздрогнула: вампирский полукровка! – Правильно боишься. Такую девочку и до утра бы!..

- Остынь! – положил конец чужим эротическим фантазиям глава гильдии. – Пусть девочка сначала поговорит, трахнуть мы ее всегда успеем.

- Спасибо. – Жалея о собственной затее, Малица опустила на предложенное место. В руки ей тут же сунули кружку пива. – Благодарю за то, что согласились встретиться.

Близость потных мужских тел и похотливые взгляды полукровки нервировали, но приходилось терпеть. Не саламандра диктует условия.

Кристоф с молчаливого разрешения главы гильдии устроился рядом с темной эльфийкой. Та пригвоздила его взглядом к скамье и лениво протянула:

- Дернешься, по частям родителям вернут.

Юноша догадывалась, она не шутила.

- Итак, - глава гильдии задумчиво почесал подбородок, - чего ты хочешь? На моей памяти никто из адептов не приходил просто поговорить. Заказать кого-то – да. Даже интересно. Неужели свои услуги предлагаешь?

Малица покачала головой и изложила суть проблемы. Старалась говорить вежливо, почтительно и кратко, чтобы не утомить собеседника. Кого проклинали, не уточнила, соврала, будто близкого знакомого.

- Занятно! – глава гильдии допил пиво и заказал еще. Девушка к своему не притронулась. – У нас появились конкуренты, господа, одиночки, отнимающие наш хлеб. Нужно проучить, как считаете?

Сидевшие за столом дружно кивнули.

Воспрянув духом, Малица назвала имя, которое сообщил часом раньше Эдер. Мужчинам оно ровным счетом ничего не сказало, а вот темная эльфийка заволновалась.

- Что такое? – Ее поведение не осталось незамеченным.

- Старший братец! – выплюнула дроу. – Я же велела сюда не соваться, с детьми сидеть.

У Малицы широко открылся рот. У брата и сестры есть дети? Оказалось, речь о

собственных отпрысках таинственного убийцы, которые никакого отношения к телохранительнице не имели.

- Так и есть, братец! – шипела темная эльфийка. – Его тут осудили, еле из-под топора вытащила, так опять явился.

- Найди его, - приказал глава гильдии. Пальцы неприятно хрустнули. – И приведи ко мне. Уж я сумею убедить не лезть на чужую территорию.

- Он маг, - предупредила дроу.

- Алхимик или проклятийник? – с замиранием сердца переспросила Малица. – Из дома Тэ'Атар?

- А ты откуда знаешь? – накинулась на нее дроу. – И никакой он не проклятийник!

За столом повисло тягостное молчание. Похоже, у темной эльфийки возникли проблемы. Но Малицу это не волновало, наоборот, она ликовала. Нет, не по поводу чужих неприятностей – собственной удачи. Имя подлинное, это действительно дроу из дома Тэ'Атар, алхимик – телохранительница косвенно подтвердила, - изгнанный из Империи раздолбя. Следы вели в Закрытую империю, только вот вместе с радостью по языку разливался соленый привкус страха. Шан Теоны. Нет, чтобы этому прошлому умереть и не воскреснуть!

Девушка закашляла, привлекая внимание, и задала последние вопросы на сегодня:

- Покорнейше извините, но никто из вампиров в вашу гильдию на неделе не обращался? Или не делал ли кто заказ на запрещенное зелье?

О родственниках покойного преподавателя Академии тактично спрашивать не стала: можно ног не унести.

- Мы клиентов не выдаем, - отчеканил глава гильдии и задумчиво почесал подбородок. – А ты любопытная штучка!

- И опасная, - подала голос дроу.

Малица вздрогнула и поняла, телохранительница ее не отпустит. Саламандра представляла опасность для брата, и как бы темная эльфийка к нему ни относилась, она не допустит, чтобы ему причинили вред.

Адептка заторопилась уйти, надеясь, глава гильдии не поддержит инициативу телохранительницы. Но по улицам теперь придется гулять осторожнее – мало ли? Подумав, предложила заплатить за услуги.

- Плати. - Ее ладонь пригвоздила к столу тяжелая мозолистая рука наемника. Того, что без клыков.

Наклонившись к самому уху, так, чтобы не слышали остальные, особенно полукровка, мужчина добавил:

- Сходишь со мной в подсобку, кое-что ценное расскажу. Ребята видели. Ты не бойся, красавица, мы быстро управимся.

Малица судорожно вздохнула. Паника скрутила узлом живот.

- Я предпочитаю довольствоваться малым, - девушка через силу улыбнулась и достала кошелек. – Сколько?

Наемник назвал сумму, Малица заплатила. Затем, все еще не веря, что ей позволят уйти, встала и попрощалась. Глава гильдии даже не глянул: занимался разборками с охранницей. Тем лучше: быстрее с глаз...

- Я тебя найду, крошка! – скабречно улыбаясь, пообещал полукровка. – Ты ведь саламандрочка? Ох, как я с огненной хочу!

Адептка промолчала, сделала вид, будто не слышала. Пока это слова, а вот если ответишь, начнутся действия. Нужно как с Эйдом: игнорируешь, не задирает. Во всяком случае, после полевых занятий по демонологии сокурсник поостыл, приударил за другой девушкой.

Едва не срываясь на бег, Малица добралась до двери. Спинай чувствовала, Кристоф идет следом. Еще чуть-чуть, еще немного!

Ночной воздух превратился в изысканный нектар. Саламандра стояла и не могла надыхаться. Пощекотала нервы, называется! И пусть Малица – будущий маг, второкурсница, они – матерые убийцы. Кто поручится, что девушка первой до дара дотянется, а не темная эльфийка до кинжала?

- Ты как? – участливо поинтересовался Кристоф и обнял за плечи.

Малица руки не скинула, только тяжело вздохнула.

- Приключения на пятую точку нашла. Зато узнала много важного и ценного. Ректору расскажу.

Мысль о лорде ти Онеше вернула девушку в Академию. Сейчас ректор и его вероятный преемник пытаются снять проклятие. Успешно ли? Жаль, лорд ти Онеш не разрешил присутствовать. Стой и гадай, как там он, не стало ли хуже.

Девушка старалась не думать о смерти. Зачем тогда встречаться с членами гильдии убийц, рисковать жизнью, если не веришь, что дорогое тебе существо выживет? Жаль время тянется так медленно, и о результате ритуала Малица узнает только утром.

До гостиницы добрались без происшествий. Кристоф бдительно следил, чтобы никакие посторонние личности не возникали на пути. Один раз, правда, пришлось припугнуть пьяницу, но тот быстро ретировался с дороги, поняв, что имеет дело с магом.

- Ты тоже учишь, - назидательно сказал демонолог подруге, эффектно стряхивая с пальцев магию – позерство на публику. – Понимаю, второй курс, но ведь что-то умеешь.

- Умею, - кивнула Малица, - только вне тренировок теряюсь. Еще дроу эта, убийцы. До сих пор мерещится, будто они за нами крадутся.

- Нет никого, заверяю, - в доказательство Кристоф пустил очередное заклинание-мотылька. – Ты бы тоже огонек по улицам гулять отправила, - посоветовал он.

И то верно. Вот она, реальная жизнь, не соревнования, не практические, а девушка растеклась квашней. Ведущая!

Огонек живого пламени заплескал на крышах, огибая водосточные трубы. Затем скользнул по стенам и затерялся в темноте сонного города. Девушка терпеливо ждала, пока, сделав круг, он вернется. И вот прыткий комочек вынырнул из темноты и прыгнул в ладони.

- Ты прав, убийц нет, - доложила Малица, - а вот пары неприятных встреч лучше избежать. Давай свернем? И научи меня потом человеческой магии, той, с поисковыми заклинаниями.

Кристоф пообещал.

Друзья застали Индиру сидящей перед печкой. Эльфийка подбрасывала в огонь поленья и то ли нашептывала заклинания, то ли мурлыкала песню – напевный язык дивного народа мешал разобрать.

- Вернулись? – встрепелась Индира, заслышав скрип окна. – Я тут успела с хозяином поругаться, - призналась она. – Дров не давал. Но ничего, обслуживание в этой дыре я улучшила, - похвасталась эльфийка.

Малица представила, какой скандал закатила подруга, и пожалела владельца

гостиницы. Она кратко пересказала суть разговора в «Дикой свинье» и выразила общее мнение: нужно скорей возвращаться в Академию. Темная эльфийка вполне могла попытаться выследить и позаботиться о безопасности брата. Раз уж она спасла его от казни, то явно не желала стать единоличной наследницей.

В парк попали тем же способом, что и раньше. На этот раз девушек подсадил Кристоф и уничтожил метку на земле. Пластина все еще работала, хотя ее заряд иссякал.

- Ты гений! – покосившись на артефакт в руках друга, прошептала Малица и в порыве чувств поцеловала в щеку.

Юноша засмутился и отправил девушек вперед: ему якобы требовалось привести все в порядок и скрыть следы незаконной вылазки.

Подруги ступали осторожно, помня об особистах. На лицах расцвела «боевая раскраска» - Малица постаралась. Зато среди листвы меньше заметно.

Служивые халатно подходят к выполнению вверенных обязанностей. Часовые патрулировали только дорожки, магией не пользовались, пережидая в кустах и беги дальше. Девушки и бежали, пока не добрались до вольера с призрачными гончими. Индира, запаниковав, потянула Малицу прочь: если хоть одна собака пришла в себя, почует, поднимет шум, но саламандра решила взглянуть на любимиц ректора. Сердце разрывалось при мысли, что все они мертвы. Не то, чтобы саламандра их так обожала, - лорд ти Онеш души не чаял, а все, что радовало его, радовало и Малицу.

Девушка осторожно приблизилась к ограждению и глянула через прутья. Вольер освещала молодая луна, саламандра смогла разглядеть и миски, и поилку. Вон то темное пятно – конура. По размерам – настоящий сарай. Так и гончих много, нужно, чтобы все поместились. В дальнем углу вольера горел огонек – переносной фонарь. Испугавшись, Малица сначала хотела сбежать, но, различив голоса, рискнула остаться. Некроманты. Значит, то, что девушка сначала приняла за игру света и тени, - гончая.

Саламандра скрестила пальцы. Пусть все получится, пусть подопечные лорда Шалла сумеют воскресить всех!

- Аля! – послышался за спиной мертвенный шепот.

Малица обернулась и убедилась, кое-кого уже воскресили. Рядом возвышался кобель. Пол девушка определила по размеру, суки такими не вырастали. Он, не мигая, смотрел на саламандру горящими глазами. Шерсть серебрилась в лунном свете, напоминая жидкий металл.

Индира стояла чуть поодаль, между забором и кобелем, и, казалось, не дышала.

- Хор-р-рошая собачка! – пробормотала саламандра, стараясь не делать резких движений. – Я тебя проведать пришла. Как себя чувствуешь?

Пес глухо заворчал, будто жалуясь на судьбу, и разлегся у ног Малицы. Но даже так морда практически доставала до ее головы.

- А что, если он так всю ночь пролежит? – Индира покосилась на призрачного стража. – Нас из Академии турнут, но сначала прилюдно отчитают.

Девушка нахмурилась. Подруга права, сейчас всполошатся некроманты, или пройдет мимо особист – и все, объясняй декану, отчего в кровати не спалось и какие козни у вольера затевала.

- Отпусти нас. Пожалуйста! – саламандра с мольбой посмотрела в собачьи глаза. – Ты же меня знаешь, я не преступница. А это подружка моя, тоже очень хорошая эльфийка. Сейчас еще Кристоф придет – вообще бесподобный человек. Мы в город ходили, чтобы

большую бяку найти. Того самого, который вас отравил, а вашего хозяина проклял. И если мы сейчас лорду ти Онешу ничего не расскажем, бяка сбежит.

Пес вновь заворчал и поднялся на ноги. Страшная морда потянулась к Малице, обнюхивая. Та закрыла глаза и затаила дыхание. Съест, не съест?

Кобель тряхнул головой и исчез. Только что стоял, а теперь на его месте даже тени нет. Подруги дружно перевели дух и вытерли пот со лба. Проверял, не иначе, куда ходили.

«Бесподобный человек» возник из парка через пару минут после исчезновения пса и принялся отчитывать девушек за безголовость. Те слушали в пол-уха, потом и вовсе отмахнулись.

Ректор сумрачно взирал на Зимний спортзал, волей случая превращенный в место проведения ритуала. Лорд Шалл усадил друга на один из снарядов, сам же деловито колдовал над позаимствованной из лаборатории треногой. Некромант тонул в облаке зеленоватого пара, придававшего ему сходство с ведьмами. Полом не вышел? Так не беда, ведьмы сплошь не красавицы, порой от мужика не отличишь.

- Долго еще? – раздраженно поинтересовался лорд ти Онеш.

Его мучили головные боли, ректор догадывался, это действие проклятия. Будто что-то силилось прогрызть череп и добраться до мозга. Микстуры и заговоры не помогали, ректор и не утруждал госпожу Лаурель, только расстроится. Эльфы, как известно, народ гордый, профессиональную неудачу воспринимают как трагедию.

- Минуту! - Проректор смело ухватил покрытую инеем колбу и перемешал содержимое. – Рисковать не хочу.

- А что мы теряем? – кисло усмехнулся глава Академии.

- Тебя, - выдвинул весомый аргумент некрмант. – Сиди тихо, нетерпеливый адепт, и будет тебе счастье. Малица занятную вещь вычитала, даже расчет принесла, должно сработать. Хороший расчет, между прочим, по сути верный, а частности я подправил.

- Малица? – нахмурился ректор, позабыв о боли. Ноздри затрепетали, глаза обрели темно-малахитовый оттенок. – Так для тебя она Малица?

Лорд Шалл мученически вздохнул и эффектно погасил пламя под треногой. Зелья в колбах зашипели, сияясь вылиться на пол, но проректор ловко остановил опасный процесс. После обернулся к другу и широко улыбнулся.

- Ревность – это хорошо, Ариан. Значит, живой. Ревнуй на здоровье.

- Смотри, доиграешься! – шутя, пригрозил ректор и встал, разминая кисти. – Давай начинать?

Лорд Шалл кивнул и поставил колбы на пол. Тут же из воздуха возникла еще одна мерная посуда, в которой, строго следуя рецепту из рычащего, силившегося покусать читателя гримуара, некрмант смешал ингредиенты. Жидкость стремительно поменяла цвет с прозрачного на бордовый, зашипела, поднявшись пышной шапкой. Потом реакция улеглась, вопреки ожиданиям оставив на поверхности тонкую корочку льда.

- Выпей, - проректор протянул другу варево.

Лорд ти Онеш в сомнении покосился на колбу. Выглядело не очень, но если поможет... Зелье сделает проклятие видимым, что значительно облегчит работу, и защитит организм на время ритуала, активизируя жизненный резерв. Проклятие, несомненно, попытается прорваться в кровь, придется сопротивляться с удвоенной силой.

Решившись, ректор выпил все до последней капли. Сознание тут же поплыло. Лорда ти Онеша качнуло, но от протянутой руки помощи он отказался. Через пару минут все пришло в

норму, только зрение стало острее.

- Хм, - задумчиво протянул ректор, - а ведь я его тоже вижу.

- Кого? – не понял некромант.

- Проклятие. Как черная паутина. Гадость какая! – Лорд ти Онеш поморщился.

Проректор довольно кивнул: зелье подействовало.

- Ну, начнем? – он потер руки.

Глава Академии не удержался от улыбки. Не терпелось другу начать ритуал, сразу видно некроманта. Иные боятся – этот в первые ряды лезет.

Лорд ти Онеш кивнул и выкатил большое, в полный рост, зеркало. Снял покрывало и с минуту разглядывал проклятие. Оно ничуть не изменилось с утра, когда ректор показывал его Малице, только кинжал опустился ниже. Лорд Шалл встал рядом, изучая плетение. Он не спешил, искал то самое место, о котором говорила саламандра. Всего один верный удар, и чужие замыслы потерпят сокрушительный крах. После останется только ауру почистить и ответный привет послать, благо адрес имелся.

Мужчины не двигались, казалось, даже не моргали. От напряжения чуть подрагивали плечи.

- Третья четверть, восьмой градус, - наконец выдал ректор.

Лорд Шалл цокнул языком.

- Поверь оборотню, не там.

- Норман, не спорь, - жестко возразил глава Академии. – Они на тебя и рассчитывали, поэтому тонко, где толсто. Обычная логика жителей Закрытой империи.

Некромант фыркнул. Ох уж эти темные, ничего в простоте сделать не могут! Даже ниточку в канате прячут. Но вслух сказал другое:

- А если не угадали?

Ректор пожал плечами.

- Проклятие останется на месте. Ладно, давай я.

Лорд Шалл покорно отошел, но затем стремительно вернулся и дернул друга за руку. Тот недоуменно глянул на него, но проректор объяснять не собирался. В голове созрел план, самое быстрое решение проблемы. Зачем что-то высматривать, если старая добрая пентаграмма все прекрасно покажет? Заодно и каракули Малицы послужат делу. Девочка постаралась, всю библиотеку вверх дном перевернула, довела до нервного тика архивариуса и двух проклятийников. Опасно, конечно, но лорд Шалл на отсутствие мастерства не жаловался, сумеет вовремя отсечь щупальца.

- Так, - скомандовал некромант, - ложись и закрой глаза. Будет неприятно, страшно, не обращай внимания.

Заинтригованный ректор покорно опустился на холодный пол. Подумав, чуть развел руки и ноги.

Лорд Шалл начал проворно чертить фигуру. Линии споро ложились на плиты, вспыхивая, оживая. Ректор оказался в центре пентаграммы. Конечности и голова распределены строго по вершинам. Закончив, некромант отряхнул руки и, скрестив ноги, устроился позади головы друга таким образом, чтобы облачко проклятия практически касалось рук. Оно заволновалось, почувствовав собственную уязвимость. «Трепыхайся, трепыхайся, – злорадно подумал лорд Шалл, - недолго тебе осталось!»

Зал наполнил приглушенный монотонный шепот. По цепочке погасли и вновь зажглись магические шары, подрагивая в такт чужому ритму. Слова весомо падали в воздух, с каждым

разом становились все резче, обретая силу, превращаясь в приказ. Взмах руки, и пламя пентаграммы взметнулось до потолка. Тело ректора дернулось, будто сведенное судорогой, но дело сделано: лорд Шалл увидел слабое место проклятия – белую точку посреди черноты. Немедля, проректор нанес удар. Змейки магии ворвались в сгусток тьмы, разрывая его на части. Проклятие извивалось, шипело, силилось в агонии уничтожить жертву. Если бы не зелье, ректор мог бы не выжить, хотя и сейчас ему пришлось нелегко. Скрежетали зубы, на висках выступил пот.

Лорд Шалл безжалостно разметал остатки черноты и встал. Лишенный поддержки, нематериальный кинжал рухнул на пол, обратившись в шипящую лужицу. Через минуту она высохла, но проректор все равно пометил место: нужно обязательно протереть, чтобы никто не заразился. Даже расформированное проклятие опасно в течение суток. Адепты же сущие дети, тянут в рот что ни попадя. Вдруг им придет в голову пол целовать?

Линии пентаграммы погасли.

Проректор склонился над начальником и тревожно поинтересовался:

- Ну, как ты?

Лорд ти Онеш не спешил с ответом. По очереди согнул конечности, ощупал голову, а потом признался:

- Слабость дикая.

- Ну, это от грязной ауры. Ничего, - заверил некромант, - это мы поправим. Сам, полагаю, прекрасно справишься.

Ритуал иссушил, вернул прежнюю усталость, но лорд Шалл ни за что бы в этом не признался. Он толком не успел отдохнуть: то дознаватель, то адепты, то преподаватели. Всем все надо и именно сейчас. Ни минуты покоя. И вот теперь опять знакомое состояние, когда до живого зомби недалеко.

Ректор кивнул и сел. Сотворил белый шар, напоминавший раскаленное солнце, и позволил ему войти в кожу, наполнив сиянием. Блаженство разлилось по крови. Боль прошла, разум очистился.

Свет поднимался все выше, к голове, выталкивая черноту. Со стороны казалось, будто от ректора идет черный пар.

Лорд Шалл пристроился рядом. Тоже сел и вяло наблюдал за процедурой очищения. Его клонило в сон, но даже зевать он стеснялся. Неприлично, даже при друге – проявление неуважения к чужому труду. Однако в итоге не выдержал и задремал с открытыми глазами. Сон навалился чугунным покрывалом. Беспросветный мрак, поглотивший тело и душу. Наверное, так выглядит забытие.

Проректор не знал, сколько так просидел. Очнулся от похлопывания по плечу.

- Пошли, Норман! Тебе уж точно нужно выспаться. Беру на себя твои завтрашние...

- Сегодняшние, - с зевком поправил лорд Шалл. – Уже за полночь, Ариан.

Глава Академии вытащил часы и проверил. Действительно, второй час ночи. Он потерял счет времени, а друг неведомым образом его сохранил. Видимо, профессия и происхождение помогли.

- Так вот, - закончил мысль ректор, - твои занятия веду я, с воспитательной работой тоже разберусь.

- Угу, и с Малицей тер Ирадос тоже, - напомнил некромант. – У нас тренировка. Поучи ее чувствовать врага спиной.

- Поучу, только сначала проверю уровень подготовки. На слово в подобных вопросах,

прости, даже друзьям не верю.

- Профессионализм, - кивнул лорд Шалл и встал, попутно потянувшись всем телом.

Магические шары в Зимнем спортзале начали по цепочке гаснуть, пока последний с легким шипением не потух над головой ректора. Тот удовлетворенно кивнул и махнул в сторону двери, зная, друг его прекрасно видит:

- Пошли отсыпаться. Честно, - признался глава Академии, - я мысленно уже приготовился к смерти. Проклятие сильное, воздействие уже началось.

- И это я слышу от ректора Академии колдовских сил! – укорил некромант. – Или ты во мне сомневался? Тогда нормально.

- Вот кому-кому, а друзьям нужно доверять больше самих себя, - жестко возразил лорд ти Онеш. – Иначе это не друзья.

Проректор не стал развивать тему, хотя мог привести несколько примеров недоверия со стороны приятеля. Но ссориться по пустякам совсем не хотелось.

Малица покусывала губы и смяла не один лист тетради до того, как на перемене решила пойти в Административную башню. Если опоздает на теорию заговоров, не беда, Индира все о ведьмах расскажет. Да и зачем стихийнику какие-то ведьмы? В Империи раздолья их давно не водилось, разве в человеческих королевствах. Тамошние жители, как известно, тяготели к прошлому, тому самому, в котором предпочитали винить во всех бедах колдуний, а магические академии казались простому люду рассадником зла.

Возвращение в общежитие прошло без сучка и задоринки. По счастливой случайности некроманты, возившиеся с гончими, не заметили друзей, не услышали их перепалку. Судя по слухам, которыми полнилась Академия, питомцев ректора удалось вытащить. Всех или нет, Малица не знала, зато старший курс некромантов в полном составе не явился на занятия во главе с деканом, по совместительству проректором лордом Норманом Шаллом.

Саламандра извелась от беспокойства. Живы ли оба лорда, удался ли ритуал? В итоге едва не испортила практическую, когда капнула на образец не тот реагент. Пришлось спешно исправлять ошибку и гнать из головы тревожные мысли. И вот, как была, в форменном синем платье и жакете, Малица спешила к Административной башне, надеясь услышать от секретаря: «Милорд ректор занят, запишитесь на прием». Если занят, то жив.

Пальцы напоминали ледышки, хотя на дворе стоял погожий солнечный денек.

Рассеянная Малица едва пару раз не столкнулась с адептами и не с первого раза сумела открыть тяжелую дверь. Помог дежуривший у башни особист. Внутри и вовсе накатила волна паники, пришлось остановиться, чтобы продышаться.

С проклятиями не шутят, их снятие нередко заканчивается плачевно. Малица знала: успела почитать. Весь предыдущий день провела в библиотеке, зато теперь легко сдала бы зачет по проклятиям.

По лестнице саламандра поднималась уже собранной, не забывая здороваться со встречными преподавателями.

Дверь в приемную оказалась приоткрыта, и девушка заглянула. Секретарь поливала экзотическое растение в углу. Каждое лето оно давало плоды: три ярко-оранжевых шара. Адепты утверждали, они съедобны, Малица не пробовала.

- Здравствуйте! – девушка привлекла к себе внимание. – Не подскажете, милорд ти Онеш сейчас на месте или на занятиях?

- А чего, собственно, вы хотели? – Секретарь выпрямилась и глянула на нее поверх мясистого листа – дерево разрослось. – Вас вызывали?

- Нет, - смутилась Малица.

Хм, а ведь прежде ее частенько отправляли «на ковер». В новом семестре выговоры сменились любовной игрой в кошки-мышки.

- Приемные часы с трех до четырех, - заученно ответила секретарь, всем своим видом выражая недовольство бесцеремонной адепткой, которой полагалось быть на занятиях.

- Знаю, - саламандра не поддавалась на молчаливые уговоры, - но у меня важное дело. Полагаю, лучше, если первым об этом узнает ректор, а не дознаватель.

Властительница приемной напряглась. Лицо скривилось, будто она проглотила нечто несъедобное. Вся эта суматоха, смерти, Особая служба вызывали у секретаря изжогу.

- Хорошо, я спрошу, - сделала одолжение женщина. Голос сочился высокомерием и неприязнью на грани грубости. – Если он пожелает вас принять, сообщу.

- Не утруждайтесь, я могу сама спросить. – Наглость на наглость.

Секретарь закатила глаза, но промолчала. Снова взяла лейку и вернулась к прерванному занятию.

С каждым шагом уверенность Малицы таяла, и стук в дверь вышел робким, неудивительно, что ректор не услышал. Тот углубился в чтение материалов дела, любезно предоставленных – разумеется, по запросу – Люцием Арсом. Будь воля лорда ти Онеша, он бы запер дверь, наложил заклинание тишины и просидел бы так до позднего вечера. Но требовалось исполнять обязанности: свои и чужие, - в том числе, принимать посетителей.

Малица постучала настойчивей и потянула за ручку двери.

- Да! – отозвался ректор, неохотно отрываясь от чтения.

Господин Арс собрал неплохой материал, успел допросить многих адептов и преподавателей, но кусочки мозаики пока не собрались, картинка не вырисовывалась.

- Рада видеть вас в добром здравии, милорд. - Малица скользнула в кабинет. Сердце, наконец, успокоилось, руки потеплели, а мысли перестали скакать в беспорядке. – Я кое-что узнала по поводу Эдера Кносса, хотела бы поделиться.

Ректор было восторжен, хотел порывисто встать, но едва услышал о причине визита, нахмурился и холодно, будто посторонней, кивнул на стул.

Внутри девушки вновь засвербело беспокойство. Пока она шла до стола, все думала, соврать или сказать правду. Малица ведь грубо нарушила Устав, пренебрегла чрезвычайным положением, встречалась с убийцами. С другой стороны, не ради шалости или дурного дела. И она решила рассказать все, как есть.

Взгляд девушки с любопытством скользнул по бумагам ректора и выцепил пару фраз. Ага, копии протоколов допроса. Лорд ти Онеш заметил и неодобрительно покачал головой.

- Я знаю имя убийцы Эдера, - без предисловий выпалила Малица. – Кто он и откуда родом.

Ректор оторопело уставился на девушку. Совсем не этого он ожидал. Положим, кое-что глава Академии тоже выяснил, но саламандра обошла его по всем фронтам. Взяв себя в руки, лорд ти Онеш приподнял бровь.

- И откуда же вы узнали? Ясно, значит, сегодня вас проклятие волнует меньше его исполнителя, - не удержался от замечания ректор.

Глава Академии попытался скрыть обиду, но действительно, совсем другие первые слова он планировал услышать. И долгожданного «ты» не вышло, все будто вернулось на пару недель назад.

Малица смутилась. Он прав, она даже не спросила, уверилась, что все хорошо, и

затараторила. Ректору же внимания хочется, заботы, во всяком случае, саламандре на его месте хотелось бы. Девушка заерзала, гадая, как исправить ситуацию. Не повернешь же время обратно!

- Вы не подумайте...Ариан, - обращение далось нелегко, но Малица все же сказала, здесь, в рабочем кабинете, - я очень переживала, просто увидела, вы хорошо выглядите, и решила, что все в порядке.

Под конец фразы голос угас.

В ожидании наказания саламандра исподтишка глянула на ректора – тот улыбался! Девушка нахмурилась. Это как понимать: издевается или не сердится?

Лорд ти Онеш встал и остановился напротив Малицы. Та продолжала хмуриться, не зная, как реагировать. Глава Академии же наклонился и по очереди поцеловал ее руки.

- Благодарю, Норман сказал, вы очень помогли.

- Э-э-э... - Девушка окончательно потеряла контроль над ситуацией. – Я всего-то книжки по теме почитала.

Губы ректора вновь растянулись в улыбке. Напряжение прошедших дней на время отступило, сменившись тихим уютным спокойствием. Лорд аккуратно сжал ладони девушки и пощекотал большим пальцем: жутко хотелось согнать сумрачное выражение с лица Малицы. И ее брови действительно вернулись на прежнее место, крохотная складка у губ разгладилась. Рот сложился в недовольную гримасу, когда ректор убрал руки. Она надеялась, лорд поцелует. Глава Академии прекрасно все видел, но давать желаемое не спешил: если поцелуи отныне – награда, пусть помучается.

- Итак, вы хотели что-то сказать, - напомнил лорд ти Онеш и внес рациональное предложение: - Давайте перейдем на «ты». Или ваше решение изменилось? Скажите, не бойтесь, не в моих правилах принуждать кого бы то ни было.

- Принуждать? – девушка приподняла брови и фыркнула. – Огонь невозможно заставить, милорд, если я здесь, то добровольно.

Малица гадала, не разыграть ли обиду – в конце концов, ректор намекал, будто она с ним только из-за его положения, - но не стала. Не хотелось портить радость подобной мелочностью. Вместо этого девушка потерлась щекой о рукав сюртука лорда ти Онеша и, закрыв глаза, выпустив на волю недавние страхи, прошептала срывающимся голосом:

- Я...я так волновалась, Ариан. Заснуть не могла, все старалась не думать, что вас может не стать, поэтому читала, читала, читала...

- Маленькая моя! – ректор заключил ее в объятия и уткнулся губами в темечко.

Не двигаясь, они простояли так пару минут, после чего саламандра легонько оттолкнула ректора и устроилась на стуле для посетителей. На лицо вернулся румянец, с души упал камень. Заметно повеселев, Малица вдруг осознала, что голодна. Она ведь толком не завтракала, запихнула в рот пару кусочков хлеба и все. Теперь же желудок так некстати напомнил о себе.

- Хочешь кофе? – улыбнулся ректор, заняв свое место. Не удержавшись, он мимолетно коснулся руки саламандры. – И давай на «ты».

- Хорошо, - беззаботно согласилась Малица, но тут же спохватилась: - Но «ты» с «милордом» плохо сочетается, да и вы ректор, лорд, а я...

- Ты – моя саламандра. Ну, и адептка тоже, - нужно добавить, чтобы от сердечных дел не пострадала дисциплина. – Поэтому «ты» наедине, когда я Ариан. В остальное время, адептка тер Ирадос, я для вас глава Академии и никаких поблажек не делаю. Ясно?

Он строго посмотрел на Малицу. Та ответила шаловливой улыбкой, разрушив весь педагогический эффект. Ну как тут не улыбнуться в ответ?

Ректор позвал секретаря и велел приготовить кофе.

- И подайте каких-нибудь закусок, - распорядился он.

Бедняжка Малица не ела, плохо спала, пусть позавтракает. Сам лорд ти Онеш успел перехватить кусок, доживет до обеда. Да и дел столько, не до еды.

Вскоре по кабинету разлился запах кофе.

У саламандры потекли слюнки при виде накрытой салфеткой тарелки. На ней оказались аккуратно нарезанные ломтики ветчины, сыр и тосты. Вспомнилась прошлая осень, когда на столе стоял точно такой же кофейник, а Малица пускала слюнки. Теперь она сидела и мелкими глотками цедила горячий напиток. Время от времени поднимала глаза на ректора, гадая, как тот отреагирует на встречу с убийцами. Лорд ти Онеш же вновь углубился в бумаги.

- Ариан, я имя преступника знаю. Кто он, тоже, - девушка поставила чашку на поднос. – Т...тебе интересно?

Первое «тебе» далось тяжело. Непривычно фамильярничать с главой собственной академии.

- Мне интересно, откуда ты это знаешь, - насупился ректор. Он убрал документы в верхний ящик стола и пристально уставился на саламандру, заставив перебраться на краешек стула. Ариан исчез, его место вновь занял лорд ти Онеш. – По твоим словам, ты провела вчерашний день в библиотеке. Вряд ли подобные сведения написаны в каталоге.

- Я ходила в город, - робко, предчувствуя грозу, призналась Малица. – Не одна! – тут же поспешила добавить она и мгновенно пожалела о сказанном. Не хватало еще, чтобы наказали друзей, а ведь накажут!

- С кем же? – прищурился ректор, пока оставив без внимания первую часть вопроса. – Дай угадаю, - он сделал короткую паузу. Кончики губ тронула жесткая усмешка. – Боевая тройка в сборе? Я предупреждал, - покачал головой лорд ти Онеш и потянулся к амулету связи.

- Не надо! – взвизгнула Малица, вцепившись в руку ректора. – Я одна ходила, одна!

Глава Академии наградил девушку укоризненным взглядом. Ложь настолько нелепая, что лучше бы промолчать. Саламандра прикусила губу. Мысли лихорадочно крутились белкой в колесе. Как бы выкрутиться, как спасти друзей?

Ректор разжал девичьи пальчики, все еще цеплявшиеся за рукав, достал злополучный амулет и выяснил расписание Кристофа и Индиры. После связался с их преподавателями и попросил обоих адептов зайти через час.

- Именно так, Малица. – Амулет скользнул обратно в карман. – Никаких поблажек. Вы нарушили запрет и должны понести наказание. Но я слушаю, ты так и не сказала, чем занималась в городе.

- Встречалась с главой клана убийц, - на одном дыхании выпалила Малица. Раз уж терять нечего...

Слова произвели эффект проклятия немоты. Ректор замер, глаза его округлились и будто выцвели. Малица побелела и напряженно ждала развязки.

- Ты встречалась с кем? – хрипло переспросил лорд ти Онеш.

Плотину прорвало, и ректорский гнев бурным потоком обрушился на девушку.

- Малица тер Ирадос, - голос главы Академии гремел, - ты понимаешь, какому риску

подвергала свою жизнь? Ты – адептка второго курса, даже не выпускница. Вдобавок, подобные встречи противозаконны. По-хорошему, нужно посадить тебя под домашний арест до выяснения обстоятельств.

- И перевести в статус вольнослушательниц? – мрачно закончила логическую цепочку девушка.

Опять безденежье, опять сдавать форму и выписывать одноразовые пропуска в библиотеку, столовую, опасаться, что в любой момент попросят из комнаты в общежитии. Несправедливо, но закон и справедливость – понятия разные.

- Это крайняя мера, - ректор откинулся на спинку кресла и сцепил руки на столе. – Ну, что ты узнала?

- Его зовут Ллурт, он дроу из дома Тэ'Атар, брат телохранительницы главы клана убийц. Осужден на смертную казнь, с помощью сестры сбежал, теперь вернулся. Маг, предположительно алхимик.

Брови лорда ти Онеша сошлись на переносице. Во что она влезла? Если все сказанное Малицей – правда, за ней охотятся. Вряд ли клан убийц добровольно поделился такими сведениями. Сестра позаботится о благополучии брата.

- Малица! – вздохнув, покачал головой ректор. – Ты хоть представляешь, что с тобой теперь сделают?

Саламандра не ответила. Она сама опасалась мести со стороны темной эльфийки, но надеялась, до этого не дойдет. В конце концов, Малица никого не обвиняла, просто задала вопрос. Да и главе клана явно не понравился конкурент, вдруг он заодно и от телохранительницы избавится.

- Ни шагу за пределы Академии! – приказал ректор. – Это не шутки, Малица. Если очень нужно, звать меня или Нормана. Нет, это ж надо, - внутри все бурлило от непозволительной девичьей глупости, - полезть в пасть дракона!

- Я не ради собственного удовольствия, - насуплено напомнила саламандра. Она так волновалась, так усердствовала – в итоге выговор вместо благодарности. – Или зря старалась?

- Не зря, - неохотно признал лорд ти Онеш. – Полагаю, теперь мы быстро схватим убийцу. Пойми, - попытался объяснить он, - я за тебя волнуюсь.

- Я тоже. Ну не девочка я, Ариан, не кукла, которая только плакать и ждать умеет. Если ты такой видишь, давай снова станем ректором и адепткой. У меня Кристоф есть, из нас хорошая пара получится, - отвернувшись, чтобы скрыть плаксивую гримасу, пробормотала девушка. – Ты же... Ты мне даже о проклятии не сказал, сняли и ладно.

Укор попал в цель. Ректор виновато кашлянул и повертел перстень на пальце. Действительно, нехорошо. Ночью не стал: не хотел будить. Как пришел, сразу лег, заснул, едва коснулся подушки, а утром забыл. Столько всего навалилось! Грешным делом, подумал, Малица и так знает.

- Вот видишь! – горько заключила девушка и встала.

От радостного настроения не осталось и следа.

- Прости, - лорд ти Онеш поднялся вслед за ней. Он нерешительно мялся у стола, не зная, что сказать или сделать. Оправдываться несолидно, вину ректор признал, а дальше? – Я действительно должен был. Ты вправе сердиться. Отчего-то казалось, Норман сказал.

Саламандра покачала головой.

- Что мне сделать? Честно, Малица, - ректор шагнул к ней и взял за руку, - я хотел, из

головы вылетело.

- Что сделать? – Девушка на мгновение задумалась. – Не наказывать Кристофа и Индиру.

- Шантажистка! – Лорд не удержался от улыбки.

- А ты виноват, молчи лучше! – вошла в роль Малица.

- Хорошо, - сдался ректор, - нарушу правила. За поцелуй, - хитро подмигнул он.

Девушка изобразила глубочайшие страдания и неохотно согласилась.

- Только впредь так никогда не делай! – положив руки ему на плечи, пригрозила Малица. – Я там волнуюсь, а он забыл!

Звонко чмокнув в щеку, девушка отстранилась и расправила воображаемые складки на одежде. Не слишком ли далеко она зашла, не ведет ли себя с ректором слишком дерзко, будто с ровесником? Вдруг ему это не понравится? В итоге девушка пришла к выводу, что раз лорд ти Онеш улыбается, все в порядке.

- За мной свидание, - напомнил ректор.

Малица рассеянно кивнула. Мысли вновь обратились к таинственному дроу и его заказчику. Успокоится ли он или попытается довести дело до конца? Если ей нельзя одной гулять по Ротону, то и лорду ти Онешу надлежит проявлять осторожность.

- Еще раз прости. Я привык жить один, - ректор обнял со спины и притянул к себе. От Малицы пахло цветочным мылом – самый приятный аромат на свете. Ее запах.

- А я не привыкла, что ты не ректор. - Пальцы девушки накрыли его пальцы.

- И давно ты это поняла? – с легким смешком поинтересовался лорд ти Онеш и, поддавшись соблазну, взял саламандру на руки. От неожиданности та взвизгнула, но, быстро сориентировавшись, уютно устроилась на чужой груди.

Ректор отнес свою ношу к подоконнику, усадил, а сам остался стоять, подпирая стену. В глазах искрились смешинки. Несмотря на ужас прошедших дней, на предстоящий отъезд в столицу и присутствие в Академии дознавателя, лорд ощущал себя счастливым. Алиса, при всей красоте и чувственности, не дарила такого спокойствия, когда сидишь и веришь: ничего не случится, а если и случится, то не стоит внимания по сравнению с кареглазой саламандрой, смотрящей на весенний парк.

Малица не торопилась с ответом, как и не спешила оборачиваться к ректору. Взгляд скользил по серым полоскам дорожек, мелькавшим среди свежей зелени, по снующим по парку фигуркам. Лекция давно началась, саламандру отметили, как отсутствующую, но это сущие пустяки. Девушка не станет просить ректора изменить буковку в журнале, пусть считают прогульщицей. Жизнь близкого существа важнее учебы.

- Не знаю, - наконец задумчиво ответила Малица, переведя взор на лорда.

Невольно остановилась на глазах и с облегчением выдохнула: никого не накажет, выражение не то – нежное. Даже непривычно. Демоны – мужчины серьезные, порой даже жесткие, а тут смотрит как на драгоценность. «Ты единственная», - услужливо подсказало подсознание, и девушка расплылась в глупой улыбке.

- А ты? – Если уж выяснять правду, то до конца.

- Тоже не знаю, – рассмеялся ректор и присел рядом. – Еще полгода назад адептка тер Ирадос была всего лишь нарушительницей дисциплины, а теперь поди ж ты!

Малица покачала головой, пряча не желавшую исчезать улыбку в уголках рта. Потянулась к руке лорда и поднесла к щеке. Пальцы ректора с готовностью погладили чужую ладонь. Он наклонился, и девушка опомниться не успела, как их дыхание смешалось.

Поцелуй напоминал порыв ветерка – столь же невесомый, но Малице захотелось другого, и, впервые проявив инициативу, она неловко попыталась протолкнуть в рот ректора язык.

- Дай я! – Глава Академии едва сдержал смех.

- Нет, я сама, - упрямо возразила девушка и повторила попытку.

Как там делал Крис? Ух ты, какое странное ощущение! Кровь приливает к голове, мир сужается всего до одного существа.

Осмелевший язычок Малицы взял в плен собрата. Саламандра целовала жадно, будто пыталась насытиться на всю оставшуюся жизнь. Теперь она даже дышала иначе: порывисто, слишком часто. Пальцы ногтями впивались в спину ректора. Тот с трудом сдерживался, чтобы не повалить девушку на подоконник и не покрыть быстрыми, может, даже болезненными поцелуями шею. Останавливала неопытность Малицы.

- Хватит! - Ректор отстранился первым. – А то adeпты глазастые, заметить могут. Так о чем мы говорили?

- О единственной. - Саламандра украдкой утерла губы.

Интересный опыт. С Кристофом казалось противно, с лордом ти Онешем – приятно. Малица с удовольствием бы повторила, но понимала, у главы Академии дела, она и так его отвлекает.

- Что именно ты хочешь узнать? – Ректор сразу подобрался, замкнулся.

Девушка подняла щекотливую тему, но, нужно смотреть правде в глаза, обсудить все равно придется. И признать, какое место в его жизни занимает Малица тер Ирадос.

- Кто это такие. Или я как Алиса? – Малица соскочила с подоконника и уперла руки в бока. Воинственная поза намекала, честный ответ нужно дать здесь и сейчас.

Ректор тоже встал, покосился на часы: пора к пятикурсникам, - и спокойно, совсем не так, как ожидала девушка, ответил:

- Единственная – это избранница. Та, с которой, в случае взаимности чувств, заключают брачный союз, которую оберегают и хранят верность. Надеюсь, я ответил на оба вопроса?

Малица кивнула. Руки сползли на бедра.

- А если единственная откажет?

- Плохо, но придется смириться. - Ректор подошел к шкафу и извлек оттуда тоненькую тетрадь в кожаном переплете. Пролистал, кивнул собственным мыслям и кинул на стол. Попал. – Другой судьба не дает. Конечно, можно ошибиться, но проверка временем все ставит на свои места.

- То есть я могу оказаться ошибкой? – уцепилась за его слова девушка.

Сердце похолодело. Она боялась одновременно и оказаться, и не оказаться единственной лорда ти Онеша. Попробовала представить его с другой и ощутила укол ревности. Нет уж, демоны с кисточкой нужны самой!

- Ты не ошибка, - без тени сомнения заверил глава Академии, шагнул к Малице и, ухватив за подбородок, добавил: - Ты моя, и я никому тебя не отдам. Разве только сама уйдешь.

Саламандра кивнула. Она верила.

- А теперь, прости, у меня лекция. - Ректор легонько поцеловал в губы и отпустил. – Забеги к Норману, он, наверное, не спит. Поговори насчет дроу. Только, прошу, никуда не лезь без моего ведома! Вот зачем не взяла подвеску? - в голосе звучал мягкий укор.

- Потому что ты бы узнал и запретил. – Это же очевидно. – И я дала слово, Ариан, пора начинать быть Ведущей. Особенно, если кое-кто хочет, чтобы я победила на играх, -

подмигнула Малица.

Лорд Шалл низко опустил голову, сжав виски руками. Перед ним лежала кипа бумаг. Левее – ворох папок с личными делами. Часть проректор достал из собственного шкафа, часть – из кабинета лорда ти Онеша, часть – из архива. Серебряная пентаграмма, вписанная в круг и нанизанная на длинную цепочку, касалась листа бумаги, испещренного фамилиями. Часть некромант уже вычеркнул.

- Душно! – пожаловался сидевшему рядом другу хозяин кабинета и расстегнул рубашку. Под ней блеснул артефакт «Вороний глаз». Человеческий, сделанный на заказ, под конкретного мага. Он не раз уже спасал владельца в трудной ситуации. – Не май, а июль какой-то! Эля дай.

- Может, не стоит? – в сомнении покачал головой ректор. – Ты устал, развезёт...

- Дай кувшин, Ариан, - с напором повторил лорд Шалл, блеснув голубыми глазами. – Я три дня за тебя пашу без продыху, от смерти спас, имей совесть!

Глава Академии вздохнул и коснулся полупустого кувшина. Его тут же окутала изморозь. Охладив напиток, ректор налил эль в стакан и протянул другу. Тот хмуро кивнул и, выпрямившись, сделал затяжной глоток.

- Нашел? – Лорд ти Онеш намекал на темного мага.

- Нет, - поджал губы некромант и с ненавистью глянул на валявшиеся на столе бумаги. Голова раскалывалась, а к истине он так и не приблизился. – Уверен, что проклявший Муретта и тебя – одно и то же лицо? То есть преступников трое.

- Не уверен, в этом и беда! – вздохнул ректор и, потянувшись, забрал у заместителя список подозреваемых. – Обычно действует одиночка, тут же целая команда.

- Может, гильдия постаралась? – лорд Шалл постучал перстнем по столу и бросил рассеянный взгляд в окно. – Судя по рассказу Малицы, среди них полукровки, а они кровожадны.

Упоминание имени саламандры заставило ректора помрачнеть. Некромант – друг, но ведь она ходила к нему в квартиру. Пусть глава Академии доверял обоим, ревность все равно подняла голову.

Лорд Шалл обитал отдельно от преподавателей, пусть и в том же общежитии. Две комнаты, кухня, прихожая, отдельный вход. Малица никогда прежде не бывала на «запретной территории», но быстро нашла нужное место. Вот клен, ниша, дверь. Девушка задумалась на мгновение и потянула за кольцо. Открыто. Может, не стоит? Но мимо прошел господин Гвин, преподаватель магического права, заметил, деваться все равно некуда. Поздоровавшись и заработав удивленный взгляд, – что адептка делает посреди бела дня в таком месте? – девушка ступила в полумрак вестибюля. Странное место, больше напоминает погреб: сплошные стены и спящий магический шар над головой. Девушка зажгла его хлопком в ладоши и убедилась: ни одного окна. Зато есть добротная деревянная лестница. Значит, лорд Шалл обитает именно там. Малица не ошиблась и, поднявшись, оказалась на кухне. По только одному ему ведомой причине проректор не запер черный ход, не активировал охранные чары. Саламандра замялась. Нельзя же так врываться в чужой дом без стука. Значит, нужно заявить о себе, только сначала осмотреться: вдруг проректор сразу выставит наглую адептку?

Кухня оказалась большой и на удивление чистой, даже кружек на столе нет. Ничего лишнего, никаких украшений. Мебель добротная, зато есть ледник и бар. Последний Малица узнала сразу, благо пара бутылок кокетливо выглядывали из приоткрытой дверцы. Лорд

Шалл дешевого не пил.

- Ну, и кто тут бродит? – послышался недовольный голос хозяина.

Саламандра вздрогнула и едва не выронила бутылку белого муската.

Лорд Шалл статуей возмездия замер в дверях кухни. Растрепанный, злой и полуодетый. Прищуренные глаза не сулили ничего хорошего.

- Здравствуйте, милорд, - не нашла сказать ничего лучше Малица.

Щеки порозовели, ладони вспотели.

- И вам не хворать. – Хозяин отлепился от косяка и шагнул к девушке, на ходу застегивая рубашку. Судя по всему, саламандра его разбудила. – Выпивку у меня крадете? По розгам соскучились?

Девушка непроизвольно потеряла пятую точку. В реальности угрозы порки Малица не сомневалась.

- Милорд ректор просил зайти к вам, - промямлила она, вмиг растеряв былую уверенность перед лицом злобного невыспавшегося оборотня.

- А стучать он вас не учил? – огрызнулся лорд Шалл и отобрал у саламандры бутылку. – Вам рано пить, отдайте. И на будущее: вход с другой стороны. Там и колокольчик есть.

- Вы меня здесь встречали, вот и подумала... Да какая разница, милорд, если вы не в духе, то и на колокольчик бы рыкнули, - оставила всякие попытки оправдаться Малица.

Проректор вздохнул, убрал мускат и налил себе воды. После пригладил волосы пятерней и развалился на табурете, прикрыв глаза.

- Ну? Делитесь информацией и желательно побыстрее, пока не заснул.

Девушка кивнула и кратко поведала о беседе с Эдером и визите в гильдию убийц.

- Мне работы хватает, вытаскивать троих безмозглых адептов нет никакого желания. – Лорд Шалл распахнул глаза и в упор уставился на Малицу. – И откуда такие связи с криминальным миром? Попросите Нойра завтра зайти. Сегодня я отсыпаюсь, и если хоть одна... Словом, очень не советую умирать.

Проректор зевнул, прикрыв рот ладонью, и неожиданно тепло пробормотал:

- Рад за Ариана. Одной проблемой меньше. Мне с ним пить из-за вас надоело.

Малица попрощалась, и хозяин квартиры с чистой совестью запер дверь. После, подумав, вернулся в спальню и вытащил из-под подушки амулет связи. Проректора волновал лорд тер Нокас. Гильдия убийц в компетенции стражи, но полукровки уже по части Особой службы, пусть разбираются. После проректор с чистой совестью устроился на кровати и сладко прикрыл глаза. Сон – такое блаженство!

Разумеется, подробностей визита лорд ти Онеш не знал, а то бы разнервничался еще больше. Любой мужчина рядом с Малицей отныне вызывал глухое недовольство. И если на адепта можно глянуть свысока, то остальные поневоле видятся конкурентами.

- Ну, чего? – некромант вернул друга к действительности. – Потом об огненных девочках помечтаешь. – Как только догадался? – Мне снова в бумаги зарыться, или поможешь?

- Давай половину, - со вздохом предложил глава Академии. Ему тоже не хотелось терять вечер, но сейчас работы заняла даже время, отведенное на сон. – Нужно убедиться. Я, конечно, всех проверял, но алхимия и проклятия – вещи разные. Сомневаюсь, будто кладбищенский гость преуспел и там, и там. Черная магия – вещь специфическая. Дроу ей занимаются, но... Смущает меня Муретт. Сам знаешь, он за безопасностью следил.

- Угу, - кивнул некромант, - но описал дроу. Смутно видел, конечно, упоминал некую

дымку за спиной соотечественника.

- А вот и темный маг! – скривился ректор. – Он и проклял. Типичный морок.

- Я скоро сам всех проклянущу, - пробурчал лорд Шалл, допил эль и потянулся к папке. – Прощай, здоровый сон! Так, кто тут у нас шибко умный?

- А мне интереснее содержимое тайника Муретта. - Глава Академии честно забрал половину личных дел. – Ловил бы на живца. Если враг здесь, он наверняка придет за второй вещицей, которую забрать не успел.

- Свитками? – некромант на время оторвался от работы.

- Именно. Не понимаю, чем ценны эти бумажки, но зачем-то их ведь прятали. Обычная натальная карта, какие-то любовные письма.

- Поглядим, - философски ответил лорд Шалл. – Спрячу пока и погляжу на досуге.

Часть 4. Призрак прошлого

Малица шла по коридору, соединявшему два старых, одни из первых, корпуса Академии колдовских сил. Сумка покачивалась в такт шагам.

Витражные, частично замененные на обычные – адепты есть адепты – стекла отбрасывали на пол пучки разноцветного света. Смеркалось.

Саламандра торопилась на спецсеминар по демонологии. Людашу приспичило провести его после занятий, значит, ничего хорошего не ожидалось. Скорее всего, адептам покажут очередную тварь из Сумеречья, проекцию которой затем предстояло умертвить. Раз собирались на закате, то и нечисть ведет ночной образ жизни. Гадость какая! Тут быгодились навыки предсказателя: хотя бы узнать, понадобится живой огонь или можно обойтись общей магией, но, увы, несмотря на сданный экзамен, способности Малицы не простирались дальше гадания на кофейной гуще. И то, по словам друзей, саламандра чаще ошибалась, чем угадывала.

Мимо пронеслась стайка первокурсников. Они всегда держались вместе, Малица по себе помнила. Робкие, но любопытные, везде норовят сунуть нос.

Подумать только, каких-то шесть недель – и саламандра перейдет на третий курс, последний в программе общего обучения. Дальше за стихийников возьмется Глен Шарт и не отпустит, пока адепты не вымучат постдипломную специализацию – таковая в Академии тоже имела. Без нее выпускник не считался магом и мог работать только на подхвате. Итого: шесть лет обучения. Шесть лет и три месяца. И это еще ничего, некромантов вообще учат семь лет. Малица догадывалась: из-за сложности профессии.

Под мышкой саламандра тащила толстый справочник по растениям Империи раздолья. Чтобы скоротать время до спецсеминара, девушка засела в библиотеке, готовилась к зачету. Сырье она заготовила, оставалось понять, что путного из него можно сделать и желательно за три дня, потому как после Малица идет в театр и – лишь бы ректор не узнал – на день рождения сокурсницы. Она родом из Ротона, поэтому планировали засидеться до утра.

Попутно девушка зубрила балладу на эльфийском. Благодаря Индире Малица поставила хорошее произношение, оставалось только справиться с витиеватыми эпитетами. Словом, дел хватало и без Людаша.

- Ну, здравствуй!

Саламандра вздрогнула и резко остановилась, когда из небольшой ниши в арочной череде окон вышла фигура. Витраж окрасил ее багрянцем. Занятное совпадение – незнакомец оказался дроу. Алые глаза, удивительно спокойные, даже отрешенные, остановились на лице девушки.

- Эм, мы знакомы? – выдавила из себя Малица.

Так, по виду зрелый мужчина, не адепт. После смерти Мэгрора темных эльфов среди преподавателей и аспирантов не осталось. Высокие гости Академию тоже не почтили, значит, чужак проник в здание самым, что ни на есть, преступным путем.

Девушка нахмурилась и отвела назад левую ногу, на всякий случай приняв боевую стойку. После так же смело, как он ее, рассмотрела незнакомца и сразу поняла: наемник. Заплетенные в косу волосы, – белее снега! – облегающая тело одежда, сливающаяся с весенней природой, пара кинжалов и меч за плечами. Малица видела только рукоять, но сумела оценить серьезность оружия.

- Как сказать! – усмехнулся дроу и протянул руку: - Пойдешь со мной.

Голос набатом отозвался в ушах. Низкий, хриплый, самоуверенный и твердый, обладатель его не знал жалости.

- Не могу, занятия. – Главное не ответ, а выиграть время, чтобы обдумать ситуацию.

Что мы имеем? Один дроу-наемник, временно мирный, пустой коридор, вечернее время и отсутствие янтарного кулона на шее. Зато есть амулет связи, если незаметно активировать, ректор услышит разговор. С другой стороны, лорд Шалл презрительно смотреть станет. Он, а теперь и глава Академии – демон не только о любви говорил – столько сил потратили, а Малица так ничему и не научилась. Тер Шонер тоже тягостно вздохнет: «При вас же огонь, Ирадос!» Вот именно, огонь! Стихийник всегда себя защитит.

- Боюсь, не в этот раз, леди, - губы темного эльфа перекосила кривая улыбка. – Считаю до трех.

О, а это уже угроза! И рука щепотью сложилась. А вот это плохо: колдовать умеет. Вот тебе и маг-преподаватель!

Малица подавила рвавшуюся наружу панику. Стены Академии защитят от чужого воздействия. Столько поколений старались, не взломает один несчастный дроу защитные заклинания. А он и не думал ломать. С ухмылкой наемник распылил по воздуху странные серебристые частицы. Девушка все ждала эффекта, а потом сообразила: заклинание неатакующее. Полог тишины? Энергетический блокиратор?

Странные, однако, зубы у дроу. Острые, белые. Клыки из-под верхней губы торчат. Жутко! У темных эльфов и так зубы не мелкие, тут же и вовсе вампир или оборотень. Помнится, у лорда Шалла тоже прикус своеобразный, пусть в спокойном состоянии и не виден.

Так и подмывало спросить, не умеет ли дроу заодно насыпать проклятия, только положительный ответ вышел бы наглядным, поэтому не стоило. Однако, видимо, не умел, раз баловался общедоступной магией и прихватил кинжалы. Проклятийники своих жертв убивают без крови.

- Послушайте, нелюбезный господин, я не собачка, на поводке не бегаю и с незнакомцами никуда не хожу. Тем более теми, кто проник в Академию без разрешения. – Пальцы чесались от рвавшегося наружу огня, чуть потрескивали искорки на подушечках. – Мой долг...

Малица не договорила и быстро пригнулась, уходя от возможного удара. Темный эльф попытался пощекотать строптивую саламандру, но кинжал вспорол пустоту. Зато девушка теперь узнала дроу и поняла, прогулка закончится печально. Как, как он прошел мимо особистов и обманул чары? Все это клубком противоречий сплелось в мозгу Малицы, когда она, уповая на эффект неожиданности, раскрутила ученическую сумку и запустила ее в нападавшего. Геройствовать не стала, закричала: «Помогите!» Темный эльф запутался в ремне, и радостная саламандра отправила в полет книгу. Ничего, покричит библиотекарь и перестанет, зато потрепанный томик жизнь спасет. Теперь наутек, петляя, потому что Ведущая Ведущей, а дроу ножи метают ловко.

Бегала Малица хорошо, теперь не задыхалась к концу кроссов, даже иногда приходила в лидирующей группе. На прошлой неделе даже выиграла забег на короткую дистанцию: лорд Шалл пообещал час дополнительных самостоятельных занятий, если не придет первой. Теперь саламандра жалела, что отказалась от уроков ректора. С другой стороны, именно благодаря некроманту девушка сейчас одновременно контролировала дыхание и пыталась

обезопасить себя простейшим щитом. Определенно, магия Малице тоже удавалась: брошенный в спину кинжал отлетел, наткнувшись на невидимую преграду. Та же участь постигла заклинание, шипящей змеей слетевшее с пальцев. Определенно, дроу магию не любил, предпочитал холодное оружие, но при случае неплохо колдовал.

Темный эльф выругался, саламандра же просияла, развернулась и угостила гостя огненными шарами. Пусть попрыгает алхимик с кладбища! Выследил-таки, нашел. Сестра навела?

- Ну, что ты там копаешься? – раздался недовольный женский голос.

Малица едва не налетела на темную эльфийку. Та одарила девушку презрительным взглядом и хладнокровно вытащила из трупа особиста длинный узкий меч. Саламандра зачарованно проследила за отточенным движением и поняла, отчего ее никто не услышит: брат и сестра озаботились убить всех, кто мог бы помешать. Вся надежда на духов-охранников, но что-то подсказывало, они тоже смешались с воздухом. Значит, амулет связи и собственные силы.

- Ну, здравствуй, красавица! – По сравнению с такой улыбкой даже оскал призрачных гончих казался безобидным. – Вот и свиделись, милашка! А я к тебе с приветом. Вот, от брата спасаю, в любовницы одному уважаемому человеку отдаю.

Малица медленно отступала, а темная эльфийка с грацией пантеры шла следом. Обманчиво расслабленная, улыбающаяся – и с глазами холоднее льда.

- Хорошая мордашка, правда? – Саламандра упустила движение, и пальцы телохранительницы главы клана убийц сжали подбородок. – Думаю, Ллойд не обидится, если в счет старого долга ты объездишь ее первым. Девочка еще спасибо скажет. Наш Ллойд ведь не любит сюсюкаться, хорошо, если ходить сможет.

Страх холодком пробежал по позвоночнику. Перспектива стать наложницей вампира-полукровки – Ллойд, похоже, тот самый мужчина, который так настойчиво предлагал Малице любовные утехы – не радовала, и девушка начала действовать. Зубы вонзились в ладонь темной эльфийки, заставив ту зашипеть от боли. Саламандра тут же выбралась из опасной зоны – расстояния вытянутой руки – и примерилась к ближайшему окну. Если оба выхода заблокированы, всегда есть третий. Первый этаж, девушка ничего не сломает, ограничится порезами от стекла. Но брат и сестра решили иначе. Темный эльф оказался у окна первым и метнул в Малицу какой-то порошок. Она закашлялась, в ужасе осознав, что ослепла. Гоня от себя панику, девушка повторила маневр с быстрым приседанием, и позволила живому огню объять тело. Судя по ругани убийцы, он обжегся.

Зрение медленно возвращалось, мир врывался в сознание мутной пеленой...и острием клинка.

- Поиграли и хватит! – зло процедила темная эльфийка, чиркнув металлом по коже. Тут же выступила капелька крови. – Ну, братец, хочешь девчонку?

- Только убить, сестренка, - осклабился дроу. – Отойди и не мешай. Эта сучка видела меня, а потом навела на след.

Малица сглотнула, но, стараясь не показывать страха, смело глядела в лицо приближавшемуся темному эльфу. Как там его? Ллурт? Он в свою очередь смотрел на нее и едва заметно усмехался. В остром кончике уха блестела капелька. Другой подумал бы: украшение, но девушка знала: артефакт.

Положение выглядело критическим. Нож сестры приставлен к горлу, брат сейчас вонзит в сердце кинжал. То, что не промахнется, саламандра даже не сомневалась. Такие

делают все с первого раза и всегда в лучшем виде. Интересно, Ллурт тоже из гильдии убийц? Не местной – своей собственной, родовой.

Смелость города берет, а время – лучший союзник. Переборов страх, Малица решительно отвела от горла лезвие. Поранилась, больно, но с дыркой в груди еще больнее.

- Послушайте, вы сумасшедшие, да? – с надеждой спросила саламандра, выжидая момент, чтобы выхватить амулет связи. – Тут полно магов, а вы режете солдат Особой службы, уничтожаете духов-охранников, вешаете адептов и устраиваете лабораторию в учебном классе.

Лицо дроу дернулось, и девушка поняла: в точку! Алхимией занимались не под одеялом в общежитии. Ох, достанется же лаборантам! И завхозу тоже. Но это все, разумеется, если Малица выберется отсюда. На это она строила большие планы и не желала от них отказываться.

Саламандра продолжила наступление, по крошечному шажочку удаляясь от телохранительницы. Пока нож в опасной близости от артерий, колдовать нельзя, зато потом девушка узнает, как у темных эльфов с магией. Первые опыты показали, они с ней знакомы. На преподавателей надеяться не стоит: давно разбрелись, особист мертв, а Сирил Людаш благополучно поставил прогул. Кричать тоже бесполезно. Раз на прежние призывы о помощи никто не откликнулся, эта часть Академии безлюдна. Вот если бы усилить голос чарами! Но для этого опять-таки нужно отойти, а пока рука красавицы-дроу касается плеча.

- Нет, я поражаюсь! – Малица играла ва-банк. – Дипломированный алхимик, неужели не могли найти работы в Закрытой империи? Да даже если не могли, прийти в Академию колдовских сил – все равно, что лечь под топор палача. А вы, госпожа, - теперь она обращалась к темной эльфийке, - ради похотливых желаний знакомого рискуете местом, положением.

Еще шаг, еще, еще и можно выставить щит.

Оба дроу отреагировали молниеносно, но не причинили вреда. Под дружную брань, со стучащей кровью в ушах, Малица откопала в памяти нужное заклинание. «Асардо!» - закрепляя желание, разнеслось под сводами коридора. Есть, теперь саламандру на том свете услышат. Но сначала она отомстит за царапины. Ладонь сильно кровоточила, значит, придется действовать левой рукой.

- Попалась, паршивка!

Защита неожиданно рухнула, и Малица забарахталась в руках хмурого похитителя. Тот, игнорируя шипение сестры, занес кинжал, но ничего сделать не успел, взыв от боли. Саламандра ударила вторично, на этот раз сведенными локтями в живот, и, рухнув на пол, перекатилась, чтобы тут же вскочить на ноги. К боли от царапин добавились синяки, но тер Шонер на спаррингах приучал, они неизбежны. Вот и теперь Малица лишь кривилась, однако не издала ни звука, не распласталась на полу. А он каменный, между прочим, если неудачно упасть, можно серьезно покалечиться.

Темная эльфийка рассмеялась – вопреки ожиданиям, не хрипло, звонко, заливисто. Поправила косу и бросила брату:

- Не лезь, живая она денег стоит, а Ллойд все равно убьет, когда наиграется. Лучше подумай, на какие шиши из города выберешься?

Дроу кивнул, неохотно признав чужую правоту.

Воспользовавшись моментом, Малица вытащила амулет связи.

Ну же, ну же, Ариан!

- Малица? – Наконец – казалось, через целую вечность – послышалось в ушах. – Почему ты не на спецсеминаре?

Судя по тону, ректор сердился. Решил, будто прогуливала. Саламандра хотела все объяснить, но не успела: острая боль обожгла запястье, и амулет полетел на пол.

- Обойдемся без свидетелей, крошка. - Темная эльфийка опустила хлыст и раздавила каблуком отскочивший к ногам кругляшок. – Тряпку и мешок! – скомандовала она брату и снова замахнулась.

Малица догадалась: ее хотели обездвигить, и на пределе собственных возможностей подпрыгнула. Крученный удар ушел в пустоту.

- Помогите, убивают! – разнеслось по Академии, а в следующую минуту саламандре пришлось защищаться.

Огненная плеть и собственное живое пламя пришлись кстати. Орудовать одной рукой против двух противников оказалось неудобно, но судьба не оставляла выбора. Малица крутилась, прыгала, пригибалась. Наверное, сбросила за эти минуты пару фунтов, если не больше. Ни мгновенья покоя, вечно в движении, чтобы выжить. Удар. Уклониться. Разворот. Прыжок. Отбить кинжал справа, затем слева. Прогнуться. И так по кругу. Противники превосходили девушку во всем: умении, опыте, ловкости. Она это знала, как и то, что жива лишь из-за денег, которые посулили за живую Малицу. Только вот в крови кипела злость, и, вопреки логике, саламандра не сдавалась. Страх ушел, девушка больше не ждала спасения и сосредоточилась на бое. Стараясь не упускать из виду обоих дроу, не позволять зайти со спины или «слепой зоны», Малица представляла, будто это просто тренировка. Помогало.

«На полевой практике в Сумеречье хуже, - уверяла себя девушка, сплюнув потную прядь. – Там даже не убьют, а сразу съедят. И ты туда попадешь, Малица тер Ирадос, хочешь или не хочешь. А раз попадешь, надо готовиться».

Изматывающий бой порядком надоел. Малица понимала, еще пару минут, и ее скрутят. Пора применять другие аспекты стихийной магии, раз плеть помогала лишь держать противников на расстоянии. «Где носит особистов? – со злостью, с надеждой прислушиваясь, мысленно ворчала саламандра. – Как адептов пугать, так сразу, а как реальное проникновение, убийство, так они глухие. И Людаш, он на подвал глушилки ставил? Я так орала, что в Ротоне слышали. Ну хорошо, не хотите спасать, сама справлюсь».

План был простой: оглушить, дезориентировать и сбежать, как и собиралась изначально, через окно. Огонь, подчиняясь воле хозяйки, видоизменил форму и фейерверком жалящих искр осыпал дроу. Воздух загудел, превратился в удушливый зной. Малице никогда прежде не приходилось пробовать такое, но после инициации дар откликался охотнее, чем прежде, превратив девушку в настоящую королеву огня. Запыхавшаяся саламандра со злорадством наблюдала за тем, как танцуют ее враги, силясь погасить пламя. И как только она прежде не догадалась! Дар огня – это не только пламенеющий меч или плеть, не способность ходить сквозь жар очага, это безграничная власть над стихией. Как обидно потратить зря столько сил и нервов!

Однако нетренированность брала свое. Малица не могла долго поддерживать огненную пытку, от которой лопались и плавились стекла. Температура в коридоре начала медленно понижаться, а искры – гаснуть. Пламя больше не выло, не прыгало красными ящерками – самое время уходить.

Скорее почувствовав, нежели увидев, Малица рухнула на пол. Кинжал со звоном отлетел от стены. Только вот подняться сил не осталось. Предательское тело одеревенело,

каждая мышца ныла. «Надо ползти. Надо! - сквозь зубы твердила себе саламандра. – Давай. Ведущая, а то лорд Шалл по пятой точке надает, квашне этакой. Да тебя даже раненная нечисть сожрет!» Странно, но помогло. Малица с трудом, со стоном – пришлось опереться на поврежденную ладонь – встала.

Танец пламени потух. Жертва и охотники снова оказались лицом к лицу.

- А хороша, девка! – неожиданно похвалила темная эльфийка. – Ее бы не в шляхи, а в гильдию. Упертая, борется.

Саламандра хотела ответить что-нибудь обидное, но ничего не смогла придумать. Ее пошатывало от перенапряжения. Одежда – в смеси пыли и крови. Как отстирывать, непонятно, а придется. У адептов слуг нет, только прачечная. Принесешь туда белье и сам возись, возвращай первоначальную чистоту.

- Пока кончать. - Дроу сплунул на пол. Белые волосы обгорели, от них пахло паленым.

Девушка понимала: в этот раз не увернется. Чужая рука на горле неожиданностью не стала. Малица приготовилась к вспышке острой боли и темноте, но ничего этого не последовало. Вместо этого хватка убийцы ослабла, а сам он, хрипя, повалился на пол.

- Даже на занятия нельзя спокойно отпустить! – раздался укоризненный голос ректора. – Разворошила осиное гнездо!

Саламандра биибаз промолчала. Метнула взгляд на темную эльфийку, но ее и след простыл. Хорошо же учат местных убийц!

Дроу корчился на каменных плитах. Из рта шла пена.

- Ты его убил? – со странным безразличием – сказывалась запоздалая реакция на пережитое – спросила девушка и упала на колени.

Она не думала, можно ли сейчас неформально обращаться к лорду ти Онешу, один ли он, вымоталась настолько, что даже моргала с усилием. Волны дрожи сотрясали тело. Чугунная голова клонилась к каменным плитам, и, уступив слабости, Малица со вздохом облегчения легла.

- Нет, он под действием заклинания. Хочу, чтобы господин Арс допросил. Не даром же он ест имперский хлеб! – Ректор даже не пытался скрыть неприязнь к королевскому дознавателю.

Убедившись, что дроу не сбежит, лорд опустился рядом с Малицей, положил руку на лоб и участливо спросил:

- Ну, ты как? Отнести в лазарет?

- На кровать, - чуть слышно пробормотала саламандра. – Полежать хочу.

Ректор кивнул и осторожно поднял девушку на руки. Только теперь он заметил кровь на шее, изрезанную ладонь и нахмурился.

- В лазарет, - тон главы Академии не допускал возражений. – Ты ранена.

- Пустяки! – Малице не хотелось на жесткую койку, в палату, пропитанную запахом лекарств. И чтобы мазали щиплющей мазью тоже не хотелось. Лучше тихо отлежаться у себя, и все пройдет.

- Эти пустяки могут привести к заражению, - чуть повысил голос ректор. – В лазарет, Малица тер Ирадос!

Саламандра со вздохом подчинилась и позволила увлечь себя в портал. В конце концов, неважно куда, лишь бы там не оказалось дроу и его сестрицы.

- Книга и сумка! – запоздало вспомнила девушка.

Библиотекарь убьет, если она не вернет хотя бы потрепанный том. Оставалось

надеяться, он не пострадал от огня. Иначе... Иначе придется просить денег у Индиры и отрабатывать долг лет пять, не меньше. Без конспектов тоже нельзя. Через три недели экзамены, как готовиться?

- Заберу, - заверил ректор, внося девушку в приемный покой. – А теперь отдыхайте, Ирадос, и ждите дознавателя.

Ясно, в комнате посторонние. И про темную эльфийку не скажешь. Видел ли ее лорд ти Онеш?

Глава Академии бережно опустил ношу на стул и протянул носовой платок:

- Перевяжите ладонь.

Малица устало улыbnулась и равнодушно глянула на порез. Она и думать о нем забыла. А боль... Иногда ее не чувствуешь.

- Милорд, - саламандра удержала собиравшегося уйти ректора, - их было двое.

- Я видел, - лорд с трудом сдержал эмоции. Но к ним уже подошла дежурная лекарица, приходилось носить маску невозмутимости. – Ее поймают, Ирадос, а виновных накажут, - чуть слышно добавил он.

Ректор гадал, сами ли наемники, использовав артефакты и собственную смекалку, проникли на территорию Академии, или им помогли. Эдер Кносс доказал, некоторые адепты ради сомнительной выгоды или старых обид способны провести врага. Заклинание, увы, несовершенно, а с этой стороны стены взломать его проще.

Несмышленищ, павший жертвой «учителя», страдал низкой самооценкой и жаждал прославиться. Прославился. Теперь ему грозила тюрьма. Ну и исключение из Академии без права восстановления, само собой.

Лорд ти Онеш связался с капитаном расквартированных при Академии и выяснил: «сигналки» не срабатывали, значит, никто не пытался перелезть через стены. Телепортация исключалась: посторонние даже в дневное время не могли попасть на территорию без разрешения ректора. Значит, кто-то провел, либо наемники владели артефактом вроде того, который изготовил Кристоф. Стоила такая вещь безумных денег, но серьезный заказ оправдывал все затраты. Только не верилось, будто дроу тратились ради обычной саламандры. Судя по поведению, хотели похитить, а не убить. Ректор знал, темные эльфы несентиментальны и умеют лишать жизни. Тем более дроу из гильдии убийц. Девушка не говорила, но у главы Академии практически не осталось сомнений: аукнулась ночная прогулка.

Малица потянул ректора за рукав, вновь привлекая внимание. Обезболивающий эффект адреналина постепенно сходил на нет, и простое действие превратилось в пытку. Лорд с готовностью наклонился, и девушка, косясь на лекарицу, почтительно дожидавшуюся в сторонке, взволнованно спросила:

- Свои?

Ректор нахмурился и в свою очередь очень тихо приказал:

- Никуда не уходи!

Мысль о том, что среди преподавателей вновь затесался предатель, казалась невыносимой. Он уже однажды обжегся на тер Лисе и не желал повторения. В конце концов, это доказательство несостоятельности как ректора. Они с проректором проверили всех, но в итоге остались без подозреваемых. Те, кто мог наслать проклятие, обзавелись алиби. Однако предатель мог проявить смекалку и уйти от наказания.

Убедившись, что с Малицей все в порядке, глава Академии покинул больничное крыло

и связался с проректором.

- Норман, кидай адептов на аспирантов и в темницу. У меня для тебя сюрприз, - без предисловий приказал лорд ти Онеш.

- У меня встречное предложение, - некромант взмахом магического жезла обратил в пыль утратившего контроль костяка и презрительно покосился на сбившихся в кучку первокурсников. Нашли, чего пугаться! Костяк один, их – двадцать – Ты идешь сюда и забираешь этих оболтусов, а я, так и быть, допрашиваю некого субъекта. Ведь ты кого-то поймал?

- Я занят сообщницей, извини. - Ректор уже шагал по парку, выпустив на волю поисковые чары. Темной эльфийке не уйти, ворота закрыты, преподаватели эвакуируют адептов из парка, скоро можно спустить гончих. Они с удовольствием разомнутся после воскрешения. – Присоединюсь на допросе чуть позже, возможно, приведу новую пташку.

- Что произошло? – лорд Шалл цыкнул на подопечных, решивших, будто раз преподаватель не смотрит, то не видит. Не оборотень, желторотики!

- Пытались убить Малицу.

На том конце невидимой цепочки связи повисло молчание. Затем некромант встрепенулся, задал практическую работу и с обещанием: «Проверю и баллы как допуск к зачету засчитаю» стремительно скрылся за дверью. Вопреки логике он открыл портал не в темницу, а в лазарет, где практикантка с целительского факультета старательно очищала и перевязывала раны Малицы. Проректор бегло оценил степень повреждений и похвалил:

- Если против двоих, то молодец.

Потом обратился с вопросом к притихшей, смущенной двумя высокими визитами подряд девушке:

- Яда нет?

Лекарица покачала головой. Обе раны без заражения.

Лорд Шалл успокоился, даже вспомнил о том, что не поздоровался. Малица и не думала, будто наставник станет так переживать. Или его волновал только результат занятий: сколько уложила, как быстро и тому подобное.

Саламандра зашипела, когда на ладонь легла повязка с мазью. Жжется! Но лицо девушка сохранила, закатила глаза и мужественно терпела.

- Вот не надо передо мной геройствовать! – Проректор пододвинул стул. – Лучше расскажите, как все случилось. Мне этого... - лорд Шалл намеренно не озвучил слово, - допрашивать, хочу знать детали.

- А можно?.. – глаза Малицы загорелись. – Ну пожалуйста, милорд!

- Разрешение ректора? – Некромант изогнул бровь, легко отгадав, чего именно так страстно желал девушка.

Саламандра пригорюнилась. Лорд ти Онеш запретил уходить. Если попросить, все равно откажет, но Малица не желала валяться на больничной койке и ждать у моря погоды, когда речь шла – на секундочку – о ее собственном убийстве. И если на то пошло, именно саламандра обнаружила странную парочку на учебном кладбище, значит, как участник событий, имеет полное право знать, чем все закончится.

- Ясно, - проректор понял все по кислому лицу. – Ничем не могу помочь. Если глава Академии запретил, я не вправе менять его решений.

Девушка недовольно прикусила губу и отвернулась. Формально она ничего не сказала, зато красноречиво выразила отношение к обоим преподавателям. И тут же зашипела, даже

слезы из глаз брызнули: лекарица занялась шеей.

- Хорошо, - неожиданно сдался лорд Шалл, - идемте смотреть охоту. От меня ни на шаг! – предупредил некромант. – Толкну в портал, прыгайте. И ректору ни слова!

Малица помотала головой. А как же «не вправе менять решений»?

- Все равно полезете, - со вздохом пояснил проректор. – А так пользу принесете, опознаете. Вижу, здоровы, только порезы, нечего вам тут отлеживаться. Выспитесь и на утро к дознавателю. Занятий завтра не будет, сами понимаете, но только со мной, - внес ложку дегтя некромант.

Саламандра безропотно согласилась. Собственно, она и не надеялась получить освобождение от лекций.

- Да, - помрачнев, вспомнил лорд Шалл, - надеюсь, друзьям сообщить не успели?

Малица кивнула, не понимая, что в этом такого. Потом сообразила: охота! Ректор спустит гончих. То-то мимо окон пробежали адепты, слышались крики: «Скорей, скорей!» Девушка вопросительно глянула на проректора. Как же Кристоф, Индира, не пострадают ли?

- Их просто не выпустят из общежития, - успокоил лорд Шалл и попросил у лекарицы стакан воды. – Если только в окно не полезут. Ну, тогда исправительные работы. Дисциплина превыше всего, - назидательно заметил он.

Понятно, нужно тайком предупредить приятелей, что все в порядке, но приходить не стоит. Здоровой рукой саламандра потянулась к амулету связи, но проректор покачал головой. Малица нахмурилась. То есть он непременно хочет их наказать? За что – за крепкую дружбу? Не выдержав, девушка высказалась:

- Милорд, наверняка в бытность адептом вы бы не бросили друга и, наплевав на все запреты, примчались к нему в лазарет. Так отчего же со временем ваши взгляды изменились?

Лорд Шалл хотел отчитать дерзкую адептку, даже рот открыл, но в последнюю минуту поменял решение. Задумчиво потер подбородок и милостиво разрешил:

- Ладно, предупредите. Нарушение правил во имя благой цели не преступление.

Однако пользоваться амулетом связи не пришлось. Дверь распахнулась, и на пороге возник Кристоф. За его спиной маячила белокурая головка Индиры. При виде проректора оба растерялись, а потом попятились. Кристоф попытался открыть портал и с шипением подул на пальцы.

- Временно запрещено для адептов, - пояснил лорд Шалл и встал со стула. – Проходите, не стесняйтесь. Я подожду госпожу тер Ирадос в приемном покое.

И он действительно вышел, сухо поздоровавшись с друзьями.

Индира присела на освободившийся стул, Кристоф пристроился рядом, положив руку на спинку. Эльфийка придирчиво оглядела работу лекарицы и посоветовала:

- Магии добавь, а то шрамы останутся. А вообще давай лучше я.

Девчушка покорно отошла: она привыкла подчиняться и всех боялась. Индира проворно размотала бинты, прищурилась и приступила к делу. Лекарица выступала в роли помощницы.

Эльфийская магия делала свое дело. Кровь перестала идти, ранки затягивались, на их месте образовывалась новая кожа, розоватая, тонкая. Малица с восхищением наблюдала за действиями подруги. До сей поры она полагала, Индира в Академии только «для галочки». Эльфийки из уважаемых семейств в обязательном порядке, если природа не наделила иным талантом, овладевали искусством целительства. Вот и Индира никогда не выказывала

особой любви к профессии – а вот, умела-таки, доказала в Закрытой империи.

- Ты кудесница! – не удержалась от комплимента саламандра.

- Маг, - поправила эльфийка и убрала руки. – Все, шрамов не останется.

- Тебе бы свой салон открыть, Ди, - подал голос Кристоф.

Он тоже восхищался движениями длинных пальчиков, вслушивался в певучее эльфийское наречие. И не поймешь, колдует Индира или музицирует.

Эльфийка фыркнула и одарила друга высокомерным взглядом. Подобными глупостями она заниматься не собиралась.

- Ну, головная боль Академии, я еще жду, - раздался из-за двери голос проректора. – И беру только тер Ирадос. Остальные, ощупав подругу и убедившись, что моя помощь не требовалась, отправятся по комнатам. И, - троица будто видела эту холодную усмешку, - если найду в другом месте, научу уважать Устав.

Индира закатила глаза, Кристоф шумно выпустил воздух, но пререкаться никто не посмел.

- Там гончих спускают, - наклонившись к самому уху саламандры, шепнул демонолог. – Сам слышал. И Людаш тебя ищет, думает, сожрали.

- А что, - рассмеялась Малица, - уважительная причина для прогула!

Ее отпустило, дрожь прошла, девушка могла вновь шутить. Она верила, темной эльфийке не уйти, значит, бояться нечего. Проклятия тоже не наложили, Индира бы заметила. Словом, легко отделалась. А вот почему не наложили, вопрос. Малица бы непременно попотчевала врага в критической ситуации. Дроу же упустил добычу и не попотчевал напоследок. Значит, Муретта убил не он. Аспиранта ведь не кинжалом пронзили, а прокляли, наемник-алхимик же пусть и умел колдовать, отчего-то предпочел в схожей ситуации холодное оружие. Девушка собиралась поделиться выводами с лордом Шаллом, но чуть позже. Сейчас же она представила лицо преподавателя демонологии. Ректор с него три шкуры сдерет за необеспечение безопасности. По сути, отвечать за случившееся троим: офицеру Особой службы, чьи люди патрулировали парк, Сирилу Людашу и дежурному преподавателю. Духи-охранники не в счет, хотя и их не ждет ничего хорошего.

И все-таки Малицу беспокоило, почему ее криков никто не услышал. Те же первокурсницы недавно проходили, уборщицы наверняка отмывали аудитории после адептов-разгильдяев. Ну не оглохли же разом и живые, и мертвые! Значит, наемники обезопасили себя магией и убили всех, кто их видел или мог увидеть. Дроу – алхимик, не артефактор, поэтому не стал мудрить. Самый простой способ – бросить в угол помещения специальный шар с заклинанием. Оно активировался от удара о пол и опутывал помещение своеобразной сетью тишины. Действовало ограниченное время, а для больших помещений нужно много таких шаров, однако если добавить немного магии, можно обойтись парочкой. Теперь девушка поняла назначение серебристой пыли: множитель, типичное заклинание алхимиков, когда необходимо усилить какое-то действие, например, химический процесс. Полог тишины же, на который Малица грешила вначале, выглядел иначе, уж точно не как порошок.

Хм, хоть проректор и запретил...

- Кристоф, - шепотом попросила саламандра, - проверь переход между старыми корпусами. Ну, тот, где витражи и призрак Старой Бетси. Ищи использованные артефакты.

- Лорд Шалл препарирует, - покачал головой юноша. – Прости, но не в этот раз. Один

парень полез, когда проректор таким тоном предупреждал, и сам из Академии документы забрал. Бледный, с трясущимися руками.

- Трус! – Парочка дружно обернулась к Индире. Вот уж кто, а Индира всегда отличалась предельной осторожностью. – Сама схожу, за сумкой Али. Ведь сумку-то забрать можно?

Эльфийка хитро подмигнула и вышла в прихожую. До друзей долетел ее сладкий молящий голос:

- Ну пожалуйста, милорд! Але кое-что оттуда нужно. Ну, то самое, вы понимаете. Я одна нога здесь, другая там. Хоть проверьте, никуда больше!

- Нет. - Уговоры и женские уловки не подействовали. – О сумке позаботятся, а вы, милая леди, немедленно отправитесь в общежитие.

Ответа Малица не услышала. Видимо, подругу затолкали в портал.

- Нойр! – требовательно позвал проректор.

Кристоф быстро попрощался и скрылся за дверью. В отличие от Индиры, он с лордом Шаллом не спорил, испытал на собственной шкуре: слова проректора не расходятся с делом. При тер Лисе жилось легче, тут же шалости постепенно сходили на нет. Бедные некроманты, теперь понятно, отчего у них такое специфическое чувство юмора! Странно, что на территорию Академии смог кто-то проник. Уж руководство натянуло поводья, в разгильдяйстве не обвинишь.

- Ну, чего притихли? – Лорд Шалл заглянул к Малице.

Та будто не слышала, погрузилась в собственные мысли.

Академия – и перестала быть крепостью. Куда катится мир, раз наемники уже тут?

- Ирадос, спокойной ночи, - не дождавшись ответа, проректор развернулся.

В конце концов, он ей не нянька, а лорд ти Онеш не разрешал покидать лазарет.

Саламандра мгновенно встрепелась и кинулась следом. Успела поймать на крыльце и укоризненно напомнила об обещании.

- Так я его до ваших проказ давал. - Проректор пристально смотрел в глаза, будто книгу читал. Малица покраснела и отвела взгляд. Как только догадался? - И, заметьте, по доброте душевной, которая субстанция непостоянная.

- Никуда не отойду, все расскажу! – заверила девушка.

- И сумка уже не нужна? – не веря, прищурился лорд Шалл.

Малица энергично закивала. Некромант хмыкнул – знал ведь, что-то замышляет! – и подал девушке руку. Та, сообразив, это не просто жест вежливости, оперлась о нее и следом за проректором шагнула в сгущающиеся сумерки.

Как же тихо! Всех адептов разогнали, теперь в парке хозяйничал ветер.

Лорд Шалл прижимал девушку к себе. Он медленно шел в сторону учебных корпусов, напряженно вглядываясь в ночь. Призрачные гончие любили грань между светом и тьмой и частенько возникали из тени. Они легко скользили из одной в другую, выслеживая жертву, а потом появлялись за спиной, роняя холодную слюну на кожу.

- В коридоре остались шары, - Малица сдержала слово и начала рассказ. – Иначе бы меня слышали. Так же даже усиление глушилось. И еще дроу использовал множитель.

Некромант хмыкнул и укоризненно глянул на саламандру.

- Ирадос, вы на собственных ошибках учитесь? Такие вещи говорят старшим, а не посылают друзей проверять. Хотите, чтобы их убили?

Малица замотала головой. Ком подступил к горлу при мысли о том, что Кристофа или Индиру постигнет участь безвестного особиста. Она об этом не подумала, поддалась духу

авантюризма.

- Вот-вот! – ворчливо продолжил бранить проректор, перейдя на полусшепот. – Ведущая должна понимать очевидные вещи. И так, - он вернулся к главному, - они взяли шары с сетью молчания?

- Очевидно, - осознав, что ругать больше не станут, Малица воспрянула духом. - Сами посудите, милорд: вечер, пусть Академия пуста, но в парке бы меня слышали. Или во дворе. Я, правда, не видела шаров, хотела проверить...

- Проверю, - заверил лорд Шалл и внезапно резко остановился, притянув девушку к себе. Руки крепко обвили талию, но вовсе не в любовном порыве, как на мгновение почудилось Малице, а желая защитить.

Алые глаза, одни, вторые... Призрачные гонимые бесшумно взяли в кольцо. Как и боялся проректор, они пришли по граням. Недавняя смерть и последующее воскрешение негативно отразились на характере псов: те издавали характерное низкое рычание.

- Милорд, может, они вас вспомнят? – Малица вцепилась в фалды сюртука проректора. Плевать, что она будущая Ведущая, плевать, что стихийница – страшно же! Это совсем не те гонимые, которые прежде отпускали восвояси, эти настроены враждебно. – Ну, - пояснила девушка, - не трогают же тех, кто спасал от смерти.

- Я не спасал, - разрушил надежды проректор и, убрав одну руку с талии адепки, прикрыл девичье горло. Значит, дело плохо, раз лорд Шалл собирался пожертвовать пальцами. – Так, спокойно. Они чувствуют страх. Если вдруг нападут, не признают, - «успокоил» некромант, - сначала набросятся на меня. Вы успеете сбежать.

- Вот уж нет, милорд! – возмутилась девушка и вырвалась из объятий. – Я не бросаю в беде.

- Славно! – улынулся проректор и невозмутимо, будто до этого не рассуждал о смерти, цыкнул на собак. – П-п-пшли вон!

Один из кобелей, ошестинившись, кинулся и с визгом отлетел в кусты.

- Сколько учить-то? – сокрушенно обратился к остальным лорд Шалл, стряхнув с пальцев голубую искорку. – Нельзя трогать, нельзя, свои. И она – своя, - ткнул он пальцем в Малицу. – Воняет Арианом, простите, Ирадос – это уже саламандре. – Я и то чувствую, вы и подавно, гонимые же! И никогда, слышите, никогда не повторяйте эти фокусы! Разозлюсь и отправлю кормить червяков на кладбище.

Девушка подняла брови. Наигранно или угрожает всерьез? Неужели может? Помнится, в поединке с лордом шан Теоном некромант показал себя не с лучшей стороны. Однако со слов ректора, лорд Шалл – сильный маг. Вот и гонимые боялись, виновато поджали хвосты и разбрелись.

- Очередная проверка? – предположила Малица.

Настроение стремилось к нулю, раздражение нарастало. Мало ей встречи с наемными убийцами, против которых не всякий пятикурсник десять минут выстоит, так теперь очередной спектакль.

- Я их не звал, - покачал головой проректор и снова подал руку. – Опасность настоящая. Ну же, не дуйтесь!

Малица предпочла поверить. В конце концов, у некроманта нет оснований над ней издеваться. Но осадочек остался: чувствовалась в поведении проректора наигранность.

- Так, говорите, что еще заметили.

Лорд Шалл проигнорировал амулет связи, назойливо требовавший внимания. В

Академии дознаватель, пусть занимается дроу. Проректор лучше развлечется, загоняя темную эльфийку. Отчего-то казалось, она затаилась на учебном кладбище.

Малица все рассказала, упомянула и о разногласиях между братом и сестрой по поводу своей дальнейшей судьбы. Некромант недовольно цокнул языком и в сердцах пробормотал:

- Давно пора избавиться от гильдии! - Потом глянул на Малицу. Думала, отругает, нет, ограничился емким: - Горбатого могила исправит! Сделайте выводы и не играйте со смертью.

Выводы саламандра действительно сделала, но совсем не те. К примеру, она собиралась прогуляться до участка и рассказать о тайном месте сборища преступников Ротона.

Ректор довольно улыбался. Сейчас, вопреки всем правилам, ничего не мешало принять истинный облик. Как он по нему соскучился! Еще бы крылья, но вот чего не дано, то не дано. Хотя легенды утверждали, будто прежде демоны могли летать. Не так высоко, как драконы, но могли.

Хвост нетерпеливо постукивал по ногам, обострившееся зрение легко разрезало преграду тьмы. Он видел наемницу, она его нет. Даже странно. Опытная убийца – и не заметила демона. Пора бы за время работы обзавестись и артефактами, снимающими невидимость. Темная эльфийка практически слилась с деревом и напряженно осматривала окрестности. Гончие след не брали: предусмотрительная дроу обмазалась специальным составом. А вот с поисковыми чарами сделать ничего не смогла, они и вывели.

Ректор не спешил. В этом деле главное – не спугнуть. Можно пока насладиться последними минутами чужой свободы. Убивать наемницу лорд ти Онеш не собирался. Живой она представляла большую ценность. Ректор предвкушал, как через темную эльфийку выйдет на гильдию убийц и покончит с теми, кто посмел покуситься на его девочку.

Однако пора. Кто знает, вдруг дроу умеет снимать блокировку порталов?

Темная эльфийка заметила движение, но слишком поздно. Петля затянулась вокруг туловища, потянула вниз. Мысленно выругавшись, наемница попыталась высвободиться, но, чем больше трепыхалась, тем больше запутывалась.

Ректор предпочитал пока оставаться невидимым. В гневе, на краю пропасти, враг особенно опасен, не стоит лезть в пасть к дракону.

Магическая нить сжималась и сжималась, и вот дроу уже с трудом дышала. Лорд ти Онеш безжалостно дернул за конец импровизированной веревки, и темная эльфийка упала к ногам. Дернулась и замерла, увидев хвост.

- Поздравляю, - в голосе ректора звучало все, что угодно, кроме дружелюбия, - давненько мне так не портили нервы, не наносили удар по самолюбию. А ты знаешь, как пекутся о гордости демоны?

Телохранительница главы клана убийц промолчала. Теперь, когда она увидела витые рога, последние сомнения отпали. Однако наемники всегда стремились дорого продать свою жизнь и умереть не блеющими овцами, а воинами. Вот и темная эльфийка, как крепко ни пеленали ее веревки, исхитрилась дотянуться до крошечного мешочка на поясе и сжала его. Умирать – так с музыкой! Воздух тут же наполнился удушливым запахом. Легкие будто выворачивало наизнанку. Парализующий яд.

- Дрянь! – рыкнул ректор и, не делая скидок на пол, со всего размаху ударил по пальцам темной эльфийки, а затем по лицу.

Дроу выпустила мешочек. В нем жалобно зазвенели разбитые шарики. К счастью, повредились лишь два, иначе бы и охотник, и жертва свались замертво.

Темная эльфийка сломанной куклой разметалась по земле. Тело извивалось под действием яда. Она вдохнула достаточно, чтобы умереть, только вот лорд ти Онеш не собирался позволять уходить за грань. Задержав дыхание, чтобы минимизировать воздействие отравы, он встряхнул дроу и отбросил сильным ударом в спину. Наемница непроизвольно сделала судорожный вдох – уже чистого воздуха. Она ударилась о корень, разбила губу, но кого волнуют раны врагов? Ректор между тем осторожно поднял мешочек, открыл портал и перенес в лабораторию. Там же взял защитную маску и раствор в высокой бутылки с распылителем. Телепортировавшись обратно, лорд ти Онеш убедился: дроу никуда не делась, лежит под деревом, живая. Отлично, можно очистить воздух.

Мутные капли из бутылки притягивали пары яда, кристаллизуя их. Отяжелев, ловушка пала на землю, оставалось лишь подобрать и уничтожить. Глава Академии предпочитал сжигать – так надежнее.

На очистку потребовалась всего пара минут. Медленнее нельзя: надышишься и свалишься без сознания, вот и придумали сильнодействующее средство.

Вернув бутылку на место, ректор склонил над притихшей дроу. Та взирала на него с нескрываемой ненавистью, даже плюнула – увы, промахнулась.

- Не любишь демонов? – в голосе ректора звучало злорадство. Пальцы погладили снежные волосы и тут же ударили наотмашь по щеке. И все – с улыбкой. Демоны не только белые и пушистые, не зря их боялись. – Вот и я не люблю вторжений в мою Академию. Хотела убить одну из адептов? Это твоя фатальная ошибка. Еще больше я не люблю, когда причиняют вред моим подопечным, наказывать их могу только я.

- Послушай ты!.. – начала темная эльфийка, но договорить ей не дали, заткнули кляпом рот.

- Право голоса здесь имею тоже только я, - жестко добавил ректор и, пользуясь тем, что никто из адептов не видит – нельзя подавать дурной пример, - пнул дроу под ребра. Жалости, а тем более укоров совести лорд ти Онеш не испытывал.

Ректор посвистал гончих. Они появились мгновенно, будто ждали приказа хозяина за соседним кустом, и взяли темную эльфийку под охрану. Та мигом присмирела, стоило увидеть серебристую шерсть и пылающие алым глаза. Даже выплюнуть кляп больше не старалась.

- Отдам королевскому дознавателю, - коротко обозначил судьбу пленницы лорд ти Онеш и удалился.

Малица, хмурясь, смотрела на тело. Мужчина лежал лицом вниз. Проректор не давал толком разглядеть, но саламандра предполагала, несчастному перерезали горло. Некромант водил над трупом руками, определяя время смерти. Девушка терпеливо ждала, пока он закончит, и не задавала вопросов. Да и какие вопросы, и так ясно. Парочка дроу уничтожала всех встречавшихся на пути до того, как те могли бы поднять тревогу.

- А привратник?.. – Вопрос напрашивался сам собой.

- Также думаете, мертв? – Лорд Шалл поднялся и сумрачно покачал головой. – Вот оно, наше слабое место! Еще не стемнело, и они вошли нагло, через дверь.

- Так его убили? – не отставала Малица.

- Кого? Этого? – Проректор ткнул пальцем в труп солдата.

- Привратника, - теряя терпение, – ну сколько можно изображать дурачка? – повторила девушка. – Вы оборотень, учуете.

- Чую, - кисло улыбнулся лорд Шалл. – Проблемы у нас, Ирадос. И у меня, и у Ариана

Его министр отпесочит, может, даже сам император. Меня за компанию. Безопасность Академии колдовских сил под вопросом, тут пахнет увольнением. Не то, чтобы я так жаждал руководить, - начал оправдываться некромант, ощущая повисшие в воздухе невысказанные мысли, - обычным преподавателем лучше, но обидно до желудочных колик! Люций Арс наверняка выставит все в дурном свете.

Малица поджала губы и нахмурила носик. Она бы и рада помочь мужчинам, но как? Кто послушает адептку, да что способна сказать Малица? Факты против ректора, превратил Академию в проходной двор. Так ведь действительно уволить могут, а кто придет на смену? Захотелось немедленно обнять лорда ти Онеша, в сложную минуту оказаться рядом. Пусть ругает, пусть кричит, саламандра выслушает, зароется пальцами в короткие волосы и поцелует. Но сейчас нельзя, нужно проверить парк.

- Давайте перенесемся к воротам, - предложила Малица.

Вместо ответа проректор открыл портал в сторожку.

Саламандра сглотнула и отвернулась. Зрелище для некроманта! Девушку затошнило, захотелось на свежий воздух. Лорд Шалл поспешил прикрыть тело скатертью и вытащил амулет связи. Друг должен узнать обо всем прежде дознавателя. Малица же, открыв дверь, жадно глотала воздух. Жестокость наемников поражала. Ради одной саламандры они вырезали без малого десятков существ разных рас. Привратник стал первым.

- Да, возможны жертвы среди адептов, - хмуро подтвердил проректор, искоса следя за Малицей. В обморок бы не упала! – Не успел проверить, но парочка шла по трупам. И с духами-охранниками нечисто. Раз все равно по парку бегаешь, проверь, нет ли ловушек. Убивать слишком долго и хлопотно, оправдано только в случае с библиотекой. То, что поймал, это хорошо. Сейчас малышку провожу и приду.

- Какую малышку? – Даже отсюда девушка слышала гнев лорда ти Онеша. – Только не говори, что Малицу с собой потащил!

- Не буду, - безропотно согласился некромант и с красноречивой гримасой покосился на саламандру: я предупреждал, сами разбирайтесь. - Лучше одну отпустить, да, чтобы ее гончие сожрали или дроу прихлопнула? Будто ты свою Ирадос не знаешь!

- Будто ты колдовать не умеешь! – продолжал «кипятиться» ректор. Радость от поимки темной эльфийки улетучилась. – Запер бы и дело с концом.

- Я не тюремщик, Ариан, - лорд Шалл тоже повысил голос. – Оборотни ненавидят клетки, а ты предлагаешь посадить туда живое существо.

- Ради ее же безопасности. Вспомни, мы запирали Малицу в комнате и ничего, не возражал. Что сейчас случилось?

- Она имела право знать, заслужила. Разговор окончен!

Проректор порывисто засунул амулет обратно в карман жилета и, хмуря брови, глянул на Малицу. Та съежилась, предчувствуя выволочку. Некроманту досталось из-за нее, ректор историю не замнет, не посмотрит на дружбу. Девушка виновато заулыбалась, попыталась изобразить ребенка. Может, лорд Шалл разжалобится и не станет кричать?

- Спать! – коротко распорядился проректор и открыл портал. – Ваше любопытство удовлетворено.

Малица неохотно шагнула в нужном направлении. Она понимала, спорить сейчас бесполезно.

Селии в комнате не оказалось. Занятно. Куда она могла деться? Саламандра решила поискать в общей гостиной. Не то, что бы Малица жаждала увидеться с соседкой, просто

любила ясность. Застала Селию у камина, играющей в карты с подружками, и успокоилась. Теперь можно к Индире, поделиться последними новостями.

А конспектов жаль. Придется столько времени потратить, чтобы их восстановить.

Ректор смотрел на распятого на цепях дроу. Обнаженный до пояса, тот в свою очередь буравил взглядом лорда ти Онеша. Ни капли страха или раскаянья, только неприкрытая ненависть. Люций Арс сидел тут же, вальяжно заложив ногу за ногу. В руках – блокнот, в который дознаватель пока не сделал ни записи. В уголке пристроился лорд Шалл, обманчиво лениво посматривая на пленника. На самом деле проректор зорко следил за каждым движением темного эльфа.

Допрос вел капитан Особой службы. Ослабив ворот рубашки, скинув куртку, он расхаживал перед пленником и не скупился на удары. Пока только по лицу. Дроу сплевывал кровь, но молчал. Изливать душу он не собирался. Капитан же зверел с каждой минутой. Дроу убил его людей и ответит за это. Ректор не посвятил особиста в историю с Малицей и духами-охранниками, которых не досчитались этим вечером. Не говорил пока и о второй пленнице, брошенной в древнее подземелье Административной башни. Лорд ти Онеш не показывал ее даже дознавателю.

- Ну, будешь говорить? – Капитан остановился против наемника и ткнул в зубы рукоятью плетки.

Дроу облизал разбитые губы и осклабился, будто не испытывал боли. Прикус показался всем, кроме особиста – человек, что с него возьмешь? – занятым. Даже Люций Арс подался вперед, скинув налет меланхолии.

- Вы тоже видите, милорд? – Дознаватель обращался к ректору.

Тот кивнул. Пусть темный эльф уже закрыл рот, все видели достаточно. Порой сущие мелочи могут сказать так много. В данном случае о примеси вампирской крови. Не зря того заковали в специальные кандалы, блокировавшее животоки!

Лорд ти Онеш нахмурился и обменялся взглядами с заместителем. Тот кивнул. Молчаливый разговор не укрылся от наблюдательного Арса. Вновь приняв сибаритскую позу, он многозначительно напомнил:

- Сотрудничество со следствием облегчает расследование.

- После! – Поколебавшись, глава Академии таки решился поделиться своими соображениями. В конце концов, это известные факты, Малице не навредят, собственной карьере тоже.

Люций на мгновение нахмурился, но тут же надел маску безразличия. Ему не нравились двойные игры за спиной, не нравилось, что Особая служба не справлялась с охраной, а Академия колдовских сил напоминала проходной двор. Обо всем этом дознаватель его величества уведомил графа Соренца – непосредственного начальника ректора. Пусть разберется. Получил докладную записку и министр внутренних дел. Ему надлежало бы заняться Особой службой. Одного не знал Люций Арс: лорд ти Онеш читал обе весточки. Перехватывать не стал, просто ознакомился и заранее выстроил линию обороны.

- Кем вам приходился Мэгрос Муретт? – ректор взглядом отстранил капитана и смело, даже дерзко, учитывая нрав дроу, уставился в глаза пленнику. – Членов своего Дома редко убивают. Что он украл?

- Демон! – Голос темного эльфа полнился ненавистью, холодной и острой, как клинок меча.

- Демон. - По губам лорда ти Онеша скользнула улыбка, напоминавшая оскал. –

Чистокровный демон, который умеет ломать позвоночник хвостом. Могу показать на примере вашей сестры, - склонившись к самому уху, шепнул ректор.

Как ни силился Люций, не услышал. Зато дроу – да. Дернулся, как от судороги, и в бессильной злобе плюнул в лицо обидчику, чтобы тут же задохнуться от тычка под ребра. Ректор же стоял и безмятежно улыбался, только вот улыбка приличествовала палачу.

- Повторить еще раз? – Порой вежливость звучит убийственнее угрозы.

- Да нет, милорд, - обращение дроу процедил сквозь зубы, - я с первого раза все расслышал. Освежу-ка вашу память. Темные эльфы ни-ког-да не выдают своих. Темные эльфы ни-ког-да не делятся своими тайнами. Темные эльфы ни-ког-да не выдают заказчиков. По-моему, - пленник не удержался от усмешки, будто он, а не собравшиеся в комнате маги, хозяин положения, - я ответил на вопросы.

- Любишь сестру? – Ноготь ректора скользнул по горлу дроу. Он по-прежнему говорил тихо, перейдя на свой язык, прекрасно зная, пленник поймет – как-никак, житель Закрытой империи. – В Академии много мужчин, все с удовольствием развлекутся с ней на твоих глазах.

- Она вытерпит и отомстит, - прохрипел темный эльф. – И я тоже. И тебе, и девчонке. Саламандра умрет.

Лорд ти Онеш отреагировал мгновенно, выбив пленнику клык. Отмахнулся на замечание Люция повременить с пытками, и, ухватив за горло, потянул хрипящего дроу к себе.

- Чувствуешь, какие сильные у меня пальцы? – Ректор не опустил до оскорблений и крика. Говорил на всеобщем, чтобы слышали всеприсутствующие. – Трепыхаешься как рыба? Так вот, я очень медленно, не желая лишать чудесных ощущений, придушу тебя, если хоть кто-то пострадает.

Пальцы лорда разжались, и покрасневший дроу повис на цепях, силясь продышаться. Хватка демона оказалась не по зубам. Наемник задумался, стоит ли овчинка выделки. Мстить хвостатые жители Закрытой империи умели, убивать тоже. В бою, если не использовать фактор внезапности, хитрость и ловкость, демон победит. По силе же они несравнимы. Ректор не шутил, когда говорил, что способен сломать позвоночник. Мучительное мгновение – и смерть.

Дознавателя заинтересовала реакция лорда ти Онеша на угрозу пленника. О какой такой девчонке шла речь? О пострадавшей адептке? Возможно, но в угрозе сквозил намек на личные отношения. Некое близкое существо, возлюбленная, иначе бы глава Академии не отреагировал столь болезненно. Господин Арс видел, до фразы о девочке лицо ректора оставалось спокойным.

- Хотите еще поразвлечься, милорды, - выбором обращения дознаватель игнорировал капитана, подчеркивая его незначительную роль в происходящем, - или сэкономим время и займемся делом? Полагаю, пора звать лорда тер Нокаса и применить магию. Я устал и хочу спать, а не наблюдать за тем, как вы тренируетесь на живом манекене.

- Только «за», - подал голос из своего угла проректор, рискуя навлечь недовольство друга. – Мы достаточно потакали упрямству дроу. Не скажет он ничего, умрет, но не скажет.

Лорд Шалл тоже мечтал о постели. При мысли о предстоящем допросе темной эльфийки – уж с ней дознаватель не поможет – сводило зубы. Пусть он оборотень, некромант, но отдых необходим, а то придется адептам поднимать с утра преподавателя как зомби.

Ректор ожидаемо поджал губы. Он предпочел бы – дело принципа, даже чести – добиться признания самостоятельно. Люций Арс раздражал высокомерными манерами и желанием выставить себя в лучшем свете перед вышестоящими. Лорд ти Онеш еще в первый раз, осенью, испытал к нему неприязнь. А уж после рассказа Лорана Марвила, декана стихийников, о Заклятии правды неприязнь переросла в стойкую антипатию. Да будь Малица просто адепткой, дознаватель не имел права без согласия представителя несовершеннолетней пользоваться методами магического воздействия. Но господин Арс не удосужился его получить, проигнорировав присутствовавшего в палате декана.

- Я сам. – Ректор не собирался ронять свой престиж. – Маги тоже кое-что умеют, господин Арс.

Дернулся. Что, неприятно, хочется именоваться милордом? Комплекс второго сословия, рвущегося в первое? Или прежнее высокое положение в стае? Так нам об этом ничего неизвестно, вы не распространялись, указания на дворянство в фамилии нет, значит только «господин».

Маленькая месть придала сил. Лорд ти Онеш извлек из кармана часы и поднес к лицу дроу. Тот в недоумении смотрел на закрытую крышку, силясь понять, что задумал глава Академии.

- Спрашиваю в последний раз, - обманчиво мягкий голос обволакивал, - что украл или чем обладал Мэгрос Муретт из дома Тэ'Атар, к которому ты принадлежишь?

- Ценный ингредиент, - вопреки ожиданиям дроу ответил. – Ты ведь знаешь о лаборатории, демон?

- Знаю. - Лорд умел блефовать.

Если выказать удивление, замкнется в себе. Гипноз – дело хорошее, но можно переборщить и лишит существо разума. Нет, ректор не жалел темного эльфа – опасался выжать из него меньше сведений, чем тот обладал, до того, как разум откажется служить хозяину.

- Может, тогда ты знаешь и о том, сколько денег мы заработали под твоим носом? – Темный эльф открыто надсмехался над руководством Академии.

- Знаем. - Лорд Шалл вышел на первый план. Странно, улыбка дроу тут же померкла. – У тебя был всего один клиент. Страх и ложь имеют запах, а я – глаза. Поверь, за некромантским хозяйством и порядком в стенах Академии слежу тщательно, оживлять тоже умею.

- Раскололся, сопляк! – Дроу сопровождал фразу ругательством.

- Именно. - Теперь пришла очередь проректора победоносно улыбаться. Он торжествовал, в том числе над Люцием Арсом, растерявшим былое хладнокровие и теперь едва ли не кусавшим карандаш. Как же, ведь у дознавателя украли ценные показания, не пустили в лазарет, а некроманту туда вход открыт в любое время дня и ночи. – Эдер сознался. Он тайком практиковался в лаборатории, ставил опыты. Потом в кабачке на не совсем трезвую голову встретил тебя. Вы разговорились. Много ли надо первокурснику, чтобы поведать все жизненные обиды незнакомцу? И еще меньше опытному наемнику, чтобы выбрать жертву. Эдер – ключ к Академии, ключ к лаборатории, большим деньгам и Мэгросу Муретту, которого непременно нужно было убить. Потому как если не убить, тот сам убьет за украденную реликвию – ценный ингредиент зелья могущества. Ты ведь из могилы отца Муретта его вырыл?

Капитан развел руками и вышел за дверь. Тут ему больше делать нечего, нужно, позовут.

Люций задумчиво почесывал подбородок, предвкушая долгую, обстоятельную беседу с проректором и его начальником. Лорд ти Онеш же хмурился: друг ничего не сказал об Эдере.

- О да, мальчишка быстро купился! – закашлявшись, хрипло рассмеялся пленник. – Пьяненький размазывал сопли по рукаву. Амбиций много, обид тоже, а ума не нажил. Ради славы провел в Академию, помог обойти запреты, книгу нужную нашел.

- Первокурсник – и взломал охрану? – не поверил господин Арс.

- Всякое случается, - туманно ответил дроу.

Лорд Шалл сразу почувствовал: лжет, но не стал пока заострять на этом внимание. Окрепнет Эдер, покопается в его воспоминаниях. Пока же лучше полуправда, чем молчание.

- Вы убили духа-охранника? - продолжил раскручивать цепочку ректор.

Сомнительно, конечно. Наемник – алхимик, но вампирское происхождение дарило новые возможности. Полукровки тоже владели магией мертвых и магией крови, которое позволяли расправляться с духами. Они существа Сумеречного мира, где хозяева именно вампиры.

- Ну не сопляк же! – хмыкнул дроу. – Хотя, тут я тебя огорчу, демон, - наемник выдержал эффектную паузу и обнажил остатки зубов, - убил не я. Силенок бы не хватило. Я только зелье варил, могилки копал и глотки резал. Остальное – заказчик. Мэгрос Муретт даже пискнуть не успел. Жаль, ты выжил, лучше бы я отравил.

Лорд ти Онеш напрягся и на миг перестал дышать.

Малица!

Ректор полагал, все закончено, преступники схвачены, и совсем забыл о проклятии. Дроу прав, он не сумел бы, пусть и с помощью адепта, воспользоваться порталом за пределы Академии и тем более наслать на лорда ти Онеша «Сладкого убийцу», а аспиранта попотчевать «Прощальным поцелуем». На это способен очень сильный маг, тот самый, которому и собирались продать той ночью зелье могущества, только сварить не успели. Вот тебе и смутная дымка за спиной дроу! Действительно морок, а не игра теней.

Заказчик проклял ректора. Не вышло, выжил. Значит, следующая жертва – юная саламандра. От одной мысли бросало в холодный пот. Хотелось немедленно вырваться из душных стен, найти Малицу и оберегать сон. Но нельзя. Лорд ти Онеш должен остаться здесь, не имеет права выказывать чувства перед всеми, врываться посреди ночи к двум полуодетым девушкам. Одно дело – интрижка, другое – вот такая забота. Самое смешное, первое поймут, второе не оценят. Останется Малица до утра – частное дело, лишь бы совершеннолетняя, а приди к ней ректор на глазах у соседки – разврат.

- Кто заказал зелье? Вампир? – Глава Академии не сомневался, в городе объявился кто-то из шан Теонов.

Малица говорила, клан убийц всколыхнул чей-то приезд. Племянник, младший брат, случайный родственник – кто вознамерился отомстить за главу клана?

- Он самый.

- Нашел по крови? - хмуро продолжил ректор.

Дроу не ответил, но и так понятно. Грязнокровкам доверия больше, чем тем, в ком ни капли крови неспящих.

- И как твое имя? – инициатива вновь перешла к лорду Шаллу. – Уж точно не Ллурт!

- Для тебя – Ллурт. - Дроу вновь замкнулся в себе. – Ничего больше не скажу! – злобно добавил он и отвернулся.

- Хм, - проректор подошел вплотную и цепко сжал подбородок пленника, заставляя смотреть в глаза, - с каких пор безродный дроу, чья мать согрешила с вампиром, смеет «тыкать» благородному оборотню? Я не демон, но проблем обеспечу гораздо больше. Начнем?

Прежде, чем господин Арс успел остановить, лорд Шалл вонзил в грудь темного эльфа кинжал. Ударил так, чтобы не убить сразу, помучить. Проворачивая оружие в теле жертвы, проректор хранил пугающее хладнокровие. Дроу тоже не издал ни звука, терпеливо дожидаясь смерти. И она пришла, унося, как казалось, все печали. Только вот лорд Шалл не собирался отпускать за Грань, ритуал провел быстро, умело. Темный эльф закашлялся. Легкие наполнились кровью, он никак не мог отхаркаться.

- Понравилось? – Проректор не стал стирать рисунок на полу. Зачем, если через пару минут снова оживлять?

- Некромант? – запоздало догадался пленник. В голосе впервые сквозило уважение. А еще страх. Совсем чуть-чуть, капелька, но оборотень почувствовал. Именно этого он и добивался.

- Рассказывай! – Лорд Шалл отошел; теперь дроу видел пентаграмму, в центре которой оказался. – Мне не сложно убивать и воскрешать много раз, только вот боль будет накапливаться, и однажды ты не выдержишь, сдашься.

- Я не выдам заказчика, - покачал головой пленник. Он заметно присмирел, пусть и смотрел волком. – Правило наемника.

- Тогда выдай того, кто хотел девчонку. Он не твой наниматель. - Лорд Шалл успел кое-что узнать от Малицы.

Темный эльф усмехнулся и тут же зашелся болезненным кашлем.

Ллойда не жаль, он чужой, пусть хватают. Если на то пошло, с ним договаривалась сестра, дроу же хотел убить, а не похитить. Дело личное, не заказ.

Дознаватель оживился и записал показания. Увы, они оказались скудны и не могли удовлетворить амбиций господина Арса. Метнув на ректора вопрошающий взгляд: как-никак, местная власть, и дождавшись кивка, дознаватель воспользовался Заклятием правды. По мнению блюстителя закона, его надлежало применить с самого начала, а не тратить время на дешевый спектакль. Увы, дознавателя постигла неудача, и обычно невозмутимый господин Арс не удержался от ругательства. Дроу забился в конвульсиях, изо рта пошла пена. Наславший на ректора проклятие неизвестный позаботился, чтобы темный эльф унес тайну в могилу. Оставалось надеяться на вторую пленницу или на посмертный допрос лордом Шаллом. Но некромант разочаровал: если дроу зачарован и проклят, шансы невелики.

Малица проснулась от прикосновения. Насупившись, заворочалась и отвернулась. Пора бы отучить Селию от дурных привычек! Настырная соседка намеков не понимала и отчего-то гладила губы, пришлось проучить нахапку. С трудом разлепив глаза, Малица наугад метнула подушку с пожеланием: «Чтоб тебе кошмары снились!»

- Они мне и так снятся, - рассмеялся ректор и придвинулся ближе.

Руки скользнули под одеяло, заставив девушку подскочить и мигом забыть о сне.

- Но как же... Увидят же... - Саламандра прижимала одеяло к груди.

В голове вертелась куча мыслей: «Не слишком ли лохматая голова? Какую сорочку я надела? Он меня где потрогать хотел? Который час?»

- Не увидят, - с улыбкой заверил лорд ти Онеш. – Все на занятиях, а я порталом из

рабочего кабинета. Вот, пожелать доброго утра хотел.

Малица так разглядела собственную рубашку и с облегчением выдохнула. Не розовый кошмар, а белая в цветочек и с голубыми рюшечками. Такую не стыдно показать. Только вот грудь... Ладно, ноги, пусть смотрит, но грудь по утреннему времени – дурной тон.

- Ариан, - попросила девушка, - там, на стуле, халат, подай, пожалуйста.

Ректор обернулся и уставился на нечто короткое и невразумительное, что никак не могло прикрыть наготу или украсить. Ну разве только возбудить желание. Тем не менее, лорд ти Онеш халат отдал, и через минуту Малица устроилась поверх одеяла, щеголяя босыми ногами. Глава Академии открыто любовался девичьими коленями, саламандра же лихорадочно расчесывалась, позволяя оценить и мелькавшие в запахе халата контуры груди под сорочкой. С каким бы удовольствием лорд ти Онеш ее снял, но всему свое время. Пока на долю ректора выпали только фантазии. Никто ведь не запрещал представлять саламандру обнаженной. Только вот от подобных мыслей становилось жарко.

Малица ощутила витавшие в воздухе искры и подняла глаза. Гребень замер в руке, глаза широко распахнулись.

Ректор сидел, сцепив пальцы на коленях, неестественно напряженный. Тело – сплошные прямые линии, скулы заострились, а глаза, какие у него сейчас глаза! Они и прежде поражали воображение, теперь же и вовсе казались пылавшими изнутри артефактами, на мгновение даже страшно стало.

А потом девушка все поняла, смутилась и сделала вид, будто ничего не заметила.

- Малица, тебе лучше? – Ректор всеми силами старался перебороть пробудившееся влечение, не смотреть на босые ступни, еще чуть островатые коленки, розовые губы. – Повязку не носишь.

- Индира залечила. – Гребень вновь запорхал в волосах, но нервно, рывками.

- Можно посмотреть? – Лорд ти Онеш наклонился и бережно провел пальцами по коже. Действительно, ни следа! Оправдала надежды эльфийка, по праву войдет в боевую группу.

От Малицы пахло ванилью и стираным бельем. Не удержавшись, ректор обнял, уткнулся носом в ямочку на шее и сдавленно прошептал:

- Что ты со мной делаешь, Малица? Я совсем как мальчишка! Даже отругать не могу.

- Так не ругай. - Пальцы девушки зарылись в волосы.

- Значит, Норману одному влетит. – Лорд ти Онеш потерся носом о кожу и осторожно лизнул – та самая ваниль. Сладко, слаще всех десертов на свете.

- Он не виноват и, вообще, хватит меня опекать! – Малица легонько ударила его коленкой и встала, оправив халатик. – Я адептка Академии магических сил, совершеннолетняя, между прочим.

Ректор скептически хмыкнул. Он считал иначе.

- Вы нарушили прямое указание преподавателя. Как это называется? - Глава Академии все еще сидел на кровати, опершись одной рукой о матрас.

- Наряд на кухню, - обреченно вздохнула девушка. – Признаю, Устав мы грубо попрали. Спасибо, хоть не ревнуешь.

Ректор предпочел промолчать. Самому смешно, когда-то обвинял друга в страшных вещах! Но тогда он еще не знал о чувствах Малицы, теперь демон их видел.

- Иди сюда! – одним движением поднявшись на ноги, лорд дернул девушку к себе, и она оказалась в уютных объятиях. – Тебя сегодня допросит Люций Арс, - блуждавшие по телу губы ректора мешали сосредоточиться на словах. – Расскажи все, как есть, но настаивай на

моем присутствии.

- Почему? – Малица блаженно прикрыла глаза и запрокинула голову.

Мысленно хихикнула. Знала бы Селия, какому разврату соседка предавалась в ее отсутствие!

Поглаживание мягкого места стало сюрпризом, однако ректор быстро заручился согласием. Воодушевленный успехом, он потянул за завязки халатика. Малица напряглась. Нега мгновенно испарилась.

- Нет! – твердо возразила девушка и уперлась руками в грудь лорда. – Не сейчас.

- А потрогать? – скрыв разочарование от неоправдавшихся ожиданий, ректор собирался довольствоваться малым.

- Вот, - Малица взяла его за руки и приложила к груди. – Доволен?

Глава Академии ограничился нечленораздельным мычанием.

Сердце бьется часто, грудь полна, но упруга, он чувствовал это через ткань и точно знал, девушка никому ничего подобного прежде не позволяла.

Страсть улеглась, на ее место пришла нежность. Оторвав руки от груди девушки, ректор заключил в ладони лицо, на котором застыл страх неизвестности, и прошептал:

- Запомни, Малица, никто не в праве тебя принудить.

- Верно, я ведь огонь, - улыбка осветила милые черты, саламандра будто встряхнулась. – Мне нужно переодеться, отвернись, пожалуйста, и расскажи, что происходит. Не хочу попасть впросак с дознавателем. И наказание я понесу, ты не думай, только лорда Шалла не трогай.

- Нашлась защитница! – рассмеялся лорд и отпустил ее, давая возможность юркнуть к небольшому шкафу с одеждой. – Тогда тебе благодарность от спасенного: дроу действительно пользовались зачарованными шарами.

Малица довольно хмыкнула. Догадка-то подтвердилась! Пусть во время нападения было не до разглядывания, – спастись бы! – после разума сработал, как должно.

- Я вернул твою сумку. - Глава Академии указал на потрепанный ранец. – Книги пострадали, но не волнуйся, ругать не станут.

Саламандра поблагодарила. Хоть какая-то хорошая новость!

Малица торопливо взяла свежее белье и задумалась. Форму адептам выдавали одну на сезон, жакет-то в шкафу на вешалке, а вот платье девушка бросила на стул. Тот самый стул, возле которого стоял ректор. Неудобно! С другой стороны, лорд ти Онеш пять минут назад трогал грудь, пусть платье подаст. Сказано – сделано.

- Ариан, протяни, пожалуйста, платье. - Малица благоразумно спрятала белье за спиной. – И скажи, по осколкам шаров можно определить владельца или хотя бы изготовителя?

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Ректор задумался с платьем в руке. Затем встрепнулся, отдал одежду и неопределенно ответил:

- Иногда.

- То есть? – не поняла девушка. – Это не ярмарочные гадания, а магия, тут либо да, либо нет.

Глава Академии рассмеялся. Если бы в жизни все работало по столь простому принципу! Увы, иногда даже самый сильный чародей не может гарантировать результат. Все зависит от десятка случайностей, от крохотных мелочей.

- Попробую, - обнадежил ректор и проводил взглядом юркнувшую за дверь фигурку: Малица убежала в душевые.

Самого лорда ти Онеша ждали дела, но он не хотел уходить. В комнате саламандры спокойно и уютно, даже время течет иначе. А как хороша Малица, когда спит! Разметавшаяся по подушке медь волос, подрагивающие ресницы, приоткрытые губы. Их так и тянет поцеловать, скользнуть руками под тонкую ткань к атласной коже и ласкать, пока тело девушки не превратится в патоку. Ректор жаждал этого, мечтал, чтобы они до конца принадлежали друг другу, но пойти против желания любимой не мог. Она пока не готова, хотя уже позволяет так много. Сегодня, к примеру, ладони впервые ощутили тепло и тяжесть груди, самой восхитительной груди во всех мирах. Лорд ти Онеш закрыл глаза и воскресил недавнее воспоминание. С блаженной улыбкой на губах его застала саламандра. Она успела ополоснуться и переодеться. С кончиков волос еще капала влага: Малица торопилась.

- Ариан, – девушка наморщила нос, - о чем это ты задумался?

- О тебе. – Ректор распахнул глаза и подошел к ней. Не удержавшись, смахнул пальцем каплю со щеки и предложил высушить волосы, чтобы не простыла. – И заодно, - в лорде вновь проснулся глава Академии, - расскажи, почему нарушила запрет. Пусть у меня особое отношение и к тебе, и к Норману, но правила для всех одни.

- Потому что умирала от любопытства, - повинулась девушка.

Лорд ти Онеш неодобрительно цокнул языком и попросил повернуться спиной. Пальцы прошлись по мокрым локонам, расчесывая. Затем ректор отвел ладони и позволил согревающему заклинанию превратить тяжелый атлас волос в пушистый шелк прядей.

- Ты взрослая, помнится, с обидой это повторяла, а ведешь себя хуже ребенка! – Малица вздохнула. Вот и превратился возлюбленный в того самого лорда ти Онеша, которого она так боялась. – Сознаешь ли последствия своего любопытства? Тебя могли убить!

- Со мной был лорд Шалл. - Саламандра кусала губы. Девушке не нравилось, когда ректор ее отчитывал. Знал ведь, не станет сидеть в палате взаперти, и все равно оставил. – Ничего бы не случилось, я бы ни шаг от него не отошла.

- У лорда Шалла много других дел, ему некогда нянчиться с адептками, - отрезал глава Академии, входя в знакомую роль. – Ты подвергала опасности и его, заставляя распылять внимание. Спустили гончих и...

- ... мы их встретили, - спокойно продолжила девушка. Развернулась и положила руки на плечи ректора. – Пожалуйста, перестань! – Карие глаза смотрели с укором. – Мы поссоримся и только. Из-за ерунды, Ариан, из-за того, что ты привык командовать, даже в личной жизни. Это не твой кабинет, я не просрочила сессию, не попала в Запретном хранилище при попытке провести ритуал. Тут другое. Пусть ты хотел защитить, но приказывать не имел права. Признаю, я поступила опрометчиво, только... - Она сделала вдох и продолжила: - Говори уж тогда, когда ты ректор, а когда Ариан, чтобы я не путалась. Только не жди нежности: адепткам нельзя приставать к преподавателям, Устав запрещает.

- В таком случае Устав запрещает ослушание прямого приказа. – Ректор сложил руки на груди. Глаза превратились в два матовых камня.

- Наказывайте! – Малица скопировала его позу.

- И накажу после того, как выслушаю объяснения лорда Шалла.

- Дурак! – не выдержав, вспыхнула саламандра и в сердцах топнула ногой. – Давай, еще друга обидь, меня ведь мало! Ничего, не гордая, милорд, прямо сейчас пойду на кухню помыть. И стипендию всю верну. Наказать же надо, чтоб не повадно было.

Девушка порывисто подхватила сумку, даже проверив содержимое, не глядя, швырнула туда все со стола и хотела уйти, но угодила в цепкие руки ректора.

- Досчитай до десяти, - посоветовал он. – Никогда ничего не делай в порыве чувств. И ты, и Норман виноваты... Между прочим, нас сегодня ждет министр и вовсе не для обсуждения учебной программы.

- Зло на мне срываешь? – Малица воспользовалась советом и успокоилась. – Так тоже посчитай. Вот почему плохо встречаться с ректором, - посоветовала девушка. – Ты не просто мужчина, ты вечно начальник.

Лорд ти Онеш отпустил ее, и саламандра устроилась на кровати, подперев голову руками.

- Мне от министра тоже влетит? – Девушка предпочитала ясность.

- Вряд ли, - покачал головой глава Академии и пристроился рядом, обняв за плечи. Малица не возражала. – Ты жертва, Люций Арс поговорит и все.

- Опять решит, будто лгу, и зачарует? – поморщилась саламандра. – Я не дам согласия, пусть предъявляет обвинения, только так.

Ректор кивнул, соглашаясь. Ему самому не нравились методы дознавателя.

- Прости! – шепнул лорд в пахнущие лавандой волосы. – Пришел поздороваться и испортил утро.

- Уже простила, - улыбнулась Малица, нащупала его руку и зажала между ладоней. – Скажи, - она помедлила, снедаемая беспокойством, - а нападение никак не отразится на твоей карьере?

- Выговор объявят. Если граф взъестся, может и уволить. Не меня, Нормана. Нс император волен все руководство Академии сменить.

- Могу я чем-нибудь помочь?

Вся злость и обида ушли, саламандра тревожно вглядывалась в лицо ректора. Сердце замирало при мысли, что уже завтра оба кабинета в Административной башне сменят владельцев. И как тогда жить? Нет, Малица не станет плакать в уголке, а добьется аудиенции у министра и во всем признается. Если на то пошло, виновата она одна с ее неумной страстью к приключениям. Не встречалась бы с главой гильдии убийц, не появились бы наемники. Историю с темной алхимией уж как-нибудь замяли бы, а виновных нашли. Нет же, Малица Ирадос в каждой бочке затычка! Такой она родилась, видимо, такой и умрет.

После признания саламандру, несомненно, исключат из Академии. Ничего, найдет себе занятия. Замуж против воли уже не выдадут, да, вроде, негласный жених появился, не позволит. Можно податься в вольные маги, а на досуге учиться, набираться опыта. Разумеется, в столице Малицу никто не ждет, на окраинах же Империи раздолья делс найдется. Если совсем туго, существует замок – или что там? – лорда ти Онеша. Можно следить за порядком, демонят рожать. Хотя Малица не видела себя в роли матери семейства. Дети – это хорошо, когда-то появятся, но жить только ради них, расставшись с мечтами – увольте!

- Хорошо учиться. - Лорд ти Онеш с улыбкой разгладил морщинки на лбу любимой. Никогда прежде он не испытывал такого умиления при виде девичьего лица. Ничего похожего на отношения с Алисой, пусть ректор до сих пор помнил об оборотнице, которой так долго добивался. Верно говорят, единственную ни с кем не перепутаешь. – И не влипать в истории. Пойдем, провожу к дознавателю.

- А темная эльфийка, ты поймал ее? – Любопытная саламандра всегда оставалась любопытной саламандрой.

Ректор кивнул.

- Можно ее увидеть?

- Нет. – Ожидаемый ответ.

Малица не стала настаивать и осторожно поинтересовалась, поведала ли дроу что-нибудь интересное.

- Пожалуй, - уклончиво ответил ректор и открыл портал.

Меньше знаешь, крепче спишь. А в случае с Малицей крепче спят сразу двое, если не вся Академия.

Ректор поправил узел галстука и взглянул на запонки: подходят ли к рубашке? Даже по такому неприятному поводу во дворце надлежало появляться в респектабельном виде.

Щека все еще хранила тепло губ Малицы: она поцеловала на прощание, желая удачи. Наверное, из-за нее на лице лорда ти Онеша застыла улыбка, когда как проректор хмурился. Он тоже приоделся и захватил толстую папку с личным делом Эдера Кносса и отчетами о мерах безопасности, предпринимаемых в Академии. Разговор предстоял серьезный, в присутствии императора. Лорд Шалл подозревал, закончится все плохо. Если ректора пощадят, то с заместителя снимут голову, припомнят даже вампира, и никто не станет вникать, при каком из проректоров все случилось. Некромант понимал: не доглядел, увлекся дисциплиной, но особы-то куда смотрели? Словом, настроение царило кладбищенское.

- Поторопился ты с преемником! - пробормотал лорд Шалл, поглядывая на двери приемной. Лакеи уже готовились распахнуть их и провести гостей мимо жаждущих аудиенции подданных в кабинет его императорского величества. – Спасибо, если в Сумеречье не сошлут!

- Я друзей не сдаю. - Ректор похлопал приятеля по плечу. – Да и можно подумать, ты лоботряс, Норман. Соренца не бойся: мальчишка, ума тоже не больше, чем у адепта.

- Да знаком я с ним! – отмахнулся лорд Шалл. – Меня Ангерд волнует. Безопасность – один из краеугольных камней обучения.

- Не накручивай себя! – И ректор смело шагнул навстречу судьбе.

По приемной маги прошли так, будто их ожидала награда. Ни кивков, ни понурых взглядов – уверенность и высокомерие в каждом движении. Но вот двери кабинета императора затворились, и друзья остались наедине с жаждущим поквитаться министром и Ангердом, чьи намерения до поры оставались загадкой. Император стоял у окна, спиной к входу. Ректор предполагал, тот сделал это намеренно: способ психологического давления. Когда не видишь выражения лица собеседника, сложнее вести беседу, начинаешь ошибаться. Лорд ти Онеш иногда сам пользовался подобным приемом.

Граф Соренц устроился возле стола с донесением Люция Арса в руке. Друзья переглянулись. Оба знали письмо от корки до корки и заранее заготовили ответы на обвинения.

- Пришли? – обронил император. Судя по тону, он сердился. – Я очень недоволен, господа.

Ректор предпочел промолчать. Пусть Ангерд сначала выскажет обвинения и выпустит пар.

- У нас назрел ряд серьезных вопросов, - вступил в беседу министр. Он жаждал крови. Сколько граф ждал этой минуты! Наконец-то треклятый демон получит по заслугам! –

Давно ли Академия колдовских сил превратилась в проходной двор? Три чрезвычайных происшествия за полгода! Не много ли?

Лорд Шалл хотел ответить, но ограничился сумрачным взглядом. Дураку ясно, министр упивается минутой мести. На самом деле графу Соренцу плевать на все, кроме собственных интересов. И в магии он ничего не смыслит, просто состоит в родстве с императором.

- И? – Ректор оказался не столь вежливым. Оно и понятно: демон. Если некромант числился подданным Империи раздолья, то лорд ти Онеш не подчинялся никому, как все сородичи, а лишить поста его мог только Ангерд, который, собственно, и назначил. – Мне это известно, милорд.

Граф опешил. Совсем другой реакции он ожидал, произнося обвинительную тираду. Как только ректору каждый раз удавалось уложить министра на лопатки? Весь пыл угас, обвинитель потерял почву под ногами. Лорд ти Онеш же спокойно сел, демонстрируя свое положение: министр стоял, ректору же дозволено пренебречь правилами этикета.

Некромант неодобрительно покачал головой. Ох, доиграется друг! Одно дело, граф, другое – император. За стул можно поплатиться креслом: Ангерд не позволил сесть в своем присутствии.

- Что вам еще известно? – Император обернулся, одарив главу Академии холодным взглядом.

Тот не спеша поднялся и подошел к Ангерду. Отвесил придворный поклон и едва заметным жестом попросил проректора не вмешиваться. Лорд ти Онеш не собирался отдавать на растерзание друга.

- То же, что Люцию Арсу, даже чуть больше, ваше императорское величество.

Ректор смотрел на парк поверх плеча монарха. Ничьих чувств он не оскорблял: Ангерд тоже не глядел на демона, беззвучно беседуя с графом Соренцем. Судя по насупленным бровям, министр чем-то огорчил императора.

- Читали? – высказал предположение монарх, закончив пантомиму, и махнул рукой на стол. – Садитесь. Оба.

Лорд ти Онеш улыбнулся: хороший знак, и поспешил занять место по правую руку от императора. Замешкавшийся граф довольствовался вторым стулом, проректор же скромно устроился у стены, прислушиваясь к разговорам в приемной. Иногда интересные вещи творятся за пределами переговоров, нужно быть начеку.

- Возможно, - уклончиво ответил глава Академии. Он понимал, речь шла о донесениях господина Арса.

Император недовольно цокнул языком, но воздержался от осуждения. Демона не переделаешь, он знал, кого назначал ректором Академии колдовских сил.

- Тогда перейдем к существу.

- Он родственник шан Теона. Судя по всему, внебрачный сын одного из членов клана, - лорд ти Онеш рассказывал то, что узнал от темной эльфийки. Несмотря на решимость красавицы молчать, ректор сумел разговорить строптивницу. Никакой боли – ее дроу не боялась, обычное психологическое насилие, призванное показать, кто тут хозяин. И наемница сломалась, шипя, проклиная, выдала тайну брата и сдала заказчика. Увы, только похищения Малицы: другого темная эльфийка не знала. – Попал на территорию Академии благодаря умениям и связям, а вовсе не из-за халатности. В первый раз... - Ректор помолчал и выразительно глянул на графа: не удалить ли из кабинета? – В первый раз, - продолжил лорд, получив отрицательный ответ монарха, - его провел адепт. Мальчик с заниженной

самооценкой и с манией величия. А еще с длинным языком. Напился и доверился незнакомцу.

- Очень вовремя этот незнакомец оказался в Ротоне, да еще выбрал именно вашу Академию, - съязвил министр.

Он прекрасно видел знаки, которыми обменялись Ангерд и ректор, и еще больше жаждал вручить последнему загодя приготовленную бумагу. Если нельзя уволить, нужно хотя бы объявить строгий выговор, да еще публичный. Граф Соренц не поленится, приедет в Ротон и выступит перед адептами. У лорда Шалла же отнимет пост и вычтет нанесенный Академии урон из жалования. Давно пора поставить распоясавшихся магов на место! Мало того, что завели собственные порядки в учебных заведениях, стали практически неприкосновенными, так еще начальство не уважают.

- В таком случае у вас должны возникнуть закономерные вопросы к себе, милорд. – Ректор говорил спокойно, но будто хлестал по щекам. – Ведь именно вы ответственны за безопасность в магических учреждениях. Насколько я помню, проверки не проводились больше трех лет, все зиждется на голом энтузиазме ректоров и ответственных лиц. Безусловно, это не умоляет нашей ответственности, но сил преподавательского состава не всегда хватает на починку, требуется привлечение сторонних специалистов, но без санкции министра любые работы запрещены.

- Но вы не обращались... - попытался возразить граф, явственно ощутив зашатавшееся под собой кресло. Пока только фигурально. Совсем вылетели из головы эти проверки, да и сам Ангерд говорил, обучение важнее.

- Возникает ряд вопросов и к министру внутренних дел, - будто не слыша, продолжал лорд ти Онеш. – Ведь именно ему подчиняется Особая служба, которой вы дали высокую оценку. Вероятно, лорд тер Нокас распустил людей, раз за прошедшие месяцы все изменилось к худшему. В городе никакого порядка, преступники спокойно передвигаются по стране, а под носом у стражи действует гильдия убийц. Несомненно, министров не ставили в известность, подделывали отчеты.

Граф Соренц сглотнул, ощутив обращенный на него взгляд императора. Тот размышлял, что делать с непутевым родственником. Ректор умело отвел удар от себя. Министру до зуда в пальцах захотелось выпить. Рука даже потянулась к колокольчику, но в последний момент граф раздумал: нельзя в присутствии Ангерда, да еще в его кабинете.

- Я проверю, - с трудом сохраняя спокойствие, пообещал венценосному родичу министр. – Всенепременно проверю и накажу виновных.

- Не сомневаюсь, - сухо обронил император. Судя по всему, он виновного уже нашел. – Свободны!

Граф вздрогнул и затравленно огляделся. Как, неужели все кончено? Он планировал месть, заготовил приказ с выговором, а в итоге уходил, поджав хвост, и гадая, не сместят ли с поста его самого.

Едва за графом закрылась дверь, император откинулся на спинку кресла и потребовал:

- Рассказывайте! Все и без утайки, Ариан. Знаю, я не в силах на вас повлиять, но и наших общих интересах расследовать этот инцидент.

- Дело в мести мне, ваше величество. - Ангерд удивленно поднял брови. – Да, именно так. В академической лаборатории готовили зелье, запрещенное в Империи раздолья. Оно придает сил, делает непобедимым, преобразовывает мертвую материю в живую. Адепт требовался погибшему дреу как подручный. У нас самое лучшее оборудование в этой части

империи, вот наемник и решил воспользоваться, благо тут же работал его родственник.

Лорд Шалл вздохнул. Он уже мысленно собрал вещи. Как только император узнает о Мэгресе, проректора уволят. Именно в его обязанности входила текущая проверка сотрудников. Сердиться на друга за откровенность бесполезно: тот обязан сказать.

- И кто же? – Ангерд барабанил пальцами по стулу. Глаза владыки потемнели, выдавая крайнюю степень гнева.

- Один аспирант. Он тоже из дома Тэ'Атар и привез с Родины одну занятную вещь – рог единорога. Сами знаете, эти существа давно вымерли, алхимики за одну унцию заплатят баснословные деньги.

- Да, ингредиент воистину бесценный, - согласился император. – Дальше!

- Погибший через адепта передал родственнику записку, в которой требовал отдать рог. Наемник уже пробовал его выкрасть, раскопав могилу, но попытка не удалась. В ответ аспирант пригрозил обнародовать одно письмо. Оно-то и погубило беднягу. Заверяю, ваше величество, Мэгрос Муретт при всей своей заносчивости не предатель.

- Что за письмо? – Гнев на лице владыки сменило любопытство.

- Метрика, - подал голос лорд Шалл. – Доказательство истинного происхождения ребенка. Если бы она всплыла, убийца лишился бы статуса. Сами знаете, род дроу ведут от матери, а тут такое... Он ведь родился от вампирши. Я читал любовные письма, которые убийца не забрал в спешке. Они косвенно подтверждают связь темного эльфа и клыкастой дамы.

В кабинете на пару минут воцарилось молчание. Слышны были птичьи трели за окном, шепоток усталых просителей за дверью, шорок песчаных дорожек под ногами.

- Но откуда у него письмо? – наконец отмер император.

- Выкрал, - лорд ти Онеш произнес это так, будто дроу попросил чашку чая. – Он ведь из младшей ветви, а Даллеон из старшей. Месть за разрытую могилу. Хотел испортить родственнику жизнь.

Ангерд мысленно сделал пару пометок. Пока в истории полно белых пятен, но он расспросит о них позже, пора перейти к проклятию. Ректор коротко поведал о том, о чем не знал никто, кроме Малицы, и высказал предположение: заклинание сотворил кто-то из рода шан Теонов. Этот же вампир помог дроу с чарами.

- Надеюсь, хотя бы вторая пленница жива? – Император вновь надел гневную маску.

Ректор кивнул и выразил готовность доставить темную эльфийку в любое место в любое время.

- Только ей мало известно, - предупредил он. – Брат не откровенничал.

- Но уж мать-то его девица знала! – Ангерд позвонил и велел подать вина.

- Увы! – вздохнул лорд ти Онеш. – Даллеона выкормила другая, темная эльфийка. Станный прецедент для дроу, но факт. Очевидно, вампирша бросила дитя сразу после рождения, а жена согласилась принять блудного мужа с прибытком.

- Проклятие, отчего вы молчали о нем, Ариан? – Император пытался, но все не мог понять.

- Это мое дело, ваше величество, - излишне резко ответил ректор. – Я не адепт, чтобы меня защищать. Виновный пожалеет о содеянном. Прошу разрешения на Дикую охоту в месте по моему усмотрению.

- Нет! – категорично запретил монарх и встал, давая понять, разговор окончен. – Хватит с меня одной охоты. Наведите в Академии порядок, Ариан, лично проверю. Сроку – неделя.

Иначе лорда Шалла ждет увольнение, а вас – утрата моего доверия. Академия колдовских сил – не то заведение, чтобы там могли убивать среди бела дня или копаться на учебном кладбище. Неделя, господа! – повысив голос, повторил император. – Пленницу сегодня же ко мне. В расследование не вмешиваться.

Проректор бросил на друга косой взгляд. Легко отделались! Лорд ти Онеш тоже так считал, хотя и выглядел недовольным.

Темная история с этим дроу, который, как и предполагал ректор, представился Эдеру Кноссу фальшивым именем. И с Мэгросом Муреттом тоже. Версию с метрикой глава Академии придумал на основе прочитанных писем. Цели покойного аспиранта – тоже. Дух о них не поведал. Все, что удалось выбить, – сведения о матери Даллеона. Негусто, но лучше, чем ничего. Императора же следовало попотчевать готовой историей. Ангерд не дурак, понял, конечно, но удовлетворился пока малым. Понимал, ректор Академии колдовских сил докопается до истины.

Малица протерла колбу и глянула на свое отражение. Ей улыбалась девушка в строгом форменном платье, с оплетавшей голову косой. Лорд ти Онеш таки наказал, и саламандра в который раз помогала завхозу приводить аудитории Академии в порядок. Девушка не печалилась: под видом уборки она проникла в лабораторию. И вовсе не ради темных дел покойного дроу. Малица знала, преподаватели, особисты и дознаватель все перевернули вверх дном, да и влипать в новые приключения ой, как не хотелось. Нет, саламандру в лабораторию привело тривиальное дело: несданная работа по основам алхимии. Предмет никак не давался, на занятиях Малица ничего не успевала, а зачет хотелось получить с первого раза. «Хвосты» – такая морока! Саламандра не желала повторения прошлого семестра, когда головы не поднимала от учебников. Не совсем по своей вине, но трудилась от зари до зари. Кроме того, не хотелось огорчать ректора. Вовсе не как главу Академии, а как молодого человека, если, конечно, так можно назвать почтенного демона. Малица периодически задавалась вопросом, сколько ему лет. Лорд ти Онеш не говорил, личное дело тоже не помогло – Кристоф прошлой осенью проверял, – а спросить девушка не решалась. Вопрос казался бестактным.

И вот, закончив уборку, Малица с чистой совестью занялась практической работой. От второкурсников факультета стихийной магии много не требовалось: всего лишь сделать фальшивое золото. Соблюдая правила безопасности, саламандра открыла заглушку вытяжки и застелила стол негорючей тканью. Девушка устроилась на месте преподавателя, воображая, будто ведет занятие. Маленький психологический трюк, который, возможно, облегчит задачу. Нельзя опозориться перед невидимыми адептами, да и всезнающая профессор Малица тер Ирадос не может ошибаться. Девушка извлекла из шкафчика спиртовку и подготовила в мисочках ингредиенты: олово, немного ртути, философский камень и перо феникса. Малица подозревала, последнее точно фальшивое. Ну не станут давать столь ценный материал адептам! Наверняка преподаватели красили обычные перья, а потом разводили руками: мол, не получилось, пробуйте еще. Далее саламандра вытащила весы, серебряную ложку и мерную колбу. Последней на столе оказалась плошка с двойным дном, специально предназначенная для нагрева.

Оставалось самое сложное: вычислить и смешать правильные пропорции. Ну и не напутать со способом и временем нагрева.

Малица порылась в сумке и достала конспект. Послуживала страницы и прижала весами нужную, с расчетом. Формулы недружелюбно глядели на девушку, будто

злорадствуя: «Ничего у тебя не выйдет!» Саламандра показала им язык и закатала рукава. Она ощущала себя первооткрывателем, не меньше.

- Ладно, сначала измелючу. – В ход пошла ступка, загодя принесенная из подсобки.

Малица старалась не думать о прошлых неудачных экспериментах. Она волновалась, соседка болтала без умолку, а на двоих всего одна спиртовка и одна огнеупорная плошка. Как, скажите, в таких условиях можно что-то выучить? Или это только для адептов непрофильных факультетов? Ничего, скоро девушка выяснит, как живут некроманты. Лорду Шаллу тоже досталось, тройной строгий выговор с предупреждением, вот он и лютовал, припахал Малицу на общественных началах помогать в приемной комиссии.

А после – тренировки. На этот раз с полосой препятствий. Первая – сегодня же, вот только проректор списки абитуриентов просмотрит и сразу вычеркнет заведомо неподходящих. Академия колдовских сил – престижное учебное заведение, конкурс туда – чуть ли не самый большой во всей Империи раздолья. Малица с тоской предвкушала душные вечера в крохотной комнатухе, мальчишек и девчонок в черном, с рисованными черепами на щеках. Все они мечтали стать некромантами. Ужас! Зато богатый опыт общения: в каждом минусе нужно искать плюсы.

Девушка втайне лелеяла надежду, ректор поговорит с другом, и тот оплатит мучения в бумажном кошмаре. Ну или хотя бы отправит в приемную комиссию родного факультета. Право слово, что смыслит стихийница в некромантских делах? Не более, чем в алхимии, с которой Малица сейчас отчаянно сражалась.

Кусая губы, хмуря лоб, саламандра отсчитывала унции и медленно, очень медленно, стряхивала порошок с кончика ложки на весы. Малейшая ошибка, и начинай с начала. Когда дело дошло до философского камня, девушка и вовсе перестала дышать. Она и так рисковала. Вскройся растрата ингредиентов – здравствуй, кабинет ректора. Он, конечно, потенциальный жених, но глаза не закроет. Этим Малице и нравился, только вот наказывал бы не так строго.

Наконец девушка оставила весы в покое и с колотящимся от волнения сердцем зажгла спиртовку. На подготовку – всего пара минут, а после сразу на огонь и помешивать, пока не выйдет. Или не выйдет, тут уж как повезет.

Малица чуть не завизжала от радости, когда смесь на глазах начала менять цвет и консистенцию. Пока это слабо походило на золото, но уже желтое и полужидкое, глянцевого, а не серое и комкообразное. Девушка продолжала помешивать, надеясь на удачу, и та таки повернулась к ней лицом, чтобы тут же показать зад. Нет, золото у саламандры получилось, оставалось перелить в форму и дать остыть, только вот дверь лаборатории отворилась, и на пороге возник Глен Шарт. Малица вздрогнула и чудом не опрокинула спиртовку. Мысли хаотично забегали в голове, пытаясь выдать правдоподобную ложь. Кто, скажите, позвал куратора? Вот чего ему не сиделось в теплой компании?

Девушка побаивалась Шарта. И не только из-за рассказов старшекурсников, – кто не пугал младшеньких? – пусть они правдивы лишь частично. Причина лежала на поверхности и крылась в банальном суеверии. Малицу смущали разноцветные глаза Шарта, мнилось, будто они принадлежат опасному существу.

- Так-так, Ирадос! – По губам куратора скользнула довольная усмешка. Он явно планировал поймать девушку на горячем. – И чем это вы здесь занимаетесь?

- Убираюсь. – Чистая правда, между прочим, пусть проверяет.

Шарт затворил дверь и огляделся. От него не укрылась ни плошка на огне, ни

подметенный пол, ни колбы в сушилке.

- Зелье со спиртовки снимите, - посоветовал куратор, - а то Академию взорвете. Нам второго чрезвычайного положения не нужно, едва одно пережили.

Действительно, пару дней назад Академия колдовских сил вернулась к прежней жизни, особысты ушли, усиленную охрану сняли. Преподаватели во главе с ректором перенастраивали заклинания, искали уязвимости. Повышенное внимание уделили защите привратника, чтобы никто не мог запросто проникнуть в сторожку и убить его. В помощь призрачным гончим установили маячки. Адепты приуныли: бывшие вылазки в город, пусть и с риском для жизни, стали невозможны, о любом пересечении границы Академии в ночное время тут же становилось известно дежурному преподавателю. У Кристофа изъяли артефакт и обязали уничтожить чертежи. Демонолог, скрипя зубами, согласился: с ректором не поспоришь.

Малица эффектно, силой взгляда, погасила огонь и, поколебавшись, перелила фальшивое золото в форму. Не пропадать же! Между прочим, это практическая часть зачеты, вторая, теоретическая, в начале лета в виде нудных вопросов.

- Вижу, убирались. - Шарт шагнул к столу и заглянул в форму. Даже понюхал. – Похоже на фальшивое золото. Странно, я полагал, вы какой-то эликсир смешиваете. Пошли по стопам Эдера Кносса.

- Я всего лишь занимаюсь, господин куратор. - Малица невинно улыбнулась.

Точно, настучали! Кто же такой глазастый? Девушка ведь найдет и вернет любезность.

- Без спроса, - расставил точки Шарт.

После случая с Эдером Кноссом духи-охранники незримо следили за аудиториями не только ночью и незамедлительно докладывали о любых странностях. Вот и теперь сообщили о Малице. Куратор проверил списки наказаний: саламандре не поручали мыть лабораторию. Только вот никакого преступления или шалости, вопреки первоначальным предположениям, она не замышляла.

Малица виновато развела руками.

- Я не успела на практической, а допуск к экзаменам очень хочется.

Шарт промолчал и направился в подсобку. Там тоже не нашлось ничего подозрительного, даже обидно.

Анализ полученной саламандрой массы показал: фальшивое золото, которым некогда пользовались мошенники. Теперь таким проведешь только недалеких сельских жителей человеческих королевств.

- Хорошо, просто предупреждение, - смиростивился куратор и, отодвинув стул, сел. – И вы не стойте, - кивнул он девушке. Та нерешительно – неловко – опустилась на преподавательское место. – Пора познакомиться ближе, раз едете на соревнования. Как понимаете, я сопровождаю команду.

Малица многозначительно кивнула. Она этого не знала.

- Вопросы? – Шарт выжидающе уставился на девушку.

- Какие? – не поняла та.

- О соревнованиях. Или вам все равно? Ректор сказал, вы ничего не знаете. Второй курс, рановато, конечно, - пробормотал себе под нос куратор стихийников. – Сотрут девчонку в порошок!

Вопросы имелись, только Малица не знала, с какого начать. В итоге спросила о возрасте участников.

- От восемнадцати до бесконечности. Если вы о степени подготовки, то выпускники тоже участвуют.

«Кьядаш!» - отчетливо пронеслось в голове саламандры. Ей там делать нечего: разделают под орех. Девушка и прежде не ждала ничего хорошего, а теперь и вовсе приуныла.

- Не беспокойтесь, - будто прочитал мысли Шарт, - адепты разделены на группы по уровню подготовки. Вам достанется младшая. Но это конкурс Ведущих, Ирадос, а не соревнования на звание лучшего адепта потока. В какой мере у вас развит дар? Показывайте. Так или иначе, мне положено знать. Ах, да, совсем забыл! – Куратор извлек из кармана конверт с вензелем. – Просили передать с особой почтой. Драконы. - Губы тронула едва заметная улыбка.

Заинтригованная, Малица приняла из рук собеседника конверт, повертела в руках, недоумевающая, откуда у нее столь высокопоставленные знакомые. Ответ тайлся в вензеле и печати: род Солей.

- В каких вы отношениях с пасынком министра финансов?

Саламандра гневно глянула на куратора. Какое его дело?

- Я не спрашиваю о ваших знакомых, сеньор, и полагаю, вам надлежит поступить так же, - балансируя на грани, дерзко ответила она.

Вопреки ожиданиям Шарт не обиделся, наоборот, удовлетворенно кивнул. Неужели специально провоцировал, проверял реакцию? Очевидно. Своеобразный тест на характер.

- Знакомство полезное, но отложите чтение на потом. Так что там с даром?

Малица задумалась. Куратор прежде не обращал на нее внимания, как и на прочих младшекурсников, а тут вдруг... Подозрительно. Нет, Шарт, конечно, объяснил причину интереса, но опыт тер Лиса подсказывал, высший преподавательский состав тоже умеет лгать.

Саламандра убрала письмо Анаиса в сумку и, остудив, положила туда же сосуд с фальшивым золотом. Шарт пристально наблюдал за ее действиями. От него не укрылась настороженность девушки и взгляды, которые Малица искоса бросала на виновника переполоха. Она даже не пыталась скрыть недоверие, вызывая ответные негативные чувства.

- Вас что-то смущает, Ирадос? – не выдержав, спросил куратор.

- Ваш интерес к моей скромной особе, - саламандра ответила предельно откровенно.

Шарт закатил глаза и положил руку на стол. Звонко стукнуло о дерево кольцо, выдавая раздражение.

- Меня волнуют все особы, обучающиеся на стихийников. - Вопреки ожиданиям, голос куратора звучал ровно. – Поэтому давайте не станем испытывать терпение друг друга. После же пройдем к проректору. Нужно разобраться с вашим доступом в лабораторию. Опыты надлежит проводить исключительно в присутствии преподавательского состава.

Малица наморщила нос. Лорд Шалл наверняка не в духе после выволочки у министра и сделает запись в личное дело. Что обидно, не за шалость! А все из-за любопытства и въедливости Шарта. Пришлось с отрешенным выражением лица перечислить свои умения. Куратор слушал и кивал, при упоминании живого огня поднял брови.

- Значит, инициированная, - констатировал он. – Можно работать. В программу проректора я не вмешиваюсь, но прошу зайти после экзаменов. Нужно подготовить вас к играм. Заодно проверю умения на практике. А теперь берите сумку и идемте.

- А можно позже? – с мольбой вздохнула Малица. Только не сейчас, только не под

горячую руку! – У меня еще наряды на уборку, нужно доделать, иначе наказание продлят.

- И дисциплину подтяните, - назидательно добавил Шарт, наградил саламандру прощальным пристальным взглядом исподлобья и удалился через портал.

Девушка с облегчением перевела дух. Все закончилось хорошо: и на ковер не попала, и задание выполнила. Всего одна аудитория и свободна, если, разумеется, куратор не подстережет и не поведет на ночь глядя к лорду Шаллу. Но Малица надеялась на лучшее и, преисполненная мыслей о небесных фонариках, которые она с друзьями планировала запустить с библиотечной башни, зашагала по коридору. В голове вертелась навязчивая песенка, саламандра сама не заметила, как начала петь.

Тепло амулета связи заставило остановиться. Куда же девушка его засунула? Ах, да! Малица нащупала цепочку и вытащила искомый предмет из потайного кармашка. Кому же она понадобилась? Индире? Вроде, подруга сегодня должна узнать время казни, то есть день и час, когда той нужно предстать перед очами потенциального жениха. Индира всеми силами пыталась оттянуть знакомство, просила отстрочить его до Весеннего бала. Вроде, родители согласились, но могли и передумать.

Саламандра помрачнела. Она ведь со всей этой нервотрепкой так и не придумала, как помочь подруге. А помочь непременно нужно. Пусть Индира и непутевая, но всеобщее презрение, статус изгоя – слишком суровое наказание за минутное удовольствие.

- Слушаю! – Малица поправила сползшую с плеча сумку и проверила, не разлилось ли золото. Оно, вроде, застыло, но вдруг пошла обратная реакция? Саламандра не алхимик, могла и напутать.

В ответ – тишина. Нахмурившись, девушка позвала подругу. С тем же эффектом.

Малица явственно ощутила чье-то присутствие за спиной и обернулась. Коридор по-прежнему пуст, в окно льется вечернее солнце. Нет, бред, защиту Академии укрепили, посторонние не пройдут. Обычные галлюцинации. А Индира... Связь оборвалась и только, нужно починить амулет. Однако неприятное чувство не отпускало. Кто-то сверлил взглядом затылок. Невидимка? Возможно. Заклинание сложное, но подвластное выпускникам магических заведений, было бы желание, а практика придет.

- Эй, кто здесь! – окликнула Малица пустоту.

Ей не нравились таинственные незнакомцы и старшекурсники, подшучивающие над младшими товарищами. Даже некромантам никто не давал права на подобные шуточки.

Показалось, или саламандра заметила тень под светильником? Нужное место тут же осветил магический шар. Увы, безрезультатно. Но не в характере Малицы было отступать, и на помощь свету пришли поисковые чары. Девушка опробовала оба вида: человеческие и огненные, родные, - и воодушевленно потеряла руки. Определенно, у нее не галлюцинации, а кое-кто очень не хочет, чтобы его нашли.

- Ректор очень обрадуется. - Малица плотоядно улыбнулась, предчувствуя, как приведет в кабинет главы Академии нарушителя. В первый раз не ее, а она! – Выходи по-хорошему, а то...

Что, она пока не решила, но это неважно, главное, чтобы угроза звучала внушительно. В подкрепление своих слов, для пущего эффекта, саламандра встала вполоборота, скрестив руки на груди. Поза получилась воинственная, то, что надо.

Легкий ветерок, будто сквозняк, пощекотал ухо. Девушка вскрикнула, когда шею вдруг коснулся острый ноготь. Он чиркнул по коже, однако не поранил.

- Вот и свиделись, - раздался приглушенный спокойный голос, от которого пробежали

мурашки по коже, а кровь заледенела.

Как, это ведь невозможно, это противоестественно!

Рука Малицы сжала амулет связи, стремясь достучаться до ректора, но невидимка вырвал его и раздавил. Саламандра отрешенно смотрела на осколки. Время будто замерло, вместе с ним и чувства. «Это запоздалая реакция на события, - пронеслось в голове. – Сейчас все пройдет, и я снова смогу контролировать ситуацию». Однако текли минуты, а мир по-прежнему вертелся сломанной каруселью, то есть тягуче, медленно, еле-еле.

- Пора! – сообщил вечерний гость и, не снимая невидимости, толкнул Малицу в отрывшийся портал.

Только теперь саламандра поняла: на нее наложили проклятие, никакой это не стресс.

Девушка, поджав ноги, обхватив колени руками, сидела на полу. За спиной – камин, но Малица не чувствовала тепла. Кожа заиндевела и все не могла оттаять. Проклятие перестало действовать, саламандра вновь обрела свободу движений, только воспользоваться ей не представлялось возможным. Тюремщик сидел тут же, в кресле, закинув ногу за ногу, и цедил густой ароматный бренди. Идеальный костюм, волосок к волоску, те же перстни на пальцах, только лицо тонет в тени, лишь чуть отливают алым глаза. Малица решилась пошевелиться. Разумеется, он заметил, отреагировал мгновенно все тем же покачиванием головой. Пока предупреждал, но мог перейти к действиям, саламандра не сомневалась. Если уж воскрес, обманув законы мироздания, и не на такое способен.

- Боишься? – Лорд Эльмир шан Теон опустил руку с бокалом и улыбнулся, наслаждаясь чужим страхом. Он столько ждал этой минуты, можно и посмаковать. – Правильно делаешь. Месть превыше всего.

- Убьете? – Девушка силой воли уняла дрожь. Руки плотнее обхватили колени.

- Нет, - удивил вампир и сделал очередной глоток. – Вам уготована другая роль. Мне отпущено мало, а сделать нужно там много. Вы станете моей леди, теперь уже по-настоящему.

- Зачем? Сомневаюсь, будто после... - Малица ненадолго запнулась, - гибели резко меняются чувства.

- Я все помню, - мурлыкнул лорд шан Теон и щелчком пальцев зажег свет.

Саламандра заморгала: глаза не могли оправиться от полумрака. Когда же привыкла к новому освещению, заметила ожог на шее вампира. Смерть не изменила владельца замка, только кожа стала не молочной, а отливала синевой. Малица принялась: никакого трупного запаха, дорогой парфюм.

- Хотите убедиться, что не мираж? – Вампир плавным движением поднялся и, не выпуская бокала, подошел к саламандре. Та замерла, даже сердце перестало биться, но лорд шан Теон не притронулся, всего лишь стоял и смотрел. – Можете потрогать, если хотите.

Малица не воспользовалась щедрым предложением и, хмурясь, задала новый вопрос:

- Вы не умерли?

- Умер, - равнодушно ответил вампир. – Иного выхода не было. Яд хороший, действует мгновенно. У меня еще осталось, можете воспользоваться, если пожелаете.

Саламандра икнула. Вряд ли это просто слова – намек. Вспомнился скупой рассказ ректора о последних минутах жизни лорда Эльмира шан Теона. Они, несомненно, наполнились мукой, хотя, несомненно, гораздо меньшей, чем страшная кончина от зубов призрачных гончих. Вампир это понимал, поэтому и выбрал яд. Только вот незадача, демоны пронзили сердце лорда, убедились в его смерти, а тут он ходит, разговаривает и совсем не

похож на зомби. Только ожог отчего-то не заживает, так и остался почерневшей запеченной кровью и плотью.

- Интересно, отчего не лежу спокойно в гробу? – Вампир вернулся в кресло и указал Малице на место у своих ног. Та фыркнула. Ни за что! – Садитесь, - в голосе звучала мягкая угроза. – Здесь правила диктую я.

- Это унинительно! – взорвалась девушка.

Она не собачонка, не станет пресмыкаться! Хочет убить, пусть убивает, но издеваться над собой Малица не позволит.

- Малица тер Ирадос, условия диктует победитель, - лорд шан Теон повысил голос. Сразу вспомнилась сцена, когда вампир заставил кузена сесть за стол – та же непреклонная жесткость главы клана. – Возьмите подушку и садитесь. Не забывайте, всего один укус, и вы вампир. Хотите подобной участи?

- А вы уготовили мне другую? – Малица огляделась в поисках подушки. Девушка решила не злить владельца замка. Угроза слишком реальна, придется подчиниться.

Лорд пожал плечами. Значит, именно эту. Саламандра не удивилась.

- Укус укусу рознь. Можно сделать аккуратно и во сне, а можно рвануть кожу зубами, разодрать горло. Я не люблю диких методов, но если обстоятельства вынуждают... - Какой же он аристократ! – Сами понимаете, после такого не выживают.

Малица кивнула. Она понимала.

Подушка обнаружилась на диванчике. Девушка с удовольствием устроилась бы там, подальше от вампира, но пришлось вернуться. Только вот саламандра никак не могла заставить себя сесть у ног лорда шан Теона: противно. Вампир терпеливо наблюдал за ее терзаниями, в итоге не выдержал, отобрал подушку и кинул на пол. После обхватил Малицу за талию и устроил спиной к себе, положив руку на плечо. Видимо, чтобы не сбежала. Холодные пальцы обжигали сквозь платье. Девушка не могла избавиться от мысли, что они принадлежат мертвецу. Вампиры сами по себе существа неживые в полном смысле этого слова, а уж воскресший вампир и вовсе обеими ногами на том свете.

- Нет, умрет лорд ти Онеш, вы же подарите жизнь. Мне, - уточнил хозяин замка. – Дроу ведь уже мертв, верно?

Малица задумалась, пытаясь понять, о ком идет речь и как это связано с лордом ти Онешем. Слова о жизни и смерти саламандра пока отодвинула на край сознания. Обдумает потом.

- Даллеон шан Теон, - наслаждаясь произведенным эффектом, произнес вампир. – Тот самый, который сварил эликсир жизни и очень хотел вас убить. Не получилось: попался ректору.

Саламандра прикрыла рот ладонью. Как, неужели дроу-алхимик из клана шан Теон? Тогда все вставало на свои места. Долг перед главой клана священен, темный эльф готовил зелье не на продажу. Только одно не сходилось: не мог лорд шан Теон провести родственника в Академию, лежал в гробу. Или уже не лежал?

- Вас ведь глубоко закопали, - невежливо напомнила Малица.

Она хотела подняться, но вампир не позволил.

- Выпейте! – лорд протянул девушке бокал с остатками бренди. – Не бойтесь, это безопасно, заразить полужизнью невозможно. И меня не закапывали, вампиры иначе хоронят мертвых: в склепах и двойных гробах. Сверху мраморный саркофаг, внутри – гроб со всеми удобствами. Мы ценим покойников, даже подкладываем подушку под голову. Если бы

не сестра, я бы так и лежал вдалеке от мира.

- Но Даллеон?..

- Незаконнорожденный племянник, - поморщился вампир. – Таких в клане не держат, но связи не теряют. Вот сестрица и отыскала, пристроила. А уж чтобы не выдал, я позаботился, - лорд обнажил клыки в холодном оскале.

Малица не двигалась, обдумывая услышанное. Рука лорда на плече уже не смущала, девушка ее не замечала, а бренди пришлось кстати. Саламандра сделала затяжной глоток и закашлялась. Напиток с непривычки обжег горло. Вампир заботливо похлопал по спине и предложил пересест в кресло. С чего вдруг? Видимо, что-то изменилось, раз лорд шан Теон расслабился. Малица предположила, дело в ней. Вампир ожидал сопротивления, девушка оказалась покорной.

- Садитесь! – приказ прозвучал мягко, как приглашение радушного хозяина.

Саламандра медленно, стараясь не делать лишних движений, встала. Затем, сложив руки на груди, развернулась к лорду шан Теону и в лоб спросила:

- Вы проклинали Ариана?

- Даже не считаете нужным скрывать свои отношения? – По губам вампира скользнула хищная улыбка. Он откинулся на спинку кресла и на мгновение прикрыл глаза. Рискованно, но лорд – владелец замка и наверняка позаботился о мерах предосторожности. В прошлый раз ограничил телепортацию и поставил запрет на любые виды связи. – Да, я. Согласитесь, имел полное право.

Малица гневно поджала губы. Пальцы задрожали, между ними загуляло пламя. Оно постепенно перекинулось на одежду, и вскоре девушка превратилась в пылающий костер. Лорд шан Теон наблюдал за метаморфозой пленницы с ленивым интересом и посоветовал:

- Обойдитесь без глупостей. Зверь, которому осталось жить три дня, особенно опасен.

Значит, три дня. С одной стороны, мало, с другой – слишком много. Вампир полон холодной ненависти и использует отвоеванное у судьбы время с максимальной пользой.

Малица смело шагнула к вампиру и ткнула пальцем в грудь.

- Послушайте, милорд, не знаю, что вы задумали, но тронуть Ариана ти Онеша я не позволю. Вы умерли, так не бередите покой живых!

Лорд усмехнулся одним ртом, глаза оставались холодными. Вампир неспешно поставил бокал на столик, волшебным образом оказавшийся возле кресла, – минуту назад он стоял у противоположной стены – и встал, нависнув над девушкой. Та инстинктивно сделала шаг назад, приняв боевую стойку. В голове пронеслось три разных начала боя.

Черный ноготь чиркнул по подбородку на грани боли. Не успела Малица даже моргнуть, как пальцы сжали горло, знакомо, как в лесу под Ротоном, лишив воздуха. Саламандра оказалась не готова к подобному повороту событий, опозорила наставников, беспомощно обмякла.

- Адептка Академии колдовских сил, - вампир говорил медленно, с расстановкой, - второй курс, будущая Ведущая и любимая женщина лорда Ариана нейр Эльдар ти Онеша. Достойны ли вы смерти? С одной стороны, да. Врага бьют в самое больное место. Кровавые слезы демона, потерявшего единственную, станут достойным похоронным гимном. Да и сами вы совершили большую ошибку, очень большую ошибку, - лорд шан Теон разжал пальцы и, болезненно морщась, коснулся шеи. Он не застегивал рубашку, это девушка сразу заметила, но только сейчас поняла почему.

Воспользовавшись дарованной свободой, Малица опустилась на колени. Воздух с

трудом проникал в легкие, но, странно, физические страдания лишь подстегивали гнев. Однако саламандра решила не идти напролом, а выждать и нанести удар в нужный час в нужное место. Лорд Шалл не устал повторять: терпение – одна из главных добродетелей мага, пришло время его проявить.

Вампир обошел вокруг Малицы. Подметки звонко цокали по полу. Дорогие туфли, идеальный костюм – и живой мертвец в нем.

- Голодны? – Вопрос прозвучал нелепо. Только что говорили о смерти, а тут еда. – Я лишил вас ужина.

- Благодарю, но я сыта. - Вежливость давалась с трудом, но девушка старалась. Нужно узнать, как можно больше, вывести правила игры и поменять на свои. – Не боитесь разгневанного демона? Он ведь найдет и разорвет в клочья. Дикая охота в Закрытой империи разрешена.

- Бояться надлежит лорду. - Вампир подошел к камину. Пламя взметнулась к рукам, образовав подобие сосуда. – Начнем, пожалуй. Раз разговора не вышло, перейдем к делу. Подойдите.

Малица гордо мотнула головой и представила себя ящеркой. Ну же, четыре лапки, хвост... И юркая саламандра огненной искрой скользнула между ножек кресла, метнулась к двери. Та оказалась не заперта, и девушка поспешила прочь. Возможности нового облика позволяли бегать по стенам, проникать в самые узкие проходы.

Пламя светильников моргнуло и погасло. Малицу это не остановило: она прекрасно видела в темноте. Вот и спасительная полоска лунного света. Еще немного и саламандра выберется из ловушки.

- Попались!

Лапки ящерки беспомощно заскользили по подоконнику – луна светила в окно, через него Малица и планировала выбраться из замка, - и саламандра плюхнулась в любезно подставленную вампиром клетку. Дверца захлопнулась, девушке оставалось лишь огненной искоркой кружиться внутри.

Лорд шан Теон поставил клетку на подоконник и присел, чтобы его глаза оказались на уровне глаз притихшей Малицы. Та в образе ящерки прильнула к прутьям, надеясь укусить мучителя. Увы, тот прекрасно знал об острых зубах саламандр.

- Полный оборот, - лорд вновь будто разговаривал сам с собой. – И за какое короткое время! Определенно, убивать вас нет смысла. Повторюсь, вы не представляете для меня интереса как женщина, но родите будущего главу клана. Не хочу, чтобы род прервался или княгиней стала сестра. Она спуталась с дроу – одно это ее характеризует. Кому ложе любви, кому - погребальный костер, - философски заключил сиятельный владелец замка, намекая на свое незавидное будущее.

Малица клацнула зубами. Она не могла даже оскорбить вампира, хоть как-то выплеснуть свою ненависть: животные бессловесны.

- Вам повезло, миледи, Эльмар бы поступил иначе. - Лорд шан Теон поднял клетку и куда-то понес. По цепочке, один за другим, зажигались огни. Мир колыхался перед глазами Малицы, ее слегка укачивало. – Жена главы клана – это почетно, а я, как вы успели заметить, не питаю любви к бессмысленной жестокости.

Женой? Девушка издала мысленный саркастический смешок. Изнасилует, обрюхатит – это называется браком? Только пусть не надеется, Малица не дастся, лучше умрет. О, теперь саламандра жалела, что лорда Эльмира шан Теона не разорвали гончие!

Вампир без помощи рук распахнул знакомую дверь и поставил клетку на кровать. Сердце Малицы замерло, когда лорд стянул сюртук и аккуратно повесил в гардеробной. Вернулся он с шелковой дамской ночной рубашкой, едва прикрывавшей бедра, и положил ее рядом с клеткой.

- Понимаю, вам нужно подготовиться, все несколько неожиданно, - вампир не удержался от клыкастой улыбки, красноречиво говорившей: никакой жалости к жертве он не испытывает, - я дам вам время. Камин можете разжечь сами, а вот сбежать через огонь не получится. Двери тоже опечатаю. Ванная комната вон там, - лорд указал нужное направление. – Полагаю, получаса вам хватит. Как раз успею уладить дела с ректором. Это проклятие он так просто не снимет, а я позабочусь, чтобы залез в ловушку.

От волнения похолодели лапы, даже огонь собственного дара не мог согреть саламандру. Слова у лорда шан Теона не расходятся с делом, а опыт показал, проклинать вампир умел. Только как он планировал подобраться к ректору? Тот не мальчик, заметит. И Академия, Малица до сих пор не могла понять, каким образом лорд шан Теон раз за разом обходил защиту. Пусть она несовершенна, но после случая с дроу преподаватели укрепили ее, избавились от уязвимостей. Если уж в Академии колдовских сил не владеют магией, кто тогда владеет? Лучшее заведение империи, как-никак! Не иначе вампир владел неким секретом или научился обманывать чары. Кристоф же смог в свое время. Только на все это нужно время, которого у лорда шан Теона нет.

Вампир заметил расширившиеся зрачки огненного зверька. Страх. Лорд чувствовал его запах, такой знакомый, привычный, желанный. Девушка и ее любовник лишили бывшего тайного советника всего, и тот жаждал поквитаться. О, они напрасно думают, будто он забыл прием императора Дарриуса, на котором лорда шан Теона публично лишили доверия. Да что там, вампира едва не казнили. Владыка Закрытой империи гневался, а ярости Дарриуса могла успокоить только кровь. Лорда шан Теона спасло только положение и былые заслуги. Вместо него казнили всех отбывших в Империю раздолья вампиров. Тайный советник же удостоился удара по лицу, едва не потерял клык – позор для неспящих.

А после – опала и месть. Лорд шан Теон отыскал Даллеона и заставил приготовить зелье могущества, шантажируя жизнью племянников. Родственник интересовал его только как алхимик, как пешка в игре. Вампиры не признавали бастардов, особенно если те рождены от местных. Сойдись сестра с эльфом, лорд бы назвал Даллеона племянником, хотя титула и положения в клане он не получил бы. Зато собственному ребенку вампир уготовил другую судьбу: тот родится в почете, от леди шан Теон, в Зале приемов в присутствии всех глав семейств клана, как и положено князю. В свои планы лорд Малицу благоразумно не посвящал: пусть и дальше думает, будто станет жертвой изнасилования, даже полезно. Врага нужно унижить, даже если потом собираешься пощадить.

Чуть помедлив, хозяин замка выпустил пленницу из клетки. Та не спешила выходить, с опаской глядя на вампира глазами-бусинками.

- Присмирели? – Лорд опустился на постель рядом с клеткой и смело ухватил саламандру за шкурку, чтобы усадить на колени. Палец лениво почесал за ушком. – Вы повзрослели, Малица Ирадос, это хорошо. И высоко взлетели. Или предпочли бы брак с Эльмаром?

Он держал ее, будто кошку, с интересом разглядывая огненную шкурку. Странно, та не обжигала, а Малица бы не отказалась оставить на ладонях высокородного неспящего волдыри.

- Леди шан Теон – похоже, вам на роду написано ей стать.

Вампир стряхнул саламандру с колен, и та приняла человеческий облик, чтобы вскочить и оказаться как можно дальше от существа, нарушившего все законы мироздания.

- Вы ничуть не лучше кузена. – Если хочет знать, пусть слушает. – Насильники все одинаковы.

- Ой ли? – приподнял бровь лорд и оперся на согнутый локоть. – Вас никто не собирався насиловать, хотели сделать княгиней, оказать честь, которой вы не заслуживаете. Увы, другого шанса обзавестись потомством у меня нет: нужна саламандра.

- Почему? – В Малице разыгралось любопытство. Она шагжок за шагком приблизилась к вампиру и, поколебавшись, присела на кровать. Теперь хозяина и пленницу разделяла женская сорочка. – Разве у вампиров не бывает детей?

- Потому что саламандра – живой огонь, а я дважды мертв. Естественным путем не получится, увы! Зато с вашей помощью – да. Так сказать, согреете. Ничего, - заверил вампир, - вы получите все положенные знаки внимания, но первую ночь, увы, вам предстоит провести в качестве наложницы. Это мои гарантии: демон не заберет опозоренную единственную, даже если призовет на помощь императора, побоится чужого семени. Зато наутро примерите свадебное платье и примете подарки от новых подданных. Золото, камень, лживая лесть – все, что так ценят девушки.

- А если с наследником не выйдет?

Должен найтись выход, должен! Не все пути ведут в постель, стоит их только найти, а пока потянуть время.

- Или наследницей, - поправил лорд. – Пол ребенка не важен. Вы проведете в замке два месяца. Окажетесь пусты – умрете. Тяжелы – спокойно родите и уедете, если позволит сестра. Шансы велики: мать князя, как-никак. Подарите жизнь, сохраните свою.

- И вы сможете так, без желания? – Взгляд саламандры упал на брюки вампира.

Пусть стыдно, пусть девицам не положено подобного знать, но как лорд сможет оживить то самое? И какое оно? Наверное, сморщенное, синюшнее, холодное. Бэ! Никаких вампиров, только демоны!

Лорд пожал плечами. Занятная девушка! Ее реакция порой ставила в тупик. Жаль, кровница, отпустил бы. Так же придется делить постель, чего, правда, вампир не жаждал. Пусть Малица красива, она права, желания саламандра не бредила. Князь предпочитал иных женщин. Оставалось надеяться на соблазнительные формы: сработает инстинкт.

- Долг, - коротко пояснил лорд шан Теон. – Мне не до выбора, миледи. Но, - он встал и отряхнул колени, - оставляю вас одну. Готовьтесь. Надеюсь, - вампир выразительно глянул на девушку, - без сюрпризов? Предупреждаю, убью за любое сопротивление. Сами понимаете, причины имеются.

Малица вздохнула и опустила голову. Амулета связи нет, подвеса нет, а первая ночь ощерилась клыками кровососа. Лорд пугал укусом и наверняка сдержит слово. Это гарантия абсолютного повиновения, после сопротивляться бессмысленно: Малица начнет стремительно мутировать и превратится в вампиршу. Саламандра с грустью задумалась над реакцией ректора. Убьет ли, если найдет зараженной? Даже если нет, с мечтами покончено, ничего не будет, как прежде.

- Ничего, - пальцы лорда вновь коснулись в отрешенной ласке, Малица вздрогнула и с трудом поборолла желание ударить его по руке, - утешайтесь тем, что останетесь живы. Жизнь – ценный дар, Малица.

Показалось, или по лицу вампира мелькнула тень сожаления. Ну да, ему предстояло снова лечь в гроб, если, конечно, хозяин замка не солгал. Хорошо бы взглянуть на фамильный склеп, проверить, как поживает последнее пристанище князя, и не ограничиться ударом в сердце, а сжечь тело. Тогда уж никакой алхимик, да что там, само мироздание не сможет воскресить Эльмира шан Теона.

Владелец замка исчез в портале, девушка осталась одна. Посидела немного на постели и обследовал комнату. Первым делом – окна. Увы, заперты, опутаны чарами. Те больно били по пальцам, пришлось долго на них дуть.

В бессильной злобе Малица смотрела на мерцавшие в ночи шапки гор. Вот она, свобода, рукой подать, а не выбраться. Сюда бы дракона! Помнится, крыши башен не защищены, если бы саламандра выбралась туда, нашла крылатого ящера... Мечты, мечты!

Пейзаж поневоле завораживал красотой. Лиловые тени, серебристый снег, блестящий камень, двурогая луна. Малица сама не заметила, как увлеклась созерцанием, позабыв обо всем на свете. Придвинула стул, залезла на подоконник и, подперев щеку ладонью, скользила взглядом по ночной гряде. За этим занятием пленницу и застал лорд. Он подошел неслышно и тихо сказал: «Пора!» Девушка не сдвинулась с места. Ему надо, пусть все и делает, Малице и тут хорошо.

- Упрямца! – Вампир подхватил саламандру на руки и тут же с шипением отпустил. На ладони стремительно набухали капли крови от живого огня, объявшего тело девушки.

Саламандра победоносно улыбалась. Она уже сжимала огненную плеть, предчувствуя свежие ожоги на бледной коже вампира.

- Бунт? – Брови лорда шан Теона сошлись на переносице. Он достал из кармана платок и перевязал рану. – Кажется, я предупреждал вас на этот счет.

- Тогда и я предупрежу вас, милорд, - Малица ответила улыбкой, напоминавшей оскал: научилась у лорда Шалла. – Никогда и ни за что, насилуйте труп.

Вампир поморщился и обошел вокруг девушки, благоразумно держась на безопасном расстоянии, чтобы саламандра не могла достать плетью.

- Это ваше окончательное решение? – Что-то подсказывало, лорд не шутил.

- Да, - кивнула Малица.

Вампир шумно вдохнул через нос и озадачил вопросом:

- Какую часть тела первой послать почтенному ректору? Предлагаю пальчик, тот самый, на который бы он надел кольцо.

Девушка сглотнула. О таком развитии событий она не подумала и растерялась, пропустив движение лорда шан Теона. Подсознание голосом проректора тут же укоризненно выдало: «Вам не Ведущей с такой реакцией, а статуей в парке работать». И Малицу будто перемякло. Она вывернула, до хруста, руку вампира и наугад ударила плетью. Девушка тут же полетела на пол. Придавив коленом, лорд шан Теон вырвал плеть и склонился над пышущей гневом саламандрой. Та попыталась извернуться, укусить, ударить, но вампир предусмотрел и это. Облачко проклятия сгустилось над головой Малицы, и лорд ледяным тоном приказал:

- Выбирай!

Саламандра хранила гордое молчание. Не дождется!

Взгляд упал на руки вампира. Так вот по чему стегнула плеть! От глубоких ожогов лорда спасла одежда, но след наверняка остался.

- Хочешь посмотреть? – прошипел лорд. Клыки опасно выступили из-под верхней губы.

– О, я покажу тебе, мерзкая девчонка! Узнаешь, какво уродовать князя тьмы. Но сначала, - он плотоядно улыбнулся, - обращение. Скоро сюда явится лорд ти Онеш, потребуются силы, чтобы противостоять ему, и дашь их ты.

- Утешусь вашей смертью! – огрызнулась саламандра и исхитрилась ударить врага в пах. Увы, вампир оказался крепким, дрогнул, но не отпустил.

- Мальчик, определенно, родишь мальчика с таким характером. Но увы, после обращения, - расширил зрачки лорд шан Теон и грубо ухватил Малицу за волосы. – Сама выбирала, не жалуйся! Вывести из себя древнего вампира дорого стоит, но ты преуспела.

Клыки выросли, закрыв нижнюю губу. Мгновение, и они вонзятся в кожу, даря знакомую боль и не менее знакомое противоестественное наслаждение. Только вот обратного пути после укуса нет, никакая госпожа Лаурель не спасет.

- Согласна! – выпалила Малица, уже ощущая остроту чужих клыков. Они чиркнули по коже, оставив красный след.

Лорд шан Теон заглянул в глаза девушки и покачал головой.

- Не верю.

- Нет, правда, жить очень хочу, - отчаянно врала саламандра.

Когда меняется тактика боя, нужно искать другие средства. Девушка даже наденет полупрозрачную рубашку, лишь бы только не укусил. Ректор рядом, значит, появится максимум через полчаса. Их прекрасно можно посвятить любовной игре. Ради такого случая Малица потерпит чужие поцелуи и ласки, но вот невинность не отдаст.

Вампир хмыкнул и царапнул кожу клыком.

- Твоя судьба в моих руках, и после плетки только так, миледи, - покачал головой лорд.

Хотел укусить, но не успел: Малица впилась в губы поцелуем. Закрывала глаза, старалась ни о чем не думать и старательно претворяла в жизнь уроки ректора. Опешивший лорд не сопротивлялся, хоть и не отвечал на поцелуй, и чтобы закрепить эффект, девушка обвила вампира за шею. Вопреки ожиданиям, от лорда приятно пахло, дыхание тоже оказалось свежим. Клыки мешали, но Малица приноровилась, поборола рвотный рефлекс. Но вот рука вампира скользнула по затылку. Оказалось, он может и гладить, только безо всяких чувств, как зомби, выполняющий приказ хозяина.

- Что ты задумала? – Лорд оказался прозорлив. Оборвав поцелуй, он заключил лицо девушки в ладони и буравил взглядом. – Ждешь демона?

- Своего князя, - мурлыкнула Малица, копируя интонации Индиры. Девушка надеялась ничем не выдать себя. Сейчас проверим, хорошая ли она актриса. – Награда достается сильнейшему.

Вампир не верил ни единому слову. Он чувствовал дрожь, пробегающую по телу саламандры при каждом прикосновении, видел, как та кривила губы, играя в любовь, но решил пока продлить спектакль. Интересно, как далеко зайдет Малица? В любом случае, князь только в выигрыше.

- Раздевайся. – Лорд шан Теон встал, давая возможность и девушке подняться.

- Отвернитесь! – потребовала Малица.

- Нет, - категорично ответил вампир. – Я не адепт, не проведете.

Саламандра дернула плечиком и, тщательно скрывая волнение, поплелась к кровати. Подняла невесомую рубашку и немного подержала в руках. «Ну!» - взглядом поторопил лорд, и, повернувшись к нему спиной, Малица начала медленно раздеваться. Вампир наблюдал за всем отрешенно, будто и не женщина перед ним. Искося поглядывавшая на него

саламандра даже обиделась. Хорошо насильник, которого собственные ногти волнуют больше жертвы! С другой стороны, и хорошо. Малица бы не пережила, если бы вампир пожирал ее взглядом, взорвалась и все испортила. Она понимала, что заведомо слабее, пошла на хитрость, перестав сопротивляться, но уже сожалела об этом. По задумке саламандры, ректор должен подоспеть до того, как она снимет чулки.

Лорд отметил упругие ягодицы. Пожалуй, процесс доставит удовольствие: формы не подкачали. Если ректор пробудил огонь, девочка все сделает сама. Пару раз направить, а дальше пожинать плоды. Вампир был высокого мнения о себе как любовнике и не сомневался, трудиться в полную силу не придется. Он уже ощущал тревожные звоночки, напоминавшие, новая жизнь не вечна, скоро земля опять позовет к себе.

Холодная ткань рубашки скользнула по телу. Прижимая руки к груди, Малица обернулась. Играть больше она не могла. На щеках пылал румянец смущения. Саламандра в первый раз разделась перед мужчиной. Она ощущала себя беспомощным затравленным зверьком, казалось, вместе с одеждой ушла и та Ведущая, которая еще пять минут назад гордо сжимала в руке огненный хлыст. Маленькая девочка перед лицом чудовища. Еще и сорочка... Малица носила совсем другие, длинные, в этой же холодно и поневоле хочется сжать бедра.

Неужели сейчас все случится? Паника медленно, но верно парализовала волю. Саламандра мысленно грустно усмехнулась. Когда раздеваешься, перестаешь быть магом, разом куда-то деваются все умения. Наверное, та же Индира не прикрывалась бы, не пыталась натянуть сорочку до пят, а смело смотрела лорду шан Теону в глаза, да что там – затеяла бы с ним поединок, но Малица сейчас могла думать только о собственной нагоде.

- Ложись, - вампир потянулся к верхней пуговице рубашки. – Издеваться не стану, хотя заслужила.

Слабое утешение! И где носит ректора, давно пора объявиться!

Девушка бросила взгляд на простыни, потрогала рукой: прохладные, шелковые, алые, - и покачала головой. Она никуда не ляжет.

- Может, и ноги сразу раздвинуть? – зло поинтересовалась Малица, окончательно растеряв мнимый романтичный настрой.

За хамством скрывался страх. Разумеется, вампир его чувствовал и едва заметно улыбался. Он специально заставил девушку облачиться в сорочку, чтобы выбить почву из-под ног. Одно дело – на полу, сохранив достоинство, не сломавшись, другое – на кровати, осознанно подчиняясь чужой воле. Именно поэтому владелец замка не притронулся к саламандре, заставил все делать саму. Месть сладка лишь когда противник повержен окончательно, лорд шан Теон жаждал унижить Малицу так, как она унизила его, чтобы та ощутила свою никчемность.

- Зачем так грубо? – покачал головой вампир, продолжая неторопливо раздеваться. Круглые от страха глаза воинственно сложившей руки на груди девушки ласкали взор. – Вам обещано должное почтение, слово сдержу.

Снова на «вы». Значит, успокоился.

- Без поцелуев, сразу, - поставила условие девушку. Лучше так, а ректор... Примет лорд ти Онеш, если любит.

- До насилия не опускаюсь, миледи, скорее убью. Происхождение не позволяет, - усмехнулся вампир и, сняв рубашку, присел рядом с напряженной Малицей. Рука потянулась к подбородку, коснулась краешка губ, приоткрывая пальцем рот. – Ничего, саламандры

горячи, в постели им не нравится только с дровосеками.

- Почему – дровосеками? – насупилась Малица. Пока лорд не торопился, можно и поговорить.

- Это старая шутка, - улыбнулся лорд и аккуратно уложил на постель, оглядывая добычу. – Если женщина в постели бревно, то ее любовник – дровосек. А теперь расслабьтесь и вытяните руки над головой, я их свяжу. Так лучше для меня и для вас. В гробу надлежит выглядеть презентабельно, без увечий. Вам тоже. Напоминаю, - пальцы всей пятерней легли на горло, заставив саламандру вернуть дернувшуюся было руку с огоньком на место, - лимит терпения давно исчерпан, миледи, за неповиновение – смерть.

- А кто вам князя тогда родит? – Кажется, вот она, больная точка вампира!

- Умру бездетным. - Лорд обнажил в улыбке внушительные клыки. – Честь дороже.

- Мне моя тоже, - и Малица ударила вампира в челюсть.

Все, хватит, спектакль затянулся! Одно дело поиграть в соблазнение, другое – дать собой овладеть.

Вампир от неожиданности не успел отшатнуться, и кулак попал в цель. Брызнула кровь. Девушка понадеялась, что сломала ему клык.

Бегать в короткой ночной рубашке оказалось трудно. Стоило вскочить, как она задралась, обнажив все прелести. И, разумеется, по закону подлости, лорд шан Теон это видел, пусть и корчился от боли – значит, зуб Малица ему таки повредила. Одернув на ходу сорочку, девушка метнулась к двери. Пол обжигал босые пятки, стыд уступил место адреналину. Видел уже, все, нечего переживать, а вот вспомнить академический курс – самое время. Как бы Малице сейчас пригодились колбочки из лаборатории! Ох бы она смешала! По такому случаю алхимию полюбишь. А что, фальшивое золото не только для фокусников полезно, им и обороняться можно. Плеснешь во врага – и деру.

Идея!

Взгляд Малицы метнулся по комнате в поисках жидкости. Нагреть не проблема, было бы, что нагревать! Есть, вино! Романтичный вампир, принес бутылку. Отчего мужчины думают, будто после бокала красного или белого близость с ними становится приятной?

- Вот ведь дрянь! – растерял аристократическое воспитание лорд шан Теон. Взбешенный вампир, наконец, оправился от нападения и, сверкая поалевшими глазами, мысленно подписал саламандре смертный приговор. – Ты чуть не выбила мне клык!

- Мертвым зубы не нужны, - сострила Малица.

Она уже вооружилась бутылкой и прибывала в хорошем расположении духа. Кипяток остудит пыл лорда. Жаль, проклясть Малица его не сможет! Зато жизнь подпортить – вполне. Бытовая магия – вещь непредсказуемая, вдруг работает не только на книжках?

- Треме гиллос асардо! – скомандовала девушка, взмахнув бутылкой, будто магическим жезлом.

Ошалевший вампир взмыл в воздух, подброшенный заклинанием. Малица прицелилась и запустила ему в голову бутылкой. Подогретое вино ошпарило лорда. Тот завопил благим матом. Напрасно раздевался, так, глядишь, обошелся без ожогов. Одна радость, они легкие, одна краснота.

Понимая, после такого ее убьют и хорошо, если сразу, девушка толкнула дверь. Та поддалась. Самоуверенный князь не наложил печати, полагал, во время развлечений птичка не улетит. Ну да, и не сбежала бы, если бы не вырвалась за пределы кровати. Оказавшись в коридоре, Малица прижалась спиной к двери и затравленно огляделась: куда дальше? Она не

знала, есть ли еще кто в замке, понимала, фривольный наряд наводит на определенные мысли, но деваться некуда, нужно выбирать. Сориентировавшись, смутно помня, в какой стороне лестница, девушка припустила туда. Ей мерещилось тяжелое дыхание вампира за спиной, мнилось, будто взгляд прожигает лопатки, отчего Малица все прибавляла и прибавляла темп, словно собиралась выиграть соревнования Академии колдовских сил по физической подготовке.

У лестницы пришлось притормозить. Если бежать, можно и шею сломать. Придерживаясь за перила, саламандра перешла на рысь, а потом и вовсе ящеркой скользнула по ступеням – новая сущность как нельзя лучше подходила для таких передвижений. Вот и холл. Малица вновь обернулась девушкой и по сквознякам попыталась определить, где вестибюль. В холл выходило четыре двери, только одна из них – нужная.

- Думала меня обмануть? – Саламандра взвизгнула и отшатнулась, когда перед ней из пустоты сгустился лорд шан Теон. И без того бледный, сейчас он цветом лица мог соперничать с серебряным слитком. – Стол в столовой крепкий, ты его опробуешь и умрешь. Выпью до последней капли.

- А как же принцип: не насиловать? – Девушка пятилась к лестнице, вампир наступал.

- Ради вас, госпожа тер Ирадос, сделаю исключение и позабочусь, чтобы оно стало самым ярким воспоминанием в вашей жизни, - блеснул зубами лорд. Клыки перекрывали нижнюю губу, красноречиво намекая: целовать сегодня Малицу никто не собирался, а вот закусывать – за милую душу.

- Увы, не станет! Вы не в моем вкусе, милорд, - парировала Малица. Она ощущала себя крайне неловко в коротенькой сорочке. Вновь стало холодно, казалось, сквозняки, гулявшие по замку, проникали внутрь тела.

- Аналогично, - демонстративно облизнул верхнюю губу вампир. – Но долг, как уже говорил, превышает всего. Потерплю пару минут.

Саламандра скорчила кислую мину. То есть она настолько уродлива, что ее даже насиловать можно только из чувства долга. Это уже оскорбление!

- Тогда не насилуйте, - внесла Малица свое предложение, - все равно ничего не выйдет.

Лорд передернул плечами. Мнение жертвы его не интересовало. Девичьего тела окончательно расхотелось, но раз обещал, придется. Это дело принципа.

Воспользовавшись минутной передышкой, Малица попыталась максимально обезопасить себя. Живой факел остановит пыл вампира, а прятки изрядно утомят. Ох, напрасно, совершенно напрасно лорд не заменил светильники на магические! Да, безусловно, природный огонь смотрелся эффектнее, но ведь для саламандры это родная стихия. Малица тут же юркнула в ближайшее пламя и по цепочке факелов обошла лорда шан Теона. Тот, осознав ошибку, кусал губы поврежденным клыком. Поздно, саламандра выскользнула в вестибюль, потянула за тяжелое кольцо... и тут ее постигла неудача. Дверь не поддавалась. Малица пробовала снова и снова, чуть не плача от досады. Вампир, скрестив руки на груди, наблюдал за стараниями саламандры с насмешливым любопытством, а затем поинтересовался:

- Ну, как, не надоело?

- Нет! – Девушка в бессильной злобе пнула предательницу-дверь.

- А мне – да, - жестко ответил лорд шан Теон и, приподняв губу, указал на вспухшую десну: - Полюбуйтесь!

Да, Малица хорошо постаралась, фактически изуродовала князя. Над ним теперь весь

клан смеяться станет, к счастью для лорда, недолго.

- Нравится? – Вампир болезненно скривился и скомандовал: - Подставляйте горло. По счетам надо платить.

Разумеется, саламандра ничего подставлять не собиралась, но ее и не спрашивали. Холодный пол неожиданно оказался под щекой, а лорд, шипя от боли – живой огонь обжигал, - заломил жертве руки за спину.

- Не дергайтесь, - посоветовал вампир, склонившись к уху Малицы, - иначе придется кусать дважды. Дольше промучаетесь.

- А как же обещанное изнасилование? – Девушка отчаянно дрыгала ногами, пытаясь сбросить лорда. Тот оказался тяжелым, не сдвинуть.

Вместо ответа зубы пронзили кожу. Малица дернулась и добела сжала пальцы. Боль пульсировала в месте прокуса, постепенно сменяясь ядом неги. Члены немели, саламандра чувствовала, как утекают силы. Причмокивая, лорд шан Теон втягивал кровь. Он уже ослабил хватку, осознав, что жертва никуда не денется. Да и куда, если самое страшное произошло, обращение неизбежно. Скоро у Малицы начнутся судороги, остановится сердце, и девушка начнет стремительно меняться. Не сразу, но отрастут клыки, изменится строение организма.

- Может, лучше наследник?... – хрипя, в полусне от накатившей слабости, пробормотала саламандра.

Мысль о таинственной – девушка знала об этом только по рассказам - близости с вампиром казалась не такой страшной по сравнению со смертью. Прав лорд шан Теон, жизнь – великий дар.

Вампир оторвался от горла Малицы и зажал рану ладонью. Трогательная забота со стороны хищника! Серые глаза, щурясь, смотрели на распростертое под ним тело. Сорочка опять сыграла с хозяйкой злую шутку, скрывая только грудь.

Пальцы вампира на мгновение легли на крутое бедро. Может быть. Если девочка обращена, шансы на зачатие велики, да и никуда она отныне не денется, принадлежит клану.

Кровь пульсировала в висках Малицы. Место укуса болело, словно к коже приложили раскаленное железо. Жидкий металл вливали внутрь мерными ложками, саламандра подозревала, что это симптомы перерождения. Девушка тайком глянула на руки. Вроде, прежние.

Приняв решение, лорд шан Теон достал из кармана платок и приложил к ранке. Затем ловко нажал на нужные точки на теле, и кровь волшебным образом перестала течь.

- перевязать можно только вашей сорочкой, - развел руками вампир. – Кровотечение скоро возобновится. Моя рубашка, увы, осталась в спальне. И, - вампир потер щеку, - зуб до сих пор болит. Надеюсь, не нужно пояснять, чем это грозит?

Малица понимала. Боль делала лорда агрессивным, зуб лучшешний раз не трогать. Однако саламандра надеялась, сытый вампир проявит благоразумие.

- Снимать? – одними губами – сил не осталось – спросила девушка. Ее продолжало мутить, вдобавок ко всему поднялась температура.

Вместо ответа лорд велел прижать платок к шее, одернул сорочку и рывком поднял Малицу на ноги. Та не удержала равновесия и рухнула бы обратно на пол, если бы вампир не подхватил. Ноги стали ватными. По телу бегали мурашки. Даже рука с трудом поднималась, став чужой. Малица тоненько застонала. Мир перед глазами плыл цветными пятнами. Хотелось лечь и не вставать.

Вампир снова попытался поставить саламандру на ноги – с тем же успехом. Пришлось перекинуть будущую жену через плечо и отнести наверх.

Прохлада простыней стала долгожданным спасением. Малица завертелась, сотрясаемая судорогами, и захрипела.

- Тяжело? – сочувственно осведомился лорд шан Теон, присев рядом. Злость улеглась, после еды вампир подобрел. Если бы не клык, то и вовсе пребывал в благостном настроении. Ректор сбился со следа, они встретятся в нужном месте в нужный час. – Новообращенным всегда тяжело. Ломка иногда длится годами.

«Невеселая перспектива!» - сквозь приступы дурноты подумала девушка и порадовалась, что хотя бы сознание прояснялось. Это уже полдела, осталось только реакцию организма на заражение перетерпеть. Малица ожидала худшего, такое терпеть можно: обычное предобморочное состояние.

Вампир сходил в ванную и вернулся с мокрым полотенцем. Он осторожно вытер кровоподтеки и положил холодный жгут на лоб Малицы. После перевернул ее на спину и пристально уставился в глаза. Лорду что-то не нравилось, но он никак не мог понять, что. Девушка же понемногу приходила в себя. Конечности снова слушались, голова, хоть и кружилась, уже не гудела. Врут книги, не так уж страшно становиться вампиром.

- Может, вы мне сначала о сексе расскажете, а то вдруг я неправильно все сделаю? – Девушка отреагировала вопросом на попытку согнуть ноги. Жар пошел на спад, боль тоже стала терпимой, и Малица воспрянула духом. Она больше не собиралась бесплатно развлекать вампира. – Опыта ведь никакого, милорд ректор порядочный, до свадьбы ни-ни!

Владелец замка опешил. Он понятия не имел, что надлежит рассказывать.

- Девственница? – на всякий случай уточнил лорд.

Саламандра в силу возможностей энергично закивала.

Вампир поджал губы и встал.

Импотент этот демон, симпатичная мордашка же, отчего ни разу не переспал? Взвалил все на плечи лорда шан Теона, будто у того свободное время для растления девиц имеется. Намучаешься, пока до сути дойдешь. Нет, можно, конечно, насиловать, только вот статус не позволяет, да и наследник, будущая супруга как-никак. Опять же рожать потом, без второго шанса, вдруг повредит что-нибудь? Нет уж, лучше повозиться, зато с гарантией.

- Куда же вы? – разочарованно бросила вслед вампиру Малица.

- За новой бутылкой. Старую вы испортили, миледи, - мрачно напомнил лорд шан Теон и скривился от стрельнувшей в челюсть боли.

Так, в запасе у Малицы минут пять-десять. Стоило захлопнуться двери, саламандра, поборов слабость, села. Пощупала место укуса и шумно втянула воздух через зубы: до сих пор горит. Нечего и думать выбраться из замка в таком состоянии, девушка и до лестницы не дойдет. А вот поискать амулет связи в вещах лорда можно, благо рубашка висит на стуле, жилет и сюртук – в соседней гардеробной.

Удача реабилитировалась за осечку в вестибюле. Расчувствовавшись, Малица даже поцеловала амулет и связалась с ректором. Голова гудела, будто разворошенный улей.

- Ты где? – встревоженно рявкнул глава Академии. На заднем плане слышался странный гул, саламандра никак не могла понять, что это.

- В замке лорда Эльмира шан Теона, в его спальне.

- Где?! – проревел голос.

Кажется, разъяренный демон раздерет кого-то в клочья.

- Он мне ребенка делать собрался, - продолжила шокировать Малица и в изнеможении прилегла на кровать: слишком много крови потеряла. – А через три, нет, уже два дня умрет. Его племянник...

- Так Даллеон – племянник! – взвыл ректор и крикнул в сторону: - Скорее, если можно! Послушай, - лорд ти Онеш вновь обращался к саламандре, - тяни время. Пофлиртуй с шан Теоном, попроси рассказать историю рода – все, что угодно, но дай мне час! Я уже в Закрытой империи.

- Можешь не спешить, - со вздохом призналась девушка, мысленно поставив точку в отношениях с любимым демоном, - Эльмир меня укусил.

Воцарилась напряженная тишина, а потом глава Академии чуть слышно обреченно, уже зная ответ, поинтересовался:

- В третий раз?

- Ты найдешь новообращенную вампиршу, - подвела черту Малица. Одинокая слезинка скользнула по щеке.

- Я тебя спасу, – с жаром заверил лорд ти Онеш, - возьму замуж даже с клыками!

Замуж? Сердце екнуло и сладостно заныло. Ректор никогда не говорил о будущем, только о чувствах, тут же фактически сделал предложение, только вот Малица еще не решила, хочет ли стать невестой. Брак – такая ответственность!

Витание в облаках прервал вопрос ректора:

- Где Эльмир? Как он с тобой обращается? Есть, - он помолчал, подбирая слова, - признаки разложения?

- Ушел за вином. Корректно, не сравнить с кузеном, - польстила владельцу замка девушка, ничуть не покривив душой. Князь при всех своих поступках оставался порядочным вампиром, не чуждым благородства. – Не заметила. Он даже теплый, - шепотом призналась Малица, покосившись на дверь: не идет ли лорд шан Теон?

- И в каких это местах? – ректор почти шипел.

Перед помутневшим мысленным взором главы Академии пронеслись, как в калейдоскопе, сцены в спальне, каждая из которых заставляла гулять желваки. Ребеночка Эльмиру шан Теону захотелось, род продолжить до вторичной смерти? Ректор ему покажет, как на чужих девушек даже с корыстными целями заглядываться, кол воткнет так, что к соседним мирам прибьет.

Малица покраснела, без труда догадавшись о подтексте слов любимого демона, и поспешила заверить, ничего такого ей не показывали. Ректор немного успокоился и, еще раз велел тянуть время, оборвал разговор.

Саламандра убрала амулет на место и задумалась. Значит, вампир с ректором не связался, либо связался, но через посредников. Тогда понятно, отчего лорд шан Теон так спокоен. Подстроил ловушку, как в лесу под Ротоном, и заманивает туда противника, пока Малица мается в родовом замке.

Тянуть время... Ладно, существуют два способа: физический и эротический, - к какому прибегнуть, девушка решит по ситуации.

Вернулся вампир и подозрительно глянул на разметающуюся на кровати Малицу. Выглядела она намного лучше. Странно. Ломка должна идти полным ходом, а тут – будто обычный первичный укус.

Девушка старательно имитировала дурноту. Получалось естественно, благо чувствовала себя саламандра неважно.

Лорд шан Теон сумрачно вздохнул и приложился к бутылке. Открыл ее зубами и тут же пожалел об этом: заныл обломанный клык. Вампира перекосило. Отвернувшись, он приложил ладонь к щеке и прикрыл глаза.

- Больно? – сочувственно поинтересовалась Малица.

- Вам какая разница? – огрызнулся лорд.

Десну нарывало, из глаз выступили слезы.

Если бы не девчонка, не пришлось бы мучиться. Всего три дня, но и этого хватит. Клыки для вампира – как руки для музыканта, лишишься зубов – станешь изгоем.

- Предлагаю сделку. - Саламандра свесила ноги с постели. Оправила рубашку и подумала, что хочет такую же, но длиннее: ткань приятная. – Вы отказываетесь от любовных утех, я лечу зуб.

- Вы не целитель, - отрезал вампир, баюкая десну.

Не стоило кусать девушку, не стоило открывать пробку, теперь расплачивался. Узнать, много ли отколото. По ощущениям, зуб щипцами драли.

- Моя подруга – целитель, а в Академии многому учат. Так как?

- Да сдалось мне ваше тело! – Боль расплзлась выше, заставив чуть ли не подвывать. Может, лорд и поддался бы слабости, но не при свидетелях. – Только вот наследника взять неоткуда. - Слабость провоцировала на откровения. – Не сестре же безмозглой титул дарить? А все лорд ти Онеш, поглоти его Бездна! Женился бы спокойно, умер, как положено, а то или в лесу корчишься, или болтаешься полутрупом. Думаете, приятно?

- Не думаю, - покачала головой Малица и, пошатываясь, робко приблизилась. – Вам компресс поможет, хотите?

- Ложись, и давай с первого раза сделаем? – страдальчески скривился лорд.

Больше всего он боялся, что саламандра заглянет в лицо. Князь при любых обстоятельствах должен оставаться безупречным. Малица таки увидела гримасу, исказившую лицо хозяина замка, и с решительным видом, пошатываясь, направилась в ванную комнату. Сделка взаимовыгодная, лорд шан Теон согласится, а там и ректор подоспеет.

- Лечь вам надо, - открыв воду, посоветовала девушка. – Сейчас холодненькое приложу.

- Я в вашу доброту не верю. Сами зуб выбили. Да и кого вы обманываете, прекрасно знаете, друзьями не станем, госпожа тер Ирадос.

Однако, вопреки сказанному, лорд таки лег. Думал, саламандра попытается сбежать – нет, вернулась с мокрым полотенцем. Присела рядом, будоража чувства прикосновением бедра, и наклонилась, открыв взору дивную картину. Вампир заинтересовался, захотел увидеть девушку всю без рубашки. Малица поздно сообразила, что наделала, но потом здраво рассудила: стесняться лорда шан Теона поздно, грудь – намного невиннее того, что он сегодня видел. Да и только сегодня ли? Вопрос с тем, кто наряжал осенью в откровенное свадебное платье, оставался открытым.

Холодный компресс помог, десна успокоилась.

- Можно? – Девушка осторожно коснулась прохладной кожи и начала массировать вздувшуюся щеку. – Я, конечно, не эльфийка, но первую помощь оказывать умею. Вам нужна мята, а еще лучше мятный лед. Найдется на кухне?

- Без понятия, - растерянно ответил лорд.

Он не знал, как реагировать на странную заботу. Или дело в превращении, может, Малица уже считает его своим князем?

- Схожу, посмотрю. А вы лежите. Когда боль пройдет, расскажите о мужчине и женщине.

- Лучше покажу, - усмехнулся вампир, ощущая странную дремоту.

- Хорошо, - согласилась саламандра. – Если я отныне вампир, вы – самый лучший кандидат. Знатный, опытный, терпеливый. Вы ведь не за пять минут все сделаете?

«Похоже, познания девочки в интимной области не так уж малы», - сквозь дремоту подумалось лорду шан Теону.

Убедившись, что вампир задремал, Малица с облегчением выдохнула. Она до последнего сомневалась, удастся ли проклятие. Стихийники не мастера вмешиваться в чужое сознание, но, копаясь в библиотеке, выискивая средство спасти ректора, девушка набрела на пару полезных заклинаний. Вот и пригодилось сонное проклятие. Оно требовало физического контакта, и саламандра заговорила полотенце.

Глянув через плечо на безмятежно спящего – редкая для вампиров вещь! – обнаженного до пояса лорда шан Теона, Малица накинула его рубашку и прокралась к двери. На этот раз владелец замка позаботился о безопасности и наложил печати. Девушка мысленно выругалась и подергала за ручку. Заперта! Выломать дверь не хватит сил, оставалось забраться на высокий подоконник и, подперев щеку рукой, в скорбной позе дожидаться спасителя. Ну, или проверить, все ли предусмотрел лорд шан Теон. В книгах писали, вторая сущность саламандр пластична, самое время проверить.

- Не подведи! – шепнула Малица и, зажмурившись, представила себя в виде ящерицы.

С каждым разом выходило все проще и быстрее. Девушка порадовалась очередному умению и огляделась. Мир глазами ящерицы оказался другим, даже цвета иные. А еще Малица видела магию. Саламандра и не подозревала, что та окрашивает воздух в странные, за гранью привычного спектра, тона. Печати, к примеру, светились ультрамарином. Только, увы, это никак не облегчало задачи, взламывать чужие чары девушка не умела. Сюда бы Кристофа! Но друг остался в Академии, а Малица – в замке воскресшего главы вампирского клана.

Изловчившись, девушка в облике ящерицы подсунула коготок под дверь и, глубоко вдохнув, скользнула сквозь небольшой просвет между деревом и полом на свободу. Пара мучительных минут, когда казалось, будто она задохнется, и Малица оказалась в коридоре. Сработало! Продышавшись и переждав приступ дурноты, саламандра огляделась. Крутанула хвостом от радости, с тоской подумала о другом хвосте и вернула человеческий облик.

В рубашке вампира оказалось теплее, она сошла за мини-платье. Еще бы тапочки – но чего нет, того нет.

Убедившись, что слуги лорда шан Теона невидимы, если вообще осмеливаются показываться в господских покоях до отъезда хозяев, Малица сотворила магический шар и в пятне света направилась к окну. Девушка рассудила, ломиться во входную дверь бессмысленно, все равно не выберешься, лучше оставить ректору какой-нибудь ориентир. Смахнув с подоконника пыль, саламандра потерла ладони и приложила к стеклу. Оно тут же озарилось вязью огоньков – будто рассыпали фейерверк. Малице этого показалось мало, и она вывела пламенем свое имя. Теперь Ариан ти Онеш не мог не заметить. Удовлетворившись результатом, Малица устроилась тут же, на подоконнике. Спешить некуда, ну разве что... Определенно, можно поесть. То ли девушка проголодалась от переживаний, то ли давала о себе знать новая сущность вампира. И саламандра отправилась на поиски кухни. По представлениям Малицы та располагалась где-то внизу.

При виде девушки в странном наряде, подслеповато шутившей с порога, кучер и кухарка подскочили, торопливо пряча початую бутылку вина. Оба – вампиры, но самой низшей ступени местной иерархии. От обитателей Сумеречья их отличал только интеллект.

- Здравствуйте! – вежливо поздоровалась Малица.

Вампиры переглянулись и кивнули.

- Доброго...эмм... вечера, госпожа, - прошепелявила кухарка. Приглядевшись, саламандра заметила, у той не хватало половины зубов. – Вы и есть новая княгиня?

Пришло время Малицы удивляться. Вот тебе и однократное развлечение ради мести, лорд шан Теон успел о ней прислуге рассказать.

- Она самая, - не стала отрицать саламандра и, приняв хавшись, робко спросила: - Поесть найдется?

- Конечно! – встрепенулась кухарка и зыркнула на кучера: уйди мол, не мозоль глаза молодой хозяйке.

Вампир не спешил уходить, открыто, чуть ли не капая слюной, любуясь формами Малицы. Он с удовольствием бы прижал девушку к стене и поспособствовал увеличению населения. Останавливал гнев владельца замка. Каждый член клана не понаслышке знал, как казнит за непослушание Эльмир шан Теон. Стоило расслабиться после его смерти – и снова пришлось подобраться, опустить глаза.

Кухарка быстро вымыла и красиво нарезала для Малицы фрукты и овощи, положила на тарелку орешки и достала баночку меда. Саламандра поблагодарила. Ей хотелось мяса, но вампиры его не едят.

- Крови? – подобострастно предложила кухарка.

Девушку передернуло. Даже разбавленную пить не станет. Странно, а ведь вкусовые пристрастия должны были поменяться. Неправильная Малица обращенная.

Убедившись, что госпоже больше ничего не нужно, вампирша удалилась, прихватив с собой кучера, и саламандра без помех, поджав босые ноги, поглотила нехитрый ужин. Сюда бы еще сыра, но чего нет, того нет. Малица помнила, чем завтракали кузены шан Теоны, и не ждала застать в кладовой деликатесы. Пить пришлось воду. Девушка благоразумно предпочла не трогать странные бутылки в ведерках со льдом. Вдруг там кровь?

Утолив голод, Малица потопала вверх. Она планировала подняться на башню: если саламандра все правильно поняла, ректор прилетит по воздуху, на драконе, и ее ждет очередное незабываемое воздушное приключение. Сопоставив слышанный во время разговора звук с воспоминаниями о катании на Нортоне, а потом и тер Лисе, саламандра пришла к выводу: это хлопанье крыльев.

«А хорошее проклятие! - подумала Малица, отдыхая на этаже, где находилась спальня лорда шан Теона. – Нужно взять на заметку».

И тут по стеклу поскреблись. Сначала тихо, потом громче.

Девушка испуганно вздрогнула и обернулась, чтобы с облегчением выдохнуть: оставленные знаки привлекли друзей. В окно заглядывала до боли знакомая драконья морда. Предатель предателем, а помочь согласился. Сидевший на загровке тер Лиса ректор знаками попросил Малицу отойти и разнес стекло вдребезги, не утруждаясь снятием печати. Взвыли и тут же умолкли чары, накрытые пологом тишины. Скатившись по драконьей шее, лорд ти Онеш прыгнул в коридор и порывисто обнял Малицу. Следом за ним в замок в человеческом облике ступил Нейл тер Лис. Бывший проректор исхудал, но не растерял присущего драконам легкого высокомерия.

- Где он? – Ректор хотел задать другой вопрос – сдержало присутствие постороннего.

Тер Лис, прислушавшись, скользнул к лестнице. Послышался легкий шорох, и буквально через минуту дракон вернулся, довольно разминая руки. Малица заметила искорки магии между пальцев. Ну да, полог тишины скрадывал звуки, не позволил услышать предсмертный хрип убитого вампира. Зато увидеть мертвеца девушка увидела. Кучер. Прибежал на разбуженные чары и нашел вечный покой. Тер Лис знаками показал: сейчас все уберет, то есть сожжет во избежание внезапного воскрешения. Оставалось надеяться, прочие слуги не примчатся на помощь. Малица догадывалась, замок охраняли не только чары, хотя за оба визита ни разу не видела стражи.

- Где Эльмир шан Теон? - нетерпеливо переспросил глава Академии. Глаза потемнели, у губ залегла складка, выдавая еле сдерживаемый гнев.

- В спальне. Спит, - саламандра указала нужную дверь.

- Спит? – хором выкрикнули спасители. – Но это невозможно, вампиры почти никогда не спят!

- Я усыпила, - подмигнула Малица, гордая своей проказой. – Самым надежным способом. Зато осталась свободной девушкой.

При слове «девушкой» ректор с облегчением выдохнул. Он опасался, лорд шан Теон успел лишить саламандру девственности. Каждый демон – собственник, и глава Академии собирался стать первым и единственным мужчиной в жизни Малицы тер Ирадос.

- Как же вы сподобились, Ирадос? – с характерным драконьим ироничным прищуром поинтересовался тер Лис и, спохватившись, поздоровался.

- Как поживаете, милорд? – решила поддержать вежливую беседу девушка, оставив рассказ о собственных приключениях на потом.

- Спасибо, устроился кое-как. – От Малицы не укрылась досада, промелькнувшая в глазах бывшего проректора, и косой взгляд, которым тот одарил лорда ти Онеша. – В изгнании несладко.

- Но вы согласились помочь... - Саламандра нахмурилась, недоуменно переведя взгляд на ректора.

Не в Закрытую ли империю подался тер Лис? Хотя нет, тут его ждала только кровная месть клана шан Теон.

Дракон пожал плечами. Он не собирался вдаваться в подробности и тем более рассказывать, как опустился до благодарности ректору. Лорд ти Онеш лишил законного кресла, затем должности и вот теперь помог, устроил на чужбине, пусть и через третьих лиц. Нейл тер Лис проследил цепочку, вспылil, конечно, но отказываться не стал. И вот теперь возвращал долг.

- Подожди здесь, - попросил глава Академии и, материализовав магический жезл, зашагал к спальне вампира.

Малица вытянула шею, разрываемая противоречивыми желаниями: подобраться ближе и спрятаться. Право слово, не оставаться же в стороне, когда вторично убивают вампирского князя! Можно приемам поучиться, да и самой помочь. Как показала практика, не всегда слабый беспомощен, преподавателям без адептов тоже иногда туго приходится.

Любопытство заставило позабыть о неважном самочувствии, саднящем горле и холодных ногах. Приняв решение, девушка на цыпочках скользнула за лордом ти Онешем и натолкнулась на дракона.

- Ждать – это не высовываться, - тот щелкнул ее по носу и, не удержавшись, прошелся

взглядом по фигуре. В глазах мелькнул интерес, и совсем не дружеский. – А если высовываетесь, не мешайте и громко кричите.

Малица фыркнула. С ней обращались, как с девочкой, а смотрели, как на женщину. Будто она не поняла, что дракон специально коснулся бедром! Ну да, Малица для него не адептка, можно ухаживать. Когда там у драконов брачный период, уж не весной ли? Или им круглый год неймется? Помнится, осенью, по словам лорда шан Теона, тер Лис тоже слюной капал. Если тогда саламандра сомневалась, теперь верила. Глаза замаслились, пальцы легли ниже поясницы, будто одергивая рубашку, а на самом деле норовя под нее залезть, благо ректор не видит. Только вот за такие шутки демон крылья оторвет. Но Малица звать на помощь не стала, разобралась собственными силами, шлепнув нахала по ладони. Тот обиженно засопел, словно саламандра лишила заслуженной награды.

- Вы мне не нравитесь, милорд, - расставила точки Малица и плотнее запахла рубашку. – И с одеждой как-нибудь справлюсь сама. Греть, растирать не надо, лучше лорду ти Онешу помогите.

- Возомнили тоже, Ирадос! - Глаза дракона тут же потухли, и тер Лис изобразил, будто изучает пол, а не любитесь стройными ножками.

- Что там происходит? – ректор спрашивал спокойно, но присутствующие явственно ощущали повисшую в воздухе угрозу. – Нейл? – Взгляд практически малахитовых глаз уперся в бывшего заместителя.

- Ничего, - не стушевался тот. – Чужую верность проверил.

Лорд ти Онеш приподнял бровь, и дракон пояснил:

- Посмотрел не так. – И предложил: - Может, владельцем замка займемся? На девочку не претендую, да и она красноречиво высказалась насчет своих расовых предпочтений.

Ректор покачал головой, но промолчал. Он потом поговорит с тер Лисом, сейчас же дело. Ссора на руку шан Теону, поможет расправиться с обоими и навеки заточить Малицу в замке. Глава Академии не сомневался, саламандру отсюда не выпустят даже мертвой.

Тер Лис отступил к лестнице, готовый отразить возможное нападение с тыла. Ректор замер перед дверью в покои лорда шан Теона и направил на нее жезл. Вокруг наконечника начало сгущаться облачко, которое змейкой тумана сползло на пол. Увы, довести задуманное до конца глава Академии не успел и с проклятием отскочил в сторону. Дверь разлетелась в щепки, будто бумага, пара вонзилась в ректора. Но это мелочи перед тем, что вспорол воздух в считанных дюймах от горла лорда ти Онеша. Не успел бы он отскочить, корчился бы в предсмертных судорогах на каменных плитах. Вампиры-аристократы, как, впрочем, большинство высших кровососов, не пользовались столь примитивным оружием в бою, но бывали и исключения. Тогда горе тому, кто оказывался на пути острых, как бритва, ногтей Они легко вспарывали плоть; вот и Эльмир шан Теон, чуть видоизменив облик, собирался наградить противника «кровавым шейным платком».

- Силен! – присвистнул тер Лис и поспешил к Малице, чтобы заслонить от вампира. Взмах ресниц, и дракон принял промежуточную форму между двумя обликами, даже небольшие крылья отрастил. – Вы его разъярили, раз физическую силу решил применить. Не завидую Ариану! Пусть и демон, но высший вампир не подарок, убить может.

Саламандра слушала вполуха: внимание приковал владелец замка. Лорд Эльмир шан Теон напоминал дикого зверя, только вместо вздыбившейся шерсти – клыки. Пальцы поджаты, тая заклинание. Глаза отливают закатом, зрачок превратился в ниточку.

Оправившись, ректор первым нанес удар, но вырвавшийся из жезла сноп света пронзил

пустоту. Лорд шан Теон подпрыгнул и приземлился за спиной противника. Малица дернулась, когда с пальцев вампира сорвалось проклятие, - удержал тер Лис. Вцепился в плечи и не пустил.

- Да отстаньте же! – начинала закипать девушка. – Он убьет его!

- И вас за компанию? - Дракон только крепче сжал руку.

Вместо ответа саламандра пустила по коже волну живого огня и, наспех прицелившись, метнула разрывной шарик родной стихии в черное облако. То зашипело и распалось на составляющие, заставив девушку победно вскинуть руки. Пусть тер Лис никуда не делся – ему огонь нестрашен, дракон ведь, - зато расстроила планы вампира. Просчитался лорд шан Теон, огонь саламандр выжигает некоторые смертельные чары, главное, вовремя среагировать, до того, как проклятие окончательно сформируется.

Разумеется, внимание вампира тут же переключилось на Малицу. Та непроизвольно сглотнула, когда владелец замка посмотрел на нее: настолько страшен и безумен оказался взгляд. Губы лорда тронула злая усмешка, исказившая породистое лицо. Он без труда увернулся от ловчей сети, и, взмыв под потолок, замер, контролируя действия всех троих.

- Поздравляю, - голос князя звенел, казалось, он способен расцечь воздух, будто клинок, - вы хорошая ученица. Лорд ти Онеш подобрал достойную спутницу, только вырастить не успеет. Если умирать, - вампир сделал паузу и обвел взглядом противников, - то с сознанием отмщенной чести.

- Мстите женщине? – Несмотря на браваду, Малица попятилась.

Она радовалась близости дракона, прекрасно понимая, следующий удар нанесут по ней и не факт, что девушка окажется столь же удачлива, как прежде. Скорость движений лорда шан Теона запредельная, даже ректор не справляется, куда уж обычной адептке!

- Магу, - поправил вампир и коснулся кончиком языка сломанного клыка. – И кровнику рода шан Теон.

Вот он висел под потолком, а вот уже смазанной тенью спикировал на пол. Ректор не успел помешать, только испуганно крикнул тер Лису: «Малица!» Но дракон уже ничего не мог, даже оттолкнуть девушку. Вампир смел его с пути сильнейшим ударом, отшвырнул, будто котенка. Саламандра полетела на пол, с трудом, благодаря отработанному лордом Шаллом рефлексу, избежав встречи с клыками князя. Встать владелец замка не позволил: пальцы сдавили горло, сворачивая шею.

Странно, вот она смерть. Малица дважды смотрела ей в глаза, теперь снова испытала холодок пота на позвоночнике.

Живой огонь объял тело, силясь помешать вампиру, но тщетно. Тот стоически терпел боль, наслаждаясь конвульсиями жертвы. Какая разница, сколько новых ожогов появится на коже, если сегодня-завтра все равно положат в могилу? Пусть без наследника, пусть княгиней станет недостойная, зато никто не скажет, будто князь рода шан Теон прощает долги крови. Месть священна, ради нее встают из гроба.

Мир перед глазами мерк, девушка уходила в небытие вместе с шепотом лорда шан Теона: «Не стоило становиться на моем пути!»

Когда, казалось, Тьма окончательно распахнула объятия перед Малицей, а боль стала неотъемлемой частью бытия, все закончилось. Вампир захрипел и дернулся. Пальцы разжались, скользнули по шее и, скрючившись, замерли, вцепившись в ночную сорочку. Сквозь дымку смежавшегося сознания девушка слышала стук капель. Потом на Малицу обрушился горячий поток, будто ее поставили в душевую и повернули вентиль до упора.

Только почему так тяжело? И откуда металлический запах?

Малица захлебывалась. Противная вода, отчего-то с привкусом соли, фонтаном била в лицо, попала в рот, нос. Саламандра с усилием, сквозь хрипоту и горящее горло, вздохнула и тут же закашлялась. Чтобы не задохнуться, девушка заворочалась, силясь скинуть с себя нечто тяжелое и мягкое. Вроде, сумела сдвинуть, во всяком случае, теперь фонтан бил в грудь. Неприятно, но терпимо.

Застилавшая глаза пелена рухнула, и девушка закричала. На нее смотрели остекленевшие глаза Эльмира шан Теона. На губах вампира запеклась кровь, рот навек искривила судорога. Присмотревшись, Малица заметила торчавший из груди мучителя жезл ректора. Тот пронзил вампира насквозь, прошел через сердце, разорвал изнутри заклинанием. Саламандра видела сломанные кости, ошметки ткани, всю сорочку заляпала противная жижа. Страшная рваная рана на груди лорда еще кровоточила, хотя теперь содержимое вен не било фонтаном. Мертвец лежал на девушке, скорченный предсмертной судорогой. Пальцы сжимали тонкую ткань сорочки, выглядывавшую из-под сползшей рубашки. Теперь обе только на выброс, но сначала нужно взять нож и справиться с хваткой покойника.

- Он совсем?.. – не веря, спросила Малица.

Вместо слов вышел хрип, но ректор все равно понял. Безо всякого почтения к князю глава Академии скинул его с девушки и порвал сорочку, когда не смог разжать пальцы мертвеца. Саламандра смущенно опустила ресницы и отвернулась. Мокрая ткань и без того делала тайное явным, теперь Малица и вовсе оказалась полуобнаженной. Вдобавок, девушка перемазалась в крови с головы до пят, даже волосы пропитались. Глава Академии подхватил саламандру на руки, прижал к груди и крепко, в паническом страхе потерять снова, расцеловал.

- Его нужно сжечь, - покосился ректор на вампира. – И отрубить голову.

- Сделаем, - кивнул тер Лис и, ухватив труп за ноги, поволок прочь.

Драконий огонь – гарантия вечного небытия, из него не возродишься, он испепелит даже камни.

- Все кончено, Малица, все кончено, - как ребенку, повторял лорд ти Онеш, баюкая любимую на руках. – Теперь не воскреснет.

Девушка хотела спросить о слугах: не прибегут ли на шум, но потом вспомнила о пологе тишины, и успокоилась. На груди у ректора оказалось так спокойно, даже горло меньше горело. Проклятый вампир, теперь синяки останутся! Ох, не о том она думает! Лорд шан Теон ведь чуть не сломал позвонки, наверное, они и болят.

Когда дракон унес тело князя, ректор отнес Малицу в покои убитого и опустил в ванную.

- Что ты делаешь? – испуганно спросила девушка, сложив руки на груди.

- Хочу тебя вымыть. – Ректор закатал рукава и потянулся к одному из флаконов на широком бортике. Фиалковое мыло? Вот и славно, подойдет. – Закрой глаза, я быстро.

Саламандра покусывала губы, не зная, как поступить. С одной стороны, происходящее неприлично, с другой стороны, это же Ариан ти Онеш. И Малица послушно зажмурилась. Е нос тут же ударил цветочный запах. Глава Академии повернул вентиль, бросил в ванную нагревающий камень и намылил ладони. Сначала он наскоро привел в порядок лицо и волосы девушки, потом занялся телом. Пальцы подрагивали от напряжения, касаясь груди, скользя по животу. Ректор ощущал, как учащается дыхание и настойчиво напоминает о себе

мужское естество, но приходилось сдерживаться, запрещать даже думать о близости со столь желанным существом. Пытка стала нестерпимой, когда лорд ти Онеш стянул с любимой остатки одежды и кинул на пол. Тело Малицы оказалось идеальным, пусть даже саламандра тщательно прикрывала все, что положено скрывать от посторонних глаз.

- Ну вот, - ректор с сожалением отвернулся и протянул девушке полотенце. Затем, вспомнив о наготы любимой, повесил на бортик ванной сюртук. - Вот, держи! – Он стянул рубашку и протянул Малице. – Она тебе до колен почти. Сверху сюртук накинь: холодно.

- А ты? – забеспокоилась саламандра. – Не простынешь?

- Я же демон! – рассмеялся ректор и, не удержавшись, поцеловал девушку в макушку: та одевалась, сидя к нему спиной, безумно прекрасная и желанная. Даже горестные мысли о будущем отступили на второй план.

- Что он с тобой сделал? – воспользовавшись отсутствием тер Лиса, ректор осторожно опустил свою ношу на пол и внимательно осмотрел.

Странно, Малица больше не испытывала стеснения. Видимо, прошло после купания. Нет, саламандра по-прежнему сжимала ноги, но не вздрагивала, когда ректор касался ее сквозь рубашку. Внешние приличия соблюдены, девушка не голая, а парой минут раньше... Легче забыть, верно, списать на лечение.

Взгляд главы Академии упал на шею любимой, на которой красноречиво алели две точки. Лорд ти Онеш нахмурился и осторожно потрогал их пальцем. Саламандра зашипела: больно.

- Он пил кровь? – шепотом, жалея, что вампир отделался так легко, спросил ректор.

Демон еле сдерживал рвавшуюся наружу злость. Принять бы хтонический облик и разнести замок до основания!

Ректор выровнял дыхание. Нельзя поддаваться эмоциям, впереди битва с кланом. Лорд ти Онеш не сомневался, вампиры во главе с сестрой покойного придут с минуту на минуту. Вряд ли почивший князь не подстраховался на случай кончины. Обычно вампиры такого ранга связаны с родными и приближенными незримыми нитями. Порвется, натянется – те мигом окажутся рядом, спасут или отомстят. В одном лорд шан Теон помог – выставил слуг во флигель: хотел вдоволь наиграться с Малицей и, увы, не только как с постельной игрушкой. Той предстояло пройти обряд единения и подарить будущему ребенку всю свою силу. Пожелай девушка избавиться от дитя, убила бы себя. Об этом поведал тер Лис. Подлетая к замку, дракон разглядел жертвенник. Его расчистили, провели необходимые приготовления. Тер Лис спалил пару стражников, чтобы не продырявили бока и не подняли тревогу.

Защиту взламывал ректор. Потратил уйму времени, боялся опоздать. Как в воду глядел: проклятый кровосос успел обратить любимую.

- Я его разозлила, самой страшно стало. - Малица вздрогнула, вспомнив сцену в вестибюле. – Думала, не остановится. Это окончательно, да? – упавшим голосом поинтересовалась девушка, прекрасно зная ответ. Только вот надежда не желала умирать.

Ректор промолчал и склонился над укусом. Пусть в ярости, но аккуратно. Кровь вытерта, ткани почти не повреждены. Чистюля!

- Покажу эльфам, - решил лорд, - пусть разбираются. Если до сих пор контролируешь себя, не страдаешь перепадами настроения, может обойтись. Вдруг князь растерял заразу?

Глава Академии говорил и сам себе не верил. Трижды укушенный становится вампиром, это аксиома, никакое мастерство целителей не способно противостоять законам

бытия.

- Не волнуйся. - Малица ласково коснулась щеки любимого демона и шутливо, старательно пряча волнение, пообещала: - Я тебя кусать не стану.

Ректор слабо улыбнулся и предложил:

- Переночуем у меня? Посмотришь замок.

Покашливание тер Лиса заставило обоих вздрогнуть и обернуться.

- Не хочу мешать, - сообщил дракон, - но явилась армия Тьмы. Открывайте портал, Ариан, иначе наши кости бросят рядом с пеплом шан Теона. Вот князь порадуется!

- Проклятие! – вспомнила девушка, порывисто обернувшись к ректору. Рубашка взметнулась, на миг оголив прелести. Малица пискнула и поспешила застегнуть недостающие пуговицы. – Лорд собирался тебя проклясть, Ариан! Он куда-то ходил, что-то делал, разговаривал.

Глава Академии нахмурился. Какой же сюрприз и, главное, где заготовил поверженный враг? Даже в могиле Эльмир шан Теон представлял опасность. Ректор проверил, в коридоре чисто. Значит, не здесь. Незадолго до беседы с Малицей по амулету лорду ти Онешу подкинули след, заманивали в горы, к заброшенному перевалу. Может, проклятие подвесили там? Хотелось бы верить! Как бы то ни было, отныне ректор знал: даже под пытками вампиры способны лгать. Он ведь поймал одного из клана шан Теон, именно неспящий заверил: Малицу держат в горах. Выходит, князь велел сородичу пожертвовать собой ради благого дела. Жаль Даллеон мертв – вот бы кто мог поведать много фамильных секретов! Сестра его, увы, знала мало, то, что лорд ти Онеш выведал собственными способами.

Малица и дракон вышли в коридор. Ректор чуть задержался, чтобы забрать амулет связи лорда шан Теона.

- Может, поторопимся? – Тер Лис нервничал и посматривал на окно. – Вампиры на подходе и жаждут крови.

Лорд ти Онеш кивнул, шагнул через порог и открыл портал. Тот отчего-то полыхнул синим и тут же с треском захлопнулся.

- Кядаш! – ректор не скрывал чувств. – Блокировка!

- А вы что думали, - поджав губы, фыркнул дракон, - вампиры позволят хозяйничать в своих замках?

- Вместо того, чтобы острить, хотя бы защиту установите! – огрызнулся глава Академии. Он не привык к неудачам, особенно на глазах у женщин и адептов. Какой удар по авторитету!

- Я вообще могу уйти, - сверкнул глазами тер Лис. – Не обязан помогать.

- Угу, и погибнуть в силовом пологе. Или подданство Закрытой империи получили? – Демон тоже перешел на повышенные тона.

Мужчины стояли напротив друг друга. Пальцы заложены за ремни брюк, головы чуть опущены, ноги широко расставлены. «Словно боевые петухи», - мелькнуло в голове Малицы. Только вот не время для драки, и саламандра рискнула разнять бывших коллег.

- Милорд, давайте попробуем во дворе? – внесла она рациональное предложение. – Там запрета нет или его можно обойти. Открывают же как-то вампиры порталы, не верю, будто каждый разрешения князя спрашивает, чтобы те же овощи доставить.

Лорд ти Онеш кивнул и расслабился. Тер Лис скривился и демонстративно уступил ректору дорогу. Малица хвостиком поспешила вслед ним, бросив дракону:

- Вы с нами, милорд, или струсите?

О, она знала, какие струны затронуть! Тер Лис выругался и, бурча под нос о несносных демонах и не менее вредных саламандрах, поплелся замыкающим.

Уже на межэтажной площадке беглецы поняли: поздно.

Яркая вспышка в холле заставила вздрогнуть. Из открывшегося портала вышли трое. Впереди – высокая тонкая женщина в черном, до боли напоминавшая покойного Эльмира шан Теона. Новоявленная княгиня. Расширявшаяся книзу юбка с разрезами поверх облегающих брюк не стесняла движений, соблазнительный вырез выставял напоказ большую часть груди.

- Где мой брат? – вместо приветствия спросила вампирша.

Охранники тут же встали по обе стороны от госпожи. А, может, и не телохранители вовсе, а сыновья – проглядывало семейное сходство.

- Кормит цветочки, - с вызовом ответил ректор и велел Малице отойти.

Затрещала ткань, явив хвост. Тело начало стремительно меняться, стало выше, мускулистее. Голову украсили витые рога.

Тер Лис уважительно глянул на ректора и, поколебавшись, обернулся драконом, заняв почти все свободное пространство между площадками. К чести лестницы, та выдержала, строили на славу. Дракон протянул крыло, и саламандра проворно взобралась по нему на загривок. Эх, подушка бы не помешала и магическая привязка, но не до жиру, как говорится. Краем глаза Малица уловила за спиной голубое свечение и на всякий случай окутала себя щитом. Оказалось, не зря: тот прогнулся, оставив синяки на коже. Но это мелочи, заклинаниеотрекошетило.

На площадке верхнего этажа, у покоев князя, стояли четверо под предводительством темноволосого вампира с тонкими, практически бесцветными губами. Перевязанные синей атласной лентой волосы падали на плечо, в них проступила седина. Застегнутый наглухо, в длинном узком сюртуке под цвет шнурка, вампир напоминал строгого учителя. Пальцы сжимали магический жезл. Плохо – сильный противник.

- Зачем с ними церемонится? – проскрипел голос новоприбывшего. – Кровь князя требует отмщения. Магов – разорвать и сжечь, девчонку – отдать собакам. Пусть испытает все прелести мучительной смерти. - Губы тронула жесткая усмешка.

- По какому праву ты командуешь здесь? – ощерилась вампирша. – Я княгиня.

- Не глупи! – отмахнулся вампир и, дразня магов, прошелся по краю верхней ступеньки. – Ты не удержишь власть. Эльмир никогда не отдал бы клан потаскухе.

Лицо княгини перекосило от злобы, но она проглотила оскорбление. Значит, не могла достойно ответить. Или решила не выносить сор из избы. Вампирша только показала клыки и прищурила один глаз.

Воспользовавшись размолвкой среди нападавших, тер Лис взмахнул хвостом и снес перила. Размахнулся снова и попытался достать седовласого вампира, но тот с небывалой для его возраста поспешностью пригнулся и ответил странным серебристым дождем. Как замороженная, Малица следила за полетом капель, но когда одна из них упала на кожу, взвыла. Заклинание разъедало кожу! Дракону досталось больше. Тер Лис завертелся ужом на сковородке, рискуя обрушить замок.

Вампиры бросились в атаку, но ректор ждал их и не позволил приблизиться на расстояние прыжка. Крутанув в руке жезл, лорд ти Онеш устроил небольшое светопрествление. Языки чар расплылись по воздуху, скручиваясь в причудливые спирали, а потом метнулись на поиски жертв. Не теряя времени, глава Академии призвал мощь

демонической магии и обрушил на вампиров лестничный пролет.

Странно, но замок выстоял. Малица тоже не упала, хотя и повисла на гребне дракона. Тер Лис вовремя заметил и подбросил в воздух, чтобы девушка приземлилась на чешуйчатую спину.

- Второй раз шкуру благородного ящера портите! – пробурчал он. – Впору требовать выйти замуж.

- Место занято, - отрезал ректор и напомнил: - Клан шан Теон состоит не из семи вампиров, а кровососы живучи.

- Живучее, чем ты думаешь, - послышалось откуда-то сверху, а в следующий миг воздух задрожал, сковав жертв.

Пыль улеглась, из-под камней показалась рука. Сначала одна, потом другая, и вот уже седовласый вампир с холодной усмешкой взирал на отчаянно пытавшихся выбраться магов. Вскоре, пошатываясь, встала на ноги и княгиня. Другие пока не спешили подниматься, саламандра надеялась, они погибли. Только вот могут воскреснуть в самое неподходящее время.

Седовласый расправил плечи и покосился на княгиню.

- Сами покараете убийц?

- Безусловно, - склонила голову вампирша и, задрав юбку, вытащила из-за голенища изогнутый нож. Лизнула лезвие и подмигнула ректору: - Начнем с тебя, демон. Всегда мечтала узнать, какая у вас кровь.

Малица запаниковала. Неужели конец, неужели не выберутся? Лорд ти Онеш глава лучшей академии империи, сильный маг – и ничего не может сделать? Девушка со все нарастающим ужасом наблюдала за тем, как, поигрывая ножом, княгиня приближается к жертвам. Она свободно передвигалась по стенам, будто насекомое, а не существо из плоти и крови. Гибкая, легкая – и не скажешь, что мать сыновей, каждому из которых минимум сотня лет.

Ректор тоже одним глазом следил за княгиней, тщательно изображая беспомощность. На самом деле он по чуть-чуть, преодолевая сопротивление заклинания, подбирался к карману разорванных брюк. В нем лежало спасение – крошечный матовый белый шар. Губы лорда ти Онеша едва заметно шевелились, плетя вязь заклинания. Оно разжижало сотворенный вампиром «мед». Наконец пальцы скользнули в карман и сжали шар. Княгиня как раз добралась до ректора и, плотоядно облизнув губы, потянулась ножом к горлу, чтобы с визгом отлететь к стене. Удар оказался столь силен, что вампирша потеряла сознание и рухнула с высоты второго этажа в холл. А потолки в замке высокие, упасть и нес вернуть шею невозможно. Седовласый неспящий отреагировал мгновенно, выбросив руку с облачком проклятия. Но чары оцепенения уже рухнули, и на помощь ректору ринулся тер Лис. Дракон смел вампира волной огня, превратившего того в пепел. Однако седовласый успел-таки послать предсмертный подарок.

Алая чешуя тер Лиса побледнела. Дракон рухнул на остатки лестницы, увлекая за собой испуганную Малицу. Падение вышло удачным: девушка отделалась синяками. А вот тер Лис серьезно пострадал. Он часто-часто дышал, из ноздрей шел зеленоватый пар. Испуганная Малица затеребила дракона, даже робко погладила по брюху – никакой реакции. Саламандра оттянула перепонку третьего века и посмотрела в глаз тер Лиса, чтобы тут же отпрянуть: в нем отражался догорающий фитиль свечи.

- Ариан! – испуганно позвала девушка, запрокинув голову. – Он его проклял, иди

скорее!

И не просто проклял, а вытягивал энергию, которая уходила в камни замка.

Лорд ти Онеш примерился и прыгнул, приземлившись возле дракона. Но первым делом бросился не снимать проклятие, а обернулся к княгине. Она не подавала признаков жизни, однако ректор привык не доверять первому впечатлению.

- Отправляйся вслед за братом! – Лорд ти Онеш безжалостно пронзил тело вампирши.

Княгиня дернулась, распахнула глаза и попыталась наградить прощальным поцелуем – укусом смертоносных клыков. К счастью, они вспороли воздух: ректор обладал отменной реакцией.

- Кончено! – с облегчением провел рукой по лбу лорд ти Онеш.

Он помнил про свиту княгини и советника, фактически управлявшего кланом после гибели Эльмира шан Теона, но не желал откапывать вампиров, пусть полежат, отдохнут, если не умерли. Ректор разберется с ними позже: оставлять свидетелей убийства верхушки клана демон не собирался.

Лорд ти Онеш опустился на колени перед мордой тер Лиса и, сосредоточившись, положил ладони на поблекшую чешую. Он видел тоненькую ниточку, через которую вытекала жизненная и магическая сила дракона, но пока не спешил обрубать ее. Нужно убедиться, что седовласый вампир не оставил новых сюрпризов. К счастью, таковых не оказалось, и ректор принялся за кропотливую работу: сначала уничтожил нить, затем очистил ауру тер Лиса. Проклятие не высшего уровня, паразитирующее, поэтому можно справиться без специальных ритуалов.

Веки дракона дрогнули. Он шумно вздохнул и выпустил уже струю нормального, белого дыма.

- С возвращением! – приветствовал его ректор.

Вместо ответа тер Лис шевельнул хвостом и пожаловался:

- Ненавижу вампиров!

Часть 5. Любовные кружева

Малица, покачиваясь – сказывалась кровопотеря, - ступила на широкую каменную площадку перед замком. Тот ничуть не уступал жилищу Эльмира шан Теона. Демоны возвели его в долине, пересеченной руслом быстрой полноводной реки. Башни притаились за холмами, неожиданно вырастая перед путником во всей своей красе. На заднем плане приковывали глаз холодной красотой горы. Граница Закрытой империи, за ней – силовой полог и мир, где нет места Диким охотам, вампирам и прочим темным проявлениям бытия.

Саламандра без объяснений поняла, перед ней замок ти Онешей. Любопытно и страшно одновременно. Настоящая твердыня демонов, опутанная искрящимся кружевом чар. Они потрескивали в воздухе, предупреждая, чужака ждет незавидная участь, посмей он явиться без предупреждения.

- Предусмотрительно! - Тер Лис снова обернулся человеком. Дракон все еще до конца не отошел от проклятия, говорил с паузами. Не желая рисковать, ректор даже открыл портал на границе владений шан Теонов: слишком сильно мотало бывшего проректора в полете. – Площадка для личного крылатого транспорта. Не знал, что демоны дошли до такого.

- Не дошли, - лорд ти Онеш обнял саламандру за плечи. Хвост обвился вокруг ноги, непроизвольно вызвав улыбку. – Это место для телепортирования. Предки не любили гостей. Я, признаться, тоже.

Руки девушки тут же потянулись к кисточке. Ректор ухмыльнулся и, наклонившись к самому уху, предупредил:

- Рискуешь!

Малица запрокинула голову, заглянула в шаловливые зеленые глаза и проворковала:

- Ты тоже. Я теперь вампирша, вдруг укушу?

Ректор мгновенно посерел лицом, игривый настрой прошел. Фантазии о юном девичьем теле затмила грубая реальность. Тер Лису тоже нужна помощь. Лорд ти Онеш не целитель, не вычистил все до конца, снял проклятие на скорую руку. Беспокоили и вампиры. Ректор не сомневался, в замке князя поднялась тревога, стража добралась до места открытия портала, и скоро сюда явится целая армия алчущих крови неспящих. Нужно сбить их со следа, подкинуть кость, иначе род ти Онешей прервется. Глава Академии не питал иллюзий, весь клан ему не победить. Повезло, что лорд шан Теон разогнал стражу по башням, а слугам велел не высовываться из служебного флигеля. И совсем уж удача: княгиня и советник явились на посмертный зов князя с личной свитой, а не собрали всех подданных. В любом случае нужно вернуться в Академию. Лорд Шалл найдет решение, он специалист по мертвецам, даже таким, как вампиры. А пока ректор на свой страх и риск вновь отправится в земли вампиров и постарается переложить ответственность на соседний клан. Ослабление неспящих только на руку Империи раздолья, в последнее время кровососы слишком активизировались.

Обезглавленный клан – лакомый кусочек для соседей. Достаточно только намекнуть: трон пустует, и его постараются занять другие семьи. Там, глядишь, и убийство лорда шан Теона спишут на них, благо свидетелей не сохранилось, ректор надеялся на это, потому что если вдруг... Вампиры не успокоятся, пока не убьют. Самое страшное, не главу Академии – он способен дать отпор, - а Малицу, этого ректор допустить не мог.

- Нейл, - обратился лорд к бывшему коллеге, - позаботьтесь о девушке. Я представлю вас

слугам, вызову целителя и уеду ненадолго.

- Куда? – сразу напряглась Малица. Она клещами вцепилась в хвост демона, прижала кисточку к груди, трепетно, как величайшее сокровище. – Ариан, это опасно!

Ректор осторожно высвободился и погрозил девушке пальцем. Мол, не стоит так себя вести на людях, да еще в чужой рубашке и сюртуке на голое тело.

- Я всегда там, где опасно, адептка Ирадос, - иронично возразил лорд ти Онеш. – Как-никак, ректор Академии колдовских сил, магистр магии и демон.

- Вот демона прекрасно вижу! – рассмеялась девушка, указав на рога. – Ты их полируешь?

Вопрос показался настолько неуместным, что мужчины опешили. Малица же просто хотела отвлечься от тяжелых мыслей, болтая всякую ерунду.

- Тряпочкой протираю, - разгадав причуды чужой психологии, отшутился ректор и уже серьезно, наградив девушку пристальным взглядом главы учебного заведения, приказал: - Отдыхать и никуда не лезть! Не желаю вытаскивать тебя из очередной передрыги.

Саламандра обиженно насупилась и отпустила кисточку, демонстративно заложив руки за спину.

- Это ваша передрыга, милорд, - заметила она и приветливо улыбнулась с интересом наблюдавшему за сценкой дракону: - Я готова идти, милорд.

Открыто выказанное пренебрежение больно кольнуло. Ректор с глухой, инстинктивной ревностью наблюдал за кокетством любимой с другим. Она даже доверительно руку на локоть положила, а ведь тер Лис нетвердо на ногах держится, хорош кавалер! Ректор отвернулся. Не хватало, чтобы по обеим империям потом пошли слухи о конфузном поведении лорда ти Онеша! Ясно ведь, саламандра играет, обиделась и дразнит, глава Академии же реагирует, как мальчишка.

Дыхательная практика вернула ясность ума. Ректор открыл второй портал, который вывел в гостиную в одной из башен замка.

- Холодно! – Малица зябко передернула плечами и огляделась.

Комната полукруглая, с минимумом мебели, только четыре кресла, старомодный стол, шкафчик для посуды и камин. Пять стрельчатых окон на три стороны света и подставка со стационарным средством связи, прикрытая покрывалом. По всему видно, хозяин не сидит тут долгими зимними вечерами.

Ректор прищелкнул пальцами, и в камине вспыхнул огонь. Сразу стало веселее.

- Располагайтесь, я постараюсь не задерживаться. Или хочешь прилечь? – заботливо поинтересовался лорд ти Онеш, заметив, как девушка вцепилась в стол. Тяжело ей. – Могу предложить только собственную спальню. Сама понимаешь, я не живу в Закрытой империи, поэтому держу в порядке только часть третьего этажа.

- Я бы тоже не отказался прилечь, - вклинился в разговор тер Лис, греясь у огня. Дракон дрожал, будто промерз до костей. – Хоть на диване. А через пару часов, как оклемаюсь, уйду, не стану мешать. Будто не понимаю! – Он многозначительно посмотрел сначала на ректора, затем на саламандру.

Брови лорда сошлись на переносице. Тер Лис понял: сболтнул лишнего, и засобиравшись домой. Мол, не стану вас утруждать, отлежусь у себя. Ректор не стал удерживать, открыл портал. Главе Академии не нравилась бесцеремонность дракона, да и присутствие постороннего сковывало, не давало поговорить по душам. И не только поговорить: лорд ти Онеш надеялся на продолжение тесных отношений. По такому случаю и розы найдутся, было

бы желание девушки. Но пока говорить об этом рано, слишком много забот.

Скомкано распрощавшись с присутствующими, мысленно надеясь никогда с ними не встречаться, тер Лис отбыл восвояси. Ректор вздохнул с облегчением и, чмокнув взгрустнувшую Малицу в висок, заверил:

- Я не собираюсь рисковать.

Девушка, словно лиана, обвилась вокруг демона, дивясь, какая у него горячая кожа и твердые мышцы, и прошептала:

- Буду ждать!

Саламандра хотела поцеловать ректора, но, стоило запрокинуть голову, как она закружилась. Лорд ти Онеш быстро сориентировался, подхватил Малицу на руки и перенес в спальню. Там уложил на кровать и на мгновение отлучился за водой.

- Я тебя напугала? – слабо улыбнулась девушка, недобрым словом помянув покойного вампира.

При воспоминании об остекленевших глазах лорда шан Теона затошнило. Не хватало, чтобы князь являлся в кошмарах, с него станется!

- Немного. – Ректор попытался растянуть губы в ответной улыбке – не вышло. – Отдыхай, слуги позаботятся о твоём удобстве.

Не оборачиваясь, чтобы не возникло соблазна остаться, глава Академии скрылся за дверью и позвал управляющего. Дав строгие указания насчет ухода за Малицей, лорд ти Онеш приступил к самой неприятной и опасной части ночных дел. Ректор не сказал саламандре, но он мог не вернуться.

Девушка немного полежала, прислушиваясь к удаляющимся шагам и голосам за дверью, потом, сделав усилие, приподнялась на локте и осмотрелась. Когда еще представится случай оказаться в спальне ректора, да еще в Закрытой империи? Она оправдала ожидания. Высокое окно с широким подоконником, на котором так удобно встречать рассветы, кровать под пологом, с резными столбиками в лучших традициях прошлого. Мягкий бежевый ковер, чтобы не мерзли ноги со сна, низкие кресла с мягкими спинками и одно большое, с перекинутой через подлокотник шкурой рыси. Разумеется, камин и платяной шкаф. На стенах – гравюры с горными видами. Под потолком – три магических шара, чтобы настроить освещение по своему вкусу. А еще канделябры на каминной полке, если захочется романтики. Сразу видно, здесь живут. Интересно, сколько раз в году ректор навещает замок?

Саламандра насчитала три двери. Одна вела в коридор, другая в ванную комнату, третья, очевидно, в кабинет. Девушка не стала проверять: слишком ослабела.

В дверь постучали. Вошла горничная, судя по внешнему виду, человек. Это удивило Малицу. Она полагала, у ректора и прислуга демоническая. Горничная несла поднос с едой и напитками.

- Вам нужно поесть, миледи, - назидательно проговорила она и поставила ношу на складной столик, притаившийся в углу. Подкатив его к кровати, женщина помогла саламандре сесть и положила ей на колени салфетку.

- Вот шнурок, - горничная указала на свешивавшуюся с балдахина кисть. – Если что-то потребуется, потяните, я приду. Милорд приказал исполнять каждую прихоть.

- И часто лорд ти Онеш бывает в замке? – В Малице разыграло любопытство.

А еще она ощутила жуткий голод и с аппетитом накинулась на еду. Пусть истинные леди клюют, как птички, саламандре простительно, ее вампир покусал.

- Раза два-три в год, - горничная ничуть не удивилась вопросу, погасила единственный

горевший шар и задернула портьеры. Теперь спальню освещал только камин, создавая интимную обстановку. – На неделю, не больше. Но мы обязаны поддерживать замок в идеальном состоянии. Хотите еще чего-то, миледи?

Девушка задумалась и покачала головой. Только есть.

Горничная терпеливо дождалась, пока Малица закончит, и, пожелав спокойной ночи, унесла поднос.

Саламандре не спалось. Мучили видения прошлого, а еще нарывало шею. Девушка не отказалась бы от услуг Индиры, но, увы, подруга далеко, в Академии колдовских сил. И ректор тоже. Как он там, жив ли?

Лорд ти Онеш переоделся и тщательно осмотрел свое отражение в зеркале. Рубашка и сюртук остались на Малице, в Закрытой империи, пришлось возвращаться в Академию за новой одеждой. Вряд ли вампиры оценили бы полураздетого демона в своих владениях, сразу бросились бы в атаку. Ректор же собирался нанести визит совсем с другой целью.

- Вернулся? – На пороге без стука возник лорд Шалл, принялся и покачал головой. – Как всегда, полная корзина неприятностей! От тебя разит пылью и кровью.

- Норман, что с «крысой»? – Глава Академии проигнорировал замечание друга. – Ведь защиту не ломали?

- Не ломали, - подтвердил некромант и прислонился к стене, сложив руки на груди. – Дроу тоже вошли не напролом, как мы изначально полагали. Они прекрасно знали, как и когда идти. Привратник до конца исполнил обязанности, просто кое-кто, - проректор выделил голосом последнее слово, - не помог. Они знали секреты Академии, Ариан, бывший тайный советник и вовсе открыл портал по чужому разрешению. Угадай, кому ты его давал.

- Без понятия. – Ректор поправил узел шейного платка и потянулся к флакону с парфюмом. Со стороны казалось, будто лорд ти Онеш собирался на официальный прием, только придворного сюртука не хватало.

- Так я тебе скажу, - некромант отлепился от стены и наклонился к ректору. – Только мебель не круши.

- Ну? – поторопил ректор. – Не байки у костра рассказываешь!

- Алисе, - скривился лорд Шалл. – Самому неприятно, но факты против нее. Никогда бы не подумал, что оборотница способна на гнусность!

Глава Академии молчал. На переносице залегла глубокая складка, губы поджались, глаза сузились. Алиса тер Дару, значит! Отомстила за обманутые ожидания, воткнула нож в спину. Ее, несомненно, нашел лорд шан Теон, вряд ли оборотница сама разыскала вампира, зато с готовностью помогла проникнуть на территорию Академии. Ректор разрешил Алисе открывать порталы в любое время дня и ночи, без ограничений, охранные чары на нее не реагировали.

Печально, но министр прав, виной всему преступная халатность лорда ти Онеша, слишком доверявшего любовнице.

- Кто еще? – хрипло – в горле вдруг пересохло – спросил ректор.

- Ищем, но явно osobист.

- Почему? – Лорд ти Онеш заложил руки за спину и прошелся по комнате.

- Они ставили собственные заклинания, организовывали патрулирование. Дроу не могли знать о схеме расстановки караулов, о маршрутах, способе обезвредить чары, наконец. И предатель явно не простой солдат.

- Час от часу не легче! – Ректор в сердцах ударил кулаком по стене. – Зуб даю, это

новый любовник Алисы. Не удивлюсь, если та завела его из корыстных побуждений.

- Я сам об этом думал, - пожевал губы некромант и напряженно поинтересовался: - Ты сейчас куда?

- Стравливать вампирские кланы.

Поколебавшись, ректор спросил:

- Сможешь заменить меня завтра?

Лорд Шалл кивнул и рассмеялся.

- Помнится, кто-то назначил бедного оборотня своим преемником, придется впрягаться в лямку. Смело решай проблемы, я разберусь и с адептами, и с властями, и с графом Соренцем, которого вдруг жутко заинтересовала наша система безопасности. Только, - проректор хмыкнул, - постарайся уложиться в два дня, а то на меня подадут в суд за излишнюю жестокость по отношению к адептам.

Шутка немного разрядила тяжкую атмосферу, заставила главу Академии на минутку улыбнуться.

Дальше предстояло самое сложное. Набрав в грудь побольше воздуха, не зная, чем все закончится, ректор снова открыл портал в Закрытую империю. Как существо из этого, темного, мира, силовой полог пропустил лорда ти Онеша, и глава Академии благополучно шагнул из пустоты на старое кладбище. Скупой лунный свет играл на пострадавших от времени надгробиях, пробирался внутрь склепов, серебрил каменные слезы дев, простерших руки к небесам. Ректор еще никогда не бывал в приютах мертвых вампиров и теперь с интересом оглядывался.

- С чем пожаловал? – Тень отделилась от стены одного из склепов и обманчиво медленно направилась к лорду ти Онешу. Тот подобрался и приготовился дать отпор. – Да еще без приглашения.

- Мне нужно поговорить со старой княгиней, - смело заявил ректор. – Немедленно.

- Княгиня не принимает незнакомцев, - отрезал страж.

- Передайте, к ней пришел Ариан нейр Эльдар ти Онеш.

Вампир приподнял верхнюю губу, агрессивно обнажив клыки. Но вооружение стража не ограничивалось зубами – в руках блестел меч, а на поясе покачивались ножны с кинжалом. Ректор хмыкнул: маловато против мага. Но лорд ти Онеш догадывался, стоит убить стража, пробудятся древние заклинания, и уж они-то причинят серьезные неприятности любому чародею. Вампиры пеклись о покое мертвых, пожалуй, даже больше, чем живых.

- Не стоит, я пришел с миром, - как можно миролюбиво произнес глава Академии и медленно поочередно поднял обе руки, демонстрируя отсутствие оружия и заготовленного заклинания. – Передай владычице, это важно.

- Демон! – Вампир чуть ли не выплюнул слово. – Лорд, если не ошибаюсь.

- Именно, - подтвердил ректор и поторопил стража: - Именно поэтому вам лучше не злить меня.

Неспящий не ответил и слился с ночным воздухом. Ушел доложить своим.

Лорд ти Онеш присел на столбик ограды. Он ничего не мог изменить, оставалось только ждать. Если в княгине разыграется любопытство, она примет ректора, нет – велит вышвырнуть из владений. Спорить бесполезно, сопротивляться – нажить новых врагов, а у лорда ти Онеша хватало старых. Клан шан Теон наверняка объявил охоту на убийцу князя, если, разумеется, вампиры под завалами замка выжили. Ректор надеялся на лучшее: неспящие ищут преступника, но не знают, кто он.

- Проходи! – раздался зловещий шепот из склепа напротив.

И лорд ти Онеш шагнул, очутившись в местном портале. Тот вывел в пустой огромный зал. Его освещала одна единственная люстра на две сотни свечей. То ли княгиня любительница старины, то ли хотела создать атмосферу таинственности.

Вампирша восседала на троне в окружении дюжины телохранителей – крепких молодых неспящих. Самой княгине перевалило за девятое столетие, и она постепенно усыхала, сохранив, тем не менее, всю полноту силы. А как иначе удержишь власть? Найдется много охотников, чтобы занять кресло на вершине иерархии клана.

- С чем пожаловали, милорд? – Голос княгини эхом отразился от стен. – Вряд ли пожелать доброй ночи.

Ректор смело шагнул к трону, проигнорировав сдвинувших ряды вампиров, и отвесил владелице замка низкий поклон. Та протянула затянутую в лаковую перчатку руку, и лорд ти Онеш почтительно поцеловал ее. В ответ княгиня привстала, выражая почтение родовитому гостю. На этом обмен любезностями завершился. Главе Академии принесли складное кресло, и он устроился сбоку от трона княгини. Не у ног, не остался стоять – сел как равный. Это польстило самолюбию. Значит, клан шан Тирит знал об Ариане ти Онесе не понаслышке.

- Я хочу предложить сделку, миледи, - ректор не стал ходить вокруг да около. – Князь клана шан Теон убит, а мне, как вы, наверное, слышали, неприятен весь этот род. Понимаете, о чем я?

- Кажется, да, - улыбнулась вампирша, демонстрируя идеально ровные белые зубы. – Только какова ваша выгода? Сомневаюсь, будто вы пришли сделать мне столь щедрый подарок.

- Смерть прямых наследников, - лорд ти Онеш не покривил душой.

- Кровник, верно? – Улыбка княгини стала приторно сладкой.

Демон пожал плечами. Он не собирался раскрывать все карты, если нужно, вампирша сама догадается.

- Я подумаю, - мурлыкнула правительница и встала. Следом поднялся ректор. – Благодарю за предложение, вас проводят.

Рыба заглотила крючок. Лорд ти Онеш не сомневался, этой же ночью шан Тириты вторгнутся на земли шан Теонов, и самое мироздание не разберет, кто стал виновником смерти князя, его сестры и советника.

Малица ворочалась в постели ректора, прислушиваясь к каждому звуку. Мысли неизменно обращались к лорду ти Онешу, а тут еще его рубашка, пахнет знакомым парфюмом. Аромат гвоздики и мускуса будоражил кровь, напоминал о руках, которые раздевали, купали. Узнала бы мать, надрала уши, Индира – посоветовала пойти дальше. А хотела бы Малица? Она не знала, но на хвост бы взглянула, узнала, откуда растет.

Периодически накатывала слабость, но целитель сказал, это скоро пройдет. Молчаливый эльф, прибывший в замок сразу после ухода горничной, осмотрел пациентку и вынес вердикт: в вампира не обратится.

- Почему? – натянув одеяло до кончика носа, поинтересовалась девушка.

- Без понятия. - Целитель не желал вдаваться в подробности, но потом сжалился: - Полагаю, дело в укусившем вас вампире.

- А что с ним не так?

Даже обидно стало за покойного лорда. Князь, не юнец, занимал такой высокий пост –

и вдруг больной? Малица фыркнула. Вот уж нет, кровь пить он умел, в «грязном» происхождении тоже не упрекнешь.

- Он мертв, только и всего, - пожал плечами эльф, тщательно вытирая руки. Саквояж стоял рядом, на одном из мягких низких кресел. Саламандра бы с удовольствием взглянула на содержимое, чтобы потом передать Индире, но вынуждена была лежать. Ночная сорочка не располагала к проявлению подобного любопытства. В приличествующую даме одежду Малицу переодели по настоянию целителя. Будь воля девушки, она бы не снимала рубашки любимого. – Насколько я понял из скудных объяснений милорда ти Онеша, речь о воскресшем индивиде. Тогда немудрено, что яд не проник в кровь.

Малица нахмурилась. Она пока ничего не понимала. Какая разница, воскресал лорд шан Теон или нет?

- Все просто, - с чувством собственного превосходства улыбнулся целитель, - вампир растерял яд. Не стану вдаваться в подробности, но смерть влияет на процессы в организме, и если существо воскресить, оно не станет прежним. Или пройдут годы перед тем, как удастся восстановить уничтоженное смертью. Надеюсь, так понятнее?

Ненамного, но саламандра кивнула, чтобы не показаться дурочкой. Осмелев, она попросила:

- А через какое время разлагается яд? Ну, внутри организма?

- Полный цикл – два года. После можете вновь знакомиться с неспящими, - усмехнулся эльф и приглушил магические шары, которые засияли под потолком по случаю осмотра. – Все, что мог, я сделал. Спокойной ночи, миледи.

И вот теперь Малица лежала одна, вслушивалась в шепот ветра и ждала лорда ти Онеша. Тот явился глубоко за полночь, вошел тихо, стараясь не разбудить спавшую, по его мнению, девушку. Ректор хотел всего лишь взглянуть, как Малица, поцеловать на ночь. Он на цыпочках подошел к кровати, придерживая полы сюртука, чтобы те не касались лица саламандры. Каково же было изумление лорда ти Онеша, когда девушка порывисто ухватила демона за шею и повалила на постель, чуть не оглушив визгом: «Ты живой!»

Вспыхнул свет, и ректор укоризненно вздохнул. Какое там спала – блестящие глаза нетерпеливо сверлили лицо, требуя подробностей. Волосы растрепаны, сорочка сползла, обнажив одно плечо. А под подушкой – его рубашка.

- Тебе нужно отдыхать, - как можно строже произнес лорд ти Онеш и, высвободившись из объятий, сел.

- Без тебя? – Малица надула губы. – Я не бесчувственная, Ариан! Ну, - потребовала она - что с шан Теонами? Нас ищут?

- Пока нет, - ректор надеялся, что не погрешил против истины. – Я предпринял кое-какие меры.

Взгляд так и норовил сползти с оживившегося девичьего лица ниже, туда, где так соблазнительно вздымалась грудь. Одеяло лежало на коленях, и тонкая ткань практически ничего не скрывала.

Лорд ти Онеш сглотнул и отвернулся. Слишком жестокая пытка, чтобы выдержать! Он в общих чертах поведал о визите к шан Тиритам, обмолвился, что пособники покойного князя найдены, но пока не назвал их имен. Ректор справедливо полагал, Малица вздумает отомстить Алисе, а удержать саламандру, это глава Академии с некоторых пор знал, невозможно.

- И чтобы кулон больше не снимала! – погрозил пальцем ректор.

Девушка вздохнула и виновато опустила глаза. Ну да, если б в тот день она надела шнурок с янтарем, многих проблем удалось бы избежать.

Видя, что лорд ти Онеш собрался уходить, Малица удивилась:

- Как, разве ты не собираешься спать?

- Собираюсь. Мне постелили в кабинете.

- Кровать большая, ложись!

Саламандра приглашающе откинула одеяло, позабыв о собственном внешнем виде. Рубашка задралась, обнажив ноги до середины бедра, подол тесно обвился вокруг талии, не оставляя пищи для фантазий. Ректор прикусил губу. Как, скажи Бездна, Малица предлагала спать рядом с ней? Только если выпить снотворного, иначе руки сами потянутся. А девушка не понимала, продолжала выжидающе смотреть. И лорд уступил, решил: будь что будет!

Глава Академии погасил свет и направился в ванную. «Ничего не случится, - твердил он, раздеваясь, - мы уже ночевали вместе». Но ректор сам себе не верил: слишком красноречиво реагировало тело на саламандру. Лорд ти Онеш пустил холодную воду и простоял под струями достаточно долго, чтобы смыть тревожнения прошедшего дня. Желание тоже улеглось, и ректор закрутил вентиль. Он неторопливо вытерся, накинул банный халат, натянул исподнее. После отворил дверь и убрал одежду в гардеробную.

Малица лежала тихо. В свете луны и не скажешь, задремала ли.

Ректор подошел к окну, оперся о подоконник и задумался. Заглотили ли вампиры наживку, можно ли спокойно спать, или надлежит готовиться к нападению?

- Волнуешься? – Малица подошла неслышно, обняла и, встав на цыпочки, положила голову на плечо. Нежные пальчики погладили по щеке, губы уткнулись в ухо. – Не бойся, мы справимся.

- Даже не сомневаюсь. - Ректор перевернул ее руку и поцеловал в раскрытую ладонь.

Подхватив за талию, лорд ти Онеш устроил девушку на подоконнике и встал рядом, касаясь бедрами ее колен. От Малицы пахло фиалками – мылом из ванной князя. Так и тянуло расцеловать каждый дюйм кожи, и глава Академии поддался соблазну, наклонился и уткнулся губами в шею. Он скользнул ниже, до плеча. Девушка судорожно вздохнула и прикрыла глаза. Пальцы легли на затылок, привлекли голову ректора к себе. Малица чуть прогнулась в спине, касаясь стекла, и лорд ти Онеш с готовностью покрыл поцелуями кожу. Когда ректор опустил на колени и взялся за девичью ногу, Малица распахнула глаза и изумленно спросила:

- Ариан, ты чего?

Он не ответил, только улыбнулся и потерся кончиком носа о лодыжку. Такая тонкая, изящная. Губы нежно коснулись кожи, а затем наградили поцелуем. Малица задержала дыхание. Она не знала, как реагировать. В такой ситуации пригодился бы совет Индиры, но приходилось обходиться собственным умом.

Лорд ти Онеш робко, боясь испугать, лизнул мизинец на левой ноге и поднял голову: как там саламандра? Девушка встретила его любопытным взглядом и огорошила вопросом:

- Зачем ты это делаешь?

- Просто хочу, - не стал придумывать оправданий ректор и предложил: - Пойдем в постель.

- За этим? – Малица заметно напряглась и дернула ногой.

- Если пожелаешь, - помрачнев, осторожно ответил глава Академии.

- Покажи хвост! - Девушка спрыгнула с подоконника и поправила сорочку. – И обними.

Когда ты рядом, мне ничего не страшно.

Она первая прижалась и замерла, наслаждаясь теплом любимых рук, а потом, глядя в сторону, жутко стесняясь, спросила:

- Ты хочешь?

Ректор медлил с ответом. Пальцы зарылись в волосы, нос втянул знакомый аромат. Приподняв подбородок Малицы, лорд ти Онеш накрыл губами ее губы в долгом поцелуе. Сначала невинный, он постепенно набирал силу, и вот уже язык главы Академии безраздельно хозяйствовал во рту Малицы. Та пыталась вторить его порыву, сплетаясь воедино в затейливом танце. Пальцы впились в плечи ректора, тело подалось вперед, живот прижался к его бедрам. Издав полустон-полувздых, лорд ти Онеш с трудом оторвался от девушки и, обжигая потемневшими глазами, страстно прошептал:

- Ты сводишь меня с ума!

- Так давай сойдем вместе? – предложила Малица, не в силах отдышаться.

- С хвостом? – не веря своему счастью, переспросил ректор.

- Без него и не вздумай!

Саламандра рассмеялась, скрывая за бравурным весельем страх. В первый раз с мужчиной! Но она любила его и после истории с лордом шан Теоном поняла, что желает принадлежать только Ариану ти Онешу. Если уж Малица не умерла от наготы, не погибнет, и став женщиной. Заодно узнает, чем близость так прельщала Индиру. Девушка ведь наполовину шутила, когда просила вампира рассказать о сексе. Она мало знала об этой стороне отношений. Сегодня завеса тайны приоткроется.

- Давай без хвоста? – предложил ректор и осторожно перенес драгоценную ношу на постель. – Тебе будет больно, демоны, они... Словом, лучше в облики человека. Потом посмотрим, как захочешь. Я быстро! – он поцеловал хмурящуюся Малицу и направился к двери.

- Ты куда? – обескураженно спросила она, прижимая одеяло к груди.

Только поборола страх, решила, и вот любимый уходит. Что Малица сделала не так?

- За лепестками роз. - Лорд ти Онеш послал ей воздушный поцелуй. – Хочу, чтобы твоя первая ночь стала самой лучшей. Я люблю тебя, - тихо добавил он.

- Я тоже, - смущенно ответила саламандра и с тревогой добавила: - Возвращайся скорее, а то передумаю!

Ректор вихрем ворвался в оранжерею на крыше одного из корпусов и сам, не став будить слуг, безжалостно оборвал розы. Лорд ти Онеш так торопился, что изранил пальцы. Вдруг испугается, вдруг оттолкнет?

Когда глава Академии вернулся в спальню, горел только камин. Скорчившись, Малица сидела возле него, подставив босые ступни огню.

- Мне страшно, - не оборачиваясь, призналась она.

- Понимаю, - ректор рассыпал лепестки по постели, подошел к саламандре и положил ладони на подрагивающие плечи. – Повторяю, если ты не хочешь, не нужно.

- Я сама не понимаю, чего хочу, - опустив голову, вздохнула девушка и погладила пальцы любимого. – Но одно знаю точно: никакой другой мужчина мне не нужен.

Слова музыкой прозвучали в ушах ректора. Он порывисто расцеловал Малицу и заверил, никто не заменит девушку в его сердце.

Саламандра с трепетом подала главе Академии руку и с опаской покосилась на украшенную лепестками роз постель.

- Обещай, что не причинишь боль! – сжав запястье, требовательно попросила Малица.
- Обещаю! – ректор наградил ее легким поцелуем и предложил погасить камин.
- Не надо! – покраснев, воспротивилась девушка. – Я... - признание далось нелегко, - я хочу посмотреть.

Любопытная натура и здесь взяла вверх.

Усадив Малицу на постель, лорд ти Онеш начал раздеваться. Он намеренно повернулся спиной к саламандре, чтобы не смущать, и очень удивился, когда девичьи пальцы скользнули под халат, щупая мышцы.

- Какой ты сильный! – восхищенно пробормотала Малица, не решаясь потрогать любимого ниже пояса. Она знала, там ничего нет, ректор снял белье.

- А ты – красивая, - улыбнулся лорд ти Онеш и обернулся к ней. – Давай, - предложил он, - ты сейчас все рассмотришь, а потом я погашу камин и раздену тебя.

- Ты хочешь меня раздеть? – Пальцы Малицы дрогнули и похолодели.

Сердце екнуло, но девушка тут же напомнила себе, ректор уже делал это сегодня.

- Я сама, - сдавленно ответила саламандра. – И камин не гаси: это нечестно.

- Хорошо, но раздену сам, - настоял на своем лорд ти Онеш.

Нет, он не откажется от удовольствия! Столько раз в мечтах ректор представлял, как снимает одежду с Малицы, утыкается ей в грудь и вдыхает аромат кожи – самые чудесные духи на свете. И вот теперь все это так близко, главное, не спугнуть.

Прикрывая ладонью причинное место, лорд ти Онеш повесил халат на спинку кресла. Малица сидела и, склонив голову набок, рассматривала игру света на теле любимого. Внутри разливалось странное чувство. Девушка никак не могла понять, хорошее оно или плохое, но очень хотела узнать.

- Повернись, пожалуйста, - попросила Малица.

Ректор повиновался, позволив рассмотреть себя во всей красе. Щеки саламандры залил густой румянец, но пытливый взгляд не упустил ни одной детали.

- Хочу, чтобы ты обвинил меня хвостом, когда мы... - Девушка не договорила и потупилась.

- После! – упрямо повторил лорд ти Онеш и шагнул к любимой.

Умелые руки прогнали страх, поцелуи заставили позабыть сомнения. Откинувшись на спину, согреваемая отблесками пламени камина, Малица стала пластичной глиной в объятиях любимого. Саламандра легко выскользнула из сорочки, будто змея из шкурки. Тела их переплелись, пока только привыкая друг к другу. Теперь уже и пальцы саламандры, не страшась, исследовали неведомое. Сердце билось пойманным голубком, сладкая истома затопила Малицу. Она вскрикнула, когда ректор одним движением сделал ее своей, но вскоре боль растворилась в богатстве новых ощущений. Изгибаясь в причудливом танце страсти, девушка стремилась отдать больше, чем получала, а потом, обессилив, в изнеможении рухнула на смятые простыни.

Пожухлые розовые лепестки валялись на полу, позабытые и ненужные.

Лорд ти Онеш бережно перевернул любимую на живот, провел пальцем от изгиба ягодиц до затылка. Он не мог ей налюбоваться. Самое совершенное существо на свете! Малица же приходила в себя... и боялась взглянуть на ректора. В голове свербело мамино: «Не смей до свадьбы!» Вдруг глава Академии потерял интерес, когда получил свое? Говорят ведь, женщина нужна мужчине ровно до первой ночи.

Тело сладостно ныло. Девушка и не догадывалась, что занятие любовью столь

утомительно!

- Ты как? – шепнул ректор и поцеловал саламандру между лопаток.

Малица расслабилась, сладко потянулась и напонила:

- Хвост.

Лорд ти Онеш тихо рассмеялся и, приняв хтонический облик, разлегся рядом с девушкой. Хвост защекотал грудь, подбираясь к губам. Малица с фырканьем перехватила его и смело потянула. Вторая рука пробежалась до сочленения хвоста с телом и не больно шлепнула ректора. От неожиданности тот подскочил, рассмешив саламандру. Та, подогнув ноги, хрюкала, наслаждаясь видом наказанного любовника, а потом глубокомысленно заметила:

- Ну не все ж тебе наряды адептам раздавать! Считай маленькой мстью.

Странно, теперь Малица не вспомнила о наготe. Вот оно, одеяло, рядом, а прикрыться не хочется. А вот есть – очень даже, о чем девушка тут же капризно заявила.

- Несносное создание! – покачал головой ректор, с трудом сдерживая улыбку. – Яблока хватит?

- Давай яблоко, - скорчив недовольную мину, согласилась саламандра и поспешно добавила: - Лучше два!

Хрустя румяным плодом, девушка гладила кисточку, а лорд ти Онеш не сводил потемневших глаз с тяжелых наливных грудей. Вновь хотелось ощутить их мягкость и немного пошалить, раз уж вопрос с девственностью Малицы решился столь удачно. Ректор не сомневался, девушке понравится.

- Ариан, не мешай! – недовольно буркнула саламандра и попыталась оттолкнуть любимого, когда тот попробовал осуществить свои желания.

Но игривый язык вскоре убедил: ректор гораздо лучше яблока.

Лорд ти Онеш вторично уложил девушку на спину и, оплетья хвостом, заставил судорожно вздохнуть, отдаться любовному порыву. Он уносил прочь стремительным горным потоком, поселив в душе ощущение небывалого счастья и покоя. Весь мир отступил на второй план, казалось, во всей Вселенной остались лишь двое: Ариан нейр Эльдар ти Онеш и Малица тер Ирадос.

- Огненная моя! – Ректор прикусил покрасневшее ушко.

- А кто-то утверждал, будто мне будет больно, - напонила девушка, нежась в его объятиях. – Нехорошо лгать единственной!

- Кто же знал, - развел руками лорд ти Онеш, - что ты окажешься столь горячей!

- Значит, хвост теперь мой? – Малица стиснула добычу и подула на нее.

Ректор согласно замычал.

- И ты никому больше его не покажешь? – не сдавалась саламандра.

- Ну... - неопределенно ответил глава Академии, чувствуя, что засыпает.

- Никому, Ариан! – строго приказала девушка, мазнув ректора его же хвостом по носу. – Только во время боя. – И заботливо поинтересовалась: - Устал?

- Есть немного, - не стал скрывать лорд ти Онеш. День выдался насыщенным.

Укрыв любимого одеялом, Малица сползла на ковер и протопала к камину. Немного подразнив лениво наблюдавшего за ней ректора, саламандра эффектно погасила пламя и юркнула под крылышко будущего мужа.

- Ты с ума сошла! – шипела Индира, делая вид, будто объясняет подруге пропущенный материал. – Забеременеешь и все, с треском из Академии вылетишь. Сколько вы раз?

- Четыре, - с гордостью ответила Малица, вспоминая бурное утро перед возвращением.

Они позволили себе поваляться в постели до обеда. Ректор учил саламандру заниматься любовью, а та с готовностью окунулась в новый, неизведанный мир.

Вампиры не объявились, значит, все прошло гладко. Лорд ти Онеш придерживался того же мнения. До него дошли слухи о ночном сражении кланов. Пусть дерутся за власть, лишь бы убийцу лорда Эльмира шан Теона не искали.

Индира укоризненно покачала головой и закатила глаза. Вот ребенок! Ладно, ректор, он мужчина, но Малице-то нужно думать. Сама первая за голову схватится, если летом случится сюрприз.

- Зайдешь вечером, дам, - чтобы не слышали бдительные адепты, шепнула эльфийка. – После сама в аптеку бегать будешь. Или сразу планируешь детишками разжиться?

Саламандра испуганно замотала головой. Какие дети до защиты диплома! Вот после – да, даже интересно, кто родится: демоны или полукровки. Надо бы почитать о размножении видов.

- Ну вот, - назидательно подняла палец Индира и уже громче добавила: - Тебя Глен Шарт искал.

Малица нахмурилась. Что понадобилось куратору? Они все обсудили в лаборатории, до соревнований далеко. Или Шарт вздумал тренировать будущую участницу? Помнится, он хотел взглянуть на общий уровень подготовки. Не вовремя-то как! Малица вся в мечтах, только оправилась от приключений в замке шан Теона – и на тебе!

- Зачем?

Саламандра с облегчением вспомнила предписание целителя, по которому девушке следовало воздержаться от физических нагрузок. Малица чувствовала себя хорошо, однако собиралась пропустить пару занятий. Лучше в город сходить, купить чего-нибудь, побаловать за тревожнения.

- Он не отчитывался, - фыркнула Индира и осторожно потрогала повязку на шее подруги. – Кто занимался?

Эльфийка хотела предложить свою помощь, но, узнав, что саламандру осматривал брат, успокоилась. Однако без подарка подругу не оставила. Раскрыв книгу по общей алхимии на первом попавшемся месте и ткнув в описание замысловатого процесса смены сущностей, Индира шепотом поинтересовалась:

- Экзамены без хлопот сдать хочешь?

- Билеты выкрасть? – Малица тут же выдала стандартное решение и задумчиво постучала пальцем по корешку фолианта. – По идее, они в Административной башне хранятся. Утверждает либо ректор, либо проректор. С обоими у меня хорошие отношения, могу слепки снять. Тайком, разумеется.

- Эм, я другое имела в виду. – Глаза Индиры заблестели. – Заклинание одно вычитала, называется «Абсолютная память». Действует сутки, зато каждую строчку запомнишь. Хотела на тебе потренироваться, у вас ведь сессия на два дня раньше.

- Ага, а если не выйдет, учить по старинке, - хмыкнула Малица.

- Ну зачем ты так! – обиделась эльфийка. – Впрочем, не хочешь, не надо!

Саламандра промолчала и с тоской посмотрела на толстую книгу. Допустим, практическую часть она сдаст, фальшивое золото получилось, а вот с теоретической могут возникнуть проблемы. Индира, конечно, объяснит, как целитель, она хорошо знала алхимию, но вот поймет ли Малица, самому мирозданию неизвестно. Вот зачем, спрашивается,

стихийникам философские камни? Но руководство Академии колдовских сил стремилось дать выпускникам обширную подготовку, вот и мучило на младших курсах общими предметами.

Немного подувшись, Индира завела разговор на животрепещущую тему: о поездке в Светлое королевство. Судя по выражению лица, видеть родных эльфийке не хотелось по гроб жизни. Малица еще раз заверила, от слова не отказывается, от жениха спасет, а взамен потребовала платье на Весенний бал.

- Ой, совсем забыла! – спохватилась Индира. – Мы ведь на бал от моих порталом, а экзамены досрочно сдаем.

- Что?! – подскочив, выпалила саламандра. Адепты даже бубнить перестали, с любопытством уставились на раскрасневшуюся девушку. – Так вот для чего заклинание! Ну, подруга, не могла раньше сказать?

- Аль, да меня перед фактом поставили, - развела руками пристыженная эльфийка. – Мы иначе договаривались, а тут отец жениха, - она скривилась, будто целиком съела лимон, - взбеленился. Должна присутствовать будущая невеста на празднике Владычицы и точка. Самой тошно.

- Значит, Шарт за этим искал, - помрачнев, достроила логическую цепочку Малица. Определенно, без кражи билетов не обойтись.

Индира неопределенно повела плечами. Мол, не исключено.

Саламандра с шумом отодвинула стул и отошла к каталогу, усиленно изображая, будто интересуется классификатором. Пальцы яростно перебирали карточки, внутри клокотала обида. Индира обязана была сказать, а не договариваться за спиной! Сдать сессию досрочно – это не на танцы сходить, пусть даже у саламандры «хвостов» нет, придется ночами учить. А ради чего? Чтобы кое-кто не стал изгоем.

- Аль? – Индира робко подошла и встала за спиной. – Ну не сердись! Я помогу. Хочешь, сама все сделаю? А что, соблазну проректора и...

-... вылетишь из Академии пробкой, - со смешком закончила Малица.

Обида ушла. Ну нельзя долго сердиться на подругу, когда та плаксиво поджимает губы. Да и проблема у нее серьезнее сессии. Саламандра личную жизнь устроила, а вот у Индиры эта самая жизнь под большим вопросом.

Уловив перемену чужого настроения, эльфийка присоединилась к подруге в терзании каталога и шепнула:

- А с билетами ты серьезно?

- Есть варианты? – вздохнула Малица.

Нарушать дисциплину не хотелось. Саламандра втайне надеялась, либо наставник, либо любимый дадут взглянуть на задания. В конце концов, девушка не ответы собиралась просить. Знание формулировок – полдела, можно целенаправленно подготовиться.

Индира покачала головой и, бросив взгляд через плечо, ущипнула подругу. Та изумленно распахнула глаза, но спросить ничего не успела.

- А вот и адептка тер Ирадос, - раздался позади голос Шарта. – Позвольте узнать, где вы провели ночь?

Саламандра закатила глаза. Не было печали! Вот какое куратору дело до морального облика адептов? Или мать пыталась связаться, не смогла и поставила на уши Академию? В любопытство Шарта девушка не верила, он всегда спрашивал с определенной целью.

- Милорд ректор в курсе, - обтекаемо ответила Малица, хотя так и подмывало сказать: -

С любовником.

Вот вытянулось бы лицо куратора! И с треском лопнула репутация Малицы. Нет уж, повременит она с откровениями, дождется, пока лорд ти Онеш сделает предложение. Саламандра предчувствовала всеобщую зависть. Еще бы, какая-то девчонка со второго курса стала единственной демона! Придется тщательно смотреть, куда ступаешь: если ректор обзавелся поклонницами, они наверняка попытаются напакостить.

Шарт усмехнулся и выразительно глянул на Индиру. Та бочком вернулась на место, знаками показав: «Я с тобой!»

- Ирадос, - куратор взял Малицу под локоток и отвел за стойку архивариуса, подальше от любопытных ушей, - все это, конечно, прекрасно, но к вам гости. Очень нехорошо игнорировать министра.

- Министра? – округлила глаза саламандра.

Вот тебе и проверка навыков! Интересно, кто пожаловал по ее душу и, главное, зачем. Никаких таких знакомств Малица не помнила, дорогу никому не перебегала. Да и зачем министр явился ночью? Приличные люди спят, а не в гости к незамужним девушкам ходят.

- Министра, - подтвердил куратор. – Чему вы удивляетесь, Ирадос? Лорд Соль решил проверить, кем увлекся пасынок.

Пасынок? Саламандра почесала нос. А потом сообразила: Анаис! Вот принесла нелегкая! И как теперь объяснять, что Малица не претендует на дракона, что у нее жених есть? И, главное, какотреагирует ректор на появление мнимого поклонника? Чутье подсказывало: не обрадуется. Демоны ревнивы.

- Идемте! – Не дождавшись должной реакции, Шарт потянул девушку к двери читального зала. – Мы и так заставили министра изрядно ждать.

Малица покорно поплелась следом за куратором. И даже не попросишь Индиру предупредить ректора. Но тот, наверное, уже знает, сидит, занимает министра финансов, пока одна нерадивая адептка не спешит предстать пред светлые очи.

По дороге Шарт отчитывал Малицу за ночные гулянки. Девушка слушала вполуха, неосознанно потирая место укуса: оно чесалось. Движение саламандры привлекло внимание куратора. Тот остановился, пригляделся и скомандовал:

- В лазарет!

- Была уже, - вздохнула девушка и осторожно поинтересовалась: - А как вы поняли?..

- Что вас укусил вампир? По месту повязки и запаху дезинфицирующей мази. Теперь понятно, почему вдруг ректор в курсе, - мрачно добавил Шарт и добавил в сторону: - Не Академия, а рассадник неприятностей! И, похоже, он идет рядом и хлопает глазками, потому как везде одно и то же: Ирадос!

Малица услышала и резко остановилась, принудив к этому и сопровождающего: тот держал ее за руку. Сначала девушка хотела возмутиться, а потом, когда уже открыла рот, сообразила:

- Вас следить за мной приставили?

Шарт поджал губы. Дерзости девчонке не занимать!

- Это моя личная инициатива, Ирадос, и мои прямые обязанности, - отчеканил он. – За будущей Ведущей надлежит присматривать. Сами знаете, команды – явление редкое.

Девушка кивнула, но червячок сомнения остался. Слишком сильный интерес начал проявлять Глен Шарт после истории с проклятием. С ректора бы стало попросить присматривать за любимой во избежание проблем. Если так, авантюра с билетами не

удастся. Но Малица всегда верила в лучшее, вот и теперь надеялась, все — лишь стечение обстоятельств.

- Со следующего года у вас факультатив, Ирадос, - между делом обмолвился куратор. — Со мной, - хмыкнул он.

- Персонально? — испугалась девушка.

- Вместе со всем курсом стихийников. - Шарт посмотрел на нее, как на дурочку. — Расписание почитайте. А вас персонально, - он сделал выразительную паузу, - похоже, придется обучать манерам.

- Простите, сеньор, все так навалилось! - попыталась оправдаться Малица.

- Прощаю, - смиловившись куратор и распахнул перед девушкой дверь. Та поблагодарила кивком и вышла в парк. — Главное, не ведите себя так с министром. Но ничего, - обрадовал Шарт, - в Академии преподают придворный этикет и танцы. Наши выпускники должны уметь все, и если за два года вас обошли хорошие манеры, на третьем придется познакомиться.

Саламандра тяжело вздохнула. Очередная теоретическая дисциплина! Будто мало стихийникам алхимии, истории Империи раздолья, естественных дисциплин и магического права! И если танцы — занятия приятные, то этикет хуже любого кросса. Перед глазами сразу встал будущий преподаватель — обязательно сухонький старичок с тростью. А как иначе, чем бить нерадивых адептов, не умеющих отвешивать поклоны? Или чопорная эльфийка, затянутая в такое узкое платье, что не вдохнешь, не выдохнешь. Со сдачей предмета явно выйдут проблемы.

До Административной башни шли в полном молчании. Каждый думал о своем. Шарт вновь отворил перед девушкой дверь, и Малица вошла в знакомый холл.

- Третий этаж, - подсказал куратор, - и направо.

- А разве лорд министр не в кабинете ректора? — удивилась саламандра, покорно занеся ногу на нижнюю ступеньку.

В волнении девушка поправила жакет и застегнула верхнюю пуговицу блузы: горничная лорда ти Онеша не выдала платья.

- Я любезно предоставил милорду свой кабинет. С ним господин Марвил.

Ясно, декан развлекает министра, пока нерадивая адептка обсуждает с подругой любовные приключения и план кражи экзаменационных билетов.

Шарт провел Малицу по длинному коридору, кивнув по дороге встречному преподавателю, и толкнул неприметную дверь без таблички. За ней оказался заваленный бумагами кабинет. Папки лежали даже на подоконнике — пожелтевшие, пухлые. На столе — непонятная коробка. По виду — конфеты, но саламандра сомневалась, будто куратор стихийников станет держать в кабинете сладости, наверняка отобранная у адептов поделка. Уж чего только они не изобретали! Однажды даже летучую мышь с белкой пытались скрестить из научного интереса. Бедное существо не выжило, а мучители понесли заслуженное наказание.

Лорд Соль ожидаемо занял кресло хозяина кабинета. Руки рассеянно теребили коробку. Значит, она его? Девушка нахмурилась. Конфеты мужчинам не дарят, значит, они ей, Малице, только вот с чего министру потчевать сладостями незнакомую даму? Или это от Анаиса? Ох, лучше бы в коробке оказалась дохлая жаба!

Декан устроился тут же, рядом, но не сидел, а стоял, живописуя успехи подопечных. Лорд Соль слушал рассеянно, погруженный в свои мысли.

- Адептка тер Ирадос, - оттапортовал Шарт и подтолкнул саламандру к столу.

Взгляды парочки мгновенно приковала Малица, министр даже вострепенулся, встал, еще больше смутив девушку. Она не привыкла к подобному вниманию и считала его подозрительным.

- А вот и та самая Малица! – расплылся в улыбке министр. – Как же, как же, Анаис столько о вас рассказывал! Садитесь, не стойте, госпожа.

Саламандра сглотнула и покосилась на кресло Шарта, затем перевела взгляд на самого куратора: мол, что делать? Тот пожал плечами, умыв руки, и Малица села. Подумаешь, министр! Вовсе он нестрашный, только бы сватать за пасынка не стал, тогда начнутся проблемы.

Девушку отпустило, волнение улеглось, свернулось клубком в дальнем уголке, и саламандра искоса рассмотрела лорда Соля, благо внимание министра временно переключилось на декана. Высокий моложавый мужчина, подтянутый, с аристократичными чертами лица. Шатен с легкой, едва заметной рыжиной. Взгляд открытый, но в уголках рта прячется усмешка. Напрасно расслабилась Малица, поддавалась обаянию. Зато теперь понятно, чем лорд Соль привлек драконицу: есть общие черты с представителями крылатой расы.

Декан и куратор удалились, оставив высокого гостя с адепткой наедине. Малица вновь ощутила смущение: она сидела, а лорд Соль стоял. Не выдержав, саламандра поднялась.

- Ну что вы! – всплеснул руками министр. – Садитесь, прошу вас!

- После вас, милорд, - вежливо ответила девушка.

Шарт обвинял в отсутствии знания этикета – пожалуйста, она тоже знакома с правилами высшего света.

Лорд Соль улыбнулся и протянул Малице злосчастную коробку:

- Это вам.

Саламандра нахмурилась. Она не спешила принимать подарок: мало ли, что он означает?

Министр удивленно поднял брови.

- Не любите сладкое?

- Люблю, - осторожно ответила Малица, - но, поймите меня правильно, мы не знакомы, милорд...

- Эртан тер Лонс, лорд Соль-старший, - поклонившись, представился министр. В глазах мелькнули бесенята. Ох, непросто лорд Соль, совсем непросто, пусть и занимает столь серьезную и скучную должность – заведует финансами Империи раздолья. – Отчим Анаиса, - с улыбкой добавил он. – Но вы и сами поняли по разнице родового имени: оно у Анаиса от матери.

Саламандра понимающе кивнула и сделала книксен.

- Малица тер Ирадос, адептка второго курса Академии колдовских сил.

- Знаю. - Улыбка лорда Соля стала еще шире. Он обошел вокруг Малицы, разглядывая, укрепив мысль о сватовстве. – Берите конфеты. - Министр фактически вложил коробку в руки девушки. – Анаис сам выбирал, довел трех продавщиц до помешательства.

Лорд Соль не сдержал смешка и, наконец перестав нервировать саламандру, сел на стул для посетителей. Пришлось Малице занять кресло Шарта, чего ей совсем не хотелось: каждому свое место.

Разговор не клеился. Лорд Соль задумчиво смотрел на саламандру, та – на него. В итоге

министр не выдержал первым и, сцепив руки на столе, напрямик, со всей серьезностью спросил:

- Что у вас с Анаисом?

Малица кусала губы, не зная, как отреагирует гость на правду, лорд Соль же, окончательно растеряв веселость, сверлил девушку взглядом исподлобья. Ему не нравилось тишина – признак грядущей лжи.

- Милая, лучше правда, - посоветовал министр, когда молчание затянулось до неприличия.

- Я не собираюсь выходить замуж за вашего пасынка. - Это ведь хотел услышать лорд Соль? – Мы приятели и только.

Высокий гость усмехнулся и покачал головой. Звякнула в ухе сережка – дань драконьей моде. Пусть лорд Соль – человек, женат он на драконице и, видимо, чтобы угодить супруге, перенял некоторые привычки другой расы. Впрочем, тот же тер Лис серег не носил. Или серьги – отличительная особенность определенного рода?

- Анаис так не считает, госпожа, - проникновенно возразил министр. - Все уши прожужжал. Малица тер Ирадос то, Малица тер Ирадос се. На бал во дворец пригласил письма строчит, планы строит, а девушка, оказывается, всего лишь подруга. Как объясните?

Лорд Соль наклонился к девушке, та непроизвольно отшатнулась. Министр поджал губы, по-своему интерпретировав ее поведение, и встал, чтобы пройтись до окна и бросить короткий взгляд на парк.

- Госпожа тер Ирадос, - голос звучал подчеркнуто сухо, - давайте начистоту. Если вы боитесь моего недовольства, напрасно, Анаис вправе привести любую невесту. Если на то пошло, вы саламандра, возражать против брака с огненной девой глупо. Но если вы аферистка или, того хуже, ради потехи играете чувствами пасынка, то да, советую остерегаться.

- Вы не угадали, милорд, - звонко возразила Малица и гордо расправила плечи. – Я никогда не давала повода думать... Передайте Анаису, я не могу принять его приглашение.

- Глупости! – отмахнулся министр. – Приглашал вас император, и вы поедете, если не хотите навлечь на себя высочайший гнев. Заодно переговорите с пасынком. Сам я пока мало что понимаю, может, он разберется.

Хрустнув пальцами, лорд Соль занял место владельца кабинета. Малица привычно опустилась на стул для посетителей. Разговор продолжился. Беззаботная маска окончательно слетела с министра, он вел себя так, как и должен был, в представлении саламандры, вести себя чиновник такого ранга. Даже облик неуловимо изменился, приобрел отрешенную величественность. Не верилось, будто перед девушкой человек, а не дракон. Хотя люди тоже иногда внушают уважение. Малица мельком видела отца Кристофа и побоялась бы заступить такому дорогу. Демонолог, как и сын, господин Нойр отличался сложным характером и не любил спорить по пустякам. Он банально делал по-своему, неважно, шла речь о домашних мелочах или отношениях с коллегами. С другой стороны, почетный преподаватель двух магических школ мог многое себе позволить. Саламандра догадывалась, двери Академии открылись перед Кристофом не без помощи родителя. Стоило тому прийти в приемную комиссию, и все, допущен к вступительным испытаниям. Правда, Крис чего-то стоил и без отца, и если в будущем не переплюнет его, то точно сравняется. Словом, люди – это априори не самая слабая раса Империи раздолья, недаром владыка Ангерд держал при себе столько человеческих министров.

- Итак, - подвел итог услышанному лорд Соль, поигрывая запонкой – он неосознанно тербил ее, когда думал, - пасынок грезит юной саламандрой, выпрашивает для нее приглашение у императора, просит передать подарок, а сам не нужен прелестнице. Она влюблена в другого, верно?

Острый взгляд заставил покраснеть. Малица ни словом не обмолвилась о занятом сердце, но министр догадался.

- Это очевидно, - тон лорда чуть смягчился, - достаточно сопоставить факты и сделать нехитрые выводы. Анаис – красивый парень, дракон, обаятельный, богатый, умеет очаровывать, но вы решительно не желаете серьезных отношений.

Министр выразительно глянул на девушку, вынуждая принять поражение. Та пожала плечами и развела руками. Что она могла еще сказать?

- А бедный мальчик увлекся, - укоризненно, уже по-отечески покачал головой лорд Соль и подвинул к Малице позабытую коробку. – Берите. Конфеты вкусные, пока свежие. Приворотного зелья нет.

Саламандра невольно улыбнулась. Анаис – не покойный – оставалось надеяться, навсегда – лорд шан Теон, не станет прибегать к магии. Драконы самонадеянны, верят только в собственные силы, Нортон тому подтверждение. В прошлом году староста пытался ухаживать за Малицей, но предпочел девушке положение в Академии.

Малица рассмотрела коробку. Жестяная, перевязана розовой лентой. На синей эмали – цветы и цукаты. Открыть бы, но нельзя при высоком госте.

- И на бал приезжайте непременно, - поднялся лорд Соль. – Нечего приглашениями разбрасываться! Вы милая девушка, неглупая, сами понимаете, как важны подобные мероприятия для будущих магов. Анаис быстро утешится, не переживайте, а вы заведете нужные знакомства. Представлю супруге, смело подходите.

- Я не смею, милорд, - стушеввалась Малица.

Вот так запросто – и к министру? Да и неприлично: юная девушка – к мужчине.

- Хорошо, найду сам, - тут же предложил вариант решения проблемы лорд Соль и выжидающе замер перед саламандрой. Та не поняла, пришлось пояснить: - Вашу руку, госпожа.

Стесняясь, девушка подала искомую конечность и задумчиво проследила за тем, как министр запечатлел придворный поцелуй, то есть облобызал воздух. Пора привыкать, леди ти Онеш наверняка станут целовать руки, но пока Малица только адептка, и поступок министра несколько... неординарен.

Ректор покосился на друга. Тот замер у стены, напряженный, поджарый. Лорд Шалл переоделся, сменил сюртук на удобную куртку. Под ней угадывались рукояти двух кинжалов. Еще один прятался в голенище. Меча проректор не взял, но и без него смотрелся внушительно. Гораздо эффективнее в руках мага жезл, а уж его-то лорд Шалл не забыл прихватить.

- Ариан, - втолковывал он приятелю, - другого шанса не представится. Никто не отопрется.

- Слышать его не хочу! – упрямо заявил глава Академии и, обхватив голову руками, прошептал: - До сих пор не верю. Так мелко!

- Сам неприятно удивлен, - скривился проректор, - и хочу на правах собрата поговорить с Алисой. Но после заключения под стражу, тут уж никакой солидарности обратной.

Лорд ти Онеш поджал губы и отвернулся. Скверная история! Его пытались подставить

под удар, сместить с должности – и кто? Вовсе не подчиненный, метящий на освободившееся кресло, а обиженная брошенная любовница и тот, кому доверили безопасность Ротона. Произнося патетическую речь в кабинете императора, ректор и не догадывался, как близко подобрался к истине.

- Сегодня ночью? – глухо спросил глава Академии и, окинув взглядом экипировку друга, хмыкнул: - Похоже, спать ты не собираешься!

- Некромант – и спать? – рассмеялся лорд Шалл и наконец-то отлепился от стены. – Сам знаешь, не до отдыха. Прижмем Ллойда и свяжем все ниточки. Ради такого случая готов потерпеть Люция Арса, зато никто после не скажет, будто мы подтасовали карты.

Ректор кивнул, думая о своем, в первую очередь о Малице. Как она, надежно ли защищена? Не попросить ли того же Шарта подежурить у двери? Нелепо, с головой выдаст особое положение саламандры, но с некоторых пор лорд ти Онеш не доверял даже собственным чарам. Вдруг найдется еще один умелец, владеющий секретами Академии?

- Тогда зови его, ненавязчиво сообщи императору: так, мол, и так, не такой уж профан, проректор не бездельник, а министр внутренних дел плохо за подчиненными следит, - продолжил некромант, - а я пока все подготавливаю. Душа не успела отлететь, вытащу.

- Главное, чтобы говорить пожелал. – Глава Академии искренне сомневался в словоохотливости одного конкретного духа и имел на то основания.

- Ну, это уж мое дело, - хищно оскалился проректор, напомнив о своем происхождении. – Помнится, Мэгрос тоже играл в молчанку.

- Сравнил вампира и дроу! – покачал головой лорд ти Онеш, но спорить не стал. Лезть в чужую работу – последнее дело.

Идея вызвать дух Эльмира шан Теона казалась не самой лучшей, но если против Алисы имелись прямые доказательства, с ее любовником дела обстояли хуже. Ректор лишь подозревал, кто это, но в суде доказательства рассыпались бы в прах. К сожалению, помочь могли только двое: покойный вампир и ныне здравствующий наемник. Первым займется лорд Шалл, второго глава Академии брал на себя.

- Ничего, - похлопав по плечу, ободрил друга некромант, - разговору. Хотя мы с милордом тоже не в приятельских отношениях, полагаю, не станет артачиться взамен на плюшку.

- Какую? – насторожился ректор. Что такого можно предложить мертвецу?

- Спокойствие души, - улыбнулся приятель. – Всем хочется покинуть бренный мир, а не витать тоскующим призраком. Вот и лорд благополучно перестанет существовать, переродится потом с новым сознанием. А так мучиться ему злобным духом: смерть-то насильственная, да еще эликсир из крови не выветрился. Двойная доза! Одну влили, чтобы воскресить, вторую – чтобы силы нарастил. Точно ведь не затащит в Бездну, не лишит сознания.

- Так в тайнике таки рог единорога лежал? – потер переносицу глава Академии.

Он так до конца и не разобрался в истории с двумя дроу. Они знали друг друга, враждовали, правда, недолго: по показаниям свидетелей, пару месяцев. Могилу отца Мэгроса Даллеон действительно обчистил, украл малый рог. Большой не успел: помешали. Видимо, его аспирант затем перепрятал в Академии и в итоге тоже потерял.

- Он самый. Семейная реликвия номер два. Муретты – жреческий род, отсюда и реликвии. Передавались из поколения в поколение. Только вот отец Мэгроса отчего-то велел все вместе с ним похоронить. В общем, клонет вампир, согласится общаться.

Лорд ти Онеш кивнул, признавая чужую правоту. Все после смерти хотели стать частью иного мира, а не мучиться в этом, но, увы, большинству это не удавалось. Иначе не требовались бы некроманты.

- Хочешь, приходи, полюбуешься на поверженного врага, - звякнув припрятанным оружием, обронил проректор. – Я у себя порисую, в подвале: там безопаснее. А то мало ли, не хочу потом за случайные жертвы отвечать, лучше самому, знаешь ли.

- Значит «у себя» - это уже в подвале? – не удержался от смешка глава Академии. – Прежде ты устраивался с комфортом: Лиловый зал, чашка чая, книги.

Некромант потупился и провел кончиком сапога по полу, будто нашкодивший мальчишка. Потом встряхнулся и, цокнув языком, протянул:

- Следил-таки! Духи не донесли – тут железно!

- Фон, - многозначительно поднял палец ректор. – Он, знаешь ли, меняется от чужих пристрастий. Да и с другом иногда хочется поговорить, ходишь, ищешь...

- ... под руку лезешь, - усмехнулся лорд Шалл и взъерошил волосы. – Теперь понятно, отчего пара вызов сорвалось: любопытный демон помешал ритуалу. Сколько adeptам твержу, теперь тебе повторяю: молчать, не лезть, а лучше не дышать. Свечи тащи. И проверь содержание воска. Знаю я завхоза, - скривился проректор, - вечно норовит некромантам бракованные, с примесью, подсунуть. Дешевле, мол! А мне его скарედность жизни может стоить!

Глава Академии усмехнулся. Вот и кто после этого начальник? Заместителю палец в рот не клади, откусит. Оборотень, что с него возьмешь! Даже ректора сумел под себя подмять. Дело не в дружбе, лорду ти Онешу иногда приходилось признавать поражение. Стыдно – демон, как-никак, а вот умел проректор, профессия обязывала, туда рохли не шли.

Когда лорд ти Онеш толкнул двустворчатые двери Лилового зала, некромант уже успел занавесить окна и озаботиться чарами тишины.

На полу стояла кружка с травяным чаем, прикрытая пирожком. И то, и другое подогревалось магией.

- Есть частенько после ритуалов хочется, - пояснил проректор.

Он вольготно устроился на полу, скрестив ноги, и чертил мелом пентаграмму. Темные линии – белый цвет в некромантии не использовался – зловеще ложились на пол тенями загробного мира. Ректору даже на мгновение показалось: вот-вот стусится Тьма, выпустив призрачных гончих. Им бы рисунок понравился.

- Давай свечи, - лорд Шалл лениво махнул другу и продолжил наносить филигранный рисунок. Все четко и быстро, идеальные углы безо всякого транспорта. – И кружку подай, горло смочить.

Глава Академии не обиделся. Выяснять отношения с некромантом, готовящим ритуал, - самый глупый поступок на свете. Да и привык ректор к поведению друга, поэтому не только подал кружку, но и подержал, давая возможность напиться, не прерывая работы. Проректор крикнул, утерев губы ладонью, и напомнил, как именно расставлять свечи.

Дело спорилось, и вскоре рисунок обрел окончательные очертания.

Лорд ти Онеш поспешил отойти и занял наблюдательную позицию рядом с пирожком и полупустой кружкой.

Некромант поднялся и отряхнул колени. Размял пальцы и убрал мел в карман брюк. Затем шагнул из пентаграммы, разделся до пояса и зажег свечи. Они, вспыхивая по очереди, создавая особый театральный эффект.

- Сейчас узнаем, гордые ли вампиры, - пробормотал проректор и провел рукой над пламенем ближайшей свечи.

Оно дрогнуло; на миг показалось, отбрасываемая на пол тень превратилась в чье-то лицо. Лорд ти Онеш невольно подобрался и материализовал жезл.

- Ариан! – тут же зашипел некромант, пылая праведным гневом. Обернулся и смерил друга уничижительным взглядом. – Пойдешь под крылышко Ирадос, если еще хоть крохотное заклинание применишь. Стоять, молчать, не двигаться. Первокурсник нашелся, право слово!

Ректор насупился. Отповедь не понравилась, тон обращения – тоже, но не поспоришь: нужен Эльмир шан Теон.

Носки сапог некроманта практически касались рисунка. Максимально сосредоточившись, лорд Шалл вытянул руки, к ним тут же потянулись струйки дыма. Они исходили от линий пентаграммы. Свечи моргнули, а потом и вовсе погасли, чтобы через мгновение с шипением разгореться с новой силой. Линии на полу пришли в движение, будто перетекая одна в другую. Смертельно опасная красота! Воздух в зале приобрел консистенцию меда. Казалось, можно кружку подвесить.

- Свет! – скомандовал лорд Шалл, и друг покорно усыпил магические шары.

Некромант удовлетворенно кивнул и, нагнувшись, коснулся рисунка, пустив по нему змейку голубого свечения. Оно становилось все ярче, и вот уже над пентаграммой сгустился туман, свидетельствуя: Врата в другой мир готовы открыться.

Лорд ти Онеш знал суть ритуала, пару раз проделывал сам, но каждый раз восхищался действиями друга. Сам он боялся – некромант не ведал страха. Проректор не сомневался, не суетился, не позволял потусторонним голосам заполнить голову. И держал крепко, пусть даже из Бездны вралось наружу само воинство Хаоса.

Горячий воск растекся по груди некроманта, застывая руническим рисунком. Больно, а лорд Шалл даже бровью не повел. Проверил, не наврал ли, и начал плести магическое кружево. Пальцы порхали вязальными спицами, едва заметно искрясь. Ректор успевал уловить далеко не все фигуры и невольно проникся уважением. Далеко не все выпускники некромантского факультета Академии колдовских сил могли так.

Блеснула снятая с шеи звезда-подвеска, закачалась, отражаясь в пламени. Странное оптическое явление! Странное и завораживающее.

- Где бы ни был в пространстве трех измерений, Эльмир шан Теон, приказываю ему явиться, - голос лорда Шалла гремел, сам некромант будто стал выше ростом.

Ноги надежно стоят на полу, поза выражает угрозу и силу.

Ответом стало гудение ветра в печных трубах.

- Князь, я приказываю, - за мягкостью тона скрывался яд. Некромант прекрасно знал, как заставить жертв подчиняться. – Вы в моей власти.

Показательно, к духу дроу проректор обращался на «ты». Как-никак, вампиры – особая раса, а вызываемый объект старше оборотня лет на четыреста, если не больше.

Каркнула ворона за окном. Туман над рисунком поднялся к потолку, постепенно уплотняясь.

- Властью тьмы и света! – выкрикнул лорд Шалл, выбросив руку с подвеской-звездой, когда дымка попыталась напасть, прорвав границы пентаграммы.

Воздух накалился и тут же стал холоднее льда. Туман перестал яростно биться о невидимую стену и стек к ногам некроманта, явив лорда Эльмира шан Теона. Вампир стоял,

закрыв глаза и сложив руки на груди. Контуры его колыхались от дуновения сквозняка. Почти прозрачный, князь напоминал игру воображения, но стоило тому распахнуть глаза, стало понятно, дух опасен. Зрачки будто оплыли кровью – единственное яркое пятно на фоне размытой белой краски тела. Они казались до ужаса материальными.

- Доброго вечера! – вопреки логике, вежливо поздоровался вампир. – Смотрю, живы. Счастливцев!

- Да, не повезло вам, не стоило связываться с нашими адептами, - поддержал светскую беседу некромант, пройдясь по контуру пентаграммы. Пламя колыхалось в такт шагам. – Но я пригласил вас не ради жалоб на жизнь. Ответите на пару вопросов?

- Смотря, каких. - Губы духа тронула улыбка. – Удивлены? О да, я способен разговаривать, милорд Шалл, а не силиться вырваться, как глупцы вокруг. Наивные, они полагают, будто вернут жизнь, не имея тела!

Лорд Шалл скептически поднял бровь. Он не верил вампиру. Духи частенько заговаривают зубы, а потом набрасываются на некроманта.

- Перейдем к сути, - проректор метнул взгляд через плечо, на друга. Тот стоял, напряженный, как струна. – Вы знали Алису тер Дару?

Дух пожал плечами. Явно издевался. Максимально, насколько позволяли чары, приблизился к пылающему контуру, и, не мигая, уставился на проректора. Тот ответил тем же. Поединок взглядов длился с минуту, после чего вокруг князя начал вновь сгущаться туман. Вампир торопился уйти туда, откуда пришел.

- Э, нет! – не согласился с развитием событий лорд Шалл. Пальцы будто натянули веревку, сделали движение, как у кошки, «месящей тесто», и воздух затрепал. – Вас никуда не отпускали.

Вампир сверкнул глазами и взвился под потолок, чтобы рухнуть оттуда вниз лавиной тьмы. Она смела пару свечей и разбилась о выставленную для защиты ладонь некроманта. Тому пришлось отступить и призвать на помощь магический жезл: силы подвески не хватало.

- Сильный попался, зараза! – пожаловался в пустоту лорд Шалл. – Но ничего, - движение руки, и дух князя отшвырнуло в центр пентаграммы, - некромант тут я и воля тоже моя. Властью тьмы и света!

Ладони проректора озарила яркая вспышка. Вены вспухли и налились синевой. Руны на груди загорелись и, став объемными, отделились от тела, чтобы, соединившись с магией некроманта, потоком слепящего света ударить в вампира. Казалось, того разнесет в клочья, но нет, дух устоял, зато стал гораздо покладистее.

- Подчинение, - коротко пояснил, правда, неизвестно кому, лорд Шалл и повторил заданный прежде вопрос об Алисе. На этот раз ответ он получил: утвердительный. – Она приходила одна?

Дух поджал губы, демонстрируя стойкое желание хранить молчание.

- Вечный покой, - тоном искусителя предложил проректор. – Здесь и сейчас за помощь. Согласитесь, несправедливо умирать в одиночку.

Вампир задумался, а потом назвал имя. Ректор предполагал нечто подобное, но все равно не удержался от ругательства. Он до последнего думал на более мелкую сошку.

- Лорд тер Нокас.

- Вот ведь!.. – не удержался от комментария лорд ти Онеш, на время забыв о ненависти к поверженному врагу.

Вампир хрипло рассмеялся и притянул к защитному контуру рисунка. Тот завибрировал, предупреждая, любое последующее движение отразится болью. Дух откровенно потешался над живыми. Не жалея чувств ректора, он во всех подробностях поведал об общении с Алисой: как та разыскала князя, чего хотела и что получила взамен. Оказывается, оборотница действовала бескорыстно, движимая местью. А вот шан Теон использовал ситуацию для собственных целей.

Князь не утаил и уготованного Малице наказания. Одно выбрала Алиса, другое – он сам. Саламандра бы вряд ли выжила.

- Только не говори, что идея похищения твоя! - теряя терпение, сжимая кулаки, буркнул глава Академии, позабыв о вежливости.

- Моя, - широко улыбнулся вампир. Хотя бы после смерти он вышел победителем. – Затем планы насчет девочки изменились, выяснилась одна пикантная подробность...

- ... что у нашего знакомого могут родиться дети от саламандры, - вместо князя закончил лорд Шалл. – И Малицу решили не убивать. Не сейчас, по крайней мере. Это я уже знаю. А вот лорд тер Нокас, у него какой интерес?

- Конкурентом меньше, - пожал плечами вампир. – В городе нет места двум авторитетам, доблестный командир Особой службы метил на пост градоначальника, может, и министра, а тут ректор Академии колдовских сил. Раздражал. – Последнее слово лорд шан Теон произнес так, будто речь шла о мошке. – Заодно любовница очень просила. Недооцениваете вы людские и не только, - он бросил быстрый взгляд на некроманта, - пороки, я же на них играю. Вернее, играл, - тут же поправился дух и потребовал: - А теперь выполните условия сделки, я был предельно честен.

Лорд ти Онеш покосился на друга. После всего услышанного меньше всего на свете ему хотелось даровать вампиру покой. Пусть бы мучился, это все равно в десятки раз меньше, чем уготованная Малице участь. О, останься князь жив, ректор с удовольствием бы затравил его собаками! Бросил бы, истекающего кровью, и наслаждался последними минутами. Жестоко? Безусловно, но глава Академии родился демоном, а речь шла о единственной.

Некромант не проникся метавшими молнии глазами приятеля и опустил жезл, окончательно развеяв заклинание подчинения. Уже во время разговора проректор значительно ослабил его действие, убедившись в желании вампира сотрудничать.

- Я всегда держу слово, - заметил лорд Шалл и коснулся носками пылающих линий.

Некроманта повело вперед, но он удержался, не позволил другому миру утащить к себе. Дух напряженно ждал, не нападая. Подозрительно, с точки зрения ректора. Лорд Шалл вытянул руки и сделал еще шаг. Теперь некромант равно принадлежал обоим мирам. Между пальцами потрескивали голубые молнии. С каждой минутой их становилось все больше, а всполохи – ярче. Они змеями потянулись к вампиру, опутали призрачное тело. Дух не сопротивлялся, смежил нематериальные веки. Лорд Шалл различил вздох облегчения и поспешил закончить процедуру. На этот раз вампира не воскресит даже гений, самый сильный некромант не вызовет душу.

Душа князя будто горела голубым пламенем, а затем начала таять. Минута – и вместо человекоподобного духа остался лишь сгусток пара, который развеял сквозняк.

Свечи на углах пентаграммы сами собой погасли. Окно в другое измерение закрылось.

Проректор устало опустился на пол и попросил друга стереть рисунок. Промокнул вспотевший лоб и лег на спину, заложив руки за голову. Мир перед глазами на пару мгновений потерял четкость.

- Норман? – беспокойно окликнул лорд ти Онеш.

Некромант не пошевелился: слишком устал.

- Есть? – догадался ректор. Вот и пригодится пирожок.

Приятель нечленораздельно промычал в ответ, и глава Академии решил пока его не трогать. Шутка ли: освободить душу! Лорд ти Онеш грешным делом проверил, вампир окончательно избавил Вселенную от своего присутствия.

Ректор тщательно стер рисунок и проверил фон. Отклонений не нашел и обернулся к другу. Тот уже пришел в себя, сел и подтащил по воздуху заветный пирожок.

- Хо...ле...щяю нъас пьо...вариха! – жуя, похвалил выпечку лорд Шалл.

- Что делать будем? – Глава Академии вернулся к насущным вопросам.

- Никакого самосуда! – тут же посерьезнел некромант, проглотив остатки пирожка. – Доложу обоим министрам, императору, пусть разбираются, главное, мы отмылись.

- Угу, только доказательства? - Ректор намекал на отсутствие Люция Арса или иных свидетелей. А без них показания вампира – пшик.

- Доказательство у вас имеется, господа, - послышалось из тени.

Ректор встрепенулся, а лорд Шалл, напротив, ничуть не удивился. Кивком головы он приветствовал собрата по расе и шепнул другу: «Я обо всем позаботился, как договаривались. Даже кристалл есть».

Королевский дознаватель вышел из ниши, в которой прятался все это время, и размял спину. Бросив недовольный взгляд на некроманта, заставившего сидеть в столь неудобной позе, он поздоровался с лордом ти Онешем и с любопытством глянул туда, где некогда темнел рисунок. Скучное освещение оборотню не помеха, хватило луны и одинокого магического шара под потолком.

- Со своей стороны могу подтвердить, вызов и допрос призрака велся по всем правилам, - отчеканил господин Арс и достал из кармана кусок горного хрусталя идеальной конической формы. – Разговор записан. Жаль, конечно, - он кинул недовольный взгляд на проректора, - что вы уничтожили душу, милорд.

- У каждой вещи своя цена. Тут – успокоение, - пожал плечами некромант и вяло поинтересовался: - Вопросы?

Дознаватель покачал головой и, устроившись подле стертого рисунка, потянулся за амулетом связи. Судьба начальника Особой службы и его подружки была решена, оставалась гильдия убийц, но приятели планировали сами разобраться с положившим на Малицу глаз полукровкой. Заодно властям помогут, повысят безопасность в городе.

Ничего этого Малица не знала. Ее волновал лишь пустующий кабинет с некоторых пор любимого демона. Странно, конечно, что ректор ушел куда-то на ночь глядя, но зато выпал шанс выкрасть билеты.

Отъезд Индиры наметили на конец следующей недели. Родители собирались открыть портал и доставить отнюдь не радостную невесту в родные пенаты. Там же в субботу состоится помолвка – этим и объяснялась перемена решения относительно визита в Светлое королевство.

Кристоф профессиональным взором – за четыре года не одну взломал – окинул магические печати на двери и вздохнул. Ректор заботился о собственной безопасности. И тайне содержания служебных бумаг тоже.

- Может, у тебя ключ есть? – с надеждой спросил юный демонолог.

Вопрос прозвучал с толикой неприязни – невольно вырвалось. Малица до сих пор

правились другу, но тот понимал, ректора на адепта не меняют. Да и девушка несколько раз доходчиво объяснила место Кристофа в своей жизни. Друг, не более.

- Есть, - обескуражила ответом саламандра и показала огонек на ладони. Лепесток пламени трепетал, будто от ветерка. – Дар называется.

- Не смешно, Аля! – насупился Кристоф. – Там блокировка.

- Сейчас узнаем, - пожала плечами девушка и напонила: - А кое-кто в свое время хранилище с личными делами преподавателей взломал.

Удар попал в цель. Недовольно засопев, демонолог вторично осмотрел дверь, на этот раз куда тщательнее. Стоявшая в сторонке Индира уверенно прошептала:

- Взломает.

- А мы ему поможем, - подмигнула Малица и зажмурилась, представив себя ящеркой. Наверняка существовал более простой способ оборота, но девушка пока о нем не знала.

Юркая саламандра застучала коготками по полу, приняхиваясь. Сориентировалась и юркнула не под дверь, а в слуховую отдушину. Малица плохо ориентировалась в вентиляционных ходах, призванных также обогревать помещения теплым воздухом, но надеялась, не запутается. Ну не красть же, в самом деле, ключи от ректорского кабинета! Этого никакой влюбленный демон не простит. Лорд Шалл тоже намекнул, готовиться придется самой, когда подписывал разрешение на досрочную сдачу сессии. О причине не спрашивал, знал, конечно. На то и проректор, чтобы первым узнавать о подобных вещах. Может, он сам и отдал главе Академии запрос на открытие портала от родителей Индиры.

Помогло звериное чутье или сработала интуиция, но Малица свернула в нужном направлении и вскоре, чихая, приходила в себя в камине ректорского кабинета. Духи-охранники не объявились, чары тоже не звенели – значит, все в порядке. Задумавшись, саламандра решила: переписанные вопросы можно вынести тем же путем – через дымоход и вентиляционные ходы. Они узкие, не для человека, а вот ящерка выберется. Зажмет во рту кристалл и юркнет прочь из опасного места.

Малица вылезла из камина и приняла человеческий облик. Подумав, не стала пробуждать магические шары, ограничилась собственными силами. Саламандра на цыпочках, выставив руку с огоньком, подошла к столу и задумалась, куда ректор мог положить билеты. В итоге пришла к выводу: в шкаф. Предметов много, курсов пять, не считая постдипломного обучения, такую стопку бумаг в ящике не спрячешь. Только вот как этот самый шкаф открыть, там ведь ключ нужен. Девушка в задумчивости остановилась перед искомым предметом и дернула за дверцу – так, ни на что не надеясь. Она, разумеется, не поддалась. «Хм, а если открою, чары сработают?» - подумалось Малице. Захотелось проверить, только как бы не обернулось бедой! С другой стороны, не просить же лорда ти Онеша нарушить кодекс преподавателя, не оценит. И саламандра решилась, достала шпильку – главное женское оружие. С замиранием сердца девушка склонилась над замком и зажмурилась. Рука со шпилькой потянулась к медной накладке.

- Так, и что это у нас происходит? – послышался укоризненный голос за спиной.

Малица в сердцах ударила ладонью по бедру. Вот когда нужны, духов нет, а тут объявился, да еще играет в Глена Шарта.

- Ограбление тут происходит, - огрызнулась саламандра, не считая нужным выдумывать ложь. С другой стороны, дерзкая правда способна сбить со следа и сойти за придумку.

Дух-охранник задумался, даже взлетел к потолку, чтобы лучше все рассмотреть. Малица же гадала, как поступить. Если призрак позовет дежурного преподавателя, им несдобровать.

Значит, нужно его спровадить или обезвредить. Второе тянуло на преступление, поэтому саламандра выбрала первый вариант. Нацепив на лицо улыбку, она обратилась к бестелесному существу:

- Простите, вы мне не поможете?

- В чем? – опешил дух.

- Выбраться отсюда, конечно. И забрать дневник. Не хочу, - Малица наигранно покраснела, - чтобы лорд ректор прочитал девичьи секреты. Видите ли, я имела неосторожность писать на лекции, вот и... Полагаю, ректор убрал дневник в шкаф.

Призрак задумался. Значит, ложь вышла знатная и с первоначальной версией не расходится. Подумаешь, Малица ищет совсем другие бумажки, суть от этого не меняется.

- Там... - саламандра продолжала изображать смущение, - очень-очень личное, мне бежать придется, если милорд прочитает.

- Любовное? – оживился призрак. И пусть после не говорят, будто духов не волнуют страсти живых!

Девушка вздохнула. Это ни «да», ни «нет», понимай, как хочешь. Призрак додумал в меру своей испорченности: решил, будто адептка тайно влюблена в обладателя кисточки. Недалеко от истины, только кое-что поменять. Голос строгого стража тут же потеплел. Одно дело – воровка, другое – спасающая честь девушка. Разумеется, она может забрать, только быстро.

Обрадованная чужой наивностью Малица продолжила свое черное дело. Через пару минут замок поддался, и взору саламандры предстало нутро шкафа. Папки и еще раз папки. В какой же из них? А тут еще дух сверлит взглядом, не дает сосредоточиться. Саламандра сердито засопела и начала осмотр, гадая, найдется ли в шкафу что-то, напоминающее дневник. Если нет, девушка пропала. И тут ее внимание привлек хлопок. Малица обернулась, инстинктивно укутав себя живым огнем. Оказалось, это Кристоф справился с печатями на двери и теперь, быстро сориентировавшись, набросил сеть на духа. Только напрасно, поднимет тревогу.

- Я быстро, - подмигнул демонолог и уволок добычу прочь.

Малица не стала спрашивать куда, лишь бы неприятностями не грозило.

Подружки в две руки принялись за дело и быстро отыскивали искомое. Эльфийка велела разложить листы на столе, сама же настроила магический шар на нужную мощность и поднесла кристалл к билетам. Едва заметная глазу манипуляция – и хрустать ожил, засветился, сигнализируя о готовности к работе. Индира ловко водила им над листами, чтобы запечатлеть изображения в кристалл. И так десять раз – по числу экзаменов подружек. После девушки и постарались придать содержимому шкафа первоначальный вид, даже бантики из тесемок на папках завязали и с чистой совестью закрыли дверцы. Оставалась одна маленькая проблема: как запереть два замка? Малица пробовала, шпилька не помогала, а Кристоф не спешил возвращаться.

Закон подлости работал всегда. Этот раз не стал исключением.

- Замечательно! – раздался за спиной голос, от которого подружки подпрыгнули. – Незаконное проникновение, кража. Удобно, Люций Арс здесь.

- Ты ведь этого не сделаешь, Ариан? – неуверенно пробормотала Малица, не решаясь обернуться к ректору. – Просто нам иначе никак...

- Никак – что? – уточнил лорд ти Онеш, без рук захлопнув за собой дверь.

Замерший за изгибом коридора Кристоф гадал, вмешиваться или уйти от греха. Девушки

попались, им сам император не поможет. В итоге остался, не сбежал: друзья ведь. Но и не лез, выжидая.

- Не сдать сессию досрочно. – Малица взяла себя в руки и шагнула к лорду ти Онешу, копируя походку Индиры, даже бедрами старалась так же двигать. – Ты ведь не хочешь, чтобы я осталась в Академии на лето? – чувственно спросила она.

Глава Академии усмехнулся и бархатным баритоном поинтересовался:

- Ты ведь не хочешь, чтобы тебя отчислили?

Малица нахмурилась, ничего не понимая.

- Я застал вас на месте преступления, - пояснил ректор, - и по Уставу должен как минимум оставить на второй год. В реальности же, адептки, - все игривость ушла, остался лишь лорд ти Онеш, не жених, не любовник, а ректор, - за кражу со взломом полагается отчисление. Кристалл!

Глава Академии требовательно вытянул руку, и Индира покорно, пусть и неохотно вручила с таким трудом добытое сокровище. Лорд ти Онеш удовлетворенно кивнул и спрятал хрусталь в карман. Ректор заглянул в кабинет случайно, привлеченный светом в окне, а застал преступную парочку.

- Адептки, - глава Академии устало оперся о стол, - я мог бы прочитать лекцию о моральном облике мага, но, вижу, без толку. Поэтому попробуйте объяснить, что вас толкнуло на порочащий честь поступок. Это ваш единственный шанс не вынести случившееся за стены кабинета.

Индира бросала на подругу сердитые взгляды, даже толкала в бок, но та упрямо молчала, поджав губы. Затем сняла форменный жакет, положила на стол и направилась к двери.

- Ирадос, - полетело вслед, - неправильный ответ. Гордость хороша в меру.

Несмотря на осведомленность Индиры относительно их отношений – у подруг секретов нет, - ректор предпочитал пока соблюдать формальности.

Малица фыркнула. Какая разница, решение вынесено, даже женские уловки не помогли. Любимый мужчина лорд ти Онеш за дверью, а здесь – ректор Академии колдовских сил. Неприятно, грустно, но как-нибудь переживет. Может, сумеет в менее престижное учебное заведение поступить: стать магом по-прежнему хотелось.

Индира отчаянно подавала подруге знаки: поговори с ним, прояви женские чары, но Малица ее упорно игнорировала. Стояла, опустив руки по швам и ждала, когда разрешат уйти.

- Это ваше. - Ректор протянул саламандре жакет и, видя, что она не торопится взять, накинул девушке на плечи. – Садитесь.

Малица равнодушно поплелась к стулу и опустилась на краешек.

- И вы, лор'Альен.

Индира пододвинула второй стул и заняла место подле подруги.

- Итак, адептки, - ректор открыл подвергшийся нападению шкаф, - взглянем на вашу успеваемость.

Саламандра не понимала, зачем ломать комедию. Собирается отчислить, пусть отчисляет.

Лорд ти Онеш между тем извлек две пухлых папки и раскрыл на фамилиях провинившихся.

- Хм, не вижу оснований для кражи, - задумчиво протянул ректор. – Успеваемость

средняя, допуски имеются. И вы утверждаете, что не выдержите экзамены?

Глава Академии постучал костяшками пальцев по дверце и обернулся к притихшим адепткам.

- Хорошо, сделаем вид, будто ничего не случилось, - поправил педагогику лорд ти Онеш. – Билеты, разумеется, вы не получите, готовьтесь сами. Экзамены, так и быть, пройдут в облегченном порядке. Тянуть билеты не станете, получите по одному вопросу по курсу. А теперь спать!

Малица не верила своим ушам. Как, ректор отпускает без наказания? А как же Устав, авторитет среди адептов, в конце концов?

- Это неправильно, - не сдержавшись, возразила саламандра. Подруга тихо зашипела на нее, толкнула локтем – безрезультатно. – Мы совершили проступок и должны...

- Малица! – повысил голос глава Академии и, убедившись, что его слушают, уже спокойно продолжил: - Мое решение не оспаривается. Никогда.

Девушка кивнула, понимая, речь не только об учебном процессе.

С одной стороны, повезло, с другой – действительно несправедливо. Видимо, сработал-таки пресловутый любовный фактор, но выводы Малица сделала: очень неприятно избегать наказания «по благу». Пора завязывать с шалостями, если и проникать тайком в помещения, то по серьезному поводу. Очевидно, мысли отразились на лице девушки, потому что ректор довольно кивнул и похвалил:

- Приятно видеть рост самосознания адептов. Это лучше лживых обещаний.

Девушка потупилась и промолчала. Она предчувствовала, после ждет серьезный разговор, но ректор обманул ожидания. Лорд ти Онеш торопился и отложил воспитательную беседу на неопределенное время.

Малица напряженно искоса посматривала на отца Индиры. Лорд лор'Альен беседовал с проректором, выяснял успеваемость дочери. Виновница разговора скромно пристроилась за спиной родителя, внимая каждому слову. То ли боялась услышать нелестный отзыв, то ли, наоборот, жаждала похвалы. Проректор на рост не жаловался, но лорд лор'Альен сумел его превзойти. Как объяснила Индира, отец – самый высокий мужчина при дворе. Впрочем, эльфы низкорослыми не рождаются. Сухопарые, тонкие, с удлиненными кистями и овальными лицами. Уши острые, тоже разнятся по размеру. В мочке обычно сережка или капелька драгоценного камня. У лорда лор'Альена – целых три: две в левом ухе и одна в правом. Маленькие, заметные только в солнечный день.

Лорд Шалл был предельно краток. Успеваемость чуть выше средней, профильные предметы знает, нареканий нет. И ни слова о ночной вылазке в кабинет ректора. Глава Академии сдержал слово. На лице проректора красовался заживающий порез – следы встречи с гильдией убийц. Она прошла успешно: верхушка оказалась за решеткой, а полукровку глава Академии убил. После разводил руками: не смог сдержаться. Стражники не переживали, даже мысленно поблагодарили. Связываться с наполовину вампиром никому не хотелось.

Шан Теоны больше не объявлялись. Лорд ти Онеш узнал через родственников: погрязли в межклановой войне. План удался, в убийствах князя, его сестры и советника обвинили шан Тиритов. Теперь ректор радовался решению друга подарить душе бывшего тайного советника вечный покой: даже если бы пожелали, вампиры не смогли бы выяснить правду.

- Тогда я забираю дочь до следующего года, - кивнул эльф, убедившись, что Индира не опозорила родовое имя. – Благодарю, милорд, и передайте мою благодарность лорду ти

Онешу. Буду рад встретиться с ним на Весеннем балу у императора Ангерда.

Лорд лор'Альен отвесил проректору церемонный поклон, некромант ответил тем же и посторонился, чтобы гость мог без помех открыть портал. Соответствующее разрешение глава Академии выдал, чары пропустят.

- Девушки? - Эльф обернулся к адепткам, дочери кивнул, а по Малице мазнул равнодушным взглядом. Саламандра уже поняла, он не считал ее достойной своего общества: не демон и не эльфийка. Оборотня лорда Шалла уважал поскольку-постольку: проректор, некромант, лучше дружить, но только в рамках этикета. – Прошу, время поджигает.

Ну да, Индире еще платье мерить, в ванне отмокать – словом, к помолвке готовиться, которая, на минуточку, завтра.

Эльфийка тяжело вздохнула и, взяв подругу за руку, вместе с ней шагнула в зев портала. Он вынес девушек в большом светлом зале. Абсолютно пустом, не считая светильников по периметру. В зал через множество полукруглых окон струилось солнце, играя прожилками камня колонн. Пол – будто озеро, полупрозрачный, матовый, ступать страшно.

- Не бойся, - шепнула Индира и, игнорируя укоризненные взгляды отца, потащила саламандру к арке между столбами.- Сейчас познакомлю с матерью.

Эльфы редко рожали больше одного ребенка, поэтому Малица не удивлялась отсутствию у Индиры брата или сестры. Хорошо, если кто-то вообще родился. Холодный отец подруги в представлении саламандры побывал в спальне супруги однажды: в брачную ночь ради выполнения супружеского долга.

Леди лор'Альен оказалась такой же ледышкой, как супруг. Она вышла к девушкам прежде, чем Индира утянула подругу во внутренний дворик с фонтаном. Он отделял зал от жилых помещений. Как объяснила эльфийка, по другую руку остались парадные покои. Малица решила позже в них заглянуть, разумеется, если хозяева дома позволят.

Мать Индиры походила на старшую сестру дочери. То ли эльфийская магия творит чудеса, то ли лорд лор'Альен женился на девушке, значительно младше него. Строгое бледно-розовое платье простого кроя оставляло открытыми руки и плечи. В Светлое королевство пришло лето, по воздуху струился сладковатый запах цветов, и леди лор'Альен не боялась простыть. Однако, как замужняя дама, поверх платья она накинула невесомый прозрачный шарф.

- Добро пожаловать! – Осанке и спокойствию хозяйки позавидовала бы королева.

Леди даже не поклонилась, а вот Малица, подумав, присела в реверансе. Все же леди лор'Альен выше нее по положению. Мать Индиры восприняла ее поведение как должное, подруга же зашикала: мол, не стоило.

- Полагаю, вы поможете Индерэль? – Это прозвучало не как вопрос, а как приказ.

Саламандра кивнула. Полное имя подруги резануло слух. Давно Индиру так не называли, даже преподаватели предпочитали «адептку лор'Альен».

- Вас проводят в комнаты. После приходите на чашечку вечернего чая. – И все, аудиенция закончена.

Леди лор'Альен подошла к дочери, и та покорно поцеловала ей руку. Станный обычай, от которого веяло могильным холодом. Похоже, родительской любовью тут и не пахло. Спасибо, отец кланяться не заставил.

- Переход прошел удачно? – Индира кивнула. – Вещи?

- Слуги уже забрали, - эльфийка махнула на шустрые тени, мелькнувшие за рядами

колонн. Когда только успели?

- Прекрасно! – многозначительно изрекла хозяйка дома и удалилась. Малица полагала, на поиски супруга. Тот тоже успел бесследно раствориться в воздухе.

Пока саламандра размышляла над хитросплетениями семейных отношений других рас, к ней подошла служанка: неприметная блондинка в сером с острыми длинными ушками. На фоне нее Индира казалась красавицей. Видимо, слуг тут отбирали по внешности: чтобы не затмевали хозяев.

- Следуйте за мной, госпожа. – Голос блондинки лился ручейком. – Я покажу ваши покои.

- Не надо, - возразила Индира, положив руку на локоть подруги. – Я сама покажу. Свободна.

- Но, - робко воспротивилась остроухая, – миледи распорядилась...

- Гостя будет жить в смежных с моими покоях, это не обсуждается! - топнула ножкой эльфийка. – Если ей отвели другие, быстро приберитесь.

Служанка смолчала, хотя мысленно прокляла своевольную младшую хозяйку и удалилась исполнять указания.

- Я полагала, все эльфы гордые, - Малица проводила глазами серую спину.

- Она из низших, лесная, - пренебрежительно дернула плечиком Индира и предложила: - Давай осмотрим дом, а после глянем, какое жуткое платье приготовила мать. Полагаю, нечто в высшей степени целомудренное и старомодное.

Саламандра фыркнула, подавившись смешком. Воистину, Индира всегда остается Индирой! Не в родителей пошел ребенок, определенно, не в родителей.

Дом лор'Альенов больше походил на городскую усадьбу. Он стоял на холме, утопая в море зелени. Городские улочки остались там, внизу, а тут царили тишина и покой. На окрестных холмах белыми пятнами среди листвы проглядывали усадьбы соседей. Зал с прозрачной крышей, куда телепортировался лорд лор'Альен, делил дом на две неравные части. Первая, как и говорила Индира, - парадные покои, места для увеселения и приема гостей. За заросшим розами садом начинались комнаты членов семьи, куда посторонних не пускали. Службы, помещения для слуг и кухня располагались отдельно, чтобы не смущать хозяев. Повсюду много света, совсем нет темных красок, и везде, где можно, - вода и растения. Кадки с цветами и карликовыми деревцами стояли прямо в коридорах, а в спальне Индиры столбики кровати обвивал виноград. Для полноты картины не хватало только фей и птиц.

- Впечатляет? – Индира самодовольно глянула на подругу.

Малица кивнула, хотя не хотела бы жить в таком доме. Но она и не эльфийка, не понять саламандре чужого расового уклада и канонов комфорта.

Владелица комнаты направилась в гардеробную, больше напоминавшую храм богини материальных радостей – столько тут оказалось разного рода вещей, аккуратно развешанных, рассортированных и разложенных по картонкам и шкатулкам. Однако внимание саламандры привлекли не наряды, а клетка с птицей. Разноцветная певунья чистила перышки, не обращая внимания на незваную гостью. Клетка висела над подоконником, рядом с воздушными бледно-розовыми занавесками.

- А, надоела своим пением, но выбросить нельзя: подарок дяди, - скривила губы объявившаяся в дверях гардеробной Индира. – Лучше глянь на платье. Как и предполагала, нечто ужасное.

Подруга продемонстрировала серебристое облако, на поверку оказавшееся платьем. Словно поток дождя, а изумруды на груди – весенние листочки. Индира примерила его и повертелась перед зеркалом. Платье одновременно облегало и прятало фигуру: сверху чехол из прозрачной ткани, полностью прикрывавший руки и ноги, внизу – переливчатый атлас с рукавами-«фонариками».

- Я это не надену, - вынесла вердикт Индира.

- Ты ведь не хочешь понравиться жениху, - напомнила Малица. – Или передумала?

- Вот еще! – подняла подбородок эльфийка. – Но даже ради благородной цели носить всякий ужас не согласна.

Саламандра пожала плечами и, обойдя подругу, в задумчивости остановилась перед шкафом с нарядами. Наверняка тут найдется что-нибудь по случаю. Сама Малица собиралась блистать в платье с Осеннего бала.

Примерно через час кропотливых поисков и капризов наряд нашелся. В меру скромный, в меру уродливый и отвечающий задачам подруг.

- Я узнавала, он желтый цвет ненавидит, - Индира придирчиво разглядывала себя, поправляя брошку на груди.

Платье бледно-лимонными шифоном струилось по телу. Длинные пристяжные рукава и низкий вырез, по мнению адептов, отвратят жениха от мыслей о женитьбе. Мало того, что потенциальная невеста выбрала неприятный цвет, так еще соблазняет всех и каждого прелестями – и это на празднике Владычицы! Индира рисковала вызвать высочайшее недовольство, но перспектива позора пугала гораздо больше.

- Обязательно ленточку зеленую приколи, - наставляла эльфийка, придумывая, как бы уложить волосы. – Владычица – это природа, поэтому у всех ветки, цветы.

Саламандра кивнула. Из академического курса она знала о подобных тонкостях и прихватила с собой сережки-листочки. Пусть бижутерия, зато красивые и зеленые. Но Индира идею забраковала и одолжила подруге изумруды.

- Не босячка, пора бы обзавестись золотишком, - укорила она, застегивая замочек серег.

- Уже обзавелась, только не на что, как перчатки, менять, - парировала девушка.

Сравнила ее и себя! У Индиры денег не меряно, а у Малицы – только посылки из дома и стипендия.

Саламандра с опаской поглядывала по сторонам. Она не любила места, где чувствовала себя лишней. Вот и здесь, в огромном, размером с город, саду короля эльфов Малица понимала: ее здесь не ждали. Об этом говорили удивленные взгляды остроухих, в которых читалось: «Что здесь забыла чужачка?» Светлое королевство не Закрытая империя, чтобы попасть сюда, не требовалось сражаться с силовым пологом, но к иностранцам эльфы относились подчеркнуто настороженно, пусть и вежливо. Праздник Владычицы и вовсе сугубо местный, на него приглашали только высокопоставленных гостей. И тут вдруг какая-то саламандра, дочка личного дворянина. Но Малица не сдавалась, помня о возложенной на нее миссии, держала спину прямо и обворожительно улыбалась. По совету Индиры она собрала волосы в высокий пучок, оголив шею. Так делали многие местные дамы. Если эльфийка нарочито смеялась без умолку, то саламандра молчала. Сама скромность, сама вежливость, сама воспитанность. И это принесло плоды. Если вначале эльфы сторонились чужачки, теперь бросали заинтересованные взгляды.

- Нужно, чтобы он подарил тебе ветку, - шепнула Индира.

Кто «он», уточнять не требовалось.

Девушки нервничали. Лорд и леди лор'Альен временно предоставили их самим себе. Индира полагала, они вернутся с родителями жениха. Сам жених поджидал где-то посреди зеленых беседок и полянок с полевыми цветами – эльфы сумели гармонично соединить лес и сад.

- Не волнуйся! – Малица приободрила подругу улыбкой и пожала подрагивающее запястье. – Он не только ветку отдаст, а еще и дамой своей выберет. Уж я постараюсь!

В праздник Владычицы холостые молодые люди дарили незамужним девушкам ветви мирта в знак желания пробудить вместе с избранницей весну в душе. Если та принимала дар, эльф мог начинать ухаживания. Если отвергала, уходил восвояси. Вечером в королевском дворце давали прием. По негласной традиции, вставшие в пару во время первого танца юноши и девушки становились женихом и невестой. В перерыве между плясками объявляли о помолвках членов влиятельных родов. Считалось, давшие обещание руки и сердца до полуночи смогут образовать крепкий союз, ведь их благословила сама Владычица.

Над головой пели птицы, рядом журчал ручеек, преодолевая искусственную запруды из художественно уложенных камней. В любом другом случае Малица насладились бы видом, изумрудной травой, пением птиц и цветущими деревьями, но сейчас ее внимание целиком и полностью поглотила тропинка. Мало ли, когда соизволит появиться эльф, нужно быть во всеоружии.

Беда не заставила себя долго ждать, явившись в сопровождении лорда лор'Альена. Типичный эльф: белокурый, распущенные волосы рассыпаны по плечам и украшены обручем с изумрудом. Высокий, тонкий, надменный. Глаза голубые. Малице нравились совсем другие, вернее, другой, но она постаралась изобразить смущенный интерес.

- Индерэль, - торжественно начал лорд лор'Альен, - позволь представить тебе лорда Балиндила тиль'Дирта, о котором ты, несомненно, слышала.

Отец многозначительно посмотрел на дочь. Та, с трудом сохраняя спокойствие, проговорила положенные слова приветствия. Балиндил поклонился в ответ и пригласил нареченную прогуляться по саду. Свидетели в виде Малицы ему, несомненно, не требовались, но саламандра не собиралась уходить. Лорд лор'Альен мог сколько угодно посматривать в ее сторону – до открытой просьбы удалиться истинный эльф не опустится, - девушка выполнит данное обещание.

Убедившись, что Малица никуда не исчезнет, лорд представил и ее. Ресницы девушки кокетливо дрогнули, взгляд скользнул по лицу Балиндила, будто тот понравился саламандре, чтобы тут же обратиться на подругу. Та глазами показала: все в порядке. Малица улыбнулась и присела в реверансе.

- Знакомство с таким высокородным лордом – большая честь для меня.

- Тер Ирадос... - Балиндил нахмурился, сясь припомнить дворянские роды Империи раздолья. – К сожалению, ваше семейство мне не знакомо.

- Вполне возможно, милорд, - ничуть не обиделась Малица. Для эльфов все мошки. – Мой отец получил титул милостью императора. Но, может, вам знаком род тер Айшео? Из него происходит моя мать.

Эльф снова ненадолго погрузился в прострацию и кивнул.

- Да, это одна из малых ветвей аристократии саламандр. Добро пожаловать в Светлое королевство, миледи. Надеюсь, вам тут понравится.

И все, разговор закончен, предписанные этикетом темы исчерпаны.

Малица подумала, что любить эльфов – извращение. Пусть они красивые, но холодные и

надменные. Перед ним девушка, а его только родословная волнует, чтобы понять, сколько минут драгоценного времени потратить на собеседницу. Индира не такая. То ли Академия изменила, то ли первородные окружают себя скорлупой, под которой они... пусть не белые и пушистые, но живые.

Догадываясь, будущий жених сейчас уведет подругу, и никто не помешает Балиндилу вручить Индире зеленую ветвь, саламандра решила на импровизацию. Не помешал бы лорд лор'Альен! Вдруг он раскусил игру? Девушка метнула быстрый взгляд на отца подруги. Тот каменным изваянием замер в стороне, любясь красотами природы. Интересно, когда дочь уйдет, он тоже испарится, бросив Малицу одну в незнакомом месте? Будто отвечая на чужие мысли, лорд лор'Альен обернулся и с натушной вежливостью предложил составить саламандре компанию.

- Я могу проводить вас до Каскада орхидей. Там собирается молодежь. Или, если желаете, покажу сад. Вряд ли вы бывали здесь прежде.

Малица внутренне негодовала. Как не вовремя в лорде проснулся галантный кавалер, все планы насмарку!

- Я полагаю, вы очень заняты, милорд, стоит ли тратить драгоценное время? - Саламандра отделалась вежливой отговоркой, лихорадочно ища решение проблемы.

Балиндил и Индира не ушли. Уже хорошо. Стоят, беседуют. Кажется, о погоде, предстоящем бале – словом, ведут светский разговор. Но действовать нужно здесь и сейчас, пока лорд лор'Альен распинается в заверениях, будто обуза в виде саламандры ему не в тягость. Малица шагнула на мостик, переброшенный через ручей, и взмахнула руками, якобы подвернув ногу. Для усиления эффекта покачнулась, едва не рухнув в воду. Заодно избавилась от ответа на неудобное предложение. Разумеется, мужчины не остались в стороне. Эльфов воспитывали слишком хорошо, чтобы они не помогли даме. Вот и Малицу, опасно балансировавшую на грани падения, показав превосходную реакцию, подхватил Балиндил. Почему именно он? Девушка все рассчитала: до Балиндилы три шага, до лорда лор'Альена – семь.

- С вами все в порядке? – вежливо поинтересовался эльф.

- Наверное. – Стеснение почти не пришлось изображать. – Простите.

Ресницы на миг скрыли карие глаза – старая, но действенная женская уловка. Вот и теперь волей-неволей Балиндил взглянул на саламандру. Та не стала переигрывать и мягко высвободилась. Мол, я благодарна за помощь, но с обаятиями не стоит затягивать.

- Позвольте осмотреть вашу ногу. Вдруг что-то серьезное? – Эльф попался настырный, заметил искусственную хромоту.

- Не стоит, право слово, не стоит. – Игра игрой, а Малице не хотелось, чтобы ее щупали чужие мужские пальцы.

- Я целитель, - Балиндил расщедрился на улыбку, - вам нечего бояться, никто не подумает дурно. К тому же, присутствие лорда лор'Альена гарантирует безопасность.

- Ой ли? – Саламандра скептически фыркнула. Аргумент, по ее мнению, не выдерживал критики. – Не хочу никого обидеть, милорды, но тенистый сад и двое мужчин – опасное сочетание для девушки.

Ноздри Балиндилы затрепетали: обиделся. Лорд лор'Альен же, наоборот, с трудом подавил смех. Малица даже широко распахнула глаза: холодный отец Индиры – и смеется?

- Успокойтесь, Балиндил, - лорд лор'Альен шагнул к будущему зятю и бросил

укоризненный взгляд на саламандру, который та благополучно проигнорировала, - в Империи раздолья немного иные отношения между полами, и девушки частенько подвергаются насилию. Странно, конечно, слышать от совершеннолетней адептки Академии колдовских сил подобные...ммм... предположения о древнейшей расе миров. – Эти слова адресовались уже Малице. – Госпожа тер Ирадос, у нас не приняты подобные отношения, но если до сих пор сомневаетесь, позвольте мне взглянуть на вашу ногу. В силу возраста и семейного положения я вряд ли представляю угрозу даже для излишне впечатлительных дев.

Пристыженная девушка кивнула. Стоило бы прикусить язык, потерпеть, только хуже сделала. Балиндил хмурится и не смотрит, а Малице нужно его за пару часов очаровать. Воистину, молчание – золото.

Лорд лор'Альен грациозно опустил на колено и приподнял подол. Длинные пальцы ощупали голеностоп, и эльф вынес вердикт: все в порядке.

- В следующий раз осторожнее, юная леди, - отряхнув пыль, лорд поднялся. – И не носите обувь на столь высоком каблуке. Она для паркета, а не для прогулок.

Малица поблагодарила за заботу и покосилась на Балиндилу. Он волновал девушку гораздо больше отца подруги. Стоит, дуется. Придется попросить прощения. Саламандра рассыпалась в витиеватых выражениях, сводившихся к двум вещам: она – дева недалекого ума, а эльфы – существа высокой морали. Извинения приняли, во всяком случае, Балиндил обернулся к девушке. Та поспешила воспользоваться ситуацией и попросила воды. Она рассчитывала на то, что, как младший по возрасту и низший по положению, за питьем отправится именно Балиндил, и не прогадала. Пусть с неохотой, но эльф скрылся за деревьями.

- Прошу прощения, девушки, - лорд лор'Альен бросил взгляд на карманные часы, - вынужден вас покинуть. Индерэль, позаботься о госте. Желая хорошо провести время, госпожа тер Ирадос.

Подружки перевели дух. Ушел! Индира по секрету шепнула: на партию в шахматы к королю.

Балиндил быстро вернулся и протянул Малице стакан. Та, разыгрывая смущение, рассыпалась в благодарностях и, стараясь загладить последствия досадного инцидента, посетовала, в Академии колдовских сил юноши не способны даже придержать дверь.

- Жаль, я не родилась эльфийкой! – сетовала саламандра. – Тут так хорошо, спокойно. Никто не пристаёт вечерами, не делает непристойных предложений. – И, будто бы спохватившись, добавила: - Простите, милорд, совсем утомила вас своей болтовней.

Балиндил заверил: ничего страшного, ему очень интересно узнать, как живут представители других рас и адепты в частности. Сам он обучался магии дома, но хотел совершенствоваться в искусстве незримого, много хорошего слышал о Академии колдовских сил, не могла бы девушка подтвердить или опровергнуть слухи. Малица с готовностью ухватилась за предоставленную возможность и, взяв эльфа под руку – сам предложил, - пошла по тропинке-дорожке. Индира пристроилась рядом, мысленно потирая руки. Сработало! Да и как иначе, если подруга сегодня обворожительна? Уж они постарались, сделали первой красавицей Светлого королевства. Результат не заставил себя ждать: дамы морщили носики вслед и завистливо шептались. Эльфийки эльфийками, а женская сущность проявится. Кто ж захочет, чтобы ее затмила другая, да еще пришедшая, иной расы? Леди лор'Альен тоже намекала: лучше бы Малице остаться в Зеленой беседке, послушать оркестр. Чувствовала, саламандра может прельстить потенциального жениха дочери. Девушки,

разумеется, намеки проигнорировали.

Малице нравилась игра. Она устала мысленно загибать пальцы, подсчитывая заинтересованные мужские взгляды. Не такие уж и непробиваемые эльфы, разве что чувства скрывают. Те же драконы уже пытались бы познакомиться, а остроухие держатся на расстоянии, присматриваются.

Саламандра чувствовала, она заинтересовала Балиндила. Ушла былая надменность во взгляде, эльф перестал говорить рублеными фразами. А тут и общая тема для беседы – идеальный способ для знакомства.

- Благодарю, вы мне очень помогли. – И, спохватившись, Балиндил обратил внимание на Индиру. – Миледи лор'Альен, вы, кажется, тоже учитесь в Академии колдовских сил? – Девушка кивнула. – Матушка, несомненно, обрадуется, узнав, что вы выбрали стезю целительства. В нашем роду многие владеют магией Жизни, - с гордостью добавил эльф и отпустил Малицу. Долг возобладал над интересом. – Вам уже сообщили о помолвке?

Индира сникла и закусила губу. Вот чего-чего, а выходить замуж ей совсем не хотелось.

- Полагаю, она преждевременна, - смело ответила эльфийка.

- Отчего же? – поднял бровь Балиндил. – Вы мне подходите.

- А вы мне – нет! – хотелось крикнуть Индире, но пришлось сказать совсем другое: - Мы так мало знаем друг друга, несложно ошибиться, а ведь брачные узы нерасторжимы.

- В себе я уверен, - отчеканил эльф, - а дочь лорда лор'Альена по определению состоит из одних достоинств.

Похоже, жених полон решимости обручиться. Семьи договорились, от Индиры ничего не зависит. Только вот Балиндил не во вкусе эльфийки. Да будь она целомудренна, все равно бы не стала женой напыщенного блондина! Во-первых, он старше нее, во-вторых... Нет, конечно, можно терпеть мужа в спальне раз неделю, пока тот, строго в соответствии с учебником, выполняет пресловутый долг, но стоит ли? Любовники – это хорошо, но от благоверного не должно тошнить, а Индиру воротило с первого взгляда. Копия отца, только на триста лет моложе! Кстати, пора прояснить вопрос возраста.

- Простите, отец не сказал, сколько вам лет, милорд, – бестактно поинтересовалась Индира, сорвав веточку сирени.

Балиндил опешил и забавно смутился.

- Двести пятнадцать, - наконец произнес он. – По-моему, идеальный возраст для брака.

Так и есть, старше, на целых сто шестнадцать лет. Ну, и какие у них могут быть общие интересы? Индира фыркнула и закатила глаза. Пусть Балиндил жалуется лорду лор'Альену на плохое воспитание дочери, ей все равно.

Малица же перевела возраст нового знакомого в человеческий. Получилось тридцать. Не так много. Индире, к примеру, девятнадцать, в начале осени исполнится двадцать, то есть сто по эльфийскому исчислению. У разных рас возраст определялся по-разному, даже существовали специальные таблицы, приводившие все к одному знаменателю.

Интересно, сколько лорду ти Онешу? Ректор никогда не говорил, тщательно скрывал, даже в личном деле стоял прочерк. Саламандра полагала, он ровесник Балиндила. Может, чуть старше. В отличие от подруги Малица не считала колоссальную разницу в возрасте проблемой. Раз в душевном и физическом плане все получилось – тут девушка невольно покраснела, - то переживать не о чем. Она не человек, не умрет, не разменяв столетия, а глава Академии – демон, они тоже живут долго.

- Не хочу показаться невежливым, - Балиндила задело открытое пренебрежение, - но у

вас в запасе не так много времени, миледи. Еще каких-то двадцать лет, и роды дадутся с трудом.

Индира вспыхнула, а Малица мысленно поставила крест на женихе. Если прежде у него были призрачные шансы породниться с лор'Альенами, теперь эльф благополучно их растерял. Подруга оскорблений не прощала, а уж намеков на старость – тем более.

- Послушайте, милорд, - эльфийка уперла руки в бока, - зачем вам старуха? Ступайте в Зеленую беседку, к Каскаду орхидей – куда угодно, но подальше от меня. В саду полно недавно справивших совершеннолетие эльфиек – «Ага, это те, кому исполнилось семьдесят, то есть семнадцать», - пронеслось в голове саламандры, - кого-нибудь подцепите.

Балиндил засопел и захлопал ртом, как рыба. Индира же демонстративно повернулась к нему спиной. Хоть бы не проглотил оскорбление, не настоял на помолвке!

- Это слишком, леди лор'Альен, - голос эльфа мог заморозить воду. – Всему есть предел. Только договоренность между родами удерживает меня рядом с вами.

- А я не держу, - огрызнулась Индира. – Скатертью дорога! В Академии много красивых магов, выберу кого-нибудь за оставшиеся двадцать лет.

Такого Балиндил стерпеть уже не мог, буркнул что-то неразборчивое на прощание, и быстрым шагом удалился.

- Вот, и никакой ветки! - выдохнула эльфийка, проводив взглядом несостоявшегося жениха. – От отца влетит, содержания на пару месяцев лишит, зато репутацию сохранила.

- Он упрямый! – покачала головой Малица. Она не разделяла оптимизма подружки, шестое чувство подсказывало, не нарушит Балиндил договоренностей. – У него слово «долг» крупными буквами на лбу написано.

- Тогда мы тебя похитим, - предложила Индира. – Прямо из сада. Надо мной надругаются, и господин Честь отступится, не станет мारаться. Уж после другого мужчины в постели точно побрезгует.

- И как ты себе это представляешь? – Подруга поставила в тупик.

- Очень просто: ректора попроси. Давно хотела посмотреть замок демона, - подмигнула эльфийка. – А надругательства, если надо, изображу с криками и стонами.

Малица задумалась. Идея не нравилась. Хотя бы тем, что подставляла лорда ти Онеша под удар. Не хватало, чтобы эльфы обвинили его в похищении Индиры! Нет, не вариант. Лучше уж Балиндила соблазнить. Пусть их застанут в двусмысленной ситуации. Саламандра не знала законов Светлого королевства, но догадывалась, невеста могла отказаться от неверного жениха.

- Так, - новый план созрел мгновенно, - я отыщу Балиндила. Ты же под любым предлогом приведешь к нам родителей. Я подам знак, когда. Амулет связи с собой? – Эльфийка кивнула. – Вот и славно! Вызову тебя, а говорить не стану. Это означает: «Десятиминутная готовность». Ты там поскандаль, изобрази обманутую невесту, - подмигнула Малица.

Сообразив, что задумала подруга, эльфийка расплылась в улыбке. Знатное намечалось развлечение! Главное, чтобы лорд ти Онеш не узнал, а то приревнует.

Договорившись о совместных действиях, подружки кинулись на поиски Балиндила. Он не успел далеко уйти, обнаружившись возле одного из алтарей Владычицы – врытого в землю камня, увитого плющом. К нему по традиции возлагали цветы и ставили корзины с плодами, дабы природа принесла в жизнь процветание. Признаться, саламандра иначе представляла праздник Владычицы: гуляния, веселье, а тут обычные прогулки на свежем воздухе. Малица

покусала губы, поправила прическу и ринулась в бой. Индира отступила в тень, наслаждаясь началом представления.

- Лорд Балиндил? – Саламандра неслышно скользнула из-за кустов.

Эльф вздрогнул и обернулся. По лицу скользнула тень недовольства.

- Госпожа тер Ирадос? – Первородные умели оставаться вежливыми в любой ситуации.

Саламандра теребила юбку, изображая крайнюю степень смущения. Сердце гулко билось в груди. Пожалуй, она не переживала так даже тогда, когда увидела ректора обнаженным.

Молчание затягивалось, становясь неприличным, и эльф поспешил его нарушить:

- Вы что-то хотели?

- Да. – Взгляд под ноги. Когда только успела научиться? – Извиниться за подругу. Она не права.

- Вот как? – заломил бровь Балиндил.

- Ну, - замялась саламандра, - она говорила, будто вы... Словом, Индира разборчивая невеста, вот.

Игра давалась тяжело. До этого Малица соблазняла лишь особиста и пробовала обмануть лорда шан Теона. Результаты оказались плачевными, покойный князь купился на заботу, а вот курс роковой женщины саламандра успешно провалила.

Балиндил хмыкнул. Он почуял привычное обожание и воспринял его как должное. Девушки любили эльфов, Малица не стала исключением. Стоит, мнется, смущается. Понимающая усмешка скользнула по губам Балиндилы. Он постарался спрятать ее, но саламандра заметила и поздравила себя с промежуточной победой. Рыбка клюнула. Дурную шутку сыграло с эльфом врожденное самомнение, он сам все сделает, Индире оставалось только свидетелей привести.

- На ее месте я бы без раздумий согласилась, - продолжила наступление Малица, гадая, придется ли целоваться с остроухим. Наверное, иначе измену не засчитают.

- Почему? – Эльф попался любопытный.

- Ей повезло с женихом, даже завидно. Вы умны, богаты, красивы – настоящий принц из мечты. Мне, увы, такого никогда не получить, - «разоткровенничалась» девушка, поглядывая на тропинку. Вроде, Индира ушла. Оставалось надеяться, лорд и леди лор'Альен придут, а то придется отбиваться от самозваного кавалера. – Саламандра выдают замуж за себе подобных или выходцев из Закрытой империи.

- Печальная участь! – согласился Балиндил, окончательно позабыв об алтаре. Интересно, о чем он просил Владычицу? – Но, уверен, в Академии найдется достойный мужчина.

«Уже нашелся», - мысленно ответила саламандра, для вида же тяжело вздохнула. Мол, сердце занято, ни один адепт не вытеснит образ прекрасного остроухого блондина.

- Знаете, - доверительным шепотом сообщила Малица, - я с детства знала, за кого выйду замуж. Только, - взмах ресниц, - везет отчего-то всегда тем, кому женихи совсем не нужны. Удачи, милорд, и не сердитесь на Индиру, она просто избалована мужским обществом.

Расчет оказался верен: эльф остановил, не позволил уйти, предложив скрасить одиночество. Пока только в качестве сопровождающего, но как знать... Девушка согласилась, пожаловавшись на бросившую в незнакомом месте подругу, а потом, сославшись на каблуки, напросилась взять Балиндилу под руку. Малица засыпала его льстившими самолюбию вопросами, не забывала восхищаться красотой, силой и умениями.

Эльф, гордо расправив плечи, заливался соловьем, гадая, не скрасить ли вечер в приятной компании. Несмотря на строгую мораль, в Светлом королевстве частенько появлялись полукровки, а если тебе заглядывают в рот, чуть ли не прямым текстом признаются в любви, отчего же эту самую любовь не подарить? Саламандре будет, что вспомнить на закате жизни, не всем везет привлечь внимание эльфа. Правда, пока мысли Балиндила лишь начинали движение в данном направлении. Он вел спутницу к гроту. Там же – как решит Владычица. Если девочка захочет, эльф возражать не станет, заодно успокоится после нанесенного Индирой оскорбления. Женское обожание – лучшее лекарство для уязвленной гордости.

- Не расстраивайтесь, госпожа, - пальцы эльфа погладили локоток, - у вас вся жизнь впереди. Но в одном вы правы, поведение леди лор'Альен недопустимо.

Девственна она или нет? Если нет, в гроте есть лежанка, они отлично устроятся. Если да, нужно поостеречься: жениться на дочери личного дворянина Балиндила не хотелось, какой бы хорошенькой она ни уродилась. Признаться, внешне Малица нравилась эльфу больше Индиры, будила чувственное влечение: огонь же. А еще это платье, не оставлявшее мужчин равнодушными к прелестям хозяйки. Индира пыталась соперничать с подругой, но проиграла. Вишенки на фоне груш бледнеют, эльф сразу оценил, у кого соблазнительнее. Несговорчивая невеста выбрала низкий узкий вырез и по этой причине: знала, он ей не идет, зато Малица грамотно грудь подчеркнула и преуспела: первородный не устоял. Пусть воспринимал как одноразовую игрушку, но не считал деревцем или кустиком.

Саламандра всячески поощряла скупые проявления внимания. Она догадывалась, чудный грот с мерцающими струями, - всего лишь предлог для тесного общения, недаром глаза Балиндила не покидали декольте. И держал под руку крепко, будто жених. Хм, оказывается саламандры – не низшая раса? Что-то новенькое в мировоззрении эльфов. Не иначе грудь четвертого размера повлияла. Но шутки шутками, а пора дать знать Индире. Еще бы намекнуть, куда они идут. Малица исхитрилась незаметно для Балиндила – тот воодушевленно живописал достоинства соплеменников, как то: открытия, культуру и быт, - вытащить из небольшой сумочки амулет связи. Будто теребя вещь в смущении, не зная, куда деть пальцы, девушка привычно послали импульс. Говорить нельзя, поэтому Малица задала спутнику вопрос о цели прогулки, надеясь, Индира услышит. Заветное название грота прозвучало, и девушка благополучно убрала амулет обратно. Оставалось ждать. Лишь бы недолго: она устала изображать влюбленность, слушать чужую трескотню и терпеть взгляды в неположенных местах.

А вот и обещанный грот. Красивый, весь в мелких синих цветочках. У входа – скамейка, больше напоминающая переплетение лиан – настолько тонкая ажурная ковка. Из грота вытекает ручеек, но можно без опаски намочить ноги войти внутрь и спрятаться от любопытных глаз. Вокруг – облагороженный эльфами лес. Сразу и не поймешь, вырастила его сама природа или сотворили чуткие руки садовника. А потом замечаешь: то здесь деревце недикорастущее, то цветок оранжерейный притаился среди травы. Как только вместе уживаются! Воистину, эльфы – кудесники!

- Полагаю, вы никогда не видели такой диковинки, - заманивал искустель. – Жаль, нет кристалла, а то бы поделились со своими в Академии.

Последние три слова Балиндил произнес с нескрываемы презрением. Как бы высоко он ни отзывался об Академии колдовских сил и мысли не допускал, будто там учатся равные эльфам по уму и прочим достоинствам.

- Да, было бы любопытно.

Малица нервничала, с трудом удерживая улыбку. Где же Индира, пора бы ей объявиться, а то Балиндил начнет обвинять в неуважении к своему совершенному телу, болезненном и красноречивом.

Эльф предупредительно вошел в грот первым. Осторожно ступая по тропинке камней, он показывал дорогу, чтобы девушка не упала, придерживал за руку. Затем, обнаглев, и вовсе обнял, якобы заботясь о безопасности. Малица подавила желание вlepить наглeцу пощечину. Улыбка, сводя мышцы, маской застыла на лице.

В гроте оказалось темно, но Балиндил не стал зажигать магических шаров, объяснив: так лучше видно свечение. Оно действительно завораживало. Пять струй, стекающих с потолка в особый желоб, играли всеми оттенками синего. Засмотревшись, Малица пропустила момент, когда эльф приблизился на опасное расстояние и шепнул: «Нравится?» Девушка кивнула. Пусть говорит, что хочет, лишь бы не мешал. Эх, узнать бы, как устроено это чудо природы! Магия или естественное явление?

- Вы намного красивее Индерэль, - окончательно позабыл стыд Балиндил. Руки обвили девичий стан, губы потянулись к губам и накрыли в целомудренном поцелуе. От эльфа пахло весенней свежестью, дыхание напоминало морской бриз. Но ректор, определенно, лучше целуется. – И я бы с радостью ответил на ваши чувства, если бы не невеста. Однако если вы пожелаете...

Узнать, чего ей следовало желать, Малице не удалось: в гроте стало совсем темно, а через мгновение эхо отразило гневный голос лорда лор'Альена: «Что здесь происходит?!» Саламандра тут же отпрянула от опешившего эльфа, всем своим видом показывая, она не собиралась с ним миловаться. Для пущего эффекта девушка кинулась к загородившему выход лорду и обвинила Балиндилу в попытке изнасилования. Она шла смотреть грот, а тут он руки распустил, целоваться полез. Если бы не лорд лор'Альен, неизвестно, чем закончилось бы.

За спиной отца пряталась Индира. Она давилась еле сдерживаемым смехом: настолько комичной казалась ситуация, особенно лицо скомпрометированного жениха. Апофеозом стало требование Малицы жениться. А то как же: репутация подмочена, хотя честь сохранена. Тут эльфийка не выдержала и прыснула в кулак.

Саламандра прекрасно знала, Балиндил не женится. Расчет оправдался. Пунцовый эльф попятился и замотал головой.

- Помолвка отменяется, - поставил точку в спектакле лорд лор'Альен. – Отныне двери нашего дома для вас закрыты.

После обернулся к Малице и попросил оставить случившееся в тайне. Та, разумеется, обещала и вздохнула с облегчением: и от любвеобильного эльфа избавилась, и подругу выручила. Теперь ничто не мешало наслаждаться красотами природы и веселиться.

Взяв под руки лорда лор'Альена, девушки удалились, оставив Балиндилу в одиночестве переживать позор.

Малица с трепещущим сердцем переступала порог ректорского кабинета. Она не видела лорда ти Онеша целых двенадцать дней и не знала, что ее ждет теперь.

Новости до Академии колдовских сил доходили быстро. Тем же вечером, когда Балиндилу пришлось спешно покинуть праздник Владычицы, сославшись на неотложные дела, ректор пожелал поговорить с возлюбленной. Малица едва успела добраться до спальни, когда внимание привлек амулет связи. В голове все еще звучала музыка, тело покачивало от усталости и выпитого вина.

- Да? – Саламандра с облегчением скинула туфли и рухнула на кровать.

- И как это понимать? – Голос ректора обжигал холодом.

- То есть? – не поняла девушка. Поправив янтарную подвеску, забившуюся под корсаж, Малица перевернулась на бок и попросила: - Выражайся яснее.

- Хорошо. – Тон лорда ти Онеша не сулил ничего хорошего. – Что за история с соблазнением?

Саламандра прикусила губу, не торопясь с ответом. Худшие предположения сбылись, ректор приревновал. Молчание только усугубляло ситуацию, поэтому Малица ответила правду:

- Помогала Индире избавиться от жениха.

На другом конце света недовольно засопели. Девушка явственно ощутила, как заходили желваки на щеках любимого демона. Втянув голову в плечи, она приготовилась к ругани, но ректор обманул ожидания. Поразительно спокойно он поинтересовался:

- И как далеко зашла помощь?

Только за снежным фасадом бушевали нешуточные страсти. Малица слишком хорошо знала, таким тоном лорд ти Онеш наказывал провинившихся адептов.

- Совсем недалеко! – испуганно поспешила заверить она и села: разговор не располагал к расслабленной позе.

- Как недалеко? – глава Академии оказался неумолим. – Танцы, объятия, поцелуи, ласки? Мягкие ли скамьи в гроте? Ты теперь ученая, можешь спокойно практиковаться. – А вот и нотки гнева пробились сквозь вековой холод. К ним примешивалась горечь: взрывоопасная смесь. – Помнится, любопытство частенько толкало тебя на эксперименты.

У Малицы покраснели уши. Ректор намекал на то, что она ему изменила. Как он мог такое подумать! Одно дело – кокетничать, совсем другое – позволить касаться обнаженного тела. В душе закипала обида. Захотелось ответить что-нибудь едкое, и саламандра выпалила:

- У Балиндила спроси, он тебе в красках распишет!

Девушка в сердцах закинула амулет в угол и подавила рвавшиеся наружу слезы. Больно, когда тебе не доверяют. Потом Малица сообразила: ректор не специально, просто ситуация располагала, а девушка толком ничего не объяснила, только укрепила подозрения. Нужно исправлять. Саламандра сползла с постели и проверила, не разбила ли амулет связи. К счастью, тот выдержал полет, а лорд ти Онеш вопреки худшим предположениям не стал игнорировать возлюбленную.

- Итак? – Он по-прежнему вел себя как чужой.

Малица вздохнула и кратко обрисовала ситуацию. Глава Академии слушал, не перебивая, а затем отчитал, будто по щекам отхлестал. В заключение посоветовал не вмешиваться в сомнительные авантюры.

- Или ты ради подруги под мужика бы легла?

- Нет, конечно! – вспыхнула Малица. – Но, - девушка проявила твердость, - помогать друзьям я буду, согласен ты или нет.

Ректор холодно вежливо попрощался, а после возвращения девушки в Академию под разными предлогами избегал встреч. Повторялась прежняя ситуация со вселенской обидой. Не выдержав, Малица попыталась достучаться до любимого через лорда Шалла и после очередной тренировки задала вопрос в лоб.

- Пройдет! – отмахнулся проректор и бросил саламандре мокрое полотенце, чтобы та утерла пот. – Проблемы навалились, бывшая подружка предала, а «добрые люди» наплели,

будто вы хвостом вертели. Я не верю, конечно, - некромант смерил девушку пристальным взглядом, будто силился проникнуть в душу, - но Ариан во взвинченном состоянии... Он ведь переживает, боится за вас. И потерять не хочет. Это как запечатление, если случится, душу вымотает. Но ничего, - успокоил лорд Шалл, - женится, успокоится. С родней уже знакомил?

- Нет. – При мысли о чаепитии с родителями ректора предательски заболел желудок.

- Значит, во время бала. Или, хотите, я сподоблюсь.

- А?..

- Чтоб я их не знал, Малица! – расхохотался проректор и по-дружески обнял за плечи. – Шафер ведь. Ладно, расскажу, а дальше Ариан пусть сам решает. Старые лорд и леди уже немолоды, в родовом замке не живут: ревматизм мучает. Они при дворе Закрытой империи устроились.

Девушка от удивления открыла рот. В голове не укладывалось: лорд ти Онеш служит «светлому» императору, а отец – «темному».

- А они общаются? – робко поинтересовалась она.

- Кто? Ариан с родителями? Редко. Разные интересы. Сами понимаете, если отец в карты с Дарриусом тер Аршем играет, - так звали правителя Закрытой империи, - ректору Академии колдовских сил с ним не по пути. Я – другое дело. Некромант – профессия скользкая, а уж оборотней по ту сторону полога полно, всегда примут, только сначала Заклятием правды попищакуют, а на дорожку забвения добавят, - подмигнул лорд Шалл и стянул мокрую рубашку. – Малица, там бочка с водой. Можете на спину полить? Ариан не приревнует, - заметив сомнения девушки, добавил проректор.

Отношения между наставником и адепткой с некоторых пор вышли за пределы Устава. Саламандра уверилась, для некроманта она – единственная друга, а не сексуальный объект. Вместе с этим ушла скованность, появилась душевная близость. Малица считала лорда Шалла старшим товарищем, а друзьям нужно помогать, верно? Поэтому фыркнув: «Ну, насчет ревности вы Ариану сами расскажете», от души окатила некроманта. Тот по-собачьи отряхнулся и высушил заклинанием одежду.

- На речку сходите, - посоветовал он, заметив, с какой тоской саламандра смотрела на бочку. – Сессию все равно сдали, имеете право.

- Одной скучно, - вздохнула девушка.

Индира осталась в Светлом королевстве, Кристоф мучился на тренировочном поле, сдавал профильный экзамен. Ректор прятался, одnogруппники маялись в душных аудиториях. Ну и начало июня выдалось, задохнуться можно!

- Намекаете? – приподнял бровь проректор. Он не спешил одеваться, так и стоял с перекинутой через плечо рубашкой. Магический жезл беспечно лежал на земле подле меча. – И с Арианом помирить?

- А можно? – В глазах Малицы зажегся огонек надежды. – Глупо же, он как ребенок!

- Демон в первый раз за триста лет влюбился, имейте совесть! – рассмеялся лорд Шалл.

- Ариану – триста? – округлила глаза саламандра. Нахмурившись, осмотрела с трудом сохранявшего серьезный вид наставника и покачала головой. – Нет, вы не могли дружить с Арианом в Академии. Оборотни в триста выглядят иначе. Я помню, они в четыреста уже умирают.

- Хм, я как бы не собираюсь, - задумчиво возразил некромант, с интересом осмотрев себя, будто сияясь найти признаки разложения. – Но да, не триста, не дожил. Ариану тоже,

хотя он старше.

Малица наострила уши, но проректор не стремился делиться информацией. Стоял и самодовольно улыбался. Не выдержав, девушка спросила напрямую. Лорд Шалл немного помялся, а потом признался:

- Сто девяносто три мне, полжизни впереди. Ариану за двести. Сколько, сам на ушко после свадьбы шепнет, а то сбежите со страху.

- М-да, ну и разница в возрасте! – Малица озвучила мысли вслух. Теперь злополучный Балиндил не казался таким стариком.

- Главное, родственность душ, - успокоил проректор. – Вы разной расы, наоборот, очень удобно, умрете в один день.

- А вы, - шаловливо блеснула глазами саламандра, - долго холостым ходить собираетесь?

- Что, не терпится на чужой свадьбе погулять? – осклабился некромант и подхватил оружие. – Не беспокойтесь, скоро. В качестве наказания сделаю подружкой невесты. И называйте уж по имени, раз уж педагогический авторитет благополучно подорван. Потом, глядишь, и на «ты» перейдем. А теперь идемте купаться. После кладбища и ваших попыток поджарить денек особенно знойный.

Малица кивнула и просто так, из вредности, ответила:

- Как скажете, Норман.

Проректор фыркнул и, накинув рубашку, чтобы не смущать неокрепшие девичьи умы, зашагал к боковой калитке, той самой, через которую некогда проникли на территорию Академии Даллеон и несчастный Эдер.

И вот теперь, на следующий день после разговора с лордом Шаллом и чудесного вечера в Ротоне, когда девушка впервые пила вместе с преподавателем, ее позвал ректор. То ли чтобы помириться, то ли чтобы обвинить в связи с другом. Некромант ведь проводил Малицу до общежития, уже за полночь, между прочим, а на реке их вполне могли видеть адепты. Нет, они ничем таким не занимались, проректор учил задерживать дыхание под водой, но усталый разум демона мог нарисовать любую картину.

Саламандра постучалась и, не дождавшись, ответа, на свой страх и риск вошла.

Ректор сидел на подоконнике и с кем-то приглушенно беседовал. При виде Малицы он поспешил встать и спрятал амулет связи в карман. И не только амулет – острый взгляд уловил некий блестящий предмет. Девушка попытаться не стала, просто поздоровалась. Вопреки ожиданиям лорд ти Онеш не буркнул формальный ответ, а подошел и обнял. Подумал и властно впился поцелуем в губы, саламандра едва на ногах устояла. Рука ухватила за затылок, прижимая к себе, вторая обосновалась на талии. Малице ничего не оставалось, как ответить на поцелуй. Если язык ректора так нетерпелив, разговор начнется нескоро. Девушка оказалась права: утолив первую страсть, лорд ти Онеш усадил саламандру на стол и замер, вдыхая знакомый запах. Нос уткнулся в ямочку у основания шеи, руки безвольно упали вдоль тела, а само оно чуть подрагивало.

Улыбнувшись, Малица засунула пальчики под сюртук, поближе к часто бьющемуся сердцу. Не сердится, соскучился. Признаться, она тоже и не отказалась бы прогуляться до спальни. Хотелось снова утонуть в запахе лорда ти Онеша и на пару часов остановить время. И пускай потом волосы не расчешешь, зато так сладко!

Ректор поднял лицо и с опаской посмотрел на Малицу снизу-вверх. Она глазам своим не поверила: лорд Ариан ти Онеш стыдливо избегал встречаться с ней взглядом. Неужели

раскался в дурацких предположениях насчет эльфа? Право слово, как можно променять демона с кисточкой на напыщенного самовлюбленного эльфа? Малица бы даже с доплатой не взяла.

- Что, стыдно? – Она погрозила главе Академии пальчиком и, легонько толкнув в грудь, сползла на пол.

- Стыдно, - не стал отпираться ректор.

- Двенадцать дней стыдно? – По губам саламандры расплзлась игривая улыбка.

Поиграть бы, подуться, но не хочется. Она добрая, сразу простит.

- Восемь, - возразил лорд ти Онеш и, поколебавшись, вытащил из кармана заинтересовавший девушку блестящий предмет. Им оказалось не кольцо, даже не серьги, а достопамятный кристалл, на который они с Индирой пытались скопировать вопросы к экзаменам. – Вот, можешь отдать своим.

Воистину, если ректор хотел сделать щедрый подарок, он преуспел. Драгоценности меркли перед мужественным поправлением профессиональной этики ради прощения одной отдельно взятой адепки. Только та подарок принимать отказалась. Зачем, если сессия сдана? А остальные пусть сами за баллы борются. Учение – труд, а маг-халтурщик – позор семьи. Так Малица и сказала, вложив кристалл в ладонь лорда ти Онеша.

- Повзрослела! – Он довольно улыбнулся и пощекотал пальцем нижнюю губу девушки, отчего та тут же зазудела.

- На тебя равняюсь, - рассмеялась Малица и прижалась к любимому демону. Нос оказался в районе подмышки, чтобы уж точно, наверняка добраться до терпкого мужского запаха, перемешанного с мускусом и гвоздикой.

- Я так соскучился! – пробормотал ректор.

Пальцы зарылись в рыжеватые пряди, уничтожая с таким трудом сооруженную прическу. Но Малицу это волновало меньше всего. Она потерлась носом о жилет и с придыханием ответила:

- Я тоже.

- Как сильно? – Губы главы Академии легко прошли по шее, вызвав мурашки.

- Ну, не знаю... - Саламандра подняла голову и заглянула в ясные зеленые глаза. Теперь они не пугали неестественным цветом. Ее изумруды, ее и только ее.

- Давай проверим? – мурлыкнул ректор, шаловливо прикусив мочку уха.

Малица не удержала судорожного вздоха: настолько сильным оказался отклик. Ее словно огненной волной окатило. Пальцы нащупали пуговицы жилета и начали его расстегивать. Лорд ти Онеш в долгу не остался и быстро освободил Малицу от легкого платья. Затем отлучился ненадолго, чтобы запереть дверь, и поинтересовался у полуобнаженной девушки:

- Здесь или в спальне?

- И там, и там, - сверкнула глазами саламандра и, раскрыв объятия, прошептала: - Иди сюда, я тоже соскучилась!

Голова Малицы покоилась на животе ректора. Пробивавшиеся сквозь неплотно задернутые гардины солнечные лучи играли на обнаженном теле. Волосы водопадом рассыпались по плечам. Тело объяла нега. Девушка и не думала, что может быть так хорошо. Оказывается, просто нужно найти любимого человека. Или нечеловека.

Ректор тоже не спешил вставать. Он лежал, прикрыв глаза. Руки закинута за голову, хвост слегка щекочет поясницу саламандры. Та временами лениво ловила его и водила

мягкой кисточкой по телу.

- Скоро Весенний бал, - нарушил тишину глава Академии. Мысли упорно не желали возвращаться к реальности, но рано или поздно придется сделать усилие.

- Угу, - промычала куда-то в пупок девушка.

Ее разморило. Утомительны любовные утехы, особенно с демоном!

- Ты приглашена во дворец.

- Ммм... - Саламандра по-прежнему отвечала нечленораздельно.

- Лорд Соль просил заехать перед балом.

- Ага. – Приподнявшись, Малица зевнула и, поправив волосы, взглянула на ректора. Определенно, рога ему шли. А тело... Напрасно лорд ти Онеш волновался, все прекрасно получается в любом облики. – И не ревнуешь?

- Вот еще! – хмыкнул ректор и чмокнул девушку в нос. – Анаис – ветреный дракон, а сердце министра занято и размену не подлежит. Мое тоже, - будто невзначай добавил он и звонко шлепнул Малицу по попке. Та взвизгнула и недовольно погрозила любовнику пальцем, потирая ушибленное место. – А нечего позволять демонам себя соблазнять! Нас бояться надо, а тебя от хвоста не оторвать.

- А я его люблю. И тебя люблю. Ой, - востепенулась девушка и села, - я ж теперь тоже полноценная саламандра. Вот.

Она спрыгнула на пол и приземлилась на ковер юркой ящеркой. Ректор быстрым движением поймал ее и положил на колени, поглаживая пальцем спинку.

- Все, так и будем сидеть вечерами, - решил лорд ти Онеш и отпустил добычу. – Еще и пузико почешу! – пригрозил он.

Малица ничего не имела против. Она снова обрела человеческий облик и, накинув рубашку ректора, вышла на балкон.

- Эй, не смущай народ! – крикнул вслед глава Академии и, дернув за руку, втащил обратно. – Одевайся и чаю попьем.

- На балконе? – уточнила саламандра.

Помнится, когда-то она смотрела на столик и стулья на втором этаже и представляла, как ректор отдыхает здесь вечерами. И вот сама она вскоре насладится вечерним летним парком.

Пока Малица одевалась, лорд ти Онеш успел спуститься на кухню и приготовить чай. К нему полагалось печенье. Вкусное – служанка постаралась на славу.

- Вино пить уже поздно, в постель я тебя затащил, поэтому чай, - ректор водрузил поднос на столик и расставил чашки.

- А вдруг увидят? – строго спросила саламандра, вольготно устроившись на балконе у самых перил. – Срамота! Пропала твоя репутация!

- Она давно пропала, - глава Академии чмокнул девушку в висок. – Ее забрала одна вредная адептка, которая вскоре станет моей женой. Готовься, на балу познакомлю с родителями.

- Еще с моими надо, - вздохнула Малица, представив объяснение с отцом.

- Ну вряд ли они откажут демону, - подмигнул ректор, пододвинув к любимой сахарницу. – Выходцы из Закрытой империи в фаворе. Покажу метрику и мигом получу согласие. Словом, - он снова поцеловал ее и прижался губами к затылку. – Родительский гнев приму на себя, тебе останется только пригласить на официальные смотрины.

- Ну и самоуверен же ты, Ариан! – покачала головой саламандра, стараясь не думать о

грядущем разговоре с матерью. А он обязательно случится, стоит ректору заикнуться о помолвке. Кричать госпожа тер Ирадос-старшая умела. – Может, отец не отдаст дочурку соблазнителью.

- Отдаст, - без тени сомнения повторил глава Академии. – Прости, но тут силы не равны.

Малица обернулась к любимому, но тот стойко хранил молчание, лишь загадочно улыбался.

Познакомит с родителями... Волнительно-то как! Нужно тщательно продумать наряд, заготовить речь. А то не понравится демонам потенциальная невестка, устроят какую-нибудь пакость. Собственные родные – тоже проблема. Согласиться согласятся, но все нервы вымотают.

- Не бойся, - ректор одной рукой обнял девушку за плечи, другой протянул чашку с ароматным напитком. – Это чистая формальность. Только, - лорд ти Онеш помрачнел и помедлил с продолжением, - мои родители постоянно живут в Закрытой империи и не жалуют соседей. Поэтому следи за словами, можешь нечаянно что-то выболтать.

- Норман сказал, вы не живете вместе, - Малица анализировала полученные сведения и заранее предвкушала «веселую» замужнюю жизнь.

- Да, как только я стал ректором, они уехали. Не одобрили. У каждого свои убеждения, - лорд ти Онеш не стал вдаваться в подробности. – Замок мой по праву: отец отписал по закону.

Саламандра кивнула и задала напрашивающийся вопрос:

- Как же они попадут на бал, если подданные Закрытой империи?

- Малица, - с укором напомнил глава Академии, - я ведь уже говорил, демоны подданства не имеют. Вы в специальной комнате общаетесь, я получил разрешение.

Девушка кивнула. Вопросов прибавилось, но девушка решила с ними повременить. Придет время, все узнает, пока же можно пить чай, наслаждаться закатом, запахом лета, разлитым в воздухе. И близостью лорда ти Онеша, за каких-то девять месяцев ставшим самым родным существом на свете.

Ректор придвинул стул к Малице и замер, сжимая в руках чашку горячего чая. Неведомым образом за столь короткое время он успел не только организовать посиделки на балконе, но и переодеться. Даже ополоснулся: на коже в вырезе расстегнутой домашней рубашки блестела вода. Не удержавшись, саламандра смахнула одну из капель и улыбнулась, когда, продолжая с задумчивым видом смотреть на догорающее светило, глава Академии пощекотал хвостом колени. Значит, способен на неполный оборот. Занятно! В Малице тут же заговорил исследователь, и она обернулась, чтобы проверить догадку и затем сделать соответствующие пометки в учебнике. Кому ведомы витки Мироздания, вдруг в свое время записи саламандры спасут кому-то жизнь? Демоны далеко не всегда друзья, да и экзамен сдать хочется, а не засыпаться на каверзном вопросе.

Ректор предупредительно спрятал хвост и предложил заменить его чем-то иным.

- Не-а, - Малица оказалась неумолима и бесстыдно потянулась к домашним штанам, из которых, дразня, торчал пушистый кончик. – Хвост взамен на девичью честь. Ты уже сытый, можно смело трогать, - девушка намекала на особенности возбуждения отдельно взятых видов.

Лорд ти Онеш сглотнул и опасливо отодвинулся подальше, упершись спинкой стула в перила. Бежать оказалось больше некуда, пришлось прибегнуть к отвлекающему маневру,

чтобы спасти чувствительную часть тела от алчных рук любимой. Ну, и от соблазна вновь стать человеком. Воистину, когда в Малице просыпалось любопытство, она становится хуже любого вампира! Ректор, будто фокусник, выудил из воздуха продолговатый футляр и протянул Малице. Та замерла, забыв о хвосте, и глава Академии мигом сменил облик. Хорошая вещь – свободные домашние брюки, любые метаморфозы позволяют.

- Что это? – Девушка указала на футляр.

- Подарок, - краешками губ улыбнулся лорд ти Онеш и застегнул ставшую впору рубашку. Ректор обязан блюсти моральный облик, а второй этаж не так высоко, чтобы забредшие в эту часть парка адепты не разглядели фривольную сцену.

Малица с трепетом и предвкушением чуда раскрыла футляр и ахнула: браслет в форме саламандры! Темные глазки сияли дымчатым кварцем, золотое тело искрилось бриллиантами.

- Жених обязан дарить подарки, - философски заметил лорд ти Онеш, наслаждаясь реакцией девушки. Приятно, что угадал, оценила.

- Так ты официально жених? – уцепилась за его слова Малица и не удержалась, примерила украшение. Точь в точь!

Ректор замялся, покосился на чашку с чаем и промямлил:

- Ну, почти. – И заметив, как нахмурилась саламандра, быстро добавил: - Женюсь. Демоны слово держат.

Девушка с облегчением выдохнула. Странная реакция любимого насторожила, но раз уж он сказал, сделает. Лорд ти Онеш – демон чести.

Саламандра с часто бьющимся сердцем прихорашивалась перед зеркалом. Несчастная прическа грозила рассыпаться, а девушка никак не могла заставить себя войти в услужливо отворенную лакеем дверь. И с родителями она смалодушничала, решила отложить разговор до предложения. Лорд ти Онеш формально его не делал, обсуждать нечего.

Наконец девушка решилась. Как-никак, министр ждет. Страшно без ректора, но надо привыкать. Если подумать, светские визиты – это тьфу, но отчего же ноги подгибаются? Может, из-за Анаиса? От этого разговора не отвертеться, придется здесь и сейчас поставить точку в романтических отношениях.

Слуга с поклоном проводил Малицу в столовую, где уже собралось семейство министра финансов: лорд Соль, леди Соль – ослепительная драконица с копной рыжих волос, и Анаис. Последний при виде девушки подскочил и стиснул в объятиях.

- Анаис! – укоризненно одернул отчим. – Веди себя прилично.

Лорд Соль-старший странно смотрелся среди драконов, но, кажется, ничуть не стеснялся того, что пасынок на голову выше и шире его в плечах. «Интересно, - подумалось любопытной саламандре, - отчего у министра с супругой нет общих детей? Леди Соль не хочет? Она ведь молода, могла бы. И с людьми у драконов прекрасно получается, это мы проходили». От размышлений о составе семьи министра финансов вновь отвлек Анаис. Засуетившись, он отодвинул даме стул и засыпал комплиментами, при этом то и дело норовил сжать ладонь.

Министр безмолвствовал, предоставив молодым самим решать свои проблемы, а вот леди Соль приняла активное участие в беседе. Драконица оказалась бойкой и по пытливости ума могла поспорить с саламандрой. Казалось, леди интересовало все, а мысленно она уже женила сына. Малица сидела, как на иголках, не зная, как вставить слово. Казалось, даже еда не способна заставить леди Соль замолчать. Но это мастерски удалось сделать министру. Он

тепло улыбнулся супруге и ласково спросил:

- Дорогая, может, хватит? Уверен, госпоже тер Ирадос тоже есть, что сказать.

Девушка нахмурилась. Это намек? Но не с бухты-барухты же отказывать Анаису в том, что тот толком не предлагал.

Лорд Соль встал под предлогом налить гостье вина и шепнул: «У вас будет возможность. Только не тяните!» Смутившись, Малица кивнула. Так вот для чего этот обед! Форменное издевательство!

Саламандра ошиблась. Начавшийся столь неприятно обед продолжился душевной беседой. Леди Соль живо интересовалась жизнью Академии колдовских сил, министра же больше волновало Светлое королевство. Неведомым образом – не иначе, от графа Соренца – он узнал о визите Малицы к эльфам и теперь жаждал узнать о быте соседей.

Когда девушка доела десерт, Анаис с таинственным видом предложил показать даме дом. Саламандра поняла: вот оно! Желудок скрутило узлом. И почему она так волнуется, отказывала же раньше парням без угрызений совести. Ответ лежал на поверхности: Анаис ей нравился, и он пасынок министра. Малица не желала рассориться с драконом и испортить жизнь мстью отвергнутого кавалера.

Дракон отвел девушку в оранжерею и, сжав руки, засыпал вопросами: отчего редко писала, оставила ли для него первый танец, позволит ли сесть рядом на представлении? В заключении попытался поцеловать. Тут уж Малица церемониться не стала. Если до этого она отвечала вежливо, даже танцевать согласилась, пусть и не открывать бал, то теперь решительно оттолкнула ретивого поклонника и разъяснила ситуацию. При слове «жених» Анаис сник, но вскоре воспрянул духом, пообещав отбить понравившуюся девушку.

- Не стоит, - покачала головой Малица и рассеянно провела рукой по растению в большом горшке. Ярκο-алые цветки покачивались на абсолютно голом толстом стебле. – Я выхожу замуж.

- Но ты обещала! – обиженно выпустил пар дракон. – Я отчиму сказал!

- Угу, он доложил, - усмехнулась саламандра. – И проверку хотел устроить. Только вот когда ты успел влюбиться? Сдается, обычные драконьи игры. Вы существа любвеобильные, - с видом опытной в подобных делах особы протянула девушка.

Анаис опешил. Захлопал глазами и осторожно поинтересовался, когда Малица успела столкнуться с подобным поведением сородичей.

- Проректор научил, - отмахнулась девушка.

- Вздор, не все драконы такие! – встал на защиту поправленной чести соплеменников юноша. – Я, например, мама. Она после отца только с Эртаном, на других и не смотрит. Я весь в нее: верный.

И глаза хитрые прехитрые!

Малица невольно рассмеялась. И это существо хочет убедить в своей честности? Да у него же огонь в зрачках пляшет!

- Ладно, Анаис, - саламандра положила руку ему на плечо. – Мое дело предупредить, твое – принять к сведению. Можешь пытаться отбить, но демон, мой демон, - особо подчеркнула девушка, - тебе крылья оторвет.

Малица подумала о другом, но неприлично такие слова произносить, пусть даже лорд ти Онеш в первую очередь избавит соперника именно от этой части тела.

Дракон обиделся и, наплевав на этикет, бросил гостью в оранжерею одну. Та не расстроилась. На взаимопонимание и предложение дружбы не рассчитывала.

Малица второй раз в жизни вступала в озаренный светом шумный холл королевского дворца, только теперь ее не терзали мысли о ревности Алисы и страх погибнуть от рук рода шан Теонов. Ректор заверил, вампиры не вспомнят о саламандре. Они погрязли в клановых распрях, делят земли, мстят за убитых. О духе княгини и Советника позаботились, те никому ничего не скажут. «Некроманты есть везде», - таинственно заметил лорд ти Онеш. Девушке на мгновение стало жутко. Длинные руки у демона, которого она собиралась назвать своим мужем! С другой стороны, можно выдохнуть.

Да, не стало крепкой руки Эльмира шан Теона, и все пошло прахом. Ну, лишь бы Малицу не засыпало.

Об Алисе саламандра спрашивала осторожно, опасаясь разбередить старую рану. Но вопреки ожиданиям глава Академии не скривился, не попытался замять тему. Лишь тень промелькнула по лицу. Некогда он доверял той женщине, и она предала, нанесла удар в спину.

- Знаешь, - задумчиво протянул ректор, скользя невидящим взором по парку – разговор состоялся в карете, на подъезде к дворцу, - Алиса просила свидания. Я отказал. И у Нормана просила. Он сходил – оборотень ведь. Пусть Алиса – дрянь, но сестра по крови.

- И что? – с замиранием сердца спросила девушка, желая и страхась услышать ответ.

- Ничего. Сидит в одиночной камере, клянется, будто ее подставили. Лжет, конечно, - равнодушно ответил лорд ти Онеш. – Дознавателя не обманешь, да и вина доказана. Показания князя стали последним камнем. Вампир – лицо беспристрастное, допрос велся по всем правилам.

- И? – Какое наказание ожидало бывшую любовницу ректора?

- На усмотрение судьи. Лорда тер Нокаса казнят, это точно. Сам видел проект приговора. Измену не прощают.

Малица кивнула. Глава Особой службы вступил в сговор с вампиром, предал секреты Империи раздолья, повинен в смерти подчиненных, похищении и причинении вреда адептке Академии колдовских сил. А еще знался с гильдией убийц, помогал им, пусть и однажды. Всего этого достаточно для смерти. Может, конечно, император помилует, заменит казнь пожизненным изгнанием с лишением всех прав, но участь лорда от этого не улучшится. Схожая ждала Алису, только шансов сохранить голову у оборотницы больше. Хотя если затеют показательный процесс... Однако думать об этом в день Весеннего бала, проводившегося в конце июня – так уж повелось, сроки сдвинулись, название осталось, - не хотелось. Хватит с Малицы проблем! Саламандра даже загнала в дальний угол мысли о знакомстве с родителями ректора и трудный разговор со своими. Его девушка назначила на завтра, решив больше не тянуть и самой поставить в известность отца.

- Готова? – шепнул лорд ти Онеш, когда девушка вдоволь налюбовалась отражением.

Сегодня она была особенно хороша: как-никак, ехала во дворец. На этот раз обошлись без услуг команды Сони Гаас, хотя наряд Малица шила у нее: помнила ошеломительный эффект предыдущего. Портниха не подвела, оправдала звание лучшей кудесницы иглы столицы. Платье сидело второй кожей, другая девушка смотрелась бы в нем нелепо. Госпожа Гаас умела подчеркнуть достоинства клиенток и не просто, а преувеличив их размеры. Вот и теперь Малица гордо несла невесомое облако атласа с морозным, едва заметным узором. Цвет переливчатой ткани не поддавался четкому определению, собрав нежно-зеленые и голубые холодные нотки. На контрасте с яркими волосами смотрелось потрясающе. А еще девушка бросила вызов обществу длинным, сужавшимся к талии вырезом, забранным

прозрачным газом с россыпью бриллиантов, которые напоминали звезды. В высшей степени смело, учитывая формы Малицы! Поначалу она отказывалась надевать платье без белья, поддерживаемое лишь корсажем, но потом решилась. Главный ценитель одобрил, на пару минут впад в прострацию. Затем сглотнул и глухо пробормотал, что боится не удержаться до утра, если саламандра станет танцевать в таком наряде. В ответ девушка хихикнула:

- Ну, во дворце есть парк, оранжерея – раздолье для нетерпеливых демонов.

- Нет уж! – фыркнул лорд ти Онеш. – Ректор обязан показывать пример будущим магам.

Проявим терпение.

Малица оправила небольшой шлейф и пожала плечами. Было бы предложено.

Сзади платье – сама скромность. Глухая спина, ноги прикрыты. Девушка проверяла, танцевать удобно. Пусть юбки и не пышные, струятся по телу, но не мешают движениям. Для шлейфа предусмотрено специальное кольцо на поясе. Пробегаешь конец и спокойно кружишься под звуки музыки.

- Готова, - кивнула саламандра и подала ректору затянутую в белую перчатку руку.

Лорд ти Онеш открыто любовался Малицей, не отходил от нее, ухаживал, всячески давая понять: они пара. Карман парадного сюртука приятно оттягивала судьбоносная ноша. Придет время, ректор ее покажет, пусть саламандра спокойно пьет шампанское и весело щебечет с леди Соль. Странно, но они с драконицей нашли общий язык. А вот Анаис дулся и держался на расстоянии. Замечательно, не придется объяснять темпераментному юноше, что кисточка лучше крыльев.

Малица кожей ощущала мужские взгляды. Равнодушным платьем не оставляло, произвело эффект. Раньше бы девушка смутилась, попыталась укрыться за веером, теперь гордо держала подбородок поднятым. Смотрите, мне не жалко, все равно не ваше.

- Ее величество Нелия вас сошлет в глушь, не боитесь? – Сквозь толпу, терпеливо дожидавшуюся кто танцев, кто карточной игры, протиснулся лорд Шалл.

Проректор тоже преобразился по случаю Весеннего бала. Серый жилет с муаровыми разводами, приталенный расшитый сюртук, гладко зачесанные за уши волосы, обилие перстней на пальцах. Некромант в обыденной жизни носил артефакты, а тут вытащил из шкатулки кольцо-печатку и родовой перстень с головой волка.

Лорд Шалл склонился над рукой Малицы. Та впервые за вечер ощутила смущение. Пусть они и сблизилась за эти месяцы, но проректор есть проректор, не должен адептам кланяться. Затем пришла очередь леди Соль. Странная последовательность, но супруга министра не обиделась на столь грубое нарушение этикета, наоборот, понимающе кивнула. Малица насторожилась. Что за игру они затеяли? Со стороны казалось, будто лорд Шалл влюблен в саламандру, а леди Соль выступает в роли свахи.

Тепло приветствовав друга, проректор попросил разрешения на пару минут украсть Малицу.

- Мы с ней сделаем кружок и вернемся. Обещаю по дороге представить всех местных «шишек» и приоткрыть секрет фейерверка. Сегодня он...эмм... специфический, лучше подготовить.

Лорд ти Онеш вопросительно поднял брови, но препятствовать не стал. Некромант подхватил недоумевающую саламандру под локоток и увел подальше. Убедившись, что приятель не слышит, проректор остановился и, нахмурившись, спросил:

- Надеюсь, вы ему «да» скажете?

- А? – не поняла сбита с толку девушка.

- Б! – передразнил лорд Шалл. – Согласитесь женой стать или нет? Не моей, разумеется, - поспешно добавил он. – Ариан сюрприз готовил, но уж лучше расскажу, чтобы он сам сюрприз не заработал.

Малицу бросило в жар. Горло пересохло, а сердце мячиком прыгало между горлом и пятками. Заметив ее состояние, некромант попросил слугу принести холодного игристого вина.

- Ну? – сложив руки на груди, проректор требовал ответа.

- «Да», конечно, - смутилась девушка.

Какого еще ответа от нее ждут?

Сердце гулко ухало в груди. Неужели правда, неужели ректор сделает сегодня предложение, здесь, перед всеми? Встанет на одно колено и... Нет, немыслимо! Перед лицом императора, всего двора... Малица сгорит, свидетельница Бездна, сгорит, не выдержит напора чувств.

- Вот и славно! – расслабился лорд Шалл и протянул девушке бокал. – Выпейте, а то у вас щеки в пятнах. Считайте, морально подготовил ко второму ответственному шагу в жизни.

- А первый какой? – немного успокоившись, поинтересовалась Малица.

Игристое вино оказалось сладким и уняло бушевавший внутри пожар. Во всяком случае, сердце теперь бесновалось уже в желудке.

- Выбор профессии. Ладно, давайте знакомиться со «сливками» общества. Я хоть и не светский хлыщ, как Ариан, но в лицо многих знаю, - усмехнулся некромант. – Пожалуй, начнем с министров, а продолжим высшим преподавательским составом академий.

Девушка не с первой попытки отхлебнула вина: сказывалось волнение. Пузырьки встали в горле, вызвав кашель. Проректор услужливо постучал по спине. Со второго раза саламандра пригубила-таки бокал и под руку с лордом Шаллом отправилась совершать круг почета. Проректор сдержал слово. Он то и дело останавливался, чтобы чинно поклониться даме или кивнуть кавалеру. Те отвечали с той же сдержанной вежливостью, с любопытством поглядывая на Малицу.

- Адептка моей Академии, госпожа Малица тер Ирадос, - с готовностью представлял подопечную некромант.

К удивлению девушки, многие помнили ее по Осеннему балу. Не иначе, сказался интерес императрицы, вот и поспешили навести справки. Нашлись, правда, и те, кто многозначительно улыбался, пытался выяснить, в каких отношениях состояли наставник и ученица. В основном женщины. Некоторые спрашивали открытым текстом, приходилось убеждать: ничего, девушка – чужая невеста.

- Когда им надоест? – после очередного вопроса вполголоса простонала Малица. – На вашем месте я бы давно вскипела.

- Вы и на своем спокойны, - спрятал улыбку в уголках рта лорд Шалл. – А вас ведь обвиняют в связи с преподавателем. И правильно делаете. Важен не ответ, важна реакция. Привыкайте к сплетням и учитесь от них отмахиваться.

Ценный совет! Проректор прав, леди ти Онеш непременно окажется в центре внимания. Ну ничего, не умерла Малица, общаясь с императрицей, и тут справится. Странно, но стоило так подумать, волнение унялось, только крутился в животе комочек предвкушения. Впрочем, это приятное волнение, можно и потерпеть.

Сделав круг по залу, лорд Шалл вернул девушку другу. Тот заметно нервничал. То ли

опасался появления нового Анаиса, то ли подсознательно ревновал даже к приятелю. Малице пришлось наградить ректора улыбкой и пожаловаться:

- Ноги затекли, давно не двигалась.

Глава Академии намек понял и пригласил даму на танец. Взгляд поневоле тонул в декольте. Воображение рисовало, как лорд ти Онеш снимет с Малицы платье и полюбуется дразнящим содержимым.

Коробочка с кольцом жгла через карман. Уже скоро, перед фейерверком. Ректор договорился с придворным магом и внес свои коррективы. Привлекавшийся в качестве консультанта Лонас тер Шин, глава Высшей школы смерти, сомневался, будто такое уместно. В другой день – пожалуйста, а так – странно, но ректор заверил: все в порядке. Хотелось бы верить!

Малица же думала о своем, доверчиво положив руку на плечи кавалеру. Улыбка не сходила с губ.

Внезапно музыка оборвалась, танцующие расступились, застыв в поклонах и реверансах. Саламандра тоже присела, приветствуя венценосную пару. Лорд ти Онеш остался стоять: демон не приносил присяги.

Ангерд мазнул взглядом по собравшимся и остановил его на ректоре, чтобы удостоить скупым кивком. В ответ глава Академии поклонился, но не более, чем требовал этикет для равных.

У Малицы затряслись коленки. Император направился к ним! Нелия плыла следом в облаке тончайшего аромата, саламандра ощущала его на расстоянии.

- Ваше императорское величество, - со всей серьезностью после обмена стандартными пришествиями попросил лорд ти Онеш, - дозволено ли мне будет сделать важное объявление перед фейерверком? И могу ли я пригласить Малицу тер Ирадос на балкон?

Ангерд удивленно поднял брови. Нелия оказалась куда эмоциональнее, стрельнула глазами по лицу стушевавшейся саламандры, но промолчала.

- Безусловно, - после короткого раздумья ответил владыка Империи раздолья. – Для такой прекрасной девушки всегда найдется место.

Комплимент императора вогнал в краску, Малица едва смогла заставить себя проямлеть:

- Вы очень добры, ваше императорское величество.

Ангерд отмахнулся: пустое, - и хлопнул в ладоши, требуя внимания. В воцарившейся тишине он таинственно сообщил:

- Лорд ти Онеш, ректор Академии колдовских сил, просит слова.

Собравшиеся будто по команде повернулись к демону. В глазах читались недоумение и страх. Ректор никогда не просил слова и вряд ли сообщит что-то хорошее.

Лорд ти Онеш волновался, хоть и скрывал чувства под каменной маской. Он сдержанно поблагодарил императора и вышел в центр импровизированной сцены. Обвел взглядом притихших зрителей и достал из внутреннего кармана обитую бархатом коробочку. Повернулся к замершей позади императрицы Малице и знаком попросил подойти. Саламандра приблизилась на негнущихся ногах. Чужие взгляды кололи спину, от них нестерпимо чесалось все тело. Ректор взял девушку за руку и развернул к императорской чете. Довольно кивнул и, не оправдав надежд, коротко спросил:

- Малица тер Ирадос, согласны ли вы стать моей женой?

Щелкнул механизм коробочки. Звук показался саламандре подобным грому, она даже

вздрыгнула. Блеснуло кольцо на атласной подушечке.

Напряжение нарастало, вскоре его можно было бы черпать ложками.

- Да, - прошептала Малица.

Как же тяжело произнести всего два звука! Язык будто прирос к небу и отказывался подчиняться. А сердце, оно давно жило собственной жизнью вольной певуны, рвущейся прочь из клетки ребер.

Лорд ти Онеш почтительно склонил голову и надел на обмякшую руку невесты кольцо.

Раздались скупые аплодисменты, перешедшие в бурные овации. Все принялись поздравлять ректора и его избранницу с помолвкой. Пусть ради протокола, без всякой радости, но у Малицы все равно кружилась голова. Спазм прошел, девушка снова смогла улыбаться, говорить.

- До фейерверка еще есть время, пойдем! - Глава Академии увлек саламандру к выходу из бальной залы и на недоуменный взгляд напомнил: - Родители.

Вот она – встреча, которой девушка так страшилась! Вдруг они не примут, проклянут?

Ноги не шли, и ректору пришлось чуть ли не волочить невесту в дальние покои дворца. Тут царило запустение, после гомона голосов тишина звенела в ушах.

- Сюда! – лорд ти Онеш услужливо распахнул перед саламандрой замаскированную в стене дверь.

Девушка очутилась в небольшой комнате без мебели и сразу ощутила давящее колдовство. Казалось, им тут пропитался каждый дюйм пространства. Посредине комнаты клубилась потрескивающая молниями завеса. Она чем-то напоминала полог, укрывавший Закрытую империю от посторонних глаз. Малица побоялась подходить к нему, благоразумно замерла у порога.

Ректор закрыл дверь и огляделся. После взглянул на часы и кивнул:

- Сейчас.

И действительно по пологу чар пробежала радуга. Он на минуту потемнел и рассеялся, явив два темных силуэта. Они медленно проявлялись в пространстве и, наконец, обрели истинный облик. Мужчина и женщина. Оба преклонных лет. Одеты богато, но без показной роскоши. Мужчина похож на лорда ти Онеша, только намного старше и глаза как у кошки. Женщина, наоборот, зеленоглаза.

- Доброй ночи! – приложив ладонь к сердцу, поздоровался ректор, жестом попросив Малицу подойти.

- И тебе ночи, - напряженно, недобро ответил мужчина. – Ради чего ты настоял на свидании, столько лет прекрасно обходился.

Родители лорда ти Онеша!

Малица едва не потеряла дар речи от страха.

Да, желтоглазому мужчине определенно пошли бы рога. Демон демоном! Мать тоже не проста, смотрит исподлобья, словно затаившийся хищник. Тоже демоница.

- Не время для ссор, - отрезал ректор и обнял Малицу за плечи, заставив родителей переглянуться. – Знакомьтесь: моя невеста.

На этот раз тишину можно было резать ножом.

Первой отмерла мать. Шагнула к саламандре и коснулась щеки прохладными пальцами.

- Огонь. – Лицо демоницы на миг затуманили думы. – Добро! Даю свое согласие от лица рода. Чистота крови соблюдена, огонь породит демонов.

И все, ни поздравлений, ни наставлений, она просто ушла, растворилась.

Отец тоже оказался немногословным, хотя сына поздравил. Невесте же с непонятной ухмылкой, будто что-то задумал, пожелал удачи.

- Не бойся, - шепнул ректор приунывшей девушке, когда вместо демонов вновь искрился полог, - ты им понравилась.

Малица так не считала, но не стала спорить: лорду ти Онешу видней.

Они едва успели к салюту, заняли места одними из последних.

- Смотри внимательно! – попросил ректор. По губам блуждала довольная улыбка

Саламандра обратила взор на парк, где уже гасили магические шары. С минуту на минуту начнется удивительное действо. Оставалось надеяться, никакой лорд шан Теон не помешает. В прошлый раз Малица успела посмотреть только первые залпы, а дальше мучительно гадала, как не умереть

Наконец потухли все огни, парк погрузился в крошечную темноту, которую прорезали... Саламандра не поверила глазам, а потом, нахмурившись, зашипела на лучившегося довольством спутника: «Зачем?!» Там, в небе, переливались в воздухе посреди иллюзорных пляшущих скелетов и неповоротливых зомби три слова: «Для тебя, Малица». Зато сразу понятно, зачем придворному магу понадобилась консультация главы Высшей школы смерти. Ничего так вышло, реалистично, пара дам даже от страха уткнулись в плечи кавалеров. А император доволен – самое главное. Любил Ангерд разнообразие.

Ректор промолчал и, незаметно приобняв, вдохнул запах духов любимой. Малице тоже понравился фейерверк, он видел, как жадно она следила за сменой фигур. Значит, вкусы будущих супругов совпадают – а это залог долгого прочного брака.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

конец